

**ИЗ КНИГ
П. А. ЧЕБОТАРЯ**

EX LIBRIS

ИЗ КНИГ
П. А. ЧЕБОТАРЯ

СТРАНИЦЫ
СТРОФЫ
СТРОКИ

КИШИНЁВ • 2016

Чеботарь, Петр.

Из книг П. А. Чеботаря: Страницы. Строфы. Строки. — Кишинэу:
Б. И., 2016 (F. E.-P "Tipografia Centrală"). — 384 p.

250 ex.

ISBN 978-9975-53-665-3.

821.512.165(478).09+821.512.165(478)-8

Ч 34

Редактор: Татьяна Зайковская

Дизайн: Вячеслав Поповски

Иллюстрации взяты из архивов автора и его друзей, а также из Сети

© Петр Чеботарь, 2016

ЖАНРООБРАЗИЕ КРАТКОСТИ

Не отличаясь писательской плодовитостью, тем не менее за четверть века я выпустил около дюжины книг и книжечек. Оглянувшись назад, я сделал два любопытных наблюдения. Во-первых, всё написанное мной не повторяется в жанровом отношении – стихи, эпиграммы, очерки, зарисовки, заметки, наблюдения, словари, переводы. Во-вторых, все указанные формы отличаются краткостью. Среди них нет ни поэм, ни романов, ни монографий. Нет и уже не будет. Стремлюсь к лаконичности. Мне не свойственно долго говорить и длинно писать, а также читать, внимать и лицезреть. В молодости я сделал три попытки прочитать «Войну и мир», однажды дошел до третьего тома. Не дослушал до конца ни одной симфонии, не досмотрел ни одной многосерийной эпопеи.

Это не хорошо и не плохо. Такова моя натура. Не люблю утомительных монологов, предпочитаю беседы, в которых число участников стремится к двум. Обожаю генераторов и ценителей юмора. Не тешу себя иллюзиями про «сестру таланта». Но и не приемлю обвинений в адрес кратких форм. Самуилу Маршаку однажды какой-то литературный чиновник сказал, что представленные им стихи хорошие, но очень короткие. На что поэт ответил: «Вы полагаете, что маленькие часы сделать легче, чем большие?»

Мне пишется на двух языках – гагаузском и русском. На одном из них приятно вспоминать далекое детство и общаться с земляками. На другом комфортнее мыслить обо всем остальном.

* * *

В этот том вошли избранные страницы, строфы и строки из разных моих книг – увидевших свет, не состоявшихся и ждущих своего часа.

Автор

П. А. Чеботарь

ГАГАУЗСКАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

/50-80-е гг. XX в. /

Очерки

1993 г.

Дмитрий Николаевич КАРАЧОБАН
(1933 – 1986)

КЛАССИК ГАГАУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Дмитрий Николаевич Карачобан родился 27 мая 1933 г. в с. Бешалма Комратского района.

С детских лет его притягивали книги, литература, искусство. Учился будущий писатель с жадностью. Уже в школьные годы он ощутил в себе творческие способности: с удовольствием писал сочинения, неплохо рисовал и лепил.

Литературный дебют молодого поэта состоялся в историческом 1957 г., когда он стал публиковаться на родном языке в листке-приложении к газете «Молдова Социалистэ». Поэтические опыты Д. Карачобана были тогда еще ученическими. Однако первые шаги в литературе показали, что он тяготеет к образной, вдумчивой поэзии. Этим основным принципам он остался верен на протяжении всего тридцатилетнего пути в литературе.

В его ранних стихах, как правило, присутствовал стержневой образ или одна главная мысль, проходившая через все произведение. Например, в стихотворении «Нистру, Нистру» поэт говорит о своем отношении к Днестру, и центральным образом является одно-единственное сравнение, ради которого стихотворение и написано: река Днестр сравнивается с красивым ожерельем на шее Молдовы. Поэту изначально были присущи искренность, свежий взгляд, стремление избегать штампов. Следовательно, им были взяты верные ориентиры в художественном плане. И это было очень важно.

В стихотворении «Расти, акация» поэт обращается к древней обитательнице буджакских степей – акации.

Расти, акация,
Стройна и высока,
Достань, акация,
Вершиной облака.

Следи за девушкой,
Что в тишине
Придет грустить
С тобой наедине.

(Перевод К. Шишкана)

Образ этого неброского, на первый взгляд, но выносливого дерева, вечно борющегося с засухами и суховеями, сопоставим с

людьми, населяющими эту землю. Известный литературный критик В. Дементьев писал о гагаузах: «Словно низкорослая, с перекрученным стволом акация, выдержавшая напор степных ураганов и бурь, устоял этот народ против испытаний и бед, выпавших на его долю». Поэтому не случайно Д. Карачобан обращается именно к акации. Для него это не просто живой образ, знакомый с детских лет, а нечто большее – частица малой родины, ее символ.

В 1959 г. 26-летний Д. Карачобан поступил на заочное отделение Литературного института имени А. М. Горького, успешное завершение которого помогло ему стать первым профессиональным писателем, пишущим на гагаузском языке.

В том же 1959 г. в издательстве «Картя Молдовеняскэ» увидела свет первая книга с использованием гагаузской письменности. Руководитель поэтического семинара, в котором занимался Д. Карачобан в Литературном институте, В. Дементьев позднее вспоминал: «Однажды он (Д. Карачобан – П. Ч.), широко улыбаясь, подал мне толстую книгу с аляповатым рисунком на обложке и сказал, что здесь напечатаны его стихи. Книга эта вышла на родном поэту языке, и я смог среди выходных данных по-русски прочесть только, что называется она „Буджакские голоса“ и что вышла книга в Кишиневе. Мог ли я знать тогда, что это один из первых литературно-фольклорных сборников гагаузов, а стихи в нем – стихи первого поэта-профессионала Д. Карачобана».

ДМИТРИЙ КАРАЧОБАН

ИЛК
ЛАФ

7

Итогом раннего этапа творчества поэта стала книга стихов «Илк лаф» («Первое слово», 1963) – первый авторский сборник на гагаузском языке. В него вошло 60 стихотворений, разделенных на четыре цикла. Главной особенностью этой книги можно назвать ее органическую связь с устным народным творчеством. Поэт широко использует художественные приемы, свойственные народной поэзии: параллелизм, сравнения, повторы, постоянные эпитеты, уменьшительно-ласкательные слова и т. д. Особое место в поэзии Д. Карачобана занимает такой популярный жанр гагаузского фольклора, как маани.

К числу наиболее заметных и удачных в сборнике «Илк лаф» следует отнести лирические стихотворения, выдержанные в фольклорном духе: «Сöля бана» («Скажи мне»), «Истейиш» («Желание»), «Аарээрим бән» («Я ищущу»), «Аушам үстү» («Под вечер»). Они являются глубоко народными и трудно переводимы на другой язык ввиду их ярко выраженной национальной самобытности. В то же время это не апологетическое подражание фольклору, в них четко ощутима авторская концепция.

Отдельного рассмотрения заслуживают три стихотворения, построенные на использовании междометий: «Ча-хэйс», «Ляк-тык», «Йорту ойуну» («Праздничная пляска»). Междометия, как известно, в каждом языке свои. Как правило, они не имеют определенного значения, являясь звукоподражаниями. В гагаузском языке междометная пара «ча-хэйс» применяется для понукания волов: «ча» означает направо, «хэйс» – налево.

Ранним утром по проселочной дороге едет одинокая подвода, а в ней два бедняка – отец и сын. Они держат путь на свою делянку, расположенную далеко за селом. В стихотворении нет какой-то ясно выраженной идеи, это своего рода живая картина, создающая настроение. Никакого описания, никаких «подсказок» читателю – только ряд деталей: телега, дорога, скрип колес, акациевая роща, поздняя потухающая звезда и через каждое двестише – рефрен: ча-хэйс, ча-хэйс. По эмоциональному тону и техническому исполнению это, безусловно, одно из самых сильных стихотворений Д. Карачобана.

Стихотворение «Ляк-тык» включает в себе антивоенный заряд, протест против бессмысленных войн:

Летит отряд
За рядом ряд,
Земную твердь
Качает смерть.
Огонь кипит,
Сверкает штык.

Седло скрипит:
Ляк-тык, ляк-тык!
Ляк-тык, ляк-тык!
Со всех сторон –
Последний крик,
Предсмертный стон...
Ляк-тык, ляк-тык!

(Перевод В. Кузнецова)

Междометие, вынесенное в название, в гагаузском языке передает скрип седла. Поэт же использует его не просто как звукоподражание: в контексте стихотворения оно приобретает значение образа, вместе с тем придавая произведению ритмический рисунок и напряжение. Одна за другой сменяются военные сцены, цельная сюжетная канва отсутствует. Безадресность и хронологическая неопределенность говорят о том, что автор ставил перед собой задачу через конкретные образы сделать обобщение, типизировать войну как чудовищное явление, которое преследует человечество на всем протяжении исторического развития. В последних строках Д. Карачобан призывает людей остановиться:

9

Пусть вместо пуль
Дожди летят
На Ливерпуль,
На Ленинград!
А вместо бомб,
Земля, обрушь

На каждый дом
Лавины груш!
Пусть навсегда,
А не на миг,
Умрет беда.
Ляк-тык, ляк-тык!..

(Перевод В. Кузнецова)

В стихотворении «Праздничная пляска» звукоподражание также выполняет двойную функцию: создает ритм и рождает ассоциации с праздником (*дум-чик* передает бой барабана):

Эгей, друзья,
 Айда по кругу!
 Кто одинок –
 Ищи подругу!
 Сегодня каждый парень властен
 И над бедою, и над счастьем.

Так пусть отныне
 И до гроба
 Звенит рассыпчатая доба!
 Дум-чик, дум-чик,
 Дум-чик-чик-чик!

(Перевод В. Кузнецова)

Упомянутые произведения, не связанные друг с другом тематически, могут быть объединены в один небольшой цикл. Основанием для этого служит общий поэтический прием: использование характерных междометий. Удивительно то, что при переводе стихи не

теряют своей национальной специфики, неуловимой обычно «изюминки». Ведь междометия не переводятся.

В поэзии Д. Карачобана немало важная роль отводится размышлениям о таких всеобъемлющих и универсальных категориях, как добро и зло, жестокость и гуманизм. Поэт задается многими извечными трагическими вопросами человеческого бытия, на большинство из которых не может дать ответа, но нередко их постановка уже сама по себе более значима, нежели тщетные попытки ответить:

Почему, почему
 В этом солнечном мире
 Ненасытное зло
 Ходит рядом с добром?
 Почему светлым даром
 Складовской Марии
 Начинили снаряд,

Чтоб разрушить мой дом?
 ...Почему же вы, люди,
 Бываете ниже
 Ваших песен и дел,
 Ваших чувств и идей?

(Перевод В. Кузнецова)

Хрестоматийными стали слова Д. Карачобана из стихотворения «Моя земля»:

**Моя земля
Пьянит, как крепкий хмель,
(Мне никакой другой земли
не нужно)...**

**Оружье наше – хрупкая свирель,
Атака наша –
Доброта и дружба!..**

(Перевод В. Кузнецова)

Эта строфа настолько звучна и афористична (в этом, конечно, заслуга не только автора, но и переводчика), что она неизменно цитируется в газетных и журнальных статьях, на школьных уроках и разного рода торжественных мероприятиях.

Поэзия Д. Карачобана глубоко народна, фольклорно-этнографические элементы буквально пронизывают творчество поэта, особенно на первом этапе. Бережное отношение к наследию предков, оставленному нам в виде обычаев, обрядов и, конечно, устного народного творчества, выражено в следующих строках:

**Обычай родимой стороны!
Я так горжусь, что кровью к вам причастен!
Вы среди зла и горя рождены
Людской неистребимой верой в счастье!**

(Перевод В. Кузнецова)

Слова эти искренни, в них и в помине нет никакой декларативности, ибо Д. Карачобан всей своей жизнью доказал неформальную причастность к народным обычаям. Как истинный подвижник, самозабвенно увлеченный делом, в течение многих лет он неустанно собирал фольклор и этнографические материалы, ставшие впоследствии экспонатами Бешалминского историко-этнографическо-

го музея. С мая 1988 г. музей носит имя своего создателя, являясь своеобразным памятником Д. Карачобану. Писатель всегда стремился показать жизнь народа изнутри, а не как сторонний наблюдатель. А иначе и быть не могло. Он всю жизнь прожил в родном селе, внешне ничем не отличался от односельчан: ходил в невзрачной крестьянской одежде, был приветлив и разговорчив. Но при этом ни на минуту не забывал о своем высоком предназначении, о задачах творчества.

Обратимся к стихотворению, написанному в жанре старинной обрядовой песни от имени девушки, выходящей замуж. Разнообразные чувства одолевают ее сердце: тут и счастье, и тревога, и грусть расставания с родимым домом:

Прощай, пора весенняя!
Девичество, прощай!
Я после воскресения
Покину отчий край.

Не в тундру незнакомую
Торить тропу мою,
А к мужу в избу новую
И в новую семью.

(Перевод В. Кузнецова)

Здесь нелишне напомнить, что чувство тревоги у гагаузской девушки перед замужеством подчас бывало далеко не безосновательным. Патриархальные восточные порядки в гагаузском обществе и поныне не изжиты до конца. Женщина должна была во всем уступать мужчине. Если, скажем, их пути пересеклись, то женщина была обязана остановиться, подождать, пока пройдет мужчина, и только затем продолжать свой путь. Что же касается ее положения в семье, то оно было крайне тяжелым, порой невыносимым, особенно в первое время после замужества. Молодая жена должна была вставать раньше всех в доме и позже всех ложиться. Перечень ее обязанностей был практически бесконечным. Небольшой фрагмент из этнографической монографии наглядно иллюстрирует, в каком унижительном положении находилась гагаузская женщина: «Жена должна была встречать мужа на пороге дома, нарушение этой традиции рассматривалось как акт неповиновения. Согласно патриархальным воззрениям крестьян, жена обязана была по приходе мужа накрыть стол, постелить постель, помыть ему ноги.

Садиться за стол без приглашения ей воспрещалось. В случае нарушения этих традиций избивание жены считалось нормой».

А если еще случалось, что и свекровь со свекром невзлюбят невестку, жизнь ее становилась поистине невыносимой. Вот почему чувство тревоги не покидает сердце девушки даже в разгар свадебного веселья. Все ее надежды связаны в первую очередь с тем, что муж будет ее любить. Это придает ей силы в тяжелые минуты:

**Я ни большой, ни маленькой
Беды не побоюсь,
Пусть будет муж с картавинкой,
Да только любит пусть!**

(Перевод В. Кузнецова)

Во времена Дмитрия Карачобана жизнь была относительно спокойной: ни войны, ни голода, ни разрухи. Казалось бы, можно неторопливо воспевать благополучный сегодняшний день, строить радужные иллюзии о дне грядущем. Однако чуткая, ранимая душа поэта не поддавалась этому искушению. В стихах Дмитрия Карачобана мало оптимизма и напрочь отсутствует тот беспричинный восторг, который, к сожалению, доминировал в творчестве отдельных гагаузских поэтов в 60–70-е гг.

Дмитрия Карачобана волнуют прежде всего нравственные конфликты. И даже в тех случаях, когда он обращается к вечной поэтической теме всех времен и народов – любви, нередко от его стихов исходит печальное чувство. Безответная любовь или трагические ситуации, когда влюбленные по разным причинам не могут соединиться, – любимые темы поэта.

Возьмем для примера стихотворение «Старинная песня». Это монолог юноши, присутствующего на свадьбе своей возлюбленной, которая выходит замуж за другого. Здесь Дмитрий Карачобан предстает мастером лирического сюжета. В каждой строфе органично соединяются два плана: дается какая-нибудь примечательная деталь свадебной атрибутики, и тут же приво-

дится мысль юноши, как бы комментирующего происходящее перед его глазами:

Молнии, как стружки,
Ленты не сожгли,
Что тебе подружки
В косы заплели.
Горькою отравой
Сладкий мед не стал,
Что тебе – неправой –
Поднесли к устам.

Не было расплаты,
Не ударил гром
В дом, куда вошла ты,
Нежеланный дом.
Лишь слеза проклятьем
Стыла на щеке...
Шла ты в белом платье
Со свечой в руке.

(Перевод В. Кузнецова)

В каждом четверостишии – этнографическая картинка, эпизод свадебного ритуала, и везде – печать душевного состояния несчастного юноши. Это стихотворение, пронизанное яркой эмоциональностью, является одной из вершин лирики Д. Карачобана.

14 Поэт пробует себя в разных лирических жанрах. И для каждой осевшей его идеи он находит наиболее адекватную форму выражения. Обратимся к стихотворению, написанному в жанре колыбельной песни. Оно так и называется: «Колыбельная (30-е годы)». Мать, баюкая дочь, поет ей песню, первая часть которой выдержана в традиционном духе:

День окончился, ночь заливает сады,
Все отчетливей слышится голос воды.
Ты мала еще, ты, как травинка в росе,
Спи, усни, моя умница, спят уже все...

(Перевод В. Измайлова)

Но затем из колыбельной выясняется, что отец девочки скоро должен вернуться из Добруджи, куда он поехал на заработки. Теперь становится понятно, почему песня «привязана» именно

к 30-м гг. В этот период гагаузам часто приходилось покидать родные края и наниматься на чужбине на самую тяжелую физическую работу, чтобы получить немного денег и как-то свести концы с концами. Финал стихотворения еще более усиливает общее тягостное впечатление и отличается сильным художественным воздействием:

**Но я чувствую сердцем, малыш мой родной,
Что отец твой придет без денег домой.**

Известно, что в художественном произведении, будь то музыка, литература, фольклор, огромное значение имеет начало. Однако не менее важно и то, каким будет заключительный аккорд. Он может либо смазать общее впечатление, либо сыграть роль бикфордова шнура. Д. Карачобан основной образ и главную идею стихотворения предпочитал сосредоточить в конце. Одна из его поэтических миниатюр без названия начинается вполне нейтрально, привычно:

**Мир прекрасен,
И я безотчетно рад.
Все сияло вокруг и лучилось.**

Однако затем следуют две заключительные строчки, которые раскрывают весь замысел стихотворения, создают контраст, тем самым заостряя внимание читателя и воздействуя на него:

**Но слезой затуманился взгляд,
Значит, где-то что-то случилось.**

Поэта даже в самые радостные, счастливые минуты жизни внезапно пронзает мысль о том, что в данный момент кому-то совсем невесело, кто-то страдает от боли, унижения, беспомощности. В этой вселенской глобальности поэтического взгляда Д. Карачобана – проявление его гуманизма, ответственности за происходящую в нашем мире несправедливость.

Сходная идея лежит в основе стихотворения «Радость»:

**Ах, как сегодня радость звонко
Звенит в моей крови!
Как будто лучшая девчонка
Призналась мне в любви...**

Но опять-таки радость эта оказывается кратковременной, и снова поэт будоражит мысль о том, что он не имеет права безоглядно поддаваться веселым чувствам:

**Сегодня радость птицей свищет,
Да так, что я в пути
Забыл про боль твою, дружище,
Прости меня! Прости...**

16 Таким ранимым человеком, принимавшим близко к сердцу невзгоды и огорчения близких и незнакомых ему людей, Д. Карачобан был и в творчестве, и в реальной жизни. В своих произведениях он никогда не проповедовал идей, которых сам не придерживался, которыми не был заражен. Его творческие и жизненные принципы легко и гармонично соединяются, как две части яблока, разрезанного пополам.

Осуждение, активное неприятие войн у поэта временами обретает черты пацифизма. В одном из стихотворений он перечисляет подарки, которые приготовил своим детям, и разъясняет, какой смысл вкладывает в каждую игрушку:

Еще для сына моего Купил я автомат, Чтоб в мире в случае чего Прибавился солдат.	Чтоб, если в битве невзначай Его настигнет смерть, Мой мальчик смог за отчий край Достоинно умереть!
---	---

Вроде все правильно, отец желает видеть в сыне будущего защитника Родины. Идея знакома нам со школьной скамьи. Однако,

если хорошо поразмыслить, подобная позиция противоречива. Если все родители на нашей планете будут приучать детей к автомату на «всякий случай», наступит ли когда-нибудь всеобщий мир? Видимо, исходя из этих соображений, Д. Карачобан позднее переработал данное стихотворение, и оно зазвучало по-другому:

Но я никогда
Не куплю автомат –
Пусть дети мои
Не играют в солдат.

Стрелять им не надо
В их детские дни.
Пусть в скорую помощь
Играют они.

Примечателен сам факт возвращения Д. Карачобана к старому стихотворению. В этом проявилась не шаткость убеждений поэта. Нет, его убеждения всегда носили устойчивый характер, но они не были метафизически застывшими. Как творческая личность, он постоянно развивался, сомневался, боролся, порой впадал в отчаяние. К нему легко применимы знаменитые слова Н. Заболоцкого:

Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь.

Душа Д. Карачобана, действительно, не знала покоя, но, что очень важно, непрерывная душевная работа не мешала поэту творить. И не только в литературе, но и в других сферах: живописи, скульптуре, музейном деле. Вся его жизнь и деятельность – яркий пример диалектического развития, умения доказывать свою правоту, признавать свои ошибки и преодолевать их. Этот человек представлял собой некую философскую модель жизни, в которой можно было наблюдать действие различных законов: отрицания отрицания, единства и борьбы противоположностей, развития по спирали и т. д.

Незадолго до смерти Д. Карачобан словно подвел итог своей тридцатилетней работы в литературе – подготовил и издал два небольших тома, в один из которых вошли его лучшие стихи, в другой – прозаические произведения. Это были не просто избранные

ДМИТРИЙ
КАРА ЧОБАН

Стихлар

текстов, которые я не вклю-

чил в свои книги „Стихи” и „Проза”.

Показательно, что под многими стихами, вошедшими в сборник «Стихлар» («Стихи»), стоят две даты: год первоначального написания и год переработки. Некоторые из переработанных стихов неузнаваемо изменились. Все остальное писатель отверг как несостоятельное, незавершенное, не отвечающее его требованиям на тот момент.

Горькой иронией, граничащей с сарказмом, пропитаны строчки:

Неплохо потрудились
Создатели мечей –
До самых мелочей
Все сделано во вкусе
Убийц и палачей.

Возьмешься за эфес –
Рука сольется с ним,
Чтоб от клинка никто
Не смог уйти живым.

Здесь нет ни одного оценочного эпитета или прямого глагола, осуждающего насилие, убийство. Автор просто и на первый взгляд безучастно говорит о совершенстве орудия убийства. Но читатель понимает, что между строк заложен библейского уровня вопрос:

почему люди с такой любовью и старанием изготавливают вещь, служащую для самых варварских целей? Может быть, такой вопрос несколько наивен с точки зрения ординарного человека, но тем и отличается поэт от обычного человека, что умеет в самом банальном и привычном разглядеть противоречие и заставить читателя лишней раз о чем-то задуматься, способен разбудить его мысли и душу.

Начав с поэзии, со временем Д. Карачобан стал все чаще и чаще обращаться к прозе. Более четверти века он параллельно работал и в поэзии, и в прозе, показав себя приверженцем малых форм. В прозе Д. Карачобан отдавал предпочтение классическому рассказу, зарисовке, небольшому очерку. Однажды он попробовал себя в жанре романа, но остался недоволен результатом и сжег рукопись.

Тематика рассказов Д. Карачобана во многом повторяет тематику его стихов, по крайней мере здесь можно найти немало точек соприкосновения. Серию прозаических произведений писатель посвятил исторической судьбе своего народа, в частности односельчан. В рассказе «Дяшәр йылдыз» («Падающая звезда») показана типичная судьба бедной гагаузской семьи досоветского периода. Первый ребенок Лянки, жены Ганчу Киру, заболел и умер только оттого, что не к кому было обратиться за элементарной помощью – в селе не было ни одного медицинского работника. Ребенок буквально таял на глазах. Все попытки спасти его народными средствами ни к чему не привели. И вот Лянка ждет второго ребенка. Муж всячески оберегает ее от тяжелой работы, во всем помогает. Но Лянка не может усидеть без дела, и однажды после того, как она подняла ведро с зерном, ей стало плохо. «Всю ночь горел в доме свет, – пишет Д. Карачобан, – были слышны страшные крики Лянки. И только под

утро бабка-повитуха открыла дверь и сообщила, что Лянка здорова, но ребенок родился мертвым.

Небо прочертил свет падающего метеора. Киру заметил его и поверил, что это закатилась звезда его сыночка».

Несколько рассказов Д. Карачобана основаны на материалах 20–30-х гг., когда нищета и бесправие гагаузских крестьян, их обреченность на тяжелые, беспросветные будни достигали своего апогея. Мрачные картины открываются в этих рассказах. Вот приезжает в село корреспондент одной из газет и интересуется жизнью крестьян, желая о ком-нибудь из них написать. Его направляют к Андрею Курджалы. Корреспондент застаёт хозяина за работой: тот пытается подлатать свой прохудившийся домишко. Далее следует короткий, но емкий диалог, полный горечи и протеста:

« – У вас тут концерты бывают? – спросил „караспандит” (так гагаузы произносят это слово – П. Ч.)

– Я не знаю, что это такое, – нехотя отозвался Курджалы.

– Плохо, плохо, что вы здесь ничего не видите... А книги вы читаете?

– Оставь меня в покое! – с тоской в голосе ответил Курджалы. – Чего пристал? Я работаю с самого утра, а ты тут...

– Вы извините меня, гражданин, я – корреспондент и поэтому должен спрашивать.

– А ты спрашивай у тех, кто сидит без дела. Мы тут спины не разгибаем... Не видишь, я занят? – бросил через плечо Курджалы.

– А после работы как отдыхаете? – последовал новый вопрос.

– А как вол – ложусь и отдыхаю! (выделено мною – П. Ч.) – отрезал Курджалы и так посмотрел на корреспондента, что тот ничего больше не сказал и быстро удалился».

Выделенные слова заключают в себе главную мысль рассказа: жизнь бедняка столь же тяжела и беспросветна, как и жизнь вола. Сравнение, конечно, изящным не назовешь, но этот суровый тон был обусловлен самой темой. О мучительно тяжелой жизни писатель не мог рассказать по-другому. Иначе он не был бы реалистом.

Еще одно существенное замечание. Не случайно объектом сравнения здесь выступает вол. На то есть свои резоны. Дело в том, что гагауз, в отличие, скажем, от русского, никогда не скажет «я устал, как лошадь!» или «я работаю, как лошадь», а обязательно: «как вол». Это объясняется тем, что самую трудоемкую работу в гагаузском хозяйстве с незапамятных времен выполняли вола.

Аналогичная параллель лежит в основе одного из лучших рассказов Д. Карачобана – «Кудал». Один за другим уходят из жизни два существа: крестьянин-бедняк Гарипси (фамилия эта – из разряда «говорящих», в переводе с гагаузского она означает «горемыка») и его вол по кличке Кудал. Причем непосредственно о человеке в тексте сказано очень мало. Создается впечатление, что основное внимание уделено последним дням вола. Однако рассказ построен так, что в определенный момент читатель начинает догадываться: в судьбах человека и животного много общего, их короткие жизни одинаково мучительны и безрадостны.

В рассмотренных рассказах, как и в ряде других, в частности «Околяжу» («Скотник»), «Дуа» («Молитва»), «Бир чифт чарык» («Пара постолов»), «Сопа жинкмесиндä» («Бросание палки»), заложен большой силы протест против существовавших порядков.

Многие рассказы Д. Карачобана автобиографичны. Личность автора легко узнать, к примеру, в герое рассказа «Фанатик». Кинолюбитель Мераклы Титу снимает народные обряды. Он один из тех немногих сельских жителей, кто осознает, какую этнографическую

ценность представляют отснятые им кадры. Ни для кого не секрет, что древние обычаи и обряды постепенно исчезают. И уже никто не сможет их восстановить документально. Титу работает с огромным энтузиазмом, не жалея времени и сил. Его увлеченность порой граничит с фанатизмом. «Мне не нравится, что люди придумали выходные, – говорит он. – Мне невыразимо тяжело переносить их.

И ночи тоже. Лучше бы их совсем не было. Когда я ложусь спать, я вынужден отрываться от работы. И только на то, чтобы слушать хорошую музыку и смотреть цирк, я считаю, можно тратить часть своего времени».

Вот Титу снимает в соседнем селе свадьбу. Ничто не ускользает от его жадного взгляда: ни наряженные в старинные одежды музыканты, ни гости, ни нагруженное на телегу приданое. А когда Мераклы закончил снимать и опустил киноаппарат, он заметил, что окружающие смотрят на него недружелюбно, с насмешкой и непониманием. На минутку ему стало не по себе, он снова, в который уже раз, стал было проклинать свою фанатичность, но, взглянув на киноаппарат, вдруг вспомнил, что ему удалось сегодня отснять, и обрадовался, как ребенок: „Ах, какие материалы! Ах, какие материалы!“ – воскликнул он вслух и напрямик буквально побежал домой».

В этом рассказе автор, несомненно, повествует о себе. Присущий Титу максимализм был свойствен и ему в той же мере.

Для героев Д. Карачобана характерны нравственная чистота и бескорыстие, умение радоваться жизни и, конечно же, трудолюбие. Последнее качество в понимании писателя имеет особое, можно сказать, философское значение. Размышляя о такой вечной и всеобъемлющей проблеме, как борьба между злом и добром, Д. Карачобан приходит к выводу, что категория зла включает в себя не только очевидные пороки и само совершение зла, но и отсутствие добротворенья, лень. В одном из стихотворений он прямо заявляет:

**Вчера трудился до седьмого пота.
Мне обновленье принесла работа.
Все, что не нужно, как рукой сняло.
Я чист. Усталость – благо,
Праздность – зло.**

Дмитрий Карачобан

**АЗБУКА
ОТКРЫТИЙ**

(Перевод М. Еремина)

Отсюда – безмерное уважение, трогательная любовь к трудолюбивым людям. Рассказ «Маалим пассажир» («Милый пассажир») – это лирическая зарисовка. Сюжет его более чем незамысловат: герой (Иовчу) садится в междугородный автобус и беседует по дороге с попутчиком, который ему сразу же понравился. Чем же привлек его сосед? Да буквально всем. Например, внешним видом: «Сосед был молчаливым, со впалыми щеками. На голове у него была серая шляпа с помятыми полями. Одет он был в выцветшую рубашку из толстой байки, в широкие домотканые штаны. На ногах у него были матерчатые тапочки». Но это только внешний портрет. Больше всего Иовчу понравился открытый, мягкий взгляд соседа и его широкая улыбка.

Иовчу вступает в беседу с попутчиком, но больше говорит сам: «Сосед ничего не рассказывал, только по-крестьянски участливо смотрел и моргал глазами, согласно кивал головой и говорил „ага“ или „так“».

Д. Карачобан любил простых людей за их скромность, приветливость, непосредственность. Ему нравилось, когда конфликты между людьми разрешались тихо и мирно, путем взаимных уступок и уважения друг к другу. Он терпеть не мог скандалистов, старался всячески избегать общения с ними. При этом писатель прекрасно понимал, что жизнь – это постоянная борьба. И вел нескончаемую борьбу с невежеством, бескультурьем и бюрократизмом. Судя по всему, он от этой борьбы удовольствия не получал, а вступал в нее вынужденно, когда уже иного выхода не оставалось.

Еще один весьма характерный для творчества Д. Карачобана рассказ – «Мария». Работала в рекламной конторе девушка, скромная, молчаливая, безропотная. Она всегда аккуратно выполняла свою работу. Директор иногда срывался и повышал на нее голос, но, не встретив ни отпора, ни даже намека на обиду, тут же раскаивался, ему становилось стыдно за допущенную несправедливость.

Через образ директора Д. Карачобан показывает, какие большие надежды он возлагает на человеческую совесть, самоочищение.

Марию все в конторе любили. Она ни с кем не спорила, не выясняла отношений. Все по-человечески тянулись к ней. Однажды Мария познакомилась с парнем. Сначала все у них было хорошо, но затем появилась соперница и расстроила Мариино счастье. «И, вы думаете, Мария эгоистически принялась стыдить ту девушку? Нет, она не стала тягаться за свое счастье, как поступают ныне героини многих фильмов, не стала кричать: „И у меня есть право на счастье!“». Далее следует фраза, заключающая в себе не только идею этого рассказа, но и в целом постулат гуманистической философии писателя: «Когда я вижу, что люди крадут друг у друга счастье, мне хочется уйти в какой-нибудь монастырь». Писатель вместе с героиней не приемлет широко распространенного мнения о том, что за счастье надо бороться. Свое отношение к этому непростому вопросу он ясно и убедительно выразил в небольшом стихотворении «О кайыл» («Она согласна»). Вот как мыслится поэту идеальная модель взаимоотношений мужчины и женщины:

24 Я полюбил ее –

Она согласна,

Поцеловал ее –

Она согласна,

Сказал: «К венцу пойдём!» –

Она согласна.

Повел со свадьбы в дом –

Она согласна.

Как просто было все и как
прекрасно!

Я так ей и сказал...

Она согласна.

(Перевод В. Измайлова)

Действие рассказов Д. Карачобана почти всегда происходит в селе, однако назвать его «деревенским» писателем – значит сузить круг его творческих интересов до деревенских проблем, что не соответствует объективной реальности. Писателя волнуют не столько социальные аспекты сельской жизни, сколько морально-нравственные, эстетические, философские, то есть общечеловеческие. Его герои (простые крестьяне, представители сельской интеллигенции, чудаки, ухитряющиеся в сельских условиях заниматься искус-

ством) – люди мыслящие, беспокойные, стремящиеся к духовному совершенству. Они часто отличаются от окружающих: умеют замечать то и задумываться над тем, что большинством воспринимается как обыденное и непримечательное. Один из его героев, например, возмущается названием торта «Наполеон». Он не может никак понять, почему у людей такая короткая историческая память, почему они не проклинают имя человека, погубившего ради собственной славы тысячи и тысячи жизней. Герою возражают, разгорается спор. Так через маленькую бытовую деталь – название торта – писатель выходит к важнейшей проблеме, волнующей человечество в течение многих столетий.

Народность творчества Д. Карачобана бесспорна. И проявляется она различным образом. В одних случаях писатель использует мотивы и композиционные приемы из фольклора. В других – открыто признается в любви и симпатии к простому человеку, пытается проникнуть в его внутренний мир. Но это не всё.

Д. Карачобан жил и творил во второй половине XX в., то есть в эпоху научно-технического прогресса, когда в окружающей действительности происходили стремительные перемены, стали появляться разного рода машины, механизмы, продукты химии, облегчавшие жизнь человека. Однако взоры писателя были преимущественно обращены в прошлое, где он видел не только отрицательное начало (тяжелый физический труд, социальную несправедливость, исторические катаклизмы), но и богатую духовную жизнь народа, сконцентрировавшего в своей памяти нравственный опыт многих предшествовавших поколений. Примечательно, что у Д. Карачобана нет ни одного произведения, где бы он приветствовал, скажем, научно-техническую революцию или ее движущие силы. Его внимание почти всегда было приковано к внутреннему миру человека. Духовное начало для него стояло на первом месте. Инстинктивно или сознательно писатель пришел к выводу, что наряду с позитивными изменениями во внешней жизни людей происходит девальвация духовных ценностей. Другими словами,

Д. Карачобан был активным сторонником «экологии культуры» (Д. Лихачев).

Полон грусти и умиления рассказ «Злата». В центре повествования – образ молодой женщины, исполнительницы старинных народных песен. Рассказчик (читай: автор) приходит к ней в дом и записывает ее пение на магнитофон. У Златы красивый, эмоциональный голос. Охватившее рассказчика волнение передается и читателю. Описание крестьянского быта, внешний портрет героини, а также мысли рассказчика, древние песни и баллады (фрагменты из них умело вплетены писателем в ткань произведения) создают неповторимое настроение.

Идеи гуманизма, сострадания к людям пронизывают все творчество писателя. Даже самых, казалось бы, падших людей Д. Карачобан стремится понять, объяснить причины их падения и тем самым найти им оправдание. Наиболее наглядным примером здесь может служить рассказ «Йанык» («Проклятая»). Действие происходит на маленькой провинциальной автостанции: пьяная, неопрятная женщина пристает к окружающим. Естественно, приличные люди от нее шарахаются. А женщина громко произносит бессвязный монолог. И из этого «пьяного бреда» мы узнаем, что не от хорошей жизни дошла она до такого состояния, что, по сути, она глубоко несчастный человек: всю жизнь мечтала о любви и счастье, родила и подняла на ноги восьмерых детей. Но муж ее постоянно унижает, бьет, отбирает деньги. Конец рассказа – неожиданный, эффектный, глубокий – производит неизгладимое впечатление. Женщина подходит к интеллигентному мужчине в галстук и умоляющим голосом говорит: «Какой ты красивый! Разрешите мне поцеловать тебя, освежить свою душу».

Мужчина отворачивается и уходит. А женщина произносит финальную фразу, как вспышка молнии, озаряющую авторскую идею: «Вот так всегда!.. Не любила я в жизни ни одного красивого...»

Этот рассказ написан в лучших традициях русской классической литературы, в частности, ассоциативно он чем-то напоминает

знаменитый рассказ Л. Андреева «Баргамот и Гараська». Безукоризненно отточенная форма – лишь одно, не самое главное из достоинств рассказа. Суть его в том, что автор вслед за своими великими предшественниками взывает о «милости к падшим».

Выскажем несколько кратких наблюдений над техникой рассказов Д. Карачобана. Первое и неотъемлемое качество его стиля – простота и ясность изложения. Короткие, четкие фразы, не загроможденные вводными оборотами и придаточными предложениями, – основа карачобанской прозы. «Краткость – сестра таланта», «Писать надо так, чтобы словам было тесно, а мыслям просторно» – этим крылатым выражениям Д. Карачобан следовал на протяжении всей своей писательской биографии. Объемы его рассказов, за редкими исключениями, не превышают трех-четырёх страниц. В такие жесткие рамки писатель умещал свои сюжеты, которые при соответствующем подходе могли бы быть развернуты в пространные повествования. Но кредо Д. Карачобана было иным. Многословие, витиеватость, ложная многозначительность категорически отклонялись им как в творчестве, так и в жизни. Они противоречили его человеческому и творческому духу. Отсюда – поразительная цельность его лучших рассказов. Никаких долгих вступлений и отступлений, никакого увлечения подробностями – ничто не должно отвлекать читателя от стержневой идеи. И даже там, где по характеру сюжета в соответствии с замыслом не обойтись без описания, подробности не замедляют, не заслоняют хода авторской мысли и сюжета. В таких случаях на помощь призывается яркая и точная художественная деталь. В умении своевременно ее найти Д. Карачобан достиг большого мастерства. В этом отношении в гагаузской литературе равных ему, пожалуй, не было и нет.

Писатель оставил своим читателям десять книг стихов и прозы. Они полны поэзии и народной мудрости, гуманизма и красоты, стремления к нравственному совершенству. В них сохраняются душа и мысль их создателя.

Литература – всего лишь одна сторона многогранной деятельности Д. Карачобана. В юности он серьезно увлекался также живописью, скульптурой, но впоследствии литература взяла верх. И все же, думается, есть основания считать его небесталанным художником. Так, в 1987 г. в Комрате состоялась художественная выставка, посвященная 30-летию гагаузской советской литературы и письменности. Там были выставлены работы многих профессиональных художников. Virtuозные по технике линогравюры и литографии, замысловатые композиции, многоплановые натюрморты и авангардистские пейзажи. Но, кажется, ни в одной из этих работ не было столько любви к человеку, как в нехитрых, «старомодных» портретах Д. Карачобана. Написанные, видимо, с натуры, они поражали своей простотой и искренностью. Что ни портрет, то яркая личность, особый характер, живой человек.

Автопортрет

Д. Карачобан был также кинематографистом-любителем. И здесь он сумел сказать свое негромкое, но веское слово. В Национальном архиве Республики Молдова хранится его письмо к министру культуры, в котором есть такие слова: «Уважаемый товарищ министр! Я недавно получил шестьдесят процентов гонорара за свою первую книжку на гагаузском языке. Эти деньги я бросил на покупку киносъёмочного аппарата... Теперь я живу плохо, но это меня не беспокоит – я живу радостью творчества. Я уже снял и после проверки партийными органами показал населению два художественных фильма и один документальный... Но мне трудно с этими отказывающимися в работе аппаратами...». Далее Д. Карачобан просил министра помочь ему в приобретении стандартной киносъёмочной аппаратуры.

К письму прикреплена карточка с записью какого-то министерского чиновника: «Тов. Карачобан был в управлении, и ему было сообщено, что нет возможности помочь... Можно устроиться на работу в киностудии, если есть настоящее желание и необходимые знания. 27 апреля 1963 год. Подпись».

Несмотря на отказ, Д. Карачобан не отступил, не сдался. В тяжелейших условиях, обрекая семью на лишения, он отснял около двух десятков короткометражных художественных фильмов под общим названием «Гагаузские новеллы». Первые из этих киноминиатюр были показаны в Москве в Литературном институте. «Не скрою, меня захватили эти самодельные, во многом наивные и уж, конечно, несовершенные ленты своей глубокой искренностью и правдивостью, — писал **В. Дементьев**. — Вот когда я по-настоящему увидел пустынные степи вокруг гагаузских сел, одинокие акации, беленькие хатки, пыльные, широкие большаки, увидел все это так, как не могли мне показать опытные и профессиональные кинохроникеры».

Писатель был и музейным работником. Причем Профессионалом с большой буквы. По крупицам день за днем, год за годом собирал он экспонаты. Исходил вдоль и поперек всю Буджакскую степь.

Его узнавали в каждом гагаузском селе. Многие считали чудаком, и они не ошибались. В одном из своих выступлений о Д. Карачобане доктор филологических наук Л. А. Покровская из Ленинграда сказала так: «Он был человеком совсем бескорыстным, чудаком, на таких чудаках держится мир. Кто думает о себе, о своем богатстве, после него ничего не остается. А после Карачобана осталось огромное богатство, наследником которого является весь народ».

29

Всю жизнь писатель воевал с бюрократами: то выбивал здание для музея, то отстаивал свои идеи по поводу оформления той или иной экспозиции, то добивался издания своих книг. Он был порой наивен,

по-детски не понимал, почему «нельзя», почему «нет возможности». И тяжело переживал эти столкновения с реальностью.

Что такое талант? Такие определения, как «выдающиеся врожденные качества», «особые природные данные», вряд ли могут быть приняты, если речь идет о творческом таланте: художнике, писателе, поэте. Талант – это всегда загадка. Хорошо об этом сказал Р. Гамзатов: «...Когда все будут знать про землю, про ее прошлое и будущее, когда все будут знать даже про человека, – в последнюю очередь все-таки узнают, что такое талант, откуда он берется, где помещается и почему он достается этому человеку, а не тому». Действительно, талант есть нечто таинственное, трудно-постижимое, но, к счастью, реальное. Пример Карачобана – тому подтверждение.

«Ему всегда не хватало времени, вечно он жил взахлеб», – писала о нем «Комсомольская правда». За свои недолгие годы писатель успел сделать столько, что кажется, будто он был должителем. Без книг Д. Карачобан не представлял себе жизни. Но он их не «проглатывал», а впитывал в себя, наслаждался ими. «Я целый час могу любоваться абзацем Чехова, – говорил он, – если за день ничего не прочтешь, ложишься спать пустым, словно ни с кем не встретился».

Ушел из жизни писатель в расцвете сил. Как ни избито это звучит, но он действительно был полон творческих планов и энергии. В последние годы обстоятельства сложились так (а они, как известно, создаются в основном людьми), что ему был нанесен ряд тяжелых ударов. Хрупкая поэтическая душа не выдержала, и писатель покончил с собой. Как будто о нем писал Евгений Евтушенко:

**Только убийства бывают на свете, запомните,
Самоубийств не бывает вообще!**

Когда человек безвременно уходит из жизни, это всегда печально. И если речь идет о простом, обыкновенном человеке, как правило, можно услышать: «Он мог бы еще порадоваться жизни». Если же это был человек незаурядный, творец – художник,

поэт, музыкант – говорят по-другому: «Он мог бы еще многое совершить, он мог бы еще порадовать нас».

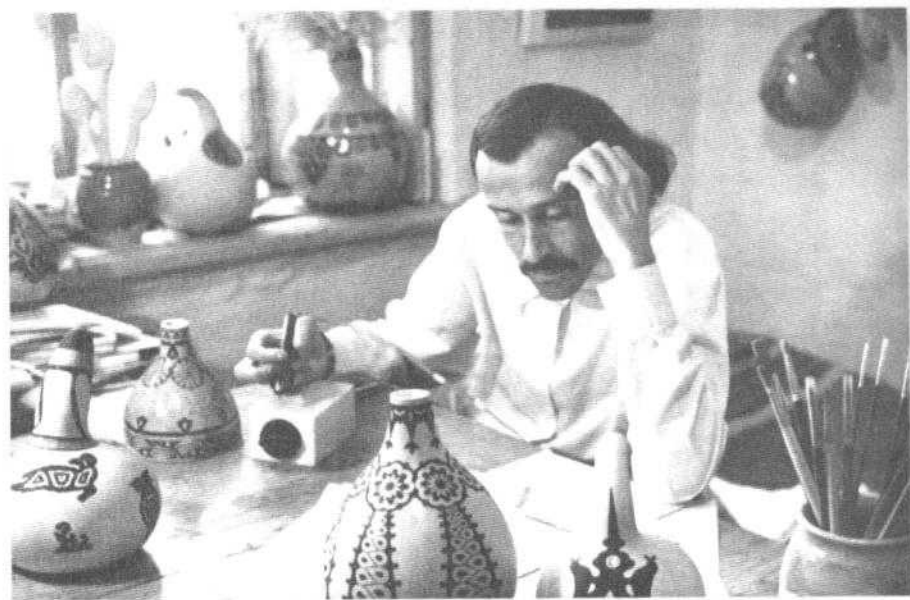
Таким незаурядным, талантливым человеком в истории гагаузской культуры был и остается Дмитрий Николаевич Карачобан.

Людмила и Атанас у бюста отца

Пётр Николаевич ВЛАХ
(1945 – 2012)

Автор фото: Иван Кибзий

ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА

График Пётр Николаевич Влах (1945–2012) был одним из самых интересных гагаузских художников. Член Союза художников Молдовы, почётный гражданин Комрата, последовательный поборник национальной культуры, он был хорошо известен не только в родной Гагаузии, но и далеко за её пределами. Его лучшие творения выполнены в линогравюре, в жанре экслибриса, и декоративное украшение сусаков^{*} он возвёл в ранг настоящего искусства.

Предлагаемый вниманию читателей литературный портрет художника принадлежит перу классика гагаузской литературы Дмитрия Кара Чобана.

* * *

Семидесятые годы. При каждой встрече он в первую очередь спрашивает:

– Ты сусаков мне собрал?

Где бы ни ходил, постоянно их собирает. Потом дома, осторожно сняв с них лезвием кожицу, выжигает на них раскалённой электрической иглой какой-нибудь орнамент. Дым ест глаза, в доме пахнет гарью... Сколько неиспользованных сусаков было в Бешалминском музее, я все их отдал ему.

Однажды пошли мы в село собирать сусаки – Влах, Иван Топал и я. В одном доме нам дали тринадцать сусаков. Положили мы их в огромную сетку-авоську. Взял их Влах, но, пройдя метров сто, обессилел. Тогда сетку взял я. Груз был на удивление лёгким. Пришли в музей, сели. Подошёл к нам сторож. Влах стал рассматривать каждый сусак. Самый маленький и бесформенный разбил, двумя пальцами взял семечку, щёлкнул зубами: есть ядрышко.

– На будущий год раздам знакомым по селам, пусть выращивают, урожай – пополам, – сказал Влах тоном земледельца.

– Ты возьми пять соток земли и сам посеешь, – посоветовал сторож. – Посеешь, это не арбузы, охранять не надо.

^{*} Сусак – съедобная тыквы-горлянка, которую гагаузы в прошлом использовали для хранения соли, перца, ложек и т. д.

Влах взял один сусак с кривым горлышком. Постучал пальцем по коричневому пятну – похоже на рану, но корка твердая. Просто это место касалось земли, потому корка изменила цвет.

– Выпишу на них паспорта, оформлю патент как первооткрыватель, – улыбается художник.

Узколицый, сгорбленный, физически слабый, он, появляясь в сёлах, неизменно собирает вокруг себя множество любопытных. В большинстве своём это дети.

Иногда кто-то из них язвительно шутит в его адрес. Но он, кажется, не обижается на них. Аккуратный. Он носит не всегда новую, но обязательно опрятную и чистую одежду. В работе он так же аккуратен. Если кто-то берёт разукрашенный сусак, он беззлобно говорит:

– Осторожно, не запачкай...

Эта аккуратность передается и окружающим. Его вещи берут только кончиками пальцев.

Родился Пётр Николаевич Влах в Комрате. В детстве коллекционировал фантики, ему нравились их узоры. В Комрате он окончил одиннадцать классов. Учился в Республиканском художественном училище им. Репина. Его педагогом был Владимир Коломиец. Дипломная работа Влада – это двадцать восемь спичечных этикеток, три рекламных плаката и два буклета. И везде изображены фрагменты из народно-декоративных произведений. Влада тогда похвалил Михаил Греку, автор известной картины «Чадыр-Лунгские девушки». Окончив училище, Влах вернулся в Комрат и стал изучать гагаузский декор, «искать себя в искусстве».

После года учёбы на архитектурном факультете Кишинёвского политехнического института он перевёлся во Львовский полиграфический институт, который успешно окончил.

Пётр Влах – первый гагауз, создавший около ста экслибрисов.

Николая Бабоглу

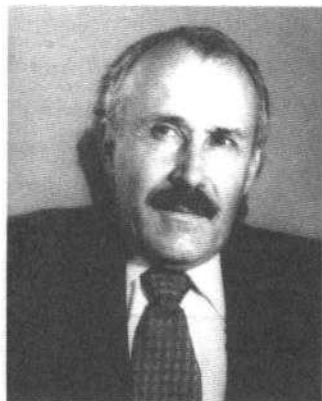
Для того чтобы иметь возможность их печатать, он продал свою музыкальную аппаратуру и приобрёл офортный станок. Эклибрисы Влаха выставляются в нашей стране и за рубежом. Лучшие его эклибрисы посвящены П. П. Гарчу, С. С. Чоколову, Н. П. Гаргалык, С. С. Курогло, М. В. Маруневич. Два прекрасных эклибриса посвятил он чилийскому патриоту Виктору Харе. На одном из них изображен закованный в цепи голубь, на другом – гитара Хары с оборванными струнами из колючей проволоки.

– Сколько времени у вас уходит на то, чтобы сделать один эклибрис? – спросил я однажды у Влаха.

– Я приступаю к работе лишь тогда, когда уже знаком с тематикой книг, с профессией их хозяина, с его интересами.

Много лет назад я впервые посетил его квартиру. Это была тесная комнатка. У низенького окошка стоял маленький столик, покрытый кумачом. На столике – статуэтка Венеры Милосской. Инструменты – с десяток тонко очиненных карандашей, ножик, ножницы – лежали в строгом порядке, как у хирурга. Подоконник был полностью занят свежеччищенными сусакми, готовыми для обработки.

Хозяйка, добродушная полная женщина, всё нахваливала своего квартиранта. Вечером она вошла в нашу комнату с миской борща и с большим ломтем хлеба. После ужина мы вскоре легли. Влаха забрался в спальный мешок, застегнул его и уснул. Из-за своего природного недуга он не мог спать на мягком. Поэтому его кровать была выложена досками. Когда он переворачивался на своём ложе, доски громко стучали. Но что-то подсказывало: дух Влаха живёт полнокровной жизнью в этой тесной, без удобств, обстановке. В близких друг другу стенах, в низком, с кривыми балками, потолке, казалось, было что-то родственное его маленькому немощному телу.

– Я часами сижу согнувшись и работаю. Болят кости, дышать тяжело, – признался он мне однажды по-дружески. – Один товарищ уступил мне велосипедную раму. Соберу велосипед – буду ездить по сёлам, рисовать, собирать материалы для творчества.

В тридцать лет он говорил:

– Сейчас я только начинаю.

И показывал свои новые экслибрисы, линогравюры большого формата, гагаузскую софру (низенький круглый стол на трёх ножках) с орнаментом, стулья.

Несколько лет он вёл художественную студию в Комратском доме пионеров. Ему, спокойному, никогда не повышающему голоса, очень шла профессия педагога.

Тысячи людей в Кишиневе, в Москве и других городах знакомятся с оригинальными произведениями Петра Николаевича Влаха. А когда закрываются выставки, – художники, искусствоведы, музеи приобретают эти прекрасные работы для своих коллекций...

1986 г.

Перевод с гагаузского

Слева направо: Тодур Кысса, Иван Каварналы, Дмитрий Савастии,
Дмитрий Кара Чобан, Петр Влах

ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННУЮ ГАГАУЗСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ: НОВЫЕ ТЕМЫ, НОВЫЕ ИМЕНА

Как известно, первая книга на гагаузском языке и с использованием гагаузской письменности – «Буджактан сесләр» (составитель – Дионис Танасоглу) – вышла в свет в 1959 г. С того времени за 30 лет, по моим подсчетам, вышло 45 книг. Нетрудно подсчитать, что в год выходило в среднем полторы книги, или, точнее, книжечки, так как большинство из них – маленькие поэтические сборники. У нас имелось пять-шесть писателей, которые, согласно государственному издательскому плану, выпускали за несколько лет по одной книге, получая за нее весьма приличный гонорар. Члены Союза писателей поочередно писали друг другу рекомендации и редактировали друг друга. Чтобы войти в эту группу избранных, надо было иметь опубликованную книгу, а чтобы ее издать, требовалось быть членом этой группы. Это напоминало своего рода закрытый клуб. Таким образом, писатели варились в собственном соку. Бюстители партийной идеологии контролировали темы, к которым было дозволено обращаться. Конечно же, разрешалось воспевать советскую Родину, родной край, писать о любви. Критиковать можно было только капиталистическую систему или же старые режимы – румынский, царский, османский. Большинство писателей для выражения своих сатирических идей пользовались языком аллегорий, писали басни, сказки, притчи.

Когда в середине 1980-х гг. началась перестройка, общественное сознание пробудилось, и постепенно колючая проволока идеологической системы была разорвана. Стали всплывать на поверхность тяжкие преступления сталинских времен – голод, репрессии и т. п. Этих непростых тем гагаузские писатели долго избегали. Но прошли годы, изменились законы государства, и отношение к указанным темам тоже стало другим.

С детства помню слова матери: «Осторожно! Аккуратно! Куда спешите? Сорок шестой год, что ли?». Так она нам, детям, говорила, когда мы с жадностью накидывались на еду. От взрослых я не раз слышал рассказы о событиях того страшного послевоенного года. Думаю, что не было ни одной гагаузской семьи, которую не накрыла зловецкая тень хищного зверя по имени ГОЛОД.

На последнем этапе советской эпохи тема послевоенного голода как будто перестала быть запретной, но писатели чувствовали, что глубоко касаться этого вопроса еще не пришло время, еще свежи были в памяти годы, когда властители, разгневавшись, вешали на писателей ярлык «антисоветчик»...

Во время перестройки вся правда о голоде начала постепенно раскрываться. С одной стороны, в тот год была засуха и неурожай. С другой стороны, даже скудный урожай, который удалось собрать, государственные структуры насильственно забирали у людей. Существовал план поставок продукции, и никто не вникал в реальную ситуацию, могут ли крестьяне обеспечить требуемый объем поставок. Такого беззакония не было даже во время войны.

Тему голода в гагаузской литературе открыл **Николай Бабоглу (1928–2008)**. В 1946 г., когда наступил голод, писатель работал учителем в своем родном селе Копчак. Воспоминания об этом он впервые приводит в своей повести «Тернистый путь к выживанию», которая была опубликована в журнале «Горизонт» (1989 г.), а позднее вошла в книгу «Публицистические заметки». «В те годы, – вспоминает Николай Бабоглу, – от голода вымерла половина гагаузского народа, – в большинстве своем дети, женщины, старики. Я в то время был учителем в селе Кыпчак, во второй школе, на окраине села. В сентябре 1946 г. в первый класс я записал 39 детей, но когда закончился учебный год, в мае 1947 г., в моем классе осталось только четверо. Остальные умерли буквально на моих глазах.

Моя душа болела и горела от скорби о невинных жертвах, но я ничем не мог им помочь. Врачи мне и самому поставили диагноз „дистрофия” („учитель-дистрофик!”)...»

Далее автор повествует о том, как ради спасения себя и своих детей голодные крестьяне выносили на базар дорогие вещи и то, что осталось от их предков: ковры, шелковые изделия, жемчужные, золотые и серебряные украшения. По словам Н. Бабоглу, он лично видел, как в Бессарабке на рынке одна женщина отдала нашейную связку из 16 золотых монет-алтынов за мерку (21,5 кг) ячменя. «А сколько после голода вместе со стариками безвозвратно ушло в могилу народных песен, – отмечает писатель, – рассказов, загадок, сказок, легенд!»

Воспоминания писателя об этом годе воплотились в форму доклада, который был прочитан 13 марта 1996 г. в Комрате на конференции «Неизвестная трагедия». С большой душевной болью он рассказывает о своем любимом ученике, которого ласково называл Мартинчиком. Это был очень слабый мальчик, сидел в последнем ряду. В то время, когда другие учились писать и пытались вывести первые линии, у него это не получалось, и он горько плакал... Учитель подходил к нему, помогал, успокаивал ребенка. Но тот снова начинал плакать.

Но вот в конце января Мартинчик несколько дней не приходит в школу. Учитель отправился к нему домой, узнать, почему ученик не появляется на занятиях. Зайдя в комнату, обнаружил там Мартинчика: «На руках у матери мальчик только что испустил дух. Женщина, увидев учителя, плача, заговорила: – Товарищ учитель, ах, если бы вы пришли на час раньше, когда Мартинчик, умирая, все вас звал: Нюклай Игнатович, Нюклай Игнатович...»

Эту душераздирающую сцену Николай Бабоглу чуть позже, расширив, положил в основу своего рассказа «Черная зима».

Как образованный человек, Николай Бабоглу много раз задавал сам себе вопрос: как же произошло, что тысячи людей умирали мучительной смертью? Кто в этом виноват? Нет простых ответов на

эти вопросы. Конечно, в 1946 г. была страшная засуха, за все лето ни разу не было дождя. Это правда. Именно на этом делала акцент официальная пропаганда. Но тут есть и другие причины. Об этом писатель высказывает свои собственные соображения: «В 1946–47 гг., когда начался этот страшный голод, который охватил всю Бессарабию, он разразился не из-за неурожая, а вследствие убийственной политики Сталина и его льстивых прихвостней... С чердаков подчистую выметалось все зерно, до последнего зернышка...»

Кроме того, были и другие причины трагедии, об этом писатель говорит честно и прямо: «...На нашем жизненном пути встали из нашей же среды продажные доносчики, кровопийцы, паразиты, которые предавали собственных матерей, братьев, народ, а позднее и сами подошли от голода».

Тему голода поднимает в драматургическом жанре и писатель **Тодур Занет** (1958 г. р.). В его трехактной пьесе «Жертвы голода» («Наш ежедневный хлеб») показана судьба одной гагаузской семьи в то трагичное, тревожное время.

Еще в середине первого акта чувствуется напряжение, душевное беспокойство: вот уже три дня хозяин дома, бай Мити, не возвращается домой. Он запряг своих волов в сани и уехал в одно из соседних сел. Но почему-то там задержался. Его жена Паша и его мать – баба Ивана – не находят себе места. Когда, в конце концов, Мити вернулся домой, стало ясно, что опасения его домашних были не напрасны.

Мужчина рассказал о том, как приехал к другу в Баурчи, и у него украли одного из двух волов. «Справа и слева начали выходить люди, – рассказывает Мити. – Шатаются, как будто дует ветер... Ходят за мной, как тени. Хорошо, что ружье было рядом... Приблизились к саям... Я направил на них ружье. Увидев ружье, они остановились».

В пьесе показана крепкая, добропорядочная, трудолюбивая семья. И озимые взошли, и вяленое мясо – пастырма (хозяин – охотник), и вино имеется. Дети помогают родителям собирать поленья, мешки с зерном прятать. Но и в эту благополучную семью прихо-

дит несчастье. Нагрязнули пьяные поставщики, люди без стыда и совести. Ни Бога не боятся, ни людей. Грузят на подводы и зерно, и вино – все, что находят.

Самый интересный, центральный персонаж пьесы – семидесятилетняя баба Ивана. Это – мудрая, верующая в Бога, бесстрашная женщина. Когда поставщики забирали зерно, бабушка Ивана не побоялась им в лицо высказать свои мысли: «Вы – хуже волков!». Бабушка Ивана использует в своей речи различные пословицы и поговорки: «Из прошлогодних прутьев корзины плести», «Ворон ворону глаз не выклюет», «Каждая овца за свою ногу подвешивается» (т. е. каждый сам несет ответственность за содеянное) и т. д.

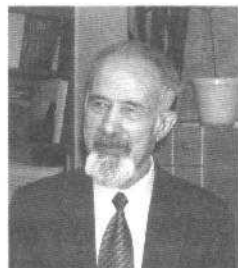
В третьем акте пьесы баба Ивана умирает. Ее сын, Мити, забoleвает. Семья терпит большую нужду.

Так, на примере одной семьи, автор показывает, какие тяжелые времена настали для гагаузского народа в сороковые годы прошлого столетия.

Спектакль «Жертвы голода» был поставлен на сцене Гагаузского национального театра, а также за границей – в Турции (в 1998 и 2009 гг.). Пьеса была переведена на румынский язык и опубликована в журнале «Viața Basarabiei».

Тодур Занет считает, что голод – это преднамеренный геноцид гагаузского народа. Так это или нет – трудно сказать. Однако нужно согласиться, что виноватыми были не простые люди, а бездушная и жестокая государственная система того времени.

Константин Василюглу (1938–2013) большую часть своей жизни учительствовал: и детей учил, и для школ подготовил множество программ, методических пособий, учебников, хрестоматий, словарей. На родном языке начал писать еще в 1950-е гг. Два его стихотворения вошли в сборник «Bucaktan seslär» («Буджакские голоса»). Он писал стихи, рассказы, сказки. Переводил на гагаузский язык произведения русских классиков. Но свою первую отдельную книгу – «Sevgilim» («Моя любимая») – выпустил

только в 1998 г. После этого вышло множество книг писателя. В школьном учебнике, в рассказе «Апат» («Моя мама») он описывает голод, воспоминания о котором сохранились в его памяти: «В те голодные годы поедалось все... Кому что в руки попадет: гроздья акации, осот, дикий чеснок, трава, стебли зеленой сурепки, лебеда...

А слышали ли вы, как готовится манджа (жаркое) из постолов или кнута? До сих пор перед глазами стоит картина, как мама принесла домой старые рваные постолы – чарыки, постирала их, налила воды в казан, опустила туда порезанные чарыки и поставила на очаг. После того, как они хорошо прокипели, добавила немного отрубей, перемешала, подсолила, и получилась вкусная „жирная” манджа, которая называлась „что-то да есть”. Такие же кушанья получались из старых прогнивших кнутов, вожжей, уздечек, капошонов („башлыков”) – из всего, что было изготовлено из кожи. Ели не только конину, но и собак, а суслики вообще считались деликатесом».

О голоде писали и другие авторы: **Мина Кёся** (1933–1998) – поэма «*Taş aalaması*» («Плач камня»), **Степан Булгар** (1953 г. р.) – «*Kireki bültünün annatması*» («Рассказ тетушки Киреки») и др.

Отдельную монографию на эту тему в 2010 г. выпустил **Константин Курдогло** – «Голод в Гагаузии». В книге собрано множество архивных документов, фотографий и более 250-ти воспоминаний. Автор проделал огромную работу – побывал в каждом селе Гагаузии, расспросил о голоде старожилов и председателей сельсоветов, нашел на кладбищах и сфотографировал могилы, в которых хоронили умерших от голода людей.

Я еще на презентации этой книги заметил, что было бы очень неплохо перевести ее на гагаузский язык.

Еще одна тяжелая тема – депортации 1940-х гг. Самых трудолюбивых, самых зажиточных людей выселяли без суда и следствия из родных мест и вывозили как «врагов народа» в Казахстан, Сибирь, на Алтай. Дома и имущество у них отбирали в пользу государства.

Среди сосланных оказался и замечательный мастер слова – **Савелий Экономов** (1929–2009). В своей автобиографии он писал: «Я, Савелий Петрович Экономов, родился 13 апреля 1929 г. в селе Этулия Вулканештского района Республики Молдова в бедной многодетной семье.

В 1942 году в родном селе я окончил 5-й класс и в том же году поступил в училище, которое, из-за войны, было закрыто в 1944 году...

В 1946 г. поступил в Кагульское педагогическое училище, которое окончил в 1949-м.

Пятого июля 1949 года сталинисты выслали меня в Россию, на Алтай, где я в течение пяти лет работал на различных тяжелых работах и два года учительствовал в Верх-Солоновской школе одновременно в четырех классах.

В 1956 году вернулся обратно в родные края и преподавал в Этулийской школе русский, молдавский и гагаузский языки, музыку, работал организатором, директором вечерней школы.

В 1965 г. окончил Тираспольский пединститут им. Т. Шевченко, стал специалистом по русскому языку».

Этот человек в своей жизни перенес множество злоключений. Его юность и молодость выпали на очень тяжелые времена: война, неурожай, голод, депортация. Об этом периоде своей жизни он поведал в своей единственной до сего времени напечатанной книге – «Zavallii üiredici» («Бедный учитель»).

Действие многих рассказов происходит в голодные годы. «Мерзкие и смутные времена свалились на голову нашего народа в тысяча девятьсот сорок шестом году, когда опухшие от голода люди валялись с ног на дорогах. Коса смерти косила не только на дорогах, но, подобно призраку, заглядывала в каждый двор, в каждый дом. Эх, сколько молоденьких девушек и парней, не знающих еще, что такое любовь, лишились жизни. Сколько умных людей она вырвала из наших рядов! Господи, не посылай больше этого на нашу голову!»

На мой взгляд, эта небольшая книга занимает в нашей литературе особое место. Здесь есть такие острые, такие глубокие художественные образы, которые достигают очень высокого уровня. К примеру, рассказ «Каşак» («Беглец»). Голод. Зима. Люди живут в мучениях и страхе. Обыкновенный человек, по имени Никольчу, держал в хлеву корову. Однажды холодной ночью его разбудил собачий лай. Хозяин дома выбегает и видит, что дверь сарая открыта. Войдя в хлев, он застаёт там своего соседа Кыпышык Афанасия и веревкой привязывает его к яслям. Тану (краткая форма имени Афанасий) жил один – его жена с двумя детьми умерли от голода. А сам он «был таким тощим, что только кожа держала его кости». Никольчу понимает, что этот человек не мог прийти сам по себе, что его кто-то надоумил. В те времена в селе бандитизм и разбой проявлялись ежедневно. Мужчина припугнул вора, и тот рассказал, что его послали Тити Вася с «истребителями». Тогда истребителями называли тех, кому советская власть дала оружие, чтобы защищать людей от воров и бандитов. Но многие из этих молодчиков сами

Saveliy Ekonomov

ZAVALLI ÜREDİCİ

Annatmalar

Картинка 2001

были страшнее преступников: никого не боясь, творили беззаконие – обкрадывали людей. И вот Никольчу пошел и позвал этих негодяев. Они пришли, заставили хозяев накрыть стол. Один из них задержался в сарае около привязанного мужчины. Вернувшись в комнату, он сообщил, что вора «послал на тот свет». В результате истребители припугнули Никольчу, и вину за убийство переложили на него. Чтобы не сесть в тюрьму, тот ударился в бега. Десять лет он скитался на чужбине, тоскуя по родине – без дома, без документов. Пришлось сменить имя и оформить другие документы. В конце концов, через десять лет он возвращается в свое село. «Такова была судьба этого человека», – заканчивает свой рассказ автор.

Также с голодом связан рассказ «Afet, Koli» («Прости, Коля»). Весной 1947 г. в Кагульском интернате умер молоденький 17-летний парень. А его друзья и товарищи, изможденные, обессиленные, рыли для него могилу – больше некому было это сделать.

Отдельную группу составляют рассказы С. Экономова о жизни в Алтайском крае, куда его отправили в 1949 г. В нашей литературе тема выселений начинается с этих рассказов. Открывает цикл рассказ «Saahcaklan, Vatanım!» («Прощай, моя Родина!»): «Я был молод, мне было двадцать лет, когда в товарных вагонах нас, шестьдесят человек – детей, мужчин, стариков, – летом 1949 года отправили на Алтай, как полагают историки, – землю наших предков. Те дни, что мы провели в дороге и в Алтайских горах, постоянно вспоминаются мне и не оставляют меня в покое. Было тяжело, но никто не умер, ни от горя, ни от холода, ни от голода. Недаром нас называют гагаузами, в нас течет огузская кровь. Кроме того, мы оказались рядом с другими народами: русскими, украинцами, немцами, которые к тому времени уже укоренились там. С их помощью и наше деревце начало зеленеть. Тогда мы поверили, что жизнь еще не закончилась».

Семь лет жил Сыкы Санди (читай: Савелий Экономов) на Алтае. Как говорится, легко сказать – семь лет! Где только он не работал! На саях возил сметану, траву, силос, топором рубил в

лесу дрова, был помощником повара, помощником завхоза, учителем. Падал в ледяную реку, переворачивался с машиной в овраг, в морозы ноги себе отморозил («...стучу по белым пальцам, как по картошке; <...> неделю не спал и кричал, как бык, так как боль вонзалась в самое сердце»).

Проходили годы. Люди начали уже привыкать к новому краю. Подружились с местным населением, кто-то женился там, сыграли свадьбу, но все равно здешние места оставались чужими. Родные края не выходили из головы ни днем, ни ночью... И никто не знал, когда им будет дано разрешение вернуться в Буджакские степи, туда, где они родились и выросли. Ходили слухи, что их поселили здесь навсегда, а за попытку бегства дадут 25 лет каторги. В рассказе «Profsoyuz işleri» («Профсоюзные дела») есть незабываемый эпизод: «Однажды в полдень я отправился домой чинить ручку ящика стола. Вернувшись назад, я застал своего старшего брата, стоящего зажатым между камнями. Бесшумно я подошел к нему и увидел, как из его закрытых глаз текут слезы.

– Брат, что с тобой, почему ты плачешь? – тихо спросил я у него.

– Э-э-э-эх, Саша, вспомнилось мне, как мы в эту пору собирали виноград, как давили его, и слезы сами по себе потекли из глаз и намочили губы, а я облизываю их – словно пью виноградный сок. На несколько минут мысленно побывал дома. Эх, когда же Бог поможет нам выбраться отсюда?!»

Стихи, рассказы, обработанные народные сказки, сценарии С. Экономова публиковались в газетах, журналах, школьных учебниках, но отдельным изданием они вышли только один раз. Нашим долгом является собрать лучшие произведения Савелия Петровича и издать их отдельным томом. У меня не возникает сомнений, что эти произведения дают нам право назвать его классиком и поставить его имя в один ряд с такими писателями, как Карачобан, Танасоглу, Бабоглу.

Темы депортации в своих произведениях касается и жительница Вулканешт **Мария Кёсе**

(1950 г. р.). Отдельных книг у нее еще не вышло, но рассказы, которые были опубликованы в журнале «Sabaа yıldızı», заставляют верить в ее большой талант. В рассказе «Analık» («Материнство») есть такие слова: «Однажды, в одну мрачную ночь, наша семья была депортирована на Алтай... Словно острым ножом разрезали на части тогда наш народ. Одна часть осталась в своих домах в слезах, а другая была заброшена в холодные снега Сибири...»

О рассказах Марии Кёсе Степан Булгар пишет: «Ее литературные произведения написаны прекрасным гагаузским языком, в них мы видим образы, идущие из глубины народа. Эти образы – новое слово в гагаузской литературе».

***

В 2010 г. в гагаузской литературе появилось еще одно новое имя – **Влад-Демир (Владимир) Караганчу**.

Будущий писатель родился 3 июня 1934 г. в с. Чишмикёй.

После окончания 7 классов в 1949 г. он четыре года учился в Кагульском педагогическом училище, затем еще 4 года – в Тираспольском государственном педагогическом институте. По окончании института в 1957 г. получил направление на работу в Чишмикёйскую среднюю школу в должности учителя и директора школы. Было ему тогда всего 23 года! В 1964 г. он прошел конкурс на замещение вакансии преподавателя Кишиневского политехнического института на кафедре теории и механики. С тех пор В. Караганчу места работы не менял. Стал доцентом, профессором, доктором физико-математических наук, заведующим кафедрой. Написал и издал 3 учебника для высших учебных заведений и много других учебных пособий.

47

«И каким образом этот мужчина, в жизни которого вся работа была связана с физикой, математикой, астрономией, смог связать себя с литературой, будучи уже в таком возрасте?» – могут спросить читатели. Попытаемся найти ответ на этот вопрос. Когда мы говорим о дебютантах, нам представляются юноши и девушки, которые пробуют свои силы в новом занятии. Действительно, часто так и происходит. Но в жизни иногда получается и по-другому: дебютант – человек, познавший жизнь, многое повидавший в ней и многое осознавший. Владимир Харлампьевич Караганчу свою первую книгу – «Yazdm sizi kalbimä» («Я вписал вас в свое сердце») – издал в 76 лет! Это произошло в 2010 г.

Еще в школьные годы, в свободное время, любил читать классиков литературы. Сначала – рассказы молдавских (румынских) писателей. На мой вопрос, кого он больше всего предпочитает и уважает, в первую очередь были названы два имени: Михай Эминеску и Октавиан Гога.

– Вам близки политические взгляды Гоги? – спросил я у него.

– Мы с вами беседуем о литературе, не будем сюда вмешивать политику. Я обожаю его лирику, – ответил Владимир Харлампьевич.

Позже, обучаясь в Кагуле, он открывает для себя русскую литературу. «Наш учитель Зельдер Яков Эммануилович настолько красиво и интересно рассказывал о произведениях русских писателей, что я увлекся и русской литературой, – вспоминает Владимир Харлампьевич. – Однажды он нам задал на летних каникулах прочитать 10 книг Тургенева, Гончарова, Толстого... Я прочел их все. После этого чтение стало моим самым любимым занятием. Однажды я подсчитал количество прочитанных мной за всю жизнь романов. Их оказалось свыше 170-ти. Это не так уж и много, если бы было свободное время, я хотел бы прочитать в пять раз больше».

В те времена очень редко выходили книги на гагаузском языке. В. Караганчу, конечно же, старался не пропустить ни одной из них. С большим желанием и интересом он читает стихи Дмитрия Кара

Чобана, сборник рассказов «Alçak saçak altında» («Под низким потолком»). Позже знакомится с рассказами Николая Бабоглу и Диониса Танасоглу, кстати, его роман «Долгий караван» прочитал от начала до конца.

В 1960-е гг. он начинает писать стихи, однако свои первые поэтические произведения долгое время не решается публиковать.

Карьера Владимира Харламповича развивалась весьма успешно. Разумного, справедливого, трудолюбивого человека люди замечают и уважают. Да и в личной жизни все складывалось счастливо. Но судьба посылает ему большие испытания. Сначала умерла его любимая жена. Не успел он прийти в себя, — еще одна боль пронзила сердце: трагически погиб сын — красивый молодой человек. Без отца остался его внук. Горе саднит душу. Черная тоска испепеляет. Жизнь, кажется, теряет смысл. И тогда Владимир Харлампович начинает писать — изливать на бумагу все свои переживания и мысли. В этом он находит отраду. Когда из души исходят слова, боль немного отпускает.

Читая одно за другим его произведения, начинаешь понимать романтическую, печальную, недолюбившую душу автора. Любовь, Родина, Природа — эти темы глубоко волнуют писателя. Сначала — Любовь. Затем — другие темы, но они также связаны с Любовью:

**Любовь не выбирает возраста,
И каждый раз надежду подает,
Кто ей навстречу идет,
Тот на свете больше живет.**

(«Любовь»)

Его стихи и рассказы не все равноценны — одни более совершенны, другие менее удачны. Но большинство из них автобиографичны. Хотя автор и не говорит об этом открыто, чувствуется, что многое из того, о чем он пишет, пережито им самим. Сжав зубы, он несет свой крест. Беды и страдания не убили в нем человечность, отзывчивость:

Спешу жить, / Не боюсь ухода в мир иной. / Я хочу еще вас любить / Всем сердцем своим/.

И снова – Любовь. Не злоба, не бессилие, не безнадежность, а Любовь. Здесь присутствует и более глубокая мудрость – христианская философия.

Тему голода писатель раскрывает в небольшом по объему романе «Asi relin Bucakta» («Горькая полынь Буджака»). В гагаузскую историю период 1920–1940-х гг. вписан по большей части черными страницами. Много горя пережили наши люди в то время: войну, голод, тюремные заключения, ссылки. Советская пропаганда находила виновных в этих бедах: кулаков, румын, немцев. Прошло время – открылись архивы, распалась страна. Многие наши писатели и историки считают виновными Сталина, коммунистов, русских. На чьей стороне правда? А может быть, есть третье мнение? Как известно, «одна ладонь не хлопает». На эти тяжелые вопросы ищет ответ Влад-Демир Караганчу. Он делает это взвешенно и непредвзято. Ни на кого не держит зла, ни на что не закрывает глаза. Черное называет черным, белое – белым.

50

* * *

В XX в. почти все изданные на гагаузском языке книги написаны мужчинами. Тогда в числе авторов было лишь две представительницы прекрасного пола – Мария Куйжуклу (Дурбайло) и Тудорка Арнаут. Литературные начинания отмечены и у других женщин, но их произведения печатались только в газетах, журналах, антологиях. Ситуация изменилась после 2000 г., случился своего рода прорыв в области женской литературы: свои книги читателям предложили Любовь Чимпоеш, Екатерина Ганева, Ольга Радова-Каранастас, Мария Мерджанка (Капаклы), София Коджа, Гюлю Каранфил, Василиса Тукан, Алена Ергогло.

Женский взгляд на мир всегда особый – зоркий, чувственный. Не случайно именно женщина открывает в литературе новые темы и новые грани старых тем.

В 2014 г. исполнилось 20 лет с момента создания нашей Автономии. С одной стороны, в сфере культуры наша жизнь стала более свободной: выходят газеты, журналы, книги, в эфире звучат радио- и телепередачи, организуются различные фестивали и праздники... Однако в сфере экономики жизнь меняется очень медленно и не всегда в ту сторону, в которую нам хотелось бы: найти работу сложно, зарплаты и пенсии низкие. Что делать людям? Они собираются и едут туда, где есть возможность заработать и жить достойно. Большинство мужчин нашло работу в России, женщин – в Турции. Люди едут за границу в надежде, что со временем ситуация улучшится, они вернутся в родные места, найдут работу и жизнь нормализуется. Но проходит один год, пять, десять... Дети остаются без родителей. Начинают распадаться семьи. Пустыми остаются дома. Проблема массовой трудовой миграции приобрела угрожающие масштабы.

Эту злободневную тему в нашей литературе затронули женщины: в поэзии – **Василиса Тукан** (1950–2005), в прозе – *Мария Мерджанка* (род. 1951 г.)

В. Тукан прожила тяжелую и полную невзгод жизнь. В семье ее родителей было четверо детей – два брата и две сестры. Богатыми не были. Работа имелась только у отца, мать ухаживала за детьми и вела хозяйство. Как-то справлялись... И тут неожиданно пришла к ним первая беда – из-за двух-трех подобранных снопов сена отец попадает в тюрьму. Затем, когда Василисе было три года, пришло еще большее горе – умирает мать. Дети остались сиротами. «Соседи приняли детей, – вспоминает ее дочь Алена, – помогали все, кто чем мог, пришлось даже ходить с протянутой рукой, чтобы не умереть с голоду».

51

Василиса Тукан писала только стихи. Ее произведения выходили в газетах и журналах. Их накопилось достаточно много, но свой собственный сборник она напечатать не успела. Только спустя пять

лет после ее смерти дочь, Алена Ергогло, в память о матери на собственные средства выпустила книгу.

Люди, которые пережили много горя и бед, становятся более чуткими и сердобольными.

Муж – там, жена – здесь,
Только дети остались на распутье.
Этот мир – площадь, в нем – много религий.
Захватил дьявол всю землю.
...Разбежался по миру мой народ,
Но есть надежда, что объединится страна,
Что небо прояснится, и будет жить народ.

Человек без надежды не живет. Надеется и поэтесса, что невзгоды пройдут и забудутся. Но проходит время, а их все больше. И надежда начинает увядать:

Не осталось людей в селе,
Молодежь разбежалась, ушла.
Вера в начальство
Давно уже пропала.
...Ума не приложу,
На какую ступеньку подняться,
Ах, село, родная сторона,
Остается мне только стонать.

В сталинские времена произошло множество трагедий, о них писали и пишут. Но давайте взглянем за окно, увидим, что происходит сегодня. Не новая ли трагедия? Не депортация ли? И снова спросим: «Кто виноват?» И посмотрим, легко ли найти этих виновных? Где они сидят? В примарии? В Комрате? В Кишиневе? В Москве? В Вашингтоне?

Эта же проблема не оставляет в покое Марию Мерджанку. Она пишет стихи и рассказы, переводит с русского языка. Ее первая книга «Ваht пази» («Счастья каприз») вышла в 2008 г. В ней я бы выделил рассказ «У Стамбульских ворот надежды».

Главная героиня рассказа – гагаузка Софи. Отсутствие денег, нужда, безработица вынуждают Софи, как и других гагаузов, ехать на заработки в Стамбул. «Рано утром молдавские женщины приходят в стамбульский район „Лалели“, – пишет **М. Мерджанка**. – Сюда приходили люди из богатых семей выбирать себе служанок.

Женщин строили вдоль стены. Разве что в зубы не заглядывали... Женщины находились в таком удручающем положении, что, кроме стыда и сердечной боли, ничего не ощущали». Читая эти строки, можно понять, какие эмоции кипели в душах людей. Они чувствовали себя как скотина, выставленная на продажу. На ум приходит, как в XIX в. в Америке и других государствах продавали негров. Вспоминается знаменитый шедевр мировой литературы – «Хижина дяди Тома».

М. Мерджанка рассказывает, что пережила Софи в большом городе. Можно предположить, что автор пишет о себе. Трудно привыкнуть к другой культуре, другим нравам. Сначала она попала в дом вспыльчивых и надменных людей. Надо было убирать в доме, мыть посуду и выполнять другую грязную работу. Кормили ее тем, что оставалось на столе после трапезы. Для ночлега ей выделили чулан – каморку без окон. «Не так тяжела была работа, как тоска...»

По выходным, раз в неделю, гагаузки созванивались и встречались, рассказывали о своей жизни, чтобы как-то развеять тоску: «Забыв про все, женщины смеялись. И смеялись, и плакали. Одна женщина из Гайдар рассказывала, что присматривала за курицей: „причесывала ей перышки, привязывала разные ленточки, водила ее к ветеринару“. Женщина из Баурчи рассказывала о своей участи: „жила среди собак, чем кормили собак, тем же и ее. Ночевала в сарае с собаками“».

Затем Софи повезло, она нашла другое место работы. Хозяину Софи очень понравилась, между ними возникла симпатия. Узнав о

том, что перед ним образованный человек, школьная учительница, он дал ей работу в своем офисе – выполнять переводы с русского. Но в любом случае – на чужбине жить не просто. Душа не выдерживает, раздваивается. Оставшиеся дома муж, дети ждут не только денег, но и близкого общения, ласки. Передать это через «Скайп» невозможно. Обо всех своих душевных муках рассказывает М. Мерджанка.

* * *

«Союз писателей Гагаузии» был создан в 1999 г. Среди его учредителей находились: Николай Бабоглу, Константин Василиоглу, Степан Куроглу, Васи Филиоглу, Василиса Тукан, Мария Мерджанка, Степан Булгар, Андрей Кочанджы, Тодур Мариноглу, Ольга Радова-Каранастас, Петри Яланджы. На первом собрании, которое состоялось в Комрате, был избран председатель (Степан Булгар), вручены членские билеты, сказано много хороших слов, напутствий. С тех пор прошло много лет, но впоследствии, к сожалению, почти ничего не было сделано.

54 В сентябре 2013 г. о своем создании объявил «Союз молодых писателей Гагаузии». Его основателями стали Алла Бююк (председатель), Елена Мокану, Виктор Копушу, Юлия Курдоглу, Михаил Кюркчю, Нина Тасмалы, Дмитрий Янул, Кристина Кочан, Лина Тарасова, Наталия Михна, Илья Карасени, Анна Панайо-

това. В планах молодых – издание своего альманаха, налаживание сотрудничества с зарубежными коллегами, творческие встречи с из-

вестными писателями. Молодежь начала бодро. Может быть, они будут более последовательны и успешны? Пожелаем им не угасать, не останавливаться на полпути!

Перевел с гагаузского А. Шабашов

Лукомор'я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор'я. – Випуск 6. – Одеса, 2012–2013. сс. 90–100.

Oguz sesi

Birinci kolverim

ФАМИЛИЯ, ИМЯ, ПРОЗВИЩЕ, ПСЕВДОНИМ

ТИМКА ГАРАЕВ,
ТАМЕРААН...
И КАНТЕМИР

Прочитав этот заголовок, читатели могут подумать, что тут какая-то ошибка. В самом деле, что может быть общего между среднеазиатским полководцем Тамерланом, жившим в XIV в., молдавским господарем Дмитрием Кантемиром и главным героем повести А. П. Гайдара «Тимур и его команда»? Мало того, что Тамерлана и Кантемира разделяют во времени почти триста лет, так они еще и жили в разных частях света. Что же касается Тимура Гараева, то такого человека в действительности вообще не было: это литературный образ, созданный воображением талантливого писателя.

И все-таки связь, отнюдь не случайная, между этими именами есть. Для доказательства обратимся к фактам.

...Многие литературоведы считают, что А. П. Гайдар назвал своего героя Тимуром в честь сына. Вполне возможно. Тем более что ни для кого не секрет: сын Аркадия Гайдара послужил прототипом многих героев писателя, в том числе Тимура. Но вот что интересно. Несколько раньше Тимуром назвал своего сына прославленный советский военачальник и государственный деятель М. В. Фрунзе. Известно, что Гайдар глубоко уважал Фрунзе, высоко ценил его полководческий талант и даже кое в чем стремился быть похожим на него. Вспомним и такую деталь: в 1924 г., когда 20-летний Гайдар из-за старой контузии уходил из Красной Армии, приказ об увольнении его в запас подписал лично Фрунзе. Эти факты дали основание некоторым исследователям усмотреть связь в том, что сыновья Фрунзе и Гайдара носят одно и то же имя.

Но почему именно Тимур? Попытаемся заглянуть в предысторию и разобраться: чем же привлекло это имя и полководца, и писателя?

Частично ответ на вопрос, от кого пошло данное имя, дается в следующем диалоге из упомянутой повести Гайдара: «Оля, а кто такой Тимур?» – «...Это один царь такой... Из средней истории».

Об отношении Гайдара к Тимуру говорит отрывок из его фельетона «Двести выстрелов»: «Ну, Атилла! – скажешь. – Ну, Тамерлан! Ну, окончательно Буденный в ночь перед знаменитой битвой у Хопра». Перечисленные в одном ряду Атилла, Тамерлан и Буденный служат писателю своего рода образцами, недостижимыми вершинами военного искусства.

Выходит, Тимур и Тамерлан – одно историческое лицо? Совершенно верно: Тимур и Тамерлан – варианты одного и того же имени. Это слова одного корня, второе произошло от первого. Причиной такой трансформации послужило... ранение полководца. В одном из сражений он был тяжело ранен в ногу и до конца жизни остался хромым. Персы, с которыми воевал Тамерлан в то время, стали называть его с тех пор Тимури-Ланг, что в переводе с персидского означало «Тимур-Хромец». В европейских языках получил распространение именно этот вариант. Правда, здесь он приобрел несколько иную форму – Тамерлан, которая закрепилась и в русском языке. Помните, у А. С. Пушкина:

58

**Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон.**

Тимур был выдающимся полководцем, легендарной личностью. Современники называли его Александром Македонским своего времени. Поэтому неудивительно, что и Фрунзе, и Гайдар назвали своих сыновей его именем. Видимо, для них оно, кроме экзотичности и благозвучия, имело какой-то особый, символический смысл. Они хотели видеть своих детей сильными, смелыми, мужественными. Такими качествами

Фрунзе и Гайдар обладали сами, и это был их идеал. Справедливо будет отметить, что оба Тимура – и Фрунзе, геройски погибший во время Великой Отечественной войны, и адмирал Гайдар – оправдали надежды своих отцов, стали настоящими людьми, патриотами.

Тимур Гараев, которого в повести иногда называют просто Тимкой, – тоже лидер, командир. Он ведет за собой свою «команду», личным примером вдохновляет ее на благородные дела. Его принципы – честность, смелость, справедливость. Развернувшееся в нашей стране под воздействием книги Гайдара тимуровское движение размахом и популярностью обязано обаятельному образу Тимура Гараева.

Но пойдем в нашем маленьком поиске дальше. Казалось бы, какое отношение к сказанному имеет Дмитрий Кантемир?! Оказывается, имеет, по меньшей мере в связи с происхождением его фамилии. Хорошо известно, что **Д. Кантемир** был не только выдающимся государственным деятелем, но и историком, географом, философом, написавшим ряд ценнейших трудов. В одной из своих работ – «Описание Молдавии» – он указывал, что его предки были выходцами из Херсонеса Таврического. Любопытен и другой документ. Профессор Петербургской Академии наук Байер в 1783 г. отмечал: «Кантемиры свой род от крымских татар производят... По общему мнению татар, фамилия Кантемиров начало свое ведет от Тамерлана, верхней Азии победителя, о чем свидетельствует самое наименование. Ибо Кантемиры как бы кровными почитаются Тамерлану...».

Как говорится, тесен мир: молдавский господарь ведет свою родословную от азиатского полководца! А с этимологической точки зрения, фамилия Кантемир произошла от сочетания Хан-Темир. Слово *темир* (варианты: *темур*, *тимур*, *демир*) в тюркских языках означает «железо», «железный». На ранних этапах человеческой истории встречались так называемые имена-пожелания. Часто именами становились названия предметов, отдельные свойства которых вызывали у людей уважение. В данном случае таким свойством является твердость,

прочность. При переносе на человека имелись в виду твердость характера, непреклонность воли, устойчивость к жизненным невзгодам.

В качестве примера можно привести несколько сохранившихся до наших дней имен подобного происхождения: молдавское Петря и русское Петр восходят к латинскому корню со значением «камень», болгарское Камен – того же значения, тюркское Булат переводится как «сталь», гагаузское фамильное имя Ташоглу означает «сын Камня». Подобные примеры можно продолжить... Аналогично и происхождение имени Тимур.

Итак, вывод напрашивается сам: Тамерлана, Кантемира и Тимура Гараева объединяет общность происхождения их имен – в состав каждого входит древнее слово *тимур*. И еще их объединяет то, что как личности они обладали твердостью духа и железной волей.

ЛЕВ ИЛИ ВСАДНИК

История литературы знает много случаев, когда писатель, желая по каким-то причинам скрыть свое истинное имя, подписывается псевдонимом, то есть вымышленным именем.

Аркадий Петрович Голиков вошел в советскую литературу под красивым псевдонимом Гайдар. Каково происхождение этого загадочного слова? Увы, сам Аркадий Петрович не оставил об этом никаких записей, и вот уже столетия исследователи и просто читатели ищут ответ на данный вопрос.

Существует ряд разноречивых версий. Приведем для иллюстрации несколько цитат.

Близкий друг и первый биограф Гайдара, автор знаменитой книги «Дикая собака Динго...» Р. Фраерман: «На монгольском языке Гайдар – это человек на коне, то есть всадник или верховой, которого обычно высылают впереди войска в дозор...».

Л. Кассиль, хорошо знавший Гайдара и много с ним общавшийся: «Когда идет в далекий и трудный поход корабль, на носу его, зорко глядя в даль, не сводя глаз с моря и горизонта, несут свою вахту

впередсмотрящие. Самым бдительным, верным и опытным людям доверяют моряки этот пост.

Когда в давние времена шли в поход монгольские воины, они высылали вперед всадника. Этот всадник, скачущий впереди всех, смотрящий в неизведанную даль, назывался гайдаром».

Фронтовые товарищи писателя М. Котов и В. Лясковский, авторы книги «Гайдар на войне»: «Скажите, Аркадий Петрович, вот у вас прекрасная русская фамилия – Голиков. А почему вы не захотели этой фамилией своих отцов подписывать свои книги? И взяли такой звучный литературный псевдоним – Гайдар?»

Он не сразу ответил...

– Значит, интересуетесь моим псевдонимом... Что ж, могу ответить. Отбросим тщеславие, ложную романтику, самолюбие и экзотику. Все это не имеет никакого отношения к моему псевдониму. Идет он от солдатского корня, на котором весь я и держусь, от Красной Армии...

Он припомнил границу Монголии (Тана-Тува), где заканчивал войну.

– Папаха на мне была с красной ленточкой, – приподнявшись на локте, продолжал Гайдар. – <...> А гонялись мы за белогвардейской частью полковника Олоферова и бандами Соловьева. Нам крепко помогали монголы. Я дружил с ними, оружие дарил им, патроны, лимонки. Ну, и частенько, бывало, бежит навстречу монгол, машет шапкой и кричит: „Гайдар!.. Гайдар!.. Гайдар!“ Просит: остановись, что-то хочет тебе сообщить о бандах. „Гайдар“ по-русски, как мне перевели с монгольского, означает „всадник, скачущий впереди“. Или в юрту заглянет монгол и спрашивает: „Где Гайдар? Просим пожаловать на обед“. Так меня потом и наши бойцы стали называть. И запало это слово крепко в мою душу».

В. Дмитриев, специалист по псевдонимам, без комментариев цитирует М. Котова и В. Ляковского, а также излагает другую, неизвестно кому принадлежащую версию, согласно которой Гайдар – это криптоним и расшифровывается следующим образом: *г* – начальная буква фамилии Голиков, *ай* – первая и последняя буквы имени Аркадий, *дар* – якобы означает сокращенно, на французский лад (*д'ар*), «арзамасский».

Литературовед А. Гречишникова в 50-е гг. писала, что *Гайдар* в переводе с татарского означает «всадник, смотрящий вперед».

Биограф и исследователь творчества Гайдара Б. Камов, автор ряда книг о нем, в том числе беллетризованной биографии писателя, вышедшей в популярной серии ЖЗЛ, не упускает случая, чтобы не попытаться утвердить свой взгляд на происхождение данного псевдонима: «В Хакасии, преследуя Соловьева и появляясь с отрядом то в одном, то в другом улусе, часто слышал за спиной вопросительно-тревожное: „Хайдар Голиков?“ „Хайдар Голиков!“, иногда просто: „Хайдар?!“».

Слово нравилось. В нем было что-то от дикой, беспредельной степи с табунами необъезженных несчитанных коней, что-то загадочное и призывное. Был уверен: „хайдар“ означает „всадник“, „начальник, командир“. И, по привычке думая о себе в третьем лице, произносил его на русский лад: „Гайдар Голиков!.. Гайдар!“

Позже узнал: „хайдар“ по-хакасски – „куда, в какую сторону?“. Конечно, был разочарован, но имя „Гайдар“, которое сам себе придумал, по-прежнему нравилось».

Приведенные мнения показывают, какая разногласия царит вокруг этого, на первый взгляд, простого вопроса. Трудно безоговорочно принять чью-либо сторону. Почти все авторы ссылаются лично на Аркадия Петровича Гайдара, тем самым защищая свою точку зрения авторитетом источника. Но сложность заключается в том, что изложенные суждения практически невозможно ни проверить, ни опровергнуть.

Тем не менее попытаемся, используя некоторый дополнительный материал (главным образом лингвистический), прийти к какому-то объективному результату.

Лично мне не нравится версия с криптонимом. Она, конечно, интересна, экзотична. Но не более. Не существует никаких достоверных фактов, говорящих в ее пользу.

Многие исследователи пытались связать слово *гайдар* с одним из конкретных языков, но у них ничего убедительного не получалось. «Ни в монгольском, – отмечает Б. Камов, – ни в двух десятках других восточных языков, слова *гайдар* в значении „всадник, дозорный, умелый наездник“ попросту нет». Исходя из этого, Б. Камов приходит

к выводу, что псевдоним «Гайдар» восходит к хакасскому слову *хайдар*, которое он обнаружил в хакасско-русском словаре. Доводы вроде убедительные, но как-то не укладывается в голове, что Гайдар с его восторженной и высокой натурой мог выделить из потока хакасской речи и сделать своим псевдонимом слово, имеющее сугубо утилитарное, маловыразительное значение «куда?» Неужели хакасы так часто и торжественно произносили это обычное наречие, что Гайдару послышалось в нем, по словам Б. Камова, «что-то загадочное и призывное»? Значение «всадник, дозорный, начальник» представляется намного ближе духу Гайдара, который никогда не скрывал своего стремления всегда и во всем быть первым. Не случайно однажды на вопрос, что он любит в жизни больше всего, Аркадий Петрович ответил: «Чтобы считали командиром». Гайдар всегда презирал робких, малодушных людей, способных на лесть, раболепие, подлость. Его идеалом были мужественные, сильные личности, умеющие для пользы дела подчинить своей воле других, повести их за собой. Гайдару было всего семнадцать лет, когда он стал командиром полка, в котором, если быть точным, насчитывалось 4953 человека.

Вслед за Б. Камовым я тоже решил порыться в словарях и кое-что обнаружил. В «Древнетюркском словаре» встретилось слово *хайдар* со значением «лев». Там же было указано, что оно использовалось в качестве эпитета к имени Али – зятя пророка Мухаммеда. Хайдар Али, согласно мусульманской мифологии, был знаменитым военачальником.

Слово *хайдар* сохранилось и в современном турецком языке в двух значениях: прямом – «лев» и переносном – «смелый (отважный) человек», «смельчак». Кроме того, у большинства восточных народов данное слово бытует в качестве личного имени, причем в разных вариантах: Айдар, Хайдар, Гейдар.

Таким образом, Гайдар – это русский вариант тюркского слова *хайдар*, которое, в свою очередь, пришло в тюркские языки из арабского. Первичное значение слова – «лев», а затем уже возник ряд переносных, метафорических значений. Теперь ясно, откуда появились такие толкования псевдонима Гайдар, как «смелый человек», «всадник, скачущий впереди», «командир», «начальник».

Не вызывает сомнений, что Аркадий Петрович Гайдар взял себе псевдоним не из-за красоты его звучания, а из-за поэтического, образного содержания, созвучного его личности, отвечающего жизненным принципам и писательским идеалам. Гайдар был романтиком в лучшем смысле этого слова. Он очень любил красоту. И экзотику тоже.

КУРЬЕЗЫ С ФАМИЛИЯМИ

Недавно в научно-популярной книге «Современные русские фамилии» мне попался такой эпизод: «В одном учреждении до сих пор вспоминают казус, происшедший с их новым сотрудником, которого поразила необычность одной фамилии, к звучанию которой остальные давно привыкли. В первый день своей работы, подскочив к телефону, он услышал странный приказ: „Хватай муху!“. Он обиделся и ответил: „Сами хватайте, да не в рабочее время“. Как вскоре выяснилось, Хватаймуха была фамилия его начальника». Данный эпизод в большой степени послужил толчком для написания этих заметок.

Каждая современная фамилия имела когда-то определенное значение. Со временем большинство фамилий утратили связь со значениями слов, от которых они образованы. И сейчас мы совсем не удивляемся, когда какой-нибудь почтальон носит фамилию Бондарь или потомственный кузнец – фамилию Мельник. Более того, в наше время, как удачно заметил один чешский лингвист, легче встретить мельника с любой самой фантастической фамилией, чем мельника по фамилии Мельник. Фамилии воспринимаются нами как определенный знак. Мы абстрагируемся от их значения, даже если оно вполне прозрачно. Дело в том, что за каждой фамилией в нашем сознании стоит определенный человек со своими природными качествами и чертами характера. Но иногда в этом плане возможны резкие контрасты, привлекающие наше внимание и в зависимости от конкретного случая вызывающие те или иные чувства и ассоциации. Когда я задумываюсь о таких контрастах, мне вспоминается один хороший, но низкорослый и тщедушный человек с грозной фамилией Волкодав. Бывает и наоборот: здоровенный детина, эдакий акселерат под два метра – и вдруг какая-нибудь жалкая, совсем не вяжущаяся

с его внешностью фамилия вроде Сюсюкин. Такие случаи неизменно вызывают улыбку.

Подобные явления можно наблюдать и в молдавском языке. Например, человек вообще не носит бороды, а если бы и носил, то она была бы черной или седой, фамилия же его – Барбарошие, что в переводе означает «красная (рыжая) борода». Или три сестры носят фамилию Шаптефраць («семь братьев»), а братьев-то у них вовсе нет.

Иногда фамилия человека привлекает наше внимание благодаря не контрасту, а наоборот, – удивительному совпадению. Никогда не забуду своего армейского товарища – сержанта по фамилии Сержант. В селе Гайдар Чадыр-Лунгского района живет **Георгий Иванович Баку**, проходивший военную службу в столице Азербайджана. В этом же ряду находится знаменитый спринтер, чемпион Олимпийских игр в Мюнхене Валерий Борзов, которого в свое время называли самым быстрым человеком планеты. Его фамилия образована от древнерусского слова *борзый*, то есть «быстрый, скорый, прыткий». В современном болгарском языке есть глагол *бързам*, означающий «спешить, торопиться». По ассоциации с Борзовым вспоминается другой выдающийся спортсмен, обладатель многих высших титулов, фехтовальщик Виктор Кровопусков. Тут уж точно мурашки по спине забегают!

Но однажды мне стало совсем не по себе. Года три назад в одной из районных газет попался на глаза фотоснимок: лучшая воспитательница детского сада такого-то в окружении счастливых детишек. Из подписи к снимку явствовало, что эта передовая воспитательница обладает поистине жуткой фамилией – Живодёр. Я уверен, что она душевный, умный, любящий детей человек, а вот с фамилией ей не повезло.

В продолжение можно назвать повара одного из кишиневских ресторанов, скромно живущего под фамилией Борщ, автора нескольких кулинарных книг Похлебкина, известного дирижера Скрипку. Порой просто не верится, что это старые фамильные имена, а не псевдонимы или прозвища. Удивительные совпадения!

В памяти всплывают также случаи, в разной степени связанные с употреблением спиртных напитков. С теми, кто злоупотребляет алкоголем, наше общество ведет затянувшуюся войну. В Кишиневе на передовых рубежах этой войны находится медвытрезвитель, во главе которого до последнего времени стоял человек по фамилии Молокоедов (!). Судьба распорядилась таким образом, что даже фамилия этого профессионального врага пьянства несла в себе антиалкогольный заряд. А теперь представьте себе мое изумление, когда я недавно совершенно случайно узнал, что настоящая фамилия этого человека – Дурнопьянов. По вполне понятным причинам он ее сменил. Невероятно, но возникла прямо-таки дилемма: либо фамилия – либо работа.

Второй случай в отличие от первого носит не констатирующий, а, я бы сказал, событийный характер. И произошел он с автором этих строк лет 7–8 назад в городе Бендеры. Решил я, помню, сдать накопившуюся стеклотару. Привел ее в санитарный вид и не спеша добрал до ближайшего приемного пункта. Приемщик из двух дюжин бутылок по-божески забраковал лишь две, заявив, что они-де не совсем чистые. Я с ним не согласился, но сделал это про себя, а вслух спорить не стал. Я давно и четко усвоил заповедь: не заводится со сферой услуг из-за мелочей, это неинтересно. Но тут я поднял голову и увидел скромную табличку со словами: «Вас обслуживает тов. Скоробогатов». Какая ирония судьбы! Мне стало обидно за приемщика. Ну разве можно разбогатеть (да еще скоро) в таком невинном заведении, как пункт приема стеклотары!?

Чтобы покончить с напитками и со всем, что имеет к ним отношение, приведу еще один занимательный факт. Кишиневское торговое объединение «Автомат», как известно, наряду с другими товарами торгует различными марками пива – «Жигулевским», «Кишиневским» и даже чешским. И надо же случиться, чтобы именно в этом объединении работала молодая, симпатичная девушка с красноречивой фамилией – Пивоварова.

Такие казусы случаются порой с нашими фамилиями. И я несколько не обижусь, если какой-нибудь проницательный читатель вдруг обнаружит, что мою фамилию можно заменить словом *сапожник*.

МОЛДАВСКАЯ ИЛИ РУССКАЯ ФАМИЛИЯ?

На всей территории Молдовы, с севера республики до самого юга, широко распространено фамильное имя Чеботарь. Немало людей носят эту фамилию (или производные от нее: Чеботарев, Чеботаренко, Чеботарли и т. д.) в Кишиневе. Чтобы убедиться в этом, достаточно открыть городской телефонный справочник. Из истории молдавской литературы известно, что настоящая фамилия Иона Крянгэ была Чуботару. Среди современных молдавских писателей целая когорта носит фамилию Чиботару.

На уровне общественного мнения считается, что эта фамилия является молдавской. И в принципе это верно. В молдавском языке есть слово *чуботэ* («сапог»), от которого с помощью суффикса *-ару* образовано нарицательное слово *чуботару*, ставшее затем именем собственным. Все это – истины, подтвержденные наукой и не вызывающие никаких сомнений. Но данная фамилия встречается и у некоторых других народов, например, у русских, украинцев, гагаузов. Чтобы выяснить, кем и у кого она заимствована, рассмотрим ее этимологию.

Большинство ученых-языковедов (в том числе М. Фасмер, Н. А. Баскаков, Е. Н. Шилова и др.) склонны выводить этимологию фамилии Чеботарь из тюркских языков, в частности, от татарского слова *чабат* со значениями: «лапти, плетеные туфли», «толстые сапоги», «сапоги с каблуком и загнутым носком», «сапоги с высоким голенищем». Это слово в разных вариантах встречается на огромной территории во многих языках, в том числе в русском, украинском, польском, татарском, чувашском. Как утверждает крупнейший этимолог, славист М. Фасмер в своем словаре, данное восточное название попало также в некоторые европейские языки: итальянский, испанский, швейцарско-немецкий. Как оно проникло в молдавский язык, сказать трудно. К сожалению, этимологический словарь молдавского языка не дает ответа на этот вопрос (речь идет о слове *чабат*). Что же касается слова *чеботарь*, то оно образовано посредством древнего суффикса *-ар*,

причем скорее всего не в тюркских языках, в которых аффикс *-ар* имеет другое грамматическое значение. Следовательно, слово *чеботарь* образовано в романских или восточнославянских языках, где суффикс *-ар* очень продуктивен. Значит, невозможно указать, является это слово молдавским заимствованием в русском языке или наоборот – русским заимствованием в молдавском языке.

В гагаузском языке нет слова *чабат*, хотя не исключено, что когда-то оно было, учитывая генетическое родство гагаузского и татарского языков. Но наряду с собственно гагаузским *чизмежи* широко употребляется нарицательное слово *чобатар* в значении «сапожник». Скорее всего оно является поздним заимствованием из молдавского языка. В нарицательном значении это слово известно почти во всех гагаузских говорах, а фамильным именем стало лишь в некоторых селах. Получается любопытная ситуация: слово с тюркоязычным корнем проникает в один из тюркских языков из романского.

Посредничество болгарского языка исключается, так как в болгарских словарях ни в виде нарицательного, ни в виде имени собственного это слово не значится.

В русском языке нарицательные слова *чёбот* и *чеботарь*, некогда широко употреблявшиеся, ныне постепенно переходят в разряд архаизмов и звучат все реже и реже. Поэтому я был немало удивлен, прочитав несколько лет назад в газете «Молодежь Молдавии» такие строчки:

**Входите все без спросу,
Всем песню подарю –
Студенту, письмоносцу,
Швее, чеботарю.**

(С. Кутанин)

Знаюкам русского фольклора, конечно, хорошо известна песенка-скороговорка, в которой есть такие слова: «Наш чеботарь – всем чеботарям чеботарь. Нашего чеботаря никто не перечеботарит, никто не перевычеботарит!»

И еще один пример. Летом 1987 г., отдыхая в Калининской области, я услышал следующую детскую присказку-прибаутку:

**Топ-топ, чеботок,
Дай, бабушка, молоток,
А не дашь молотка,
Не починим чеботка.**

Таким образом, фамилия Чеботарь не может считаться ни романской в чистом виде, ни славянской, ни тюркской. На сегодняшний день бесспорно одно: Чиботару, Чуботару, Чуботареску – это молдавские фамилии, Чеботарь и Чеботарев – русские, Чеботаренко и Чоботар – украинские, Чобатар – гагаузская.

ГАГАУЗСКИЙ ФЕНОМЕН

Слово *gaгауз* представляет для меня двойной интерес. Мало того, что оно значится у меня в «пятой графе» (В СССР в типовых анкетах в анкете номер 5 указывалась национальность), так вдобавок моя родная фамилия тоже вначале была Гагауз. Я учился во втором классе, когда мои родители провели «стратегическую» операцию по переводу меня на фамилию деда по линии матери. Так я сменил фамилию Гагауз на Чеботарь. В моей жизни фактически ничего не изменилось, хотя формально я был усыновлен дедом. Первые годы после этого события в школе меня звали Гагаузом-Чеботарем. Это было удобно, так как тезок и однофамильцев (и старых, и новых) у меня было довольно много, а Гагауз-Чеботарь в школе был один.

Чтобы проследить, откуда тянется этноним *gaгауз*, надо непременно коснуться происхождения самого народа. Ввиду малочисленности гагаузов и отсутствия у них государственного образования долгое время их как бы совсем не существовало. Задунайских переселенцев, создавших в начале XIX в. в общей сложности 83 населенных пункта, официальные власти, а позднее и все исследователи в один голос причисляли к болгарам. Раз прибыли из Болгарии – значит, болгары. И никому не приходило в голову задуматься, почему эти «болгары» говорят не на болгарском, а на каком-то своем языке.

Впервые о гагаузах упомянул в одной из работ русский исследователь И. Толстой в 1837 г. Но в официальных документах их еще долго причисляли к болгарам. И только в 1897 г., когда состоялась первая Всеобщая перепись населения Российской империи, гагаузов выделили в отдельную графу – «турки-гагаузы». В Бессарабской губернии их было зарегистрировано 55 790 человек.

Когда выяснилось, что гагаузы – это не болгары, их стали называть то турками, исповедующими христианство, то отуреченными болгарами, то греками. Относительно происхождения гагаузов было выдвинуто около двух десятков гипотез. Авторы последней гипотезы, ученые из Болгарии, пытаются доказать, что гагаузы – прямые потомки древних болгар, то есть болгар-тюрков.

Научное изучение этногенеза гагаузов всегда осложнялось тем, что первые письменные документы о них относятся к началу XIX в. И все же, несмотря на объективные трудности, к этой проблеме ученые обращались неоднократно. Если отбросить имеющиеся разногласия, большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся в следующем:

1. Основным компонентом в этническом составе гагаузов является тюркский, скорее всего огузский.
2. Гагаузы говорят на самостоятельном языке, который вместе с турецким, азербайджанским и туркменским образует юго-западную (огузскую) группу тюркских языков.
3. На Балканском полуострове гагаузы появились задолго до его завоевания османскими турками, то есть ранее XIV в. Антропологическое исследование, проведенное в 1950 г. киевским ученым В. Д. Дьяченко, показало, что в этногенезе гагаузов приняли участие средневековые тюркские племена, жившие в XI–XII вв. на территории Северного Причерноморья, а затем перешедшие через Дунай на Балканы.
4. Этнографическая близость к болгарам объясняется тем, что в течение последних 600–700 лет эти народы живут по соседству друг с другом, поддерживая тесные контакты. «Установлению глубоких и прочных связей гагаузов с болгарами способствовала

в прошлом, кроме их непосредственного соседства, и религиозная принадлежность гагаузов. Исповедуя христианство, гагаузы почти не подвергались влиянию мусульманской культуры турецких завоевателей, но зато в большой мере восприняли черты культуры и быта своих соседей и единоверцев – болгар. Жестокие религиозные гонения, которым подвергались гагаузы со стороны османских феодальных властей, еще более обособляли гагаузов от близких им по языку турок и, напротив, сближали их с болгарями» (Л. А. Покровская).

5. Этноним *гагауз*, вероятно, произошел от словосочетания *хаг-огуз* или *гаг-огуз*, что указывает на принадлежность к огузам. Упомянутые в «Слове о полку Игореве» *узы*, возможно, имеют прямое отношение к гагаузам.

Но точки над *i* еще ставить рано. Ни одной фундаментальной научной работы по истории гагаузов до сих пор нет, за исключением разве что кандидатской диссертации М. Н. Губогло, защищенной в 1967 г. Исторический роман гагаузского писателя Диониса Танасоглу «Узун керван» («Долгий караван») вобрал в себя обширный материал. Автор творчески обработал выявленные другими исследователями сведения, добавив к ним результаты своих поисков и догадок, и все это замешал на фольклоре и художественном воображении. Безусловно, книга стала заметным явлением в гагаузской литературе, да и в культуре в целом. Единственное, что вызывает активное неприятие, – это вторжение в орфографию этнонима *гагауз*. Только на том основании, что этноним возводится к слову *огуз*, автор волевым образом, без согласования с ведущими тюркологами страны превращает название народа из *гагауз* в *гагоуз*, тем самым насильно притягивая орфографию к этимологии. На мой взгляд, такой волюнтаризм в орфографии недопустим. Во-первых, сложилась определенная традиция. Уже более ста лет этноним *гагауз* во всех научных исследованиях, справочниках и словарях пишется через *a*. Во-вторых, сами гагаузы никогда не называют себя *гагоузами*. Все ученые, касавшиеся гагаузской проблематики (в том числе Д. Н. Танасоглу), непременно указывали на самоназвание народа. И разногласий не было, везде и всюду четко отмечалась форма *гагауз*.

Если же согласиться с «этимологизацией» орфографии, нужно немедленно перекрестить Украину в Окраину и, соответственно украинцев – в окраинцев, болгар (самоназвание българи) – в булгар, вместо четверга мы должны писать четвертък, вместо спасибо – спаси бог и т. д. Тупиковость этого пути очевидна.

...Бесконечные споры о происхождении гагаузов продолжаются. На разном уровне. Одни обращаются к фактам, к исторической науке и лингвистике. Другие наукой не интересуются, но активно распространяют всякие небывлицы. «Правда ли, что слово *gagauz* в переводе с турецкого означает „предатель“»? Или: «Говорят, слово *gagauz* переводится „не поднимай носа“!» Третьи утверждают: «Турки непокорным болгарам отрезали языки, и те не могли говорить, а только произносили что-то вроде *ga-ga-ga*. Так образовалось слово *gagaузы*».

Самая благодатная почва для подобной околесицы – невежество. Между тем, если собрать все научные сведения, накопленные на данный момент, можно ответить на многие неясные вопросы. А вообще я мечтаю в один прекрасный день зайти в книжный магазин и купить долгожданную книгу под названием «История гагаузского народа».

АНАТОМИЯ В ПАСПОРТЕ

Многие современные фамилии произошли от прозвищ. Последние, в свою очередь, как правило, заключают в себе некую характеристику обозначаемого лица: то ли его этническую принадлежность, то ли место жительства, а нередко указывают на какую-нибудь биологическую особенность человека.

Если говорить о фамилиях, имеющих отношение к физическому облику людей, то надо отметить, что они возникали в тех случаях, когда во внешнем облике человека был признак, выделяющий его среди окружающих.

У гагаузов часто встречаются фамилии, в состав которых входит слово *баш* («голова»). В одних случаях к нему прибавляется цветное определение: *Карабаш* («черная голова»), *Кызылбаш* («красная, рыжая голова»), *Сарыбаш* («желтая голова»), *Акбаш* («белая, седая голова»). Последняя фамилия интересна еще тем, что один из ее компонентов –

прилагательное *ак* – в современном гагаузском языке воспринимается как архаизм. Это собственно тюркское слово постепенно вытесняется из широкого употребления своим синонимом – персидско-арабским словом *бийаз*. Даже если нарицательное *ак* окончательно выйдет из употребления в живой гагаузской речи, фамилия Акбаш сохранит его как бы в застывшем виде. Подобных случаев можно назвать немало. Наричательное слово исчезает или переходит в разряд безнадежно устарелых, известных лишь узкому кругу старожиллов и специалистов-языковедов, но продолжает жить внутри имени собственного...

Вернемся к слову *баиш*. Оно встречается в некоторых молдавских фамилиях, например Избашу. Слово *изба* здесь ни при чем. Фамилия возникла от тюркского апеллятива *юзбаиш*, состоящего из двух частей: *юз* («сто») и *баиш* («голова»). Другими словами, «голова сотни» или еще проще – «сотник». Это тюркский военный термин. У тюркских народов есть и другие фамилии, образованные по идентичной модели: *Онбаиш* («десятник»), *Бимбаиш* или *Бинбаиш* («тысячник») и т. д.

Фамилия Главан образована от старославянского *глава* с помощью соответствующего суффикса. *Главаном* или позднее в русском языке *голованом* называли человека с крупной головой.

Что может быть общего между молдавской фамилией Капрошу (73) («красная, рыжая голова») и русской Капустин? По значению они весьма далеки друг от друга. Так может показаться человеку, далекому от этимологии. Но даже неспециалисту сразу бросается в глаза, что первые три буквы в обеих фамилиях одинаковы. И это не случайно. Этимологический анализ показывает, что такое совпадение обусловлено генетической общностью. Обе фамилии восходят к латинскому языку, и в них содержится слово *кап* («голова»). Капуста – это старое заимствование из латинского (от *caput* – «голова»). Кстати, и в слове *капитан* тоже вычленяется *кап* в значении «голова».

Основа болгарской фамилии Башибозуков происходит от турецкого слова *башибозук* – «наемный солдат», а в буквальном переводе – «испорченногоголовой», то есть буйный, жестокий.

Многие фамилии, содержащие в себе названия частей человеческого тела, указывают на тот или иной физический недостаток: Бурнусуз

(«безносый»), Кулаксыз («безухий»), Алтыпармак («шестипалый») и т. д. Основу фамилии Пармаклы (болгарский вариант Пармакли) составляет слово *пармак* («палец»). Ее значение можно трактовать следующим образом: «пальчатый»; «человек с большими пальцами». Но слово *пармак* имеет и другие значения – это и «спицы», и «штaketник», и «шипы». Отсюда возникает возможность для других трактовок фамилии Пармаклы. Кроме того, в спорных случаях нельзя не учитывать рассказы старожилов. Мне приходилось говорить на эту тему со старшим представителем известной у нас в стране династии хлеборобов – **Михаилом Савельевичем Пармакли**. Он поведал, что его предки носили другую фамилию – Чумаковы. И было у них прозвище Пармакли. История этого прозвища, ставшего впоследствии фамилией, состоит в том, что у Чумаковых вокруг дома стоял не традиционный для горной Болгарии глинобитный дувал, а штaketник, что в турецком языке обозначается словосочетанием *пармаклы*

74 *аул*. Такие заборы для тех времен были большой редкостью из-за недостатка леса. Так вот этот деревянный забор и стал отличительным признаком, легшим в основу фамилии Пармакли. Нельзя с полной уверенностью настаивать на том, что все было именно так. Во всяком случае, это один из вероятных путей образования данной фамилии.

Физические недостатки людей послужили причиной появления таких фамилий, как *Чолак* («безрукий»), *Кёр* («слепой»), *Топал* («хромой»), *Саар* («глухой»). Фамилия Кёся заслуживает, чтобы о ней было сказано особо. Она широко распространена не только у гагаузов, но и у молдаван, болгар. С одной стороны, ее перевод достаточно ясен: «мужчина, у которого не растут борода и усы». С другой стороны, если разобраться, у каких именно мужчин отсутствует растительность на лице, выяснится, что, в том числе, это были скопцы. Тут можно проследить историческую связь с эпохой Османской империи, когда процветали пресловутые гаремы с наложницами и евнухами. Как известно, хозяйева гаремов, дабы гарантировать верность своих многочисленных жен и

избавить их от всякого искушения, подвергали будущих слуг нехитрой хирургической операции.

Любопытна история фамилии Чакир. В современном гагаузском языке есть слово *чакыр*, имеющее целый ряд значений: «голубой, серовато-голубой», «разноглазый (с глазами разного цвета)»; «чародей, маг». Болгарское диалектное словосочетание *чакыр-гьозлийка* (тюркское заимствование) означает «голубоглазая девушка». Гагаузский священник Дмитрий Георгиевич Чакир в брошюре «Биографический очерк рода и фамилии Чакир» толкует свое фамильное имя так: «человек, у которого раёк глаза светлее, чем у других». Но в отдельных исторических исследованиях содержатся сведения о том, что слово *чакир* было военным термином. Впрочем, может быть, это уже совершенно другая фамилия?

ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ...

В разных языках встречаются имена и фамилии, происходящие от названий дней недели. Такие русские фамилии, как Вторников, Четвергов, Субботин, очевидно, образованы от личных имен (прозвищ) *Вторник*, *Четверг*, *Суббота* и суффиксов *-ов* и *-ин*. Подобные имена наверняка имеют древние корни. Они возникли сотни, а то и тысячи лет тому назад. Механизм их появления мог быть примерно таким. Если новорожденный ничем особенным в семье или в роду не выделялся, его нарекали в честь того дня недели, когда он появился на свет.

Таким же способом образованы русские фамилии Понедельник и Середа («среда») с той лишь разницей, что никаких формальных признаков фамильного имени в их составе нет. Они идентичны названиям дней недели.

Слово *суббота* как имя нарицательное имеет интересную этимологию: оно происходит от древнееврейского слова *шаббат*, что означает «конец работы». В самом деле, за субботой следует воскресенье – выходной день. Здесь уместно заметить, что русское *шабаш* восходит к тем же истокам. Таким образом, *суббота*, *шаббат*, *шабаш* – варианты одного и того же слова.

О воскресенье – разговор отдельный. Фамилия Воскресенский может

иметь двойное происхождение: 1) от названия дня недели (скорее всего); 2) от топонима Воскресенск. Однако в любом случае первоосновой здесь послужил большой христианский праздник – Воскресение (ср. Вознесенский – Вознесение, Успенский – Успение, Рождественский – Рождество).

Названный день недели интересен еще и тем, что когда-то в русском языке он имел другое название – *неделя* (от «не делать, не работать», то есть «отдыхать»). Об этом свидетельствует современное название следующего за ним дня – понедельник можно расшифровать как «день, который следует после недели». В болгарском и ряде других славянских языков воскресенье так и осталось под этим названием – *неделя*. Отсюда – личное имя Неделя, давшее множество вариантов и образовавшее фамильные имена, число которых довольно велико: Недялко, Недов, Недельчев, Недков и т. д.

В тюркских языках воскресенье обозначается словом *базар/пазар*, от которого происходит такая известная фамилия, как Базаров.

Если обратиться к антропонимам, образованным от слова *пятница*, нельзя не вспомнить героя знаменитого романа Даниеля Дефо о Робинзоне Крузо. Но происхождение имени Пятница в данном случае не связано с днем рождения. Просто Крузо решил так назвать своего «соостровитянина» в честь того дня, когда произошла их первая встреча.

Примечательно, что некогда пятница была нерабочим, базарным днем. Сюда же накладываются и религиозные мотивы. Считалось, что, если человек родился в этот день, он будет счастливым, так как ему будет покровительствовать Святая Параскева Пятница.

Еще одна деталь: в этимологическом словаре М. Фасмера мне попалось слово *пятёна* с прелюбопытным значением: «корова, которую купили в пятницу или родившаяся в пятницу».

У многих восточных народов бытует личное имя Джума и ряд производных от него фамилий – Джумаев, Джуманиязов, Джуманазаров. В конечном итоге все они проистекают от персидского слова *джума*, то есть «пятница».

В гагаузском языке пятница обозначается словом *джумаа*. Правда, имен собственных, связанных с этим днем, не сохранилось.

Как сообщает автор книги, Вистер до разорения был чисто гагаузским городом. В Вистерской околии насчитывалось около ста сел, большинство из которых были гагаузскими, меньше болгарских, а турецких и татарских вообще не было. Вистерская околия на востоке упиралась в Черное море (Карасу), на западе – в Дунай, на севере тянулась до сел Мюфти и Слава, на юге – до Добрича (недалеко от Пазарджика).

К сожалению, на современной карте Болгарии названий *Мюфти* и *Слава* найти не удалось (может быть, села переименованы?), но судя по другим географическим ориентирам, речь идет о Северо-Восточной Болгарии, то есть о том регионе, где до рубежа XVIII–XIX вв. располагалась основная масса гагаузских поселений.

Вистер был обнесен высокой каменной стеной. В ней имелось всего трое ворот: западные, восточные и маленькие северные. Южных ворот не было из-за естественных каменных возвышений, которые были очень крутыми, как отвесная стена.

В Вистере насчитывалось около 1000 домов, две церкви (Святого Георгия и Святой Параскевы), имелись родники с вкусной студеной водой, две бани, большие базарные площади и несколько заведений типа корчем. Болгары здесь являлись только ремесленниками: портными, кожухарями, абаджи (портной, шьющий из домотканой абы), корчмарями, медниками, оружейниками, изготавливающими пистолеты, ружья, ножи, и златарями – куюмджии. А турок не было ни одного, кроме мюфти (представитель высшего мусульманского духовенства), который следил за общим порядком.

По пятницам устраивались базары, а в Гергевден (Хедерлез) – 23, 24 и 25 апреля – трехдневный многолюдный базар (*панаир*).

Вооруженный человек в Вистер не допускался. Дойдя до верхних или нижних ворот, он должен был оставить оружие в беклеме (дословно: «ожидальня»), а при выходе забрать. Как курьез воспринимался запрет проезжать через город на подкованном коне: нужно было либо расковать его, либо обмотать ему копыта, чтобы не цокали подковы.

В Вистере, как и в гагаузских селах, был чорбаджи (хозяин), который бедным путникам бесплатно давал хлеб, соль и похлебку, а их

коням – полуку или сено. Если же проезжающие просили другой еды или зерна для лошадей, нужно было платить.

Во время всех русско-турецких войн город Вистер оставался целым и невредимым. Но когда русские войска разбили в Измаиле и Новой Килии Пейливана, всю Добруджу до Хаджиоглу – Пазарджика – Добрича охватил пожар. В 1811 г. турки разорили Вистер... Город горел от воскресенья до воскресенья. В день петровского говенья со стороны Пелитли и Каваджика подоспели русские войска...

Очерк, с которым вы только что ознакомились, несколько лет назад был опубликован в гагаузской газете «Ана сөзү» и получил разные отклики. С одной стороны, молодая журналистка из Баку написала мне сердитое письмо, в котором выражала сомнения в достоверности информации, полученной из болгарского источника. С другой стороны, гагаузовед Г. К. Кышлаалы показал мне текст старой сиротской песни, записанной им у жительницы села Бешалма – Гаситу Степаниды Федоровны (1925 г. р.). Песня поется от имени сироты, потерявшей родителей, «когда горел Вистевград». Едва ли есть основания сомневаться в том, что речь идет о Вистере.

ОТКУДА ПРИШЛИ ВОЛЧЬИ ФАМИЛИИ

Давно замечено, что у многих народов встречаются фамилии, связанные со значением слова *волк*. У русских это Волков, Бирюков, у болгар – Куртев, Вылков, Вылканов (отсюда название поселка Вулканешты), у немцев – Вольф, у молдаван – Лупу, у гагаузов – Курдогло. Происхождение этих фамилий неодинаково. Иногда они берут начало от прозвищ. Процесс образования последних по определенным качествам, присущим тому или иному человеку, продолжается и сегодня. Скажем, сильный и смелый человек может получить прозвище Лев или Орел, хитрый – Лисица, задиристый – Петух, трусливый – Заяц и т. д.

Но порой фамилии, содержащие в себе названия животных, имеют

Иван Курдогло

очень древнюю историю и отражают воззрения людей времен тотемизма, то есть такого уровня в жизни общества, когда люди почитали какое-нибудь животное (а иногда и растение). При этом они полагали, что предмет их культа обладает сверхъестественной силой и в некоторых случаях даже считали его своим родоначальником.

Что касается волка, то остатки культа этого животного до сих пор можно наблюдать у ряда современных народов, в том числе у гагаузов. Об этом свидетельствуют не только языковые, но и фольклорные, этнографические данные.

В современном гагаузском языке для обозначения волка активно употребляются два синонима. Рассмотрим их кратко.

Йабаны. По стилю это слово является нейтральным. Его этимология достаточно прозрачна, и не обязательно быть специалистом, чтобы увидеть в данном существительном корень *йабан*, что означает «дикий».

Жанавар. Стилистически это слово существенно отличается от предыдущего. Уже в самом звучании его есть нечто уважительное, грозное и даже магическое. Примечателен такой факт: когда взрослые гагаузы пугают детей волком, они, как правило, употребляют слово *жанавар*. В конце каждого года гагаузы отмечают так называемые «волчьи праздники» – *жанавар йортулары*. Очевидно, в приведенном названии не случайно употреблено именно слово *жанавар*. Среди тюркологов существует мнение, что рассматриваемое слово происходит от словосочетания *жаны вар*, что дословно переводится так: «у него есть душа; имеющий душу» (здесь уместно провести параллель с русским словом «животное», которое образовано от основы *живот* – «жизнь, душа»).

Кроме приведенных двух синонимов, есть еще по крайней мере два, менее употребительных, но не менее интересных.

Курт (вариант: **курд**). Многозначное слово, значения которого исторически развивались. В гагаузском языке употребляется в основном в значении «червь». Значение «волк» сохранилось лишь в фамилии Курдогло и во фразеологической единице *Куртлар исин сени!* («Чтоб тебя волки съели!»). Кстати сказать, в народе считается, что это одно из самых страшных и, надо полагать, древних проклятий.

В фольклоре слово *курт* встречается в значении «зверь, животное», например в сочетании *курт-куш* – «звери-птицы». Наконец, данное существительное зафиксировано в «Древнетюркском словаре».

Ааз китленежйя. Описательное наименование волка, которое можно перевести примерно так: «тот, у кого должна „запираться” пасть». Известно, что у тюркских народов (например, киргизов, турок) были распространены молитвы-заклинания, при помощи которых они как бы „запирали” пасти волкам, чтобы те не могли тронуть животных. Очевидно, подобные заклинания были и у гагаузов.

В самобытном гагаузском фольклоре сохранилась древняя легенда, согласно которой некогда человеку удалось победить хромого волка, якобы посланного богом с целью съесть этого человека. Данная легенда широко известна в научном мире. Она попала в ряд солидных изданий, включая фундаментальный энциклопедический справочник «Мифы народов мира».

Самым наглядным проявлением культа волка у гагаузов являются упомянутые «волчьи праздники», сопровождаемые определенными запретами. Например, в эти дни нельзя произносить имя волка (запрет служит одним из объяснений обилия синонимов в гагаузском языке для обозначения упомянутого животного). Во время праздников возбраняется также выполнять определенные виды работ, например, прясть шерсть. Данный факт, в целом, проливает свет на причины столь уважительного отношения гагаузов к волку. Дело в том, что в древности гагаузы были кочевниками-степняками, занимались скотоводством, в частности овцеводством. Во время волчьих праздников запрещалось прясть шерсть, потому что считалось, что если этот запрет будет нарушен, то в отместку волк нападет на отару и хозяин недосчитается многих овец. А для наших далеких предков эти животные имели жизненно важное значение, поскольку давали шерсть, мясо, разнообразные молочные продукты.

Культ волка был распространен у многих народов, но особой силы он достигал в тех географических районах, где благополучие человека во многом зависело от этого дерзкого хищника. Древние тюрки, предки гагаузов и других тюркских народов, тоже почитали волка. На их боевом знамени была изображена волчья голова.

Все живущие на земле народы крепко связаны со своим прошлым. И не только тем, что в жилах каждого человека течет кровь его предков, но и множеством других невидимых нитей, в качестве которых могут выступать те или иные народные приметы, суеверия, а также совершенно привычные слова, обороты речи, фамилии.

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР И АЛЕКСАНДР ФАЗЛЫ

Я с ними знаком по-разному. Первого знаю заочно. Люблю его как замечательного писателя и человека. Со вторым знаком поближе, он мой земляк, живет в селе Казаклия Чадыр-Лунгского района МССР. Тоже интересная личность: увлеченный фото- и кинолюбитель. Но есть у этих моих знакомых одна особенность, соединяющая их в моем сознании в некую ассоциативную пару, – их имена и фамилии.

Имя Фазиль уходит корнями в персидский язык, в котором оно означает «чудесный, чудной». Данный эпитет в основном употреблялся применительно к детям, когда хотели выразить восхищение ими. К персидскому языку восходит и гагаузская фамилия Фазлы. Персидское слово *фазыл* видоизменилось, приняв в абхазском языке один облик, в гагаузском – другой. Этот процесс наверняка произошел не сразу, возможно, он длился не одно столетие. В гагаузском варианте последние две буквы поменялись местами: было Фазыл, стало Фазлы. Такое явление в лингвистике весьма распространено, называется оно метатезой.

В гагаузском языке, кроме фамилии Фазлы, функционирует нарицательное слово *фасыл* в том же значении, что и в персидском языке. «Не фасыл ушак!» – говорят гагаузы («Какой чудесный ребенок!»).

Теперь сопоставим фамилию Искандер и имя Александр. Внешне они удалены друг от друга, кажется, больше, чем Фазиль и Фазлы, но в действительности их истоки сходятся.

Слово *Искандер* в нашем случае выполняет функцию фамилии, хотя у многих народов, особенно восточных, оно чаще встречается в качестве личного имени. Первичным является имя Александр, означающее в греческом языке «защитник». Считается, что это имя максимальное распространение получило после IV в. до нашей эры, когда яркой кометой сверкнул полководческий талант Александра Македонского. В Средней Азии его имя, претерпев ряд фонетических изменений, стало произноситься как Искандер. Так оно закрепилось со временем и в письменных источниках и дошло до наших дней.

Итак, с этимологической точки зрения, Фазиль Искандер и Александр Фазлы – одно и то же, с той лишь разницей, что последняя антропонимическая единица является зеркальным отражением первой: то, что было именем, стало фамилией, и наоборот, то, что было фамилией, стало именем. Вот такие хитросплетения обнаруживаются в антропонимике, если смотреть на явления сквозь этимологический бинокль.

ХВАТИТ ДЕВОЧЕК!

В газете «Известия» от 23 февраля 1986 г. помещен любопытный фоторепортаж под названием: «103 внука бабушки Бавакан». На большом снимке запечатлено многочисленное армянское семейство Акопян. В центре – восьмидесятилетняя Бавакан, а вокруг – ее дети, внуки, правнуки и единственный пока праправнук.

В сопроводительном тексте меня заинтересовал эпизод беседы корреспондента с героиней репортажа:

«Василь джан, Севан джан, Светлана джан... Имена армянские, русские, не сразу разберешь, каких больше.

– Почему же саму нарекли именем Бавакан? – спрашиваю.

– А потому, сынок, что в те давние времена, когда обосновались мы на берегу Севана, слишком многого нам не хватало. Сытной еды, теплой одежды. Чего ни попросишь, к чему ни потянешься, в ответ – „хватит!“

В переводе с армянского *бавакан* и значит „хватит“. Теперь в доме бабушки Бавакан всего вдоволь».

Я не сомневаюсь в том, что Бавакан объясняет свое имя так, как это записано в газете. Наверняка мы имеем дело с легендой, которая передается из поколения в поколение. И все же беру на себя смелость утверждать, что имя Бавакан возникло иным путем.

В далеком прошлом, когда люди еще верили в шаманов и колдунов, в злых и добрых духов, в слова-заклинания и клятвы, широко распространены были так называемые имена-обереги и имена-пожелания. Когда в семье рождается ребенок – это всегда радость. Но большое значение имеет также пол новорожденного. Исторически сложилось так, что мальчику всегда радуются больше: без сына-наследника род практически прекращает существование. Кроме того, чем больше сыновей в доме, тем больше защитников, кормильцев. А если рождались только девочки, родители чувствовали себя несчастными.

Тогда-то и появились имена, в которых запечатлены чаяния родителей. У тюркских народов были такие имена, как *Кыз-тулма* («не родись девочка»), *Кыз-таман* («девочек хватит»), у сербов – *Доста* («довольно») и т. д. Считалось, что достаточно назвать последнюю дочь таким именем, и следующий ребенок обязательно будет мальчиком. Такие примеры прослеживаются у многих народов мира. И очень похоже, что армянское женское имя Бавакан отражает именно эту древнюю традицию.

84

ИМЕНА-ХАМЕЛЕОНЫ

Всякое слово, попадая из одного языка в другой, начинает «притираться» к нему, адаптироваться. Сначала меняется внешняя оболочка, затем нередко происходит и смещение семантики. С именами собственными все происходит аналогично, за исключением семантической стороны, которая здесь не играет роли. Приведем для начала один пример, иллюстрирующий поведение имени собственного после заимствования.

В результате русско-японской войны 1905 г. Сахалин, как известно, отошел к Японии. Только через 40 лет он был возвращен. На японских картах многие чисто русские названия были изменены до неузнаваемости. Кому, например, может прийти в голову, что топонимы Морудзи и

Марауэфусики имеют не японское, а русское происхождение? На старых русских картах они зафиксированы в первозданном виде: поселок Морж и село Муравьевское.

Это пример из разряда наиболее ярких и очевидных. В большинстве же случаев такие метаморфозы происходят постепенно и почти незаметно. Топонимистам порой приходится изрядно поломать голову, чтобы разобраться в «механизме» того или иного преобразования.

Иногда приходится слышать упреки от различных лиц: «Почему вы искажаете название нашего города (села, поселка)? Неужели вам трудно произнести его так, как оно звучит на языке моего народа?» В определенных случаях это вопрос резонный. Но чаще всего его задают лингвистически безграмотные люди.

Представьте себе, трудно. И не потому, что кто-то по злому умыслу обязательно хочет исковеркать местное название. У носителей каждого языка своя артикуляционная (произносительная) база, свой круг сочетаемости звуков. В каждом языке действуют свои объективные законы. Гагаузы, например, столицу Украины называют не иначе, как Кива. Что же, они этим хотят выразить свое неуважение к украинскому народу? Нет, конечно. Ответ надо искать в законах языка. В гагаузском языке «не прижилась» форма Киев и изменилась путем метатезы. Этот процесс происходит автоматически, бессознательно, на уровне психики. Слова как бы сами, вне воли человека, меняют свою форму подобно тому, как хамелеоны меняют окраску в зависимости от окружающего их фона.

В тот же гагаузский язык не «вписываются» некоторые сочетания согласных звуков, в результате чего слово *бригадир* превращается в *биргадир*, *стрелять* – в *стирлять*, из *министра* получается *министир* и т. д.

Артикуляционные особенности каждого языка являются основной причиной искажения иноязычных слов, в частности названий. Поэтому ничего предосудительного нет в том, что русский произносит Гавана вместо Хавана, Бельцы вместо Бэцць. В то же время молдаванин говорит Москова, а не Москва, Лондра, а не Ландэн, как произносят англичане. В таких случаях было бы смешно предъявлять друг другу обвинения в недобрых намерениях.

Старое имя Волгограда – Царицын – носителю русского языка понятно без всяких справочников: конечно, оно идет от слова *царица*. Сразу извлекаются из тайников памяти родственные названия: *Царьград*, *Екатериноград*, *Петербург*. Но стоит ознакомиться с научной литературой, и станет ясно, что никакая царица к этому названию скорее всего не причастна. Оказывается, город получил свое название от реки Царица, которая, в свою очередь, образовалась от созвучия татарского гидронима Сары-Су (желтая вода).

С ложной этимологией чаще всего связывается и крымское название *Карасёвка* – бывшее *Карасу* («черная вода»). «Что такое *Карасу*? – рассуждает русский человек. – Набор звуков какой-то. Другое дело – Карасёвка. Звучит знакомо, да и смысл понятен: видать, караси в этой речке водятся». Примерно так мыслит каждый человек при встрече с иноязычным названием, будь он русский или японец, гагауз или немец. Представители разных мусульманских народов, к примеру, никак не сойдутся во мнении, как же правильно звучит имя исламского пророка: Мухаммед, Мухаммад, Магомед или как-то иначе. Можно долго спорить, но вряд ли стороны будут удовлетворены, если не признают, что в каждом конкретном языке имя великого пророка звучит по-своему, и в принципе это нормально.

Я не разделяю возмущения одного гагаузского писателя: «Село с гагаузским названием *Казаяк* вообще превращено в *Казаклию*, при этом изменен сам корень слова (исконно тюркский топоним)». Такое риторическое негодование напоминает пресловутый анекдот о поисках черной кошки в темной комнате.

Лингвистическая адаптация названий в новом языке – это одна сторона медали. Есть и вторая, ее имя – Традиция. Без должного уважения к последней в языке, в частности в орфографии, можно наломать столько дров, что ни одна комиссия не разберется. Иногда вторжение в орфографию чревато большими осложнениями.

БУДЖАКСКИЕ БУРЛАКИ

При слове *бурлак* в нашем сознании всплывает знаменитая, знакомая с детства картина Репина «Бурлаки на Волге». И действительно, в современных словарях русского языка дается

следующее толкование этого слова: «В старину: рабочий, который в артели тянет на бечеве суда против течения» (С. Ожегов). Вроде все понятно. Но, прочитав заглавие этого очерка, вы можете удивленно спросить: «Откуда взяться бурлакам в Буджакской степи? Нет ли тут ошибки?» Нет, никакой ошибки нет. О том, что в Буджаке были бурлаки, говорят многочисленные факты. Во-первых, в этом регионе широко распространены такие фамилии, как Бурлак, Бурлаку, Бурлака. Во-вторых, об этом свидетельствуют названия населенных пунктов: *Бурлаки* (село в Кагульском районе), *Бурлачены* (село в Вулканештском районе). Правда, все это косвенные аргументы, но есть и прямые неопровержимые доказательства. Мне приходилось работать в архиве с ревизскими сказками (так назывались в XVIII–XIX вв. списки сельского и городского населения для исчисления податей). В конце каждой сказки суммировалось количество душ «мужеского» и женского пола. Кроме того, отдельно указывалось число бурлаков. Откуда они? Кто такие? Ладно, если бы речь шла о селениях, расположенных вдоль крупных рек – Прута, Днестра или Дуная, – тогда еще можно было бы найти какое-то объяснение. Однако как быть с бурлаками Комрата, Чадыр-Лунги, где судоходством, как говорится, и не пахнет? На память приходит выражение одного чадырлунгца, который перефразировал Гоголя: «Редкая курица долетит до середины Лунги!» Так что судоходство в Буджаке если и возможно, то разве что на уровне бумажных корабликов.

Кое-что проясняют словари молдавского языка, где слово *бурлак* имеет значение «холостяк». Но опять же, если в русском языке данное слово тоже имело такое значение, то какой был смысл в ревизских сказках выделять для холостяков самостоятельную графу?

Окончательную ясность вносит словарь В. И. Даля. Основной формой здесь является *бурлака* (вот откуда фамилия Бурлака!). А значения этого слова таковы: «крестьянин, идущий в чужбину на заработки, особенно на речные суда; южн.: неженатый, холостой, одинокий, бездомок, шатун, побродяга; буйный, своевольный, грубый». Далее Даль приводит ряд интересных примеров, в том числе поговорки

о бурлаках. Например: «Кобылку в хомут, а бурлака в лямку». Или: «Собака, не тронь бурлака, бурлак сам собака».

Напрашивается вывод о том, что и в наших краях некогда были бурлацкие артели, в которых, подобно нынешним шабашникам и бичам, мужчины зарабатывали себе на жизнь тяжелым физическим трудом. Такой вывод подтверждается историческими исследованиями. Советский ученый И. Мецгерюк в одной из монографий пишет: «В составе наемных рабочих в Болгарском водворении было небольшое количество переселенцев, работавших по найму у аграрной буржуазии и у богатой части переселенцев. Эти наемные рабочие известны под именем батраков, бобылей и бурлаков. Эти термины встречаются в списках, составлявшихся в 1820 г. чиновниками для обозначения бесемейных или одиноких переселенцев». И. Мецгерюк сообщает также, что в Буджаке было зафиксировано 314 бурлаков разных национальностей: болгар, гагаузов, молдаван, украинцев, русских, сербов.

Великие перемены произошли в нашей жизни. Давным-давно исчезли из реальной жизни бурлаки. Но сохранились слова, фамилии, названия, рассказывающие о них. Это ли не пример того, что слова порой долговечнее материи?!

88

ПОДУМАЕШЬ, ОДНА БУКВА!

Для многих молдавских фамилий типичным является окончание *-у*: Урсу, Кожокару, Вэтаву, Албу, Круду, Зиду и т. д. Но часто под влиянием русского языка последняя буква опускается, и образуются усеченные фамилии типа Казак (вместо Казаку), Буздуган (Буздугану), Унгуриан (Унгурияну), Лэутар (Лэутару). Казалось бы, невелика разница, сойдет и так. Но если подумать, такого быть не должно. Во-первых (и это главное), фамилии без окончания теряют свой национальный облик и колорит. Во-вторых, даже одна буква порой имеет существенное значение.

Это было в 1977 г. в подмосковном городке Обнинске, где я начинал срочную военную службу. Из Молдовы нас было человек десять, в том числе кишиневец **Эдуард Александрович Кучерян**

(тогда он был просто Эдиком). И вот однажды, в один из выходных дней, к нам в часть пожаловали двое смуглых, черноволосых солдат с характерным акцентом уроженцев Кавказа.

– Позовите, пожалуйста, Кучерьяна, – попросили они дежурного по КПП.

Эдика нашли быстро. Явился он на КПП, видит – двое незнакомых солдат, ничего не понимает. А те ему на непонятном языке какие-то вопросы задают.

– Не понимаю, – говорит Эдик, – ничего не понимаю.

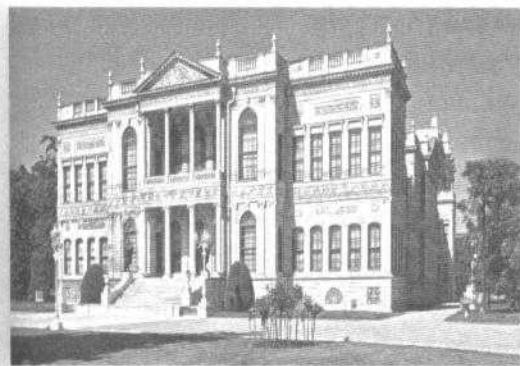
Тогда незнакомцы удивились и перешли на русский.

– Ты что, не армян?! Почему такая фамилия?

Произошло недоразумение. Ребята-армяне каким-то образом узнали, что у нас в части служит некто Кучерян. Они подумали, что это их земляк, и решили узнать, кто он такой, откуда и когда приехал, словом, пообщаться на родном языке, вспомнить далекую Армению. Конечно, ничего страшного не произошло, но все же обе стороны были несколько сконфужены. А всему виной – злополучная буква *y*, не оказавшаяся на своем законном месте. Наверняка фамилию Кучеряну никто бы не спутал с армянской.

ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ЭТИМОЛОГА

В лексикологии давно вошло в обиход образное выражение *ложные друзья переводчика*. Речь идет о межъязыковых омонимах, то есть словах, принадлежащих к разным языкам, внешне очень похожих, порой идентичных, но различающихся по смыслу. Например, в русском языке

Турецкий „сарай“

слово *ономастика* означает «раздел языкознания, изучающий собственные имена», а в молдавском – «именины»; в болгарском *направо* означает «прямо», *стол* – «стул», в турецком *сарай* – «дворец». Таких примеров бесконечное множество.

Названные омонимы рядятся в одежды друзей переводчиков, а на самом деле они самые настоящие их враги.

С именами собственными тоже происходит нечто подобное. Правда, в этом случае лексическое значение нередко утрачивается, главное – номинативная функция. В пределах имен собственных омонимы нисколько не смущают переводчиков. Зато достается этимологам. При расшифровке имен их то и дело подстерегают неприятные сюрпризы. Исследователь обязан постоянно держать ухо востро и не попадаться на цепкий крючок народной этимологии.

Гагаузская фамилия Ташчи легко объясняется через повелительное наклонение русского глагола *таскать*. К тому же русская фамилия Ташчи тоже наводит именно на такую этимологию. Однако если обратиться к гагаузскому языку, то можно легко докопаться до истины. Вначале нужно записать эту фамилию в гагаузской орфографии: *Ташчы*. Именно так. Ведь в исконно гагаузских словах буквы *щ* не должно быть, она встречается только в словах, заимствованных из русского языка. А конечная гласная *и* уступила место *ы* по закону сингармонизма, присущему гагаузскому языку. Теперь совершенно очевидна семантика: *ташчы* означает «каменщик» (*таш* – «камень» + словообразовательный аффикс *-чы*).

90 Другая гагаузская фамилия, Мойса, также внешне напоминает форму повелительного наклонения русского глагола *мыться*. По ассоциации вспоминается прозвище одного из героев романа «Петр Первый» – Федька Умойся Грязью. На поверку же здесь мы имеем дело с искаженной формой еврейского имени Моисей.

Молдавскую фамилию Негрей носитель русского языка может свести к сочетанию *не грей* и тоже будет неправ. В действительности данная фамилия представляет собой один из вариантов молдавского слова *негру* («черный, смуглый»), образующего целый ряд современных фамилий: Негру, Негрей, Негря, Негриш, Негреску, Негруцэ.

Молдавская фамилия Мошняг (варианты Мошняга, Мошнягу) этимологически восходит к апеллятиву *мошняг* – «дед, старик». Ни в коем случае недопустимо увязывать ее с русской фамилией Мошняк, образованной от слова *мошняк* – «богатый человек», то есть тот, у кого большая мошна (мешок для хранения денег).

Ошибочное толкование рассмотренных фамилий возможно не только потому, что они имеют внешнее сходство с теми или иными нарицательными словами, но еще и потому, что существуют аналогичные русские фамилии, причем они не единичны, их довольно много: Тащи, Мойся, Негрей, Думай, Тронь, Ключь, Чуй, Мошняк и т. д.

Этимология тюркской фамилии Кантемир достаточно проста: кан/хан + *Темир*. И все же нашлась и тут веревочка, которая увела двух болгарских исследователей в ложную сторону. «Кантемир, – утверждают они, – старинное славянское имя». И в данном случае роковую роль сыграло окончание фамилии (-мир), которое авторы приняли за славянское слово, часто выступающее в качестве составного элемента при образовании имен: Владимир, Чудомир, Любомир, Драгомир.

ПЕСНЯ ОБ ОГЛАНЕ

Среди гагаузских народных песен, пожалуй, наибольшей любовью пользуется «Оглан, Оглан...» Если вы попросите гагауза спеть народную песню, будьте уверены, что в девяти случаях из десяти вам споют именно ее. Но мне бы хотелось остановиться не на феномене самой песни, а на ее названии (имя молодого пастуха), истоки которого тянутся к слову *огул*, к которому присоединился аффикс *-ан*. Первичное значение имени *Оглан* – «сын, парень». Оглан – одно из немногих собственно гагаузских имен, сохранившихся до нашего времени. Почему это произошло? Почему почти все имена уступили место церковным, так называемым каноническим, а это сохранилось? А все потому, что по счастливой случайности оно стало явлением фольклора. И хотя реальных носителей этого имени среди гагаузов давно нет, имя продолжает жить.

Попазогло, Терзиогло, Делиогло, Георгиогло, Дулогло* – типичные гагаузские фамилии. Нетрудно заметить, что общим признаком для них является компонент *-огло*. Таких фамилий у гагаузов множество. Это одна из самых распространенных антропонимических формул.

Внимательный анализ фамилий на *-огло* показывает, что они образуются

* Эти фамилии должны оканчиваться на *-у*; бытующая традиция некоторыми учеными объясняется греческим влиянием, имевшим место в добессарабский период гагаузской истории.

не от всяких слов, а только от основ, представляющих собой прозвища, имена, термины родства или термины, обозначающие профессию. Скажем, Танас, Георги, Добри – это имена; Дели («буйный») – прозвище; Попаз («поп»), Терзи («портной») – наименования профессий. Такая строгая регламентация объясняется очень просто. Дело в том, что аффикс *-огло* этимологически восходит к гагаузскому слову *оол*, что означает «сын». В древнетюркский период это слово имело форму *оул*. Затем по мере выделения из древнетюркского языка самостоятельных языков (узбекского, киргизского, татарского, турецкого, гагаузского и других) данное слово, подчиняясь законам их развития, стало приобретать в каждом отдельном случае соответствующую форму: в азербайджанском – *оғул*, в башкирском и казахском – *ул*, в киргизском – *уул*, в карачаево-балкарском – *улан*, в ногайском – *увыл*. Отсюда пошли многочисленные фамилии, в составе которых есть слово *сын*.

Фамилии на *-огло* (и их варианты) – это не механические соединения двух слов, а словосочетания со значением притяжательности. Например, фамилия *Василиогло* переводится как «Васильев сын».

В живом гагаузском языке слово *огл* давно трансформировалось в *оол*, а в фамилиях (надо же!) оно сохраняется в первоизданном виде вот уже не одну сотню лет. Это говорит о том, что нарицательные слова, перейдя в новую для себя ипостась – в разряд имен собственных, – уже подчиняются особым законам развития. Слово, ставшее именем собственным, какое-то время функционирует и как нарицательное, и как собственное. Но затем нередко получается так, что нарицательное с течением времени изменяется, а собственное как бы застывает, сохраняя определенную информацию о языке, которую невозможно почерпнуть из современного языка, подобно тому как в янтаре порой обнаруживаются какие-нибудь мошки или жучки давно исчезнувших видов.

В современном гагаузском языке сохранился и апеллятив рассматриваемого имени – слово *олан* («парень»), в котором, как видно, недостает согласного *г*, сохранившегося лишь в именах собственных – фамилиях, именах фольклорных героев.

Автор одной научно-популярной книжки, рассказывая о молдавских именах тюркского происхождения, раскрывает этимологию фамилии

Караулан: *караул* + суффикс *-ан*. Явно ошибочная трактовка! В действительности слова *караул* здесь нет и в помине. Оно получилось искусственно на стыке двух слов: *кара* и *улан*. А истинную этимологию подсказывает гагаузский вариант этой фамилии – Караолан: *кара* («черный, смуглый») + *олан* («парень»). Таким образом, исходное значение данной фамилии – «смуглый парень».

Прелюбопытный военный термин встречается в русской военной истории – *улан*. Даль его толкует так: «конный воин, в обтяжной одежде особого покроя, с копьём, на котором значок, флаюгарка». И опять мы возвращаемся к слову *оглан*.

«Оглан, Оглан – замечательный пастух», – поется в песне. «Оглан, Оглан – замечательное имя», – так и хочется добавить от себя.

О БОЛГАРАХ И ТУКАНАХ

Татарчук, Черкесов, Молдаван, Казаков, Башкиров, Калмыков – всё это фамилии, образованные от этнонимов, то есть названий народов. Подобные фамилии – явление привычное, они встречаются, наверное, во всех языках мира. Гагаузский язык в этом плане не исключение: Маджар («венгр»), Влах («волох»), Урум («грек»), Булгар, Тукан. Последние две фамилии особенно интересны. Их апеллятивы в гагаузском языке означают одно и то же – «болгарин».

К истории этнонима *булгар* ученые обращались неоднократно. Можно себе представить, какое количество гипотез выдвинуто по этому вопросу, если в журнале «Балканско езикознание» (1988, № 3–4) появилась статья под названием «Опыт тематической систематизации существующих этимологий слова *болгарин*». Десятки противоречивых трактовок...

По-моему, единственный факт, против которого нет смысла возражать, состоит в том, что слово *болгары* первоначально употреблялось по отношению к одному из тюркских народов. Протоболгары, как известно, принадлежали к тюркоязычным племенам. В VII в. нашей эры они создали мощный многоплеменной союз, вошедший в историю под названием «Великая Болгария». Повелителем союза стал хан Кубрат. Позднее часть протоболгар во главе с сыном Кубрата ханом Аспарухом

вторглась на Балканский полуостров, где соединилась с местными славянскими племенами, а также фракийцами. В 681 г. здесь было образовано знаменитое Первое Болгарское царство.

Этноним *тукан* изучен гораздо меньше, что объясняется двойко: либо его ограниченной сферой употребления, либо тем, что большинство исследователей полагают, что копыа ломать тут ни к чему, этимология прозрачна: она связана с болгарским словом *тук*.

В. А. Мошков в 1904 г. писал: «Между болгарами, переселившимися сюда (в Бессарабию – П. Ч.) из Турции, различаются две разновидности: тех, которые переселились в 1807–1812 годах из Македонии и Добруджи. В Бессарабии они известны под именем тукан (от слова тука – „тут“), т. е. туземцев. Так называли их, как кажется, новейшие болгарские переселенцы 1830 года, прибывшие сюда (по Зацуку) из Румелии и составляющие вторую разновидность бессарабских болгар. Этих последних болгары-туканы называют просто *болгары*. Между теми и другими есть значительная разница в говоре, а поэтому местные жители никогда не смешивают их между собою».

Если верить Мошкову, можно ставить точку. Но меня смутило одно обстоятельство: почему слово *тукан* в наше время сохранилось только в языке гагаузов, а сами болгары его никогда не употребляют, многие же даже не знают о его существовании? Возможно, рассматриваемый этноним гораздо древнее, или, может, он когда-то относился к совершенно другому народу? А так бывает, далеко за примерами ходить не надо. Болгары иногда называют гагаузов *гаджалами*, не подозревая, что *гаджалы* – наименование другого народа. Сами гагаузы в некоторых селах тоже себя так называют, это говорит о том, что в этногенезе гагаузского народа мог участвовать гаджальский элемент.

Поиски этимологических корней того или иного слова я бы сравнил с решением шахматных задач. И там и тут не обойтись без глубоких размышлений. И там и тут встречаются ложные пути, заводящие в тупик.

Я очень обрадовался, когда в одном из словарей встретил слово *тукан* в значении «перцеяд». Зная о том, что болгары – большие любители перца, я тут же стал строить заманчивые предположения. Но

потирать руки было рано. Оказалось, что речь идет о зоологическом термине *тукан* – птице, обитающей исключительно в тропических лесах Америки. В Бразилии, например, проводится кинофестиваль, где в качестве приза вручается «Серебряный тукан».

Другой ложный путь также увел в Америку: *туконо* – группа индейских племен в Перу, Колумбии и Эквадоре.

А третий вариант окончательно поставил меня в тупик. В самом деле, как объяснить наличие слова *туган/тукан* в разных наречиях многих тюркских языков в значениях: «брат», родственник», «сокол»? Вполне вероятно, что от этого слова мог образоваться этноним. И кто знает, нет ли этимологической связи между словом, именующим бессарабских болгар, и названием башкирского села Тукан?

Пока меня занимали эти вопросы, увидела свет монография «Современная гагаузская топонимия и антропонимия» (Кишинев, 1989), один из авторов которой (И. Дрон), словно подслушав мои мысли, пишет: «Этноним *тукан*... мог образоваться или проникнуть в язык предков гагаузов еще до их переселения на Балканский полуостров». Небезынтересен также факт, что Туканом звали одного из легендарных предков узбекского народа. И все же с окончательными выводами спешить не будем и призовем пытливых читателей к дальнейшим поискам. Конечно, важно получить результат, но этимология – такая «хитрая» дисциплина, в которой сам процесс поиска порой приносит больше удовольствия, чем готовый ответ.

СТОЯТЬ – ЗНАЧИТ ЖИТЬ

У каждого народа есть какая-то самая популярная фамилия, которая не только выполняет непосредственно назывательную функцию, но и служит символом принадлежности к данному народу. У русских – это Иванов, у корейцев – Ким, у англичан – Смит, у шведов – Андерсон. У болгар на роль таковой, пожалуй, претендует фамилия Стоянов. Статистическими данными я не располагаю, но о высокой частотности ее среди болгар (в том числе советских) свидетельствует такой забавный случай. Однажды я по каким-то причинам отсутствовал на работе. На следующий день мои коллеги по сектору сообщают, что накануне по

телефону меня домогался один из моих знакомых, который представился Стояновым.

– А имени не назвал? – спрашиваю я.

– Нет, – говорят, – не назвал.

Напрягаю память: Афанасий, Василий, Степан, два Федора, Петр, Нико – итого я насчитал семь Стояновых, с кем знался и кто мог меня искать.

Вскоре опять раздался телефонный звонок, и, наконец, удалось выяснить, какому именно Стоянову я понадобился.

– Тебе передали, что я вчера звонил? – спрашивает меня. – Мог бы звякнуть, а то тебя не найдешь на месте.

– Слушай, Федор Иванович, – говорю я ему в шутку, – в следующий раз называй, пожалуйста, не только фамилию, но и имя-отчество, больно много вас, Стояновых, развелось...

Фамилия Стоянов происходит от личного имени Стоян. Не нужно быть большим знатоком ономастики, чтобы в этом имени найти корень глагола *стоять*. Но тут возникает закономерный вопрос: почему от такого нейтрального глагола образовано великое множество личных и фамильных имен: Стоянов, Стоев, Стойков, Стайков, Станчев, Стойна, Стойчо, Стойо, Стойчин?.. В то же время от глаголов *сидеть*, *лежать* или *работать* личных имен совсем не образовано или они единичны, малоизвестны. Все дело в том, что глагол *стоять* кроме известных ныне значений, главным из которых является «находиться в вертикальном положении», в отдаленном прошлом имел и другое, со временем утерянное – «жить, выжить». Это значение не зафиксировано в современных словарях, нет его даже в словаре Даля, но, к счастью, у этимолога есть и другие источники. Задумаемся над фразеологизмом *пал смертью храбрых*. Слово *пал* по смыслу можно заменить другим – *упал*, в принципе это варианты одного и того же глагола. Следовательно, *упасть*, *пасть* означало «умереть, погибнуть». Или когда мы говорим *падёж скота* – это вовсе не означает, что скот просто падает (от усталости, например). *Падёж* здесь равнозначен слову *гибель*, *смерть*. Далее будем рассуждать так: если *пасть*, *падать* означает «умереть, погибнуть», то антоним этого глагола – *стоять* – должен означать «жить». По-моему, логично.

И еще одно, на этот раз прямое свидетельство в пользу выдвинутого тезиса. В старинной русской сказке «Вещий дуб» старуха говорит: «Ведь ты знаешь, старик: у нас куры мрут, у нас скот не стоит...» Из контекста видно, что *не стоит* означает «не живет, умирает».

Древние славяне, называя новорожденного Стояном, выражали этим определенное пожелание: пусть ребенок живет, пусть он крепко стоит на ногах. Аналогичные имена-пожелания встречаются и у других народов. Тюркское имя Турсун (вспомним таджикского писателя Мирзо Турсунзаде) дословно означает «пусть стоит», то есть «пусть остается жить».

Прибегать к таким именам-пожеланиям заставлял людей страх перед болезнями и другими жизненными невзгодами. И каждый раз, называя ребенка по имени, они как бы заклинали его быть стойким, выстоять в нелегкой борьбе за существование.

ВОЗРОДИВШЕЕСЯ ИМЯ

В конце 70-х гг. на футбольном небосклоне взошла яркая звезда по фамилии Дасасв. С тех пор этот замечательный вратарь не раз восхищал зрителей блистательной игрой. Но здесь речь пойдет не о футболе, а о имени вратаря. Первое время оно писалось попеременно то Ренат, то Ринат. Впоследствии стала доминировать форма Ринат. Видимо, на этом настоял сам Дасаев. Но вот недавно в центральной прессе опять мелькнуло разночтение. После первой игры сборной СССР на чемпионате Европы по футболу 14 июня 1988 г. «Известия» напечатали имя Дасаева через *и*, а «Правда» – через *е*. В чем дело? Где истоки этой орфографической чехарды? Попробуем разобраться.

Этимологически имя восходит к латинскому слову *renatus* («возродившийся»). В 20-е гг. это имя действительно возродилось и получило широкое распространение в нашей стране. Правда, в него стал вкладываться другой смысл, оно понималось как сокращение слов *революция, наука, труд*. В любом случае правомерным нужно считать написание через *е*. Именно в этой форме данное имя и зафиксировано во всех просмотренных мною справочниках. Вариант Ринат, вероятно, возник случайно. В каком-нибудь ЗАГСе не очень грамотные делопроизводители записали имя *на слух*, не удосужившись

заглянуть в словарь или справочник. Действительно, е в безударной позиции произносится как и. Так пошло гулять по миру новое имя. Но газетчики – народ серьезный: услышав имя Ренат, одни из них открывают справочник, другие уточняют правописание лично у хозяина имени...

ИЗ ИСТОРИИ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Почти все имена собственные, как известно, произошли от имен нарицательных, то есть на определенном этапе своего развития они имели какое-то понятное носителям языка значение. Со временем многие имена собственные утратили связь с нарицательными и стали выполнять чисто номинативную функцию.

Одним из разрядов имен собственных являются личные имена. Их происхождение очень часто непонятно и уходит корнями в глубокую древность. Изучением личных имен – их первоначального значения, способов и времени образования, функционирования и т. д. – занимается лингвистическая дисциплина *ономастика*, что в переводе с греческого означает «искусство давать имена».

98

Большинство современных русских (и не только русских) имен связано с христианской религией. В конце X в., после крещения Руси, которое произошло в годы правления киевского князя Владимира Святославича, собственно русские имена стали вытесняться каноническими, привнесенными из Византии. Законными объявлялись только те, которые были зафиксированы в специальных церковных книгах – «Святцах». Поэтому неудивительно, что многие сегодняшние имена восходят к греческим, латинским или древнееврейским. Например, Валентин в переводе с латинского означает «сильный», Виталий – «жизненный», Василий в переводе с греческого – «царский, царственный», Евгений – «благородный», Галина – «спокойствие», Михаил – в переводе с древнееврейского – «равный богу», Анна – «благодать» и т. д. (см.: Супранская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? М., 1964).

После революции 1917 г., когда церковь была отделена от государства, в нашей стране были созданы условия для свободного выбора имен. Люди получили возможность не только воскрешать

старые, не одобряемые церковью имена, но и придумывать новые. Началась эпоха имятворчества. В 20–30-е гг. новых имен появилось, наверное, больше, чем за предыдущие 800 лет. В новых именах получали отражение революция, строительство социализма, развитие науки и техники, всеобщий энтузиазм. Повсеместно возникали имена типа: Революция, Искра, Февралина, Октябриня, Ленина, Энгельсина, Марксина. Многие имена представляли собой сложносокращенные слова: Виль (Владимир Ильич Ленин), Вилен, Владлен, Нинель (обратное чтение), Вилор (В. И. Ленин – организатор революции), Ленэра (Ленинская эра), Мэлор (Маркс, Энгельс, Ленин – организаторы революции), Марлен (Маркс, Ленин), Мэлс (Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин). Почти все они довольно легко поддаются расшифровке, но были и редкие, порой единичные. К числу последних можно отнести имя Ленудеж, зафиксированное в 1924 г. после смерти В. И. Ленина. Расшифровывалось оно следующим образом: «Ленин умер, дело его живет». Интересным представляется также случай, когда русский парень женился на девушке-татарке, и сыну они дали имя Рунар (революция упразднила национальную рознь).

Много имен было связано со словом *революция*: Ревдит (революционное дитя), Рэм (революция, электрификация, машиностроение), Ревмира (революция мировая). Если в семье рождались двойняшки – мальчик и девочка, то их, бывало, называли, соответственно, Рево и Люция.

В 30-е гг. продолжали появляться новые имена, связанные с советской действительностью. Среди них можно отметить такие, как Пятилетка, Трактор, Эра, Идеал. Сложносокращенных имен становится меньше, но они еще встречаются: Мюда (международный юношеский день), Юнарма (юная армия) Лагшмивара (лагерь Шмидта в Арктике).

Переосмыслились отдельные иностранные имена: Гертруда (герой труда), Рената (революция, наука, труд), Ким (коммунистический интернационал молодежи). Некоторые полярники называли своих дочерей Изольда (изо льда).

Все большее влияние на выбор имен стала оказывать художественная литература. Появились многочисленные Русланы, Германы, Земфиры,

Тимуры, названные в честь литературных героев. Как уже отмечалось, имя Тимур получило распространение благодаря большой популярности повести А. Гайдара «Тимур и его команда». А. Гайдар назвал Тимуром не только своего любимого героя, но и сына. Тем самым он дал новую жизнь имени легендарного среднеазиатского полководца, которого Европа знала под именем Тамерлан. Любопытно, что фамилия молдавского господаря Д. Кантемира образована из сочетания Хан-Темир (*темир/тимур* – в тюркских языках означает «железо», «железный»).

Новое имятворчество длилось сравнительно недолго. Уже в 50-е гг. оно в целом завершилось. Основная масса новых имен, уступая место старым русским именам, стала забываться. Сказался их надуманный, искусственный характер. В первую очередь ушли в прошлое такие неблагозвучные имена, как Трактор, Электростанция, Пурпур, Баррикада, Смычка, Комбайн. (Вообразите, как бы себя чувствовал человек, если бы его звали, скажем, Электростанция Комбайновна? Или Баррикада Тракторовна?) Но справедливости ради следует все-таки отметить, что небольшой процент новых имен выжил и сохранился до наших дней: Виль, Владлен, Нинель, Мэлор и др.

100 Более того, новые имена продолжают появляться и ныне. Недавно попалось мне стихотворение известного поэта Михаила Пляцковского «Бама»:

**Употребили папа с мамой
Свою родительскую власть
И дочь свою назвали Бамой –
Она на трассе родилась.**

.....
**Пускай бегут года-годочки
Во всю отчаянную прыть,
Но папе с мамой имя дочки
Не даст о юности забыть!**

Трудно сказать, останется ли это имя единичным или получит какое-то распространение. Не исключено, что со временем оно будет отвергнуто из-за непривычности и неблагозвучности, как это не раз

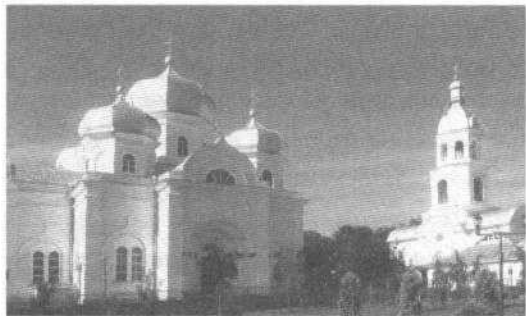
бывало с новыми именами. Жизнь покажет. Во всяком случае, тут интересен сам факт.

Процесс образования, функционирования и исчезновения личных имен, как и все другие процессы, совершается по определенным законам. В основе своей они объективны и, как правило, не терпят вмешательства извне, требуя к себе внимания и уважения.

НАЗВАНИЯ МЕСТ И МЕСТЕЧЕК

СТОЛИЦА ГАГАУЗИИ

В 1900–1902 гг. в петербургском журнале «Этнографическое обозрение» был опубликован труд В. А. Мошкова «Гагаузы Бендерского уезда». В этом сочинении автор уделяет внимание многим аспектам истории и культуры гагаузского народа, фактически суммирует все, что было известно до него. Фрагмент, посвященный Комрату, хочется привести целиком. Ведь интересно, что представлял собой этот городок почти сто лет назад.

«Центром всех гагаузских колоний нужно считать Комрат – большое торговое село с 10 тысячами жителей, которое здешние русские в шутку называют „столицей Гагаузии“, точно так же как центром болгарских колоний является город Болград, не уступающий Комрату в отношении многолюдства, торговли и зажиточности жителей.

Комрат хотя и лежит в стороне от железной дороги, но представляет из себя очень бойкое, богатое и даже довольно цивилизованное, по сравнению со многими, местечко, в котором есть большой собор, кладбищенская церковь, реальное училище, два-три сельских училища, камера земского начальника, контора нотариуса, квартира станового пристава и множество лавок. Здесь в хороших, хотя и одноэтажных домах проживают гагаузские богачи, преимущественно крупные

землевладельцы и купцы. Интересно, что в варшавских польских газетах очень часто можно прочесть объявления о времени, когда начинаются занятия в Комратском реальном училище, так как многие варшавяне, по неимению свободных вакансий в Варшаве, отдают сюда в науку своих сыновей. Отсюда выходит в нашу русскую интеллигенцию немало состоятельных гагаузов, которых можно встретить в настоящее время не только среди местного духовенства и народных учителей, но даже и среди офицеров нашей армии».

По вопросу орфографии топонима *Комрат* вплоть до конца XIX в. не было единого мнения. Одни писали *Комрат*, другие – *Камрат*, третьи – *Камрад*, мотивируя тем, что это название якобы происходит от немецкого слова *Kamerad*.

В 1893 г. уроженец Комрата П. Драганов – преподаватель одной из кишиневских гимназий, член-сотрудник Императорского географического общества – возбудил ходатайство перед Советом общества о необходимости упорядочить написание названия *Комрат*. П. Драганов настаивал на варианте написания через «о». В числе его аргументов была и такой, подсказанный здравым смыслом: «Само местечко называет себя Комратом, а население его – комратцами, комратскими».

102 11 октября 1893 г. Совет рассмотрел поднятый П. Драгановым вопрос и постановил: «Признать транскрипцию *Комрат* единственно правильной».

Что касается этимологии топонима *Комрат*, то здесь в свое время крепкие корни пустила легенда о гнедой лошади (*комур ат*). Давным-давно, гласит она, на месте будущего Комрата проходили большие скачки. И вот однажды... Впрочем, дальше рассказ пойдет не в прозе, а в стихах. В стихотворении «Комрат», попавшемся мне в комратской районной газете «Ленинское слово», привлекают внимание такие строчки:

Принял в них (скачках – П. Ч.) как-то участие местный
Очень богатый, тщеславный купец.
Схватка жестокой была в той фиесте,
Первым же был там турецкий гонец.

На черном, как уголь, коне он промчался.
Гордо привстал и вскричал: «Комурат!»
Первым пришел и навеки остался...
Так и зовется мой город – Комрат.

Не будем строго судить поэтические достоинства стихотворения, здесь важен ход мыслей автора.

Современная топонимическая наука легенду о гнедом жеребце без колебания относит к народной этимологии. А. И. Еремия, а вслед за ним и И. В. Дрон пришли к выводу, что топоним *Комрат* происходит от родоплеменного названия ногайцев *конград*. В качестве этнонима это слово встречалось в прошлом не только у ногайцев, но и у других тюркских народов: казахов, узбеков, каракалпаков. Названия *Конрат* (село в Крыму), *Кунград* (город в Узбекистане) происходят от того же слова, что и Комрат. В упомянутых населенных пунктах живут представители разных народов, говорящих каждый на своем языке. Отсюда – разница во внешнем облике топонимов.

НЕКИСЛАЯ КИСЛИЦА

Если вам попадется карта Молдовы, скажем, пятнадцатилетней давности, вы обнаружите на ней, в самой нижней ее части, на берегу Прута, село под названием *Кислица-Прут*. Не спешите отгадывать, откуда взялось такое название. Никакими кислыми вещами здешние места не славятся. И вообще, это название не имеет никакого отношения к русскому слову *кислый*, хотя внешние его признаки налицо. На более поздних картах к этому названию дается в скобках вариант, который по идее и должен быть основным, – *Кышлица-Прут*. Именно так называют село его жители, а также население близлежащих населенных пунктов.

Кислица – это русифицированный вариант названия *Кышлица*. Носители русского языка (в данном случае картографы или какие-нибудь чиновники), не понимая значения молдавского названия, приспособили его к фонетическим особенностям своего языка. Адаптации способствовала ассоциативная близость упомянутого названия к русскому прилагательному *кислый* и естественное стремление человека

этимологизировать тот или иной топоним, сделать его понятным для себя. Еще одной причиной происшедшей трансформации может служить тот факт, что название *Кислица* встречается у славянских народов, например у русских, украинцев, болгар.

Кышлица представляет собой уменьшительную форму молдавского слова *кышлэ*. Интересно, что в Кантемирском и Теленештском районах есть два села, которые называются *Кышла*. Этимологически эти названия восходят к тюркским языкам. Они образованы от слова *кыш* («зима») с суффиксом *-ла*. В гагаузском языке глагол *кышламаа* означает «зимовать», а если убрать глагольное окончание, получается слово *кышла* – «зимовье, зимнее стойбище для лошадей, овец и другого скота». В молдавский язык рассматриваемое слово попало, по-видимому, в те времена, когда в Южной Бессарабии кочевали ногайцы с огромными табунами лошадей. Само появление термина *кышла* связано со спецификой образа жизни скотоводов, когда зимние стойбища для скота противопоставлялись летним.

В Средней Азии, как известно, сельские населенные пункты обозначаются словом *кишлак*. По значению и происхождению оно совпадает со словом *кышла*, а незначительная разница во внешнем оформлении объясняется расхождением внутри тюркских языков.

Топоним *Кышла* стал производящей основой для некоторых фамильных имен. Например, молдавская фамилия *Кышляну* означает примерно следующее: «уроженец населенного пункта *Кышла*». В гагаузском селе *Кончак* (Тараклийский район) бытует фамилия *Кышлалы*. В обеих названных фамилиях основа одна и та же, различаются они аффиксами. Фамилии подобного типа, указывающие на какой-либо географический объект, – явление далеко не редкое. Они широко распространены у разных народов во всем мире.

Георгий Кышлалы

Говоря об именах собственных, образованных от слова *кышла*, уместно вспомнить, что относительно названия молдавской столицы в топонимической литературе довольно долго господствовала версия,

согласно которой название *Кишинев* (*Кишинэу*) этимологически восходит к словосочетанию *кышла ноуэ* – «новое зимовье». Эта версия имела такую популярность, что отражена даже в одном из поэтических сборников 1959 года издания.

Впоследствии научные исследования показали, что это ошибочная версия. Были выдвинуты другие, более аргументированные гипотезы. Но точку ставить рано, проблема происхождения названия *Кишинев* окончательно не разрешена. По крайней мере общепринятой точки зрения специалисты не выработали.

Но вернемся к нашим первоначальным рассуждениям. Вторая часть топонима *Кышлица-Прут* указывает на то, что данный населенный пункт расположен на берегу реки. Такое географическое «приземление» совершенно необходимо, так как неподалеку, в Измаильском районе Одесской области УССР, на берегу Дуная, имеется другая *Кышлица*.

В заключение можно отметить, что судьба названия *Кышлица-Прут* – один из типичных примеров того, как название, попадая из одного языка в другой, не только изменяет свой облик, но и подчас переосмысливается. Поэтому при изучении названий важно помнить о межъязыковых контактах.

105

АНАТОМИЯ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ

Представим себе древнейший период развития цивилизации, так сказать, зарю человечества. Только-только стал формироваться язык – важнейшее средство человеческого общения. В процессе жизнедеятельности человек сталкивался с необходимостью называния тех или иных предметов или объектов, в частности географических.

Названия частей тела – один из наиболее древних и устойчивых пластов лексики любого языка. Благодаря образному, ассоциативному мышлению наших пращуров многие такие названия стали географическими терминами и таким образом попали на географические карты, в топонимические справочники и словари.

Как это происходило? Можно ли заглянуть в такую неведомую древность, доступную (и то относительно) разве что археологам и

палеонтологам? На этот вопрос частично отвечают данные топонимики – науки о географических названиях.

Голова. В качестве народного географического термина это слово фигурирует во многих славянских языках: русском, болгарском, македонском, польском, белорусском. Причем значения его в различных регионах хоть и близки, но не всегда одинаковы – мыс; утес; вершина; исток реки; верховье оврага; родник, из которого берет начало река; небольшое возвышение и т. д. Отсюда – многочисленные географические названия с компонентом *голова*: река *Черноголовка* в Московской области, селения *Большая голова* и *Медвежья голова*, гора *Солунска Глава* в Югославии. Примеры такого рода многочисленны.

В молдавском языке слово *кап* («голова») также употребляется как географический термин и означает (как и во французском, немецком языках) «мыс».

Гагаузско-болгарское село Кирсово, что в Комратском районе, имеет и второе, неофициальное название – *Башкюй*. Не составляет труда разделить это название на две производящие основы: *баш* и *кюй*, которые с гагаузского языка переводятся соответственно, как «голова, главное» и «село». Таким образом, можно предположить, что первоначальное значение этого топонима было «главное село». Не исключено также, что слово *баш* имело некогда и значение «верхнее», хотя в гагаузских словарях оно не зарегистрировано. Но каждый язык, как известно, постоянно развивается.

Далеко от Буджака, в азиатской части Турции, существуют целых три тезки рассматриваемого топонима, отличающиеся от него всего одной буквой – Башкёй. Значения же, надо полагать, совпадают полностью. Ведь гагаузский и турецкий языки близкородственные, они входят в одну и ту же юго-западную группу тюркских языков.

В названии молдавского села Башкалия исследователи вычлениют аффикс *-лия* (по аналогии с Тараклия, Чимишлия, Баймаклия и т. п.). Но возможна и другая версия: *баш* («главная верхняя») + *кале* («крепость»). Во всяком случае, в Иране известен топоним *Башкале*, и кто знает, может быть, этимологические корни этих двух названий одни и те же. Как уже было показано, огромные расстояния для топонимов – не помеха.

Слово *баш* есть и в русском языке, только функционирует оно не самостоятельно, а в составе ряда слов и выражений, заимствованных из тюркских языков: *башлык*, *башка*, *баш на баш*.

Глаз. Русское слово *глаз* по звучанию очень напоминает немецкое *Glas* – «стекло». Есть ли между ними какая-нибудь смысловая связь или перед нами межъязыковые омонимы? Одни ученые утверждают, что по происхождению это родственные слова. В значении «стекло» слово *глаз* было употреблено в Ипатьевской летописи (1114). Но кроме указанного значения, в русском языке это слово обозначало и «шарик; что-то круглое, шарообразное». Отсюда – просторечное *шары* – «выдуленные глаза».

В разных языках слова, обозначающие глаз, имеют одно, а то и несколько переносных значений. У молдавского *оць* около десяти значений, латышское *acs* означает не только «глаз», но и «ключ, открытое пространство в заросшем озере». Кстати, и молдавское *оць*, и латышское *acs* – родственники русского *око*, а последнее, в свою очередь, имеет прямое отношение к слову *окно*. Термин *окнэ* в молдавском языке обладает двумя значениями: 1) «соляная копь»; 2) перен. «каторга». Именно к этому термину в первом значении восходит название поселка Окница.

А теперь, когда мы увидели картину многочисленных смысловых взаимопроникновений в словах с исходным значением «глаз», обратимся к топониму *Бешгёз*. Известны две версии его происхождения. Согласно одной из них, апеллятивом здесь было наименование ногайского рода *безгёз*. Вторая версия выводит это название из двух гагаузских слов: *беш* («пять») и *гёз* («глаз, родник»), то есть «пять родников».

Любопытно, что в народе бытует и второе, неофициальное название упомянутого села – *Копкуй*, значение которого также связано с указанием на водные объекты. Турецкий путешественник XVII в. Э. Челеби в путевых заметках отмечал, что слово *копкую* в переводе с татарского означает «местность, где много колодцев».

В Молдове есть несколько названий, в состав которых входит слово *чишмя* («родник, источник»): *Чишмя*, *Чишимикёй*. Ареал названий с этим географическим термином удивительно обширен: Молдова, Татария, Оренбургская и Самаркандская области, Таджикистан, Иран,

Афганистан, Турция. Только в Башкирии ученые насчитали 17 (!) селений, названия которых образованы с помощью данного термина. Слово *чишмя* восходит к персидскому языку. И самое интересное, что первичное его значение – «глаз».

Нос. Это слово также употребляется в переносном значении. Можно перечислить десятки (если не сотни) языков, в которых слово, обозначающее понятие «нос», в то же время выполняет функции географических терминов. Диапазон вторичных значений весьма широк – «узкий мыс», «острый выступ горы», «песчаная гряда», «коса», «утес», «крупная волна с завихрением», то есть в обобщающем смысле этот термин обозначает географический объект, выступающий на фоне ландшафта, подобно носу на человеческом лице.

В буджакской топонимии слово *нос* встречается в названии села *Утконосовка* (Одесская область УССР). Это название, хотя и имеет чисто русское оформление, создано не русским, а тюркским населением. В прошлом село носило другое название – *Ёрдек-Бурну*, что в переводе означает «утиный нос». Оно было переименовано в *Утконосовку* путем калькирования, то есть дословного перевода. После трансформации *Ёрдек-Бурну* в *Утконосовку* возникла ассоциация с утконосом. Естественно, такая ассоциация является ложной, хотя бы потому, что это животное обитает лишь в Австралии и Тасмании. Наиболее вероятной причиной появления топонима со значением «утиный нос» было, видимо, сходство какого-нибудь участка местности с носом (клювом) утки.

Спина. В гагаузском языке для обозначения спины существуют два слова-синонима: *арка* и *сырт*. Но в роли географического термина со значением «склон, хребет, гребень, вершина горы» может выступать только слово *сырт*. Это не означает, однако, что так обстоит дело и в других тюркских языках, скажем, в казахском, доказательством чего служат, к примеру, названия города *Аркалык* (центр Тургайской области) или мелкосопочника *Сары-Арка* («желтый хребет»). Многочисленны топонимы, в состав которых входят слова *сырт* и *арка*, в других тюркских и даже славянских (например, в болгарском) языках.

Рот. Если вы спросите у людей, владеющих молдавским языком, как перевести название села *Гура-Бькулуй*, вам ответят примерно так: «рот

быка». На самом деле все обстоит иначе и гораздо проще. Топонимически грамотный человек обратит внимание на местоположение села Гура-Быкулуй: оно находится буквально в километре от того места, где речка Бык впадает в Днестр. И все прояснится: *Бык* – это название реки, не имеющей никакого отношения к одноименному животному, а *Гура* в данном контексте – вовсе не «рот, уста», а «устье». Значит, название *Гура-Быкулуй* означает «устье Быка».

Ухо. Русский ученый А. Скальковский в своей работе «Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае», вышедшей в 1848 г., упоминает балку Кара-Кулак. Этот микротопоним состоит из двух компонентов. Слово *кара* в тюркских языках означает «черный», а *кулак* – часть человеческого тела. Однако это не «кисть руки со сжатыми пальцами», а «ухо». На него по форме похожа балка, расположенная недалеко от села Гайдар Чадыр-Лунгского района.

ЧТО ЗНАЧИТ ВАЛЯ ПЕРЖЕЙ?

В 1808 г. австрийский подданный молдавского происхождения Ница Пятко со своим сыном основал в одном из урочищ кышлу (зимовье). А в 1816 г. здесь осели болгары: четверо братьев Стояновых и по соседству с ними – Нику Аджи Димо, приехавший из Кишинева. Сохранились данные о том, что в 1820 г. у братьев Стояновых было 55 лошадей, 173 головы крупного рогатого скота и 1988 овец.

В официальный список населенных мест село Валя Пержей (ныне Чадыр-Лунгского района) было включено в 1819 г. В 1830 г. сюда прибыла большая группа болгар. По данным на 1832 г., в Валя Пержей проживало 160 семей, из них так называемых «старых» было лишь 44, или примерно 200 человек. Все остальные были вновь прибывшие. С 1830 г. село разделилось на две части: Валя Пержей Веке (Старая) и Валя Пержей Ноуэ (Новая). Такое разделение сохранялось более сотни лет и было упразднено только в 1954 г. Что касается села Валя Пержей Чимишлийского района, то его основали выходцы из Валя Пержей Ноуэ в 1896 г.

О значении названия *Валя Пержей* писалось неоднократно, и никто из исследователей не сомневался в том, что оно переводится с молдавского как

«сливовая долина». Считалось, что эта этимология лежит на поверхности и понятна не только специалисту в области топонимики, но и любому другому человеку, мало-мальски владеющему молдавским языком. Действительно, что тут мудрствовать, если все ясно и логично: пришли первые поселенцы, увидели долину, в которой росли сливовые деревья, и основали здесь селение под названием «Слиловая долина». А так как первые жители были молдаванами, то и название, естественно, получило молдавское оформление. Однако из опыта топонимических исследований известно, что к этимологии названий, смысл которых, казалось бы, очевиден, тем не менее нужен тщательный научный подход. Не следует обольщаться легкими расшифровками. Очень часто в таких ситуациях исследователя подстерегают ловушки. Нужно помнить, что не все так просто, как кажется на первый взгляд. Топонимы, имеющие длительную историю, нередко подвергаются внешним изменениям, особенно в тех случаях, когда в регионе проживает не одна народность, а несколько или когда на разных отрезках истории в результате войн и других чрезвычайных ситуаций, обстоятельств эти народности сменяют друг друга.

110 Название *Валя Пержей* в настоящее время имеет, по крайней мере, еще два разговорных варианта – *Валя Пержи* и *Валя Пержа*, которые присущи речи представителей немолдавских национальностей – болгар, гагаузов, русских, украинцев. Но, обратившись к старым официальным бумагам, мы обнаружили там еще один вариант, который встречался в документах (а надо полагать, и в устной речи) вплоть до конца XIX в., – *Валя Пержулуй*. И тут надо призадуматься. Аналогичные по структуре названия встречаются по всей территории Молдовы: *Валя Туркулуй*, *Валя Константинулуй*, *Валя Корбулуй*, *Фынтына Чобанулуй* и т. д. Переводятся они, соответственно, как «Долина Турку», «Долина Константина» и т. д., указывая на фамилию основателя или бывшего владельца села, хутора. Ведь в прошлом, когда землей владели частные лица, основным ориентиром при наименовании того или иного населенного пункта или участка местности часто служила фамилия хозяина.

Исходя из этого, можно предположить, что рассматриваемое название изначально имело значение «долина Пержула». Фамилия Пержул

и сегодня широко известна среди молдаван. Правда, с точки зрения грамматики современного молдавского языка, подобная конструкция не совсем верна, точнее было бы сказать Валя луй Пержул, если речь идет о человеке. Но на такое замечание можно вполне резонно ответить следующим образом: это архаичные конструкции, ныне не свойственные молдавскому языку, но некогда присущие ему, – Валя Пержулуй, Валя Руслуй и т. п. На данное явление, в частности, указывает в одной из своих монографий молдавский ученый А. И. Еремия.

Кстати, урочище Стратан, хорошо знакомое валяпержцам, также названо по имени человека, некогда владевшего им. В начале XIX в. здесь размещалась кышла, принадлежавшая Константину Стратану, выходящу из села Янешты Ясского цинута.

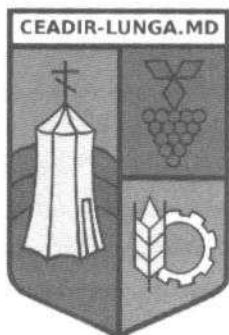
Приведенные аргументы не отвергают ранее известного толкования топонима *Валя Пержей* как «Сливовая долина», а лишь обосновывают еще одну вероятную его трактовку. Убедительного доказательства ни первой, ни второй гипотезы не существует, да и вряд ли оно возможно. Тем и интересна топонимика, что она не сопоставима, скажем, с математикой, которая оперирует сугубо точными и четкими законами. Топонимика нередко имеет дело с языковыми и историческими реалиями, противоречащими друг другу. И тут помимо сбора фактов и их логической обработки немаловажное значение приобретает интуиция исследователя, его языковое чутье.

Кроме изложенных здесь версий, мне приходилось слышать еще одно, достаточно голословное толкование названия *Валя Пержей*. Болгары, составляющие большинство населения села, переселились сюда якобы из окрестностей болгарского города Сливен (от слова *слива*), и молдаване, чуть раньше обосновавшиеся здесь, увековечили данный факт в названии села. Версия, конечно, несостоятельна. Это типичная фантазия в фольклорном духе.

ШАТЕР, КОТОРОГО НЕ БЫЛО

Первые упоминания о населенном пункте Чадыр относятся к 1589 г. Но речь идет не о нынешнем городе Чадыр-Лунга, а о другом селе под таким названием, расположенном в Припрутье. Современная же

Чадыр-Лунга официально начинает упоминаться в документах с 1819 г., когда царское правительство издало указ о предоставлении задунайским переселенцам прав иностранных колонистов. Зафиксировано оно под названием *Лунга*. О том, что село было образовано несколько раньше, косвенно свидетельствует, например, такой факт: в 1816–1817 гг. из селения Чадыр Хотарничанского цинута часть жителей самовольно перешла на казенные земли. Помещики всеми силами старались удержать беглецов, жаловались в вышестоящие инстанции. Но задунайцы упорно не желали попадать под личную зависимость, поэтому удержать их было очень трудно. Известен такой трагический случай: крупный помещик И. Балыш послал вдогонку за переселенцами вооруженных всадников с приказом вернуть их живыми или мертвыми. Когда отряд настиг беглецов, те отказались подчиниться. В ход было пущено оружие, и в результате преследователи доставили своему хозяину отрубленные головы непокорных крестьян.

Уроженец Чадыр-Лунги, священник Д. Г. Чакир, основываясь на рассказах земляков-старожилов, написал и в 1899 г. издал брошюру, в которой довольно подробно рассказал об основании родного селения.

На уровне народной этимологии топоним *Чадыр-Лунга* переводится как «длинный шатер». Такое толкование лишено конкретно-исторического обоснования. В действительности топоним состоит из двух компонентов, образованных в разное время независимо друг от друга. В начале XIX в. (наиболее ранние сведения относятся к 1806 г.) группа задунайских переселенцев гагаузской национальности остановилась на жительство на берегу небольшой реки Лунга в одноименном урочище, название которого в переводе с молдавского означает «длинное».

Заслуживает внимания и попытка учителя-историка из Чадыр-Лунги П. Попаза объяснить компонент *Лунга* через молдавское слово *лункэ*, родственное славянскому *луг*. В защиту своей гипотезы П. Попаз приводит ряд серьезных аргументов. Во-первых, он сомневается в том, что такая средняя по длине речушка могла получить

название «длинная». Во-вторых, берега Лунги пологие, ровные. Они действительно представляют собой луга.

Компонент *чадыр* появился позже, когда из Припрутья вглубь Буджакской степи стали переселяться задунайцы, первоначально остановившиеся на землях местных помещиков. После вступления в силу указа 1819 г. бегство переселенцев еще более усилилось, и к 1827 г. число задунайцев, оставшихся в Припрутье, сократилось до минимума. Новому месту жительства задунайские переселенцы нередко давали название предыдущего. Один из примеров – история топонима *Чадыр*.

Примерно до 30-х гг. XIX в. село имело два параллельных названия: *Лунга* и *Чадыр*. Затем они слились, и образовался сложный топоним *Чадыр-Лунга*. Относительно его этимологии исследователи единодушны в том, что апеллятивом здесь является тюркское слово *чадыр* – «шалаш, палатка». Далее, как правило, следуют догадки и легенды. Одна из них изложена М. Чакиром: «Когда сюда иммигрировали гагаузы-колонисты, какое-то время они жили в палатках до тех пор, пока не построили дома».

Такая трактовка вроде бы правдоподобна, но она вряд ли соответствует действительности. Слово *чадыр* известно во многих тюркских языках, в том числе и в гагаузском. Но кроме прямого значения оно имеет и переносное, в котором употребляется в качестве местного народного географического термина. Именно через это значение и можно объяснить происхождение таких названий, как *Чатыр-даг* («Шатер-гора») в Крыму, *Чатыр-кель* – озеро в Киргизии, *Чатыр-куль* – озеро в Казахстане и т. д. Как видно, и топоним не имеет прямого отношения ни к палатке, ни к шатру. Просто в той местности, где он сформировался, имелся шатрообразный холм.

От слова *чадыр* в гагаузском языке образован еще один термин, – *чадыр чичяй* («колокольчик», дословно: «чадырский цветок»). На «поверхности» лежит народное объяснение, согласно которому в Чадыре и его окрестностях некогда росло много колокольчиков. На самом деле *чадыр чичяй* означает «шатер-цветок». Предки гагаузов усмотрели в форме этого цветка сходство с шатром, и это не случайно, ведь в

далеком прошлом они были кочевниками, шатер являлся непременным атрибутом их жизни. Тут же заметим, что русские сравнили цветок не с шатром, а с колокольчиком. И это, видимо, тоже не случайно: для оседлых славян колокол – вещь более привычная, чем для тюрок.

ДЖОЛТАЙСКАЯ ЛЕГЕНДА

В краткой энциклопедии «Советская Молдавия» датой появления топонима *Джолтай* на карте республики указан 1825 г. С этим нельзя согласиться. Еще 29 декабря 1819 г. в «Ведомости округам, учреждаемым в Бессарабской области для поселения болгар и других задунайских переселенцев» одним из 19 селений Буджакского округа значится *Джолтай*.

С этимологической точки зрения топоним представляет собой интересный объект для исследования. Долгое время в науке не были известны его корни. Местные жители не могли с этим смириться. «Любое непонятное географическое название, – писал Л. Успенский, – мешает спокойно жить. Оно „шерстит“, как грубошерстный шарф, раздражает, как попавшая в обувь песчинка». Поэтому неудивительно, что *джолтайцы* создали следующую легенду: «В балке, на месте нынешнего села, жил когда-то красивый, но бедный парень по имени *Джол*, и был у него быстрый, как стрела, конь (*тай* в переводе с гагаузского означает „жеребец“). *Джол* прослыл конокрадом, он воровал у богачей лошадей и раздавал их бедным, причем долгое время был неуловим на своем молодом скакуне. Но однажды его выследили и убили. С тех пор местность называется *Джолтай*».

Эту легенду со слов *джолтайских* старожил *Василия Ивановича Камбура* (89 лет), *Георгия Ивановича Русева* (82 лет) и *Федора Степановича Иванова* (75 лет) записал и любезно предоставил в мое распоряжение *джолтайский* учитель **Павел Федорович Иванов**. Безусловно, она имеет больше значения для фольклора, чем для топонимики.

В современном *Джолтае* живут гагаузы, но название села, очевидно, создано не ими, а досталось

в наследство от ногайцев. О ногайском происхождении этого топонима писал А. Еремия, но более детальный анализ дается в работах И. Дрона, который выводит топоним *Джолтай* из наименования ногайского рода *жагылтай*. Это предположение подтверждается, в частности, тем, что на одной из карт Бессарабии начала XIX в. отмечен топоним *Джагалтай*. Постепенно слог *га* был утерян, надо полагать, сначала в произношении, а затем и на письме. Осталось *Джалтай*. Кстати, джолтайцы по сей день произносят название своего села именно через *а*, а не через *о*, как это закрепилось в официальной орфографии.

О КАКОМ КОРЫТЕ РЕЧЬ?

Основатели болгарского села Кирютня прибыли в Буджак глубокой осенью 1829 г. во время очередной русско-турецкой войны. Презимовали в гагаузских селах Гайдар, Казаклия и Чадыр-Лунга. Весной следующего, 1830 г. все три группы собрались в условленном месте и основали село, которое назвали *Кортен* в честь родного села, оставленного за Дунаем. Но местные власти почему-то нарекли новое село Кирютней. Так оно стало двуименным, каковым остается по сегодняшний день. Кирютнянцы не хотят предавать забвению старое название села.

Топоним *Кортен* первоначально имел форму *Коритен*. Топоосновой здесь является болгарское слово *корито* («корыто»). В литературе выдвинуты две версии возникновения данного топонима: 1) местные жители издавна славились изготовлением деревянных корыт; 2) рельеф местности, где располагалось село, напоминал по форме овальное корыто.

Первая версия сомнительна. А вот вторая более убедительна и подтверждается рядом параллелей. Только на Украине можно насчитать до десяти балок и речушек, названия которых образованы от слова *корыто*: Корита (Ивано-Франковская область), Коритна (Винницкая область), Коритня – правый приток Буга и т. д. Нельзя же допустить, что и эти объекты названы в честь мастеров по изготовлению корыт. Мотивы тут другие. Слово *корыто* многозначно, и одно из его значений представляет собой метафору. В частности, в словаре В. И. Даля зафиксировано слово *корытина* в значении «ложбина, долгая впадина, длинная ямина, долина с пологими от природы берегами».

Молдавское слово *коватэ* («корыто») также употребляется в переносном значении в качестве микропонима.

Под Тирасполем расположено село Короткое. Объяснение этого топонима через русское прилагательное *короткий* на наш взгляд, ошибочно. В поисках истины надо обратиться опять-таки к слову *корыто*. Реконструированная форма упомянутого топонима выглядела бы так: *Корытное* или *Корытна*, что синонимично болгарскому *Коритен*.

Более сложным представляется вопрос об этимологии топонима *Кирютня*. Чисто внешне он созвучен топониму *Кортен*: в состав обоих входят одни и те же согласные: *к, р, т, н*. Последовательность также совпадает. Случайно ли? Видимо, нет.

О том, что слово *Кортен* каким-то образом трансформировалось в *Кирютню*, предположения высказывались, но сам механизм этой трансформации до сих пор раскрыть не удалось. Основа топонима (*Кирют-*) родилась, вероятно, по ассоциации с названиями ногайских селений *Бююк Кирют* и *Кючюк Кирют*. А в окончании сначала произошла метатеза: *-ен* превратилось в *-не*. В архивных документах встречается форма *Кирютне*. Но такое окончание «не сработало» в русском языке и со временем превратилось в *-ня* по аналогии с такими топонимами, как *Кобыльня*, *Мельня*, *Городня* и, конечно, как упомянутая *Коритня*. Указанная замена основы и окончания произошла, видимо, в сознании картографов или административных чиновников, зафиксировавших появление нового населенного пункта.

В целом, рождение топонима *Кирютня* – это результат довольно сложной контаминации, то есть скрещения созвучных названий.

P.S. – 2016. 31.01.1991 г. селу Кирютня было возвращено название Кортен.

КОТЕЛ И ДРУГАЯ ПОСУДА

Кроме корыта, в топонимике встречаются и некоторые другие термины, изначально обозначавшие тот или иной вид посуды. В подтверждение указанного тезиса приведем ряд примеров.

Название *Казанжик* (село в Леовском районе МССР) образовано от тюркского слова *казан*, что означает «котел», а в переносном

смысле – «котлообразная впадина, лощина». Уменьшительный суффикс-жик указывает на размеры объекта.

Слово *казан* в том же значении широко употребляется в русском языке, где является тюркским заимствованием. Любопытно, что в гагаузском языке оно означает «ведро» и, видимо, в прошлом обозначало еще и «медный котел». Для обозначения чугунного котла используется слово *чаун* (ср. русское *чугун*). А вот в молдавском языке и *казан*, и *чаун* имеют одно и то же значение – «котел». Появление этих синонимов объясняется скорее всего тем, что первый из них в свое время означал медный, а второй – чугунный котел.

Казанжик ассоциируется с названием столицы Татарской АССР. Топоним *Казань* имеет около десяти этимологических толкований. Одна из версий связывает его со словом *казан* («котел»). Здесь небезынтересно помимо научной интерпретации топонима привести его популярную этимологию, которую мы позаимствовали у татарского ученого Г. Саттарова: «Татарская народная легенда „Почему город назван Казанью?“ выводит название *Казань* из булгарско-древнетатарского слова *казан* („котел“). Легенда повествует, что старший сын последнего булгарского правителя Габдуллы-хана Алтынбек, спасаясь от преследования монголов, оказался на берегу неизвестной реки. Он приказал слуге принести воды из реки в золотом котле. Берег был очень крут, и слуга, черпая воду, нечаянно уронил *казан* („котел“). После этого случая реке будто бы дали название *Казан*, а заложенный на берегу город также стали называть этим словом».

Легенда легендой, но все-таки связь с котлом в данном топониме усматривается. Конечно, речь идет не о золотом котле, а об участке местности, сходном по своим очертаниям с формой котла.

Названия с компонентом *казан* встречаются на всем протяжении евразийских степей: *Казанжик* (Туркмения), *Казан-Куйган* (Киргизия), *Казанбулак* (Азербайджан), *Казантип* (Крым). В славянских языках слово *котел* также входит в состав многих топонимов: *Котел* (Пензенская и Белгородская области, Болгария), *Котлы* (Ленинградская область), *Котловина* (Одесская область).

Что касается топонимов *Котельниково* и *Котельнич*, они образованы от слова *котельник* – «тот, кто делает котлы». Аналогичный топоним был в Болгарии – *Казанджилар*, но в 1934 г. он был изменен путем калькирования, то есть дословного перевода с турецкого на болгарский – *Котлари* («котельники»).

После котлов и казанов обратимся к другим случаям, когда в основе топонима лежит термин, имеющий отношение к посуде. Таких примеров не очень много, но сам факт их существования достаточно красноречив.

Название *Ченак* (село в Чимишлийском районе МССР) могло образоваться от тюркского *чанак* – «миска». Во всяком случае, других толкований я не знаю. А. Еремия относит этот топоним к полигенным, то есть к таким, которые могут быть истолкованы по-разному. К сожалению, автор не приводит примеров.

Село *Виноградовка* (Одесская область УССР) исторически называлось *Чумлекиой*. А. Скальковский объяснял старое название села как «селение гончаров». Перевод неточный. Тюркское *чомлек* означает «горшок».

Остров *Кувшин*, находящийся в Баренцевом море, получил название от одноименного географического термина со значением «крутой и высокий остров параболической или конической формы» (Э. Мурзаев).

Вот такая география с уклоном в сторону кухонной утвари.

118

ТО ЛИ КАМЕНЬ, ТО ЛИ ЛЕВ

Наверное, нет в мире такого человека, который бы не задумывался о происхождении имени своей малой родины – села, поселка, города. Откуда это слово взялось, из какого языка? А что оно означает? Интерес естественный.

Мое родное село в административных документах и географических картах фигурирует как *Гайдар*, хотя сами жители называют его *Айдар*. А жители соседних гагаузских сел – *Хайдар*.

В топонимике важно выяснить дату основания того населенного пункта, название которого исследуется, особенно в тех регионах, где население сменялось: один народ уходил, другой приходил.

Образовалось село сравнительно недавно – в начале XIX в. Однако точный год назвать трудно. В научной литературе встречаются разные мнения. Одни авторы называют 1828 г. А. Скальковский в 1848 г. писал, что село Гайдар основано в 1820 г. «на пепелище старого ногайского селения того же названия». Ряд источников, в том числе энциклопедия «Советская Молдавия», указывают другую дату – 1819 г. В «Статистическом описании Бессарабии...» (1899) основание села отнесено к 1813 г. Этот же год называется в некоторых других работах.

Каждая из упомянутых дат, надо полагать, имеет под собой какую-то основу. В 1828 г., например, с началом очередной русско-турецкой войны вновь резко увеличился поток беженцев из Болгарии в Бессарабию. Известно, что в годы этой войны в Гайдаре поселилось свыше 100 человек. В 1820 г. была освящена гайдарская церковь. В 1819 г. все села задунайских переселенцев получили статус колоний.

И все же село образовано раньше. Вот хотя бы одно документальное свидетельство: 18 октября 1816 г. попечитель задунайских переселенцев штаб-ротмистр Д. П. Ватикюти обратился к полномочному наместнику Бессарабской области А. Н. Бахметову с рапортом, в котором говорилось: «Жители селений Бендерского цинута Дизгинже, Кириет, Гайдар <...> быв отягощены, два года как содержат варшавских колонистов <...>». Далее следовала просьба освободить их от этой повинности.

Значит, арифметика здесь простая. Если в момент написания рапорта жители Гайдара уже в течение двух лет содержали варшавских колонистов, то, следовательно, сами они обосновались здесь никак не позднее 1814 г. Наиболее раннюю дату основания села называет М. Г. Попруженко. Если верить ему, то уже в 1806 г. в Гайдаре проживало примерно 500 человек.

Гагаузы могли здесь поселиться и раньше, даже не исключено, что первое время они жили по соседству с ногайцами, но учитывая то обстоятельство, что последние группы ногайцев ушли из Бессарабии как раз в начале русско-турецкой войны 1806–1812 гг., за точку отсчета истории села Гайдар можно принять 1806 г.

Топонимы с основой *хайдар* встречались на картах Бессарабии до появления здесь задунайских переселенцев: села Хайдар и Хайдароглу, долина Хайдарзыны. Эти географические объекты располагались в 80–100 километрах севернее местонахождения современного села Гайдар. Однако не будем забывать, что *ногайцы* были кочевниками и легко могли перенести этот топоним на юг. Иными словами, наиболее вероятный источник происхождения топонима – *ногайский язык*. Тем более что в гагаузском языке похожего слова нет. Кроме того, в Крыму, куда ушла часть *ногайцев* из Бессарабии, есть село Айдар. Это тоже информация к размышлению.

От категоричных выводов удерживает единственный факт, Из географического словаря, изданного в Болгарии (Географски речник. София, 1980), я узнал, что в северо-восточной части этой страны есть село Кардам, которое до 1934 г. носило название *Хайдар*. Кто знает, может быть, когда-то часть жителей села «отпочковалась» и ушла в Буджак, «захватив» с собой и название?

Я попытался выяснить «из первых рук», что известно о происхождении топонима *Хайдар* в Болгарии. Мне ответил письмом кмет (сельский староста) Пенчо Рачев. «По преданию, – сообщил он, – происхождение старого имени села связано с феодальными турецкими владельцами. Сначала село называлось Хайдар-кьой, а затем – просто Хайдар, от турецкого личного имени... В селе проживают болгары, немного турок, цыган». То, что там нет гагаузов, вроде бы исключает возможность миграции топонима из Болгарии. Но не будем забывать, что гагаузов путали и продолжают путать то с турками, то с болгарями. Так что вопрос остается открытым.

У топонима *Гайдар* много родственных названий в нашей стране и за ее пределами: Хайдарабад – города в Иране, Пакистане и Индии; населенные пункты сельского типа: Айдар (Татарская АССР), Айдарово (Воронежская область), Айдарлы (Алма-Атинская и Кызыл-Ординская области), Айдархан (Уральская область) и т. д.

Говоря о значении рассматриваемого топонима, нужно вернуться к одноименному псевдониму известного советского писателя. Если топоним имеет антропонимическое происхождение, то в таком случае все, что

сказано об этимологии псевдонима, будет справедливо и по отношению к топониму. Действительно, село могло быть названо по имени какого-то человека – турецкого феодала или предводителя ногайцев. Личное имя, в свою очередь, восходит к нарицательному со значением «лев». Это имя-эпитет или имя-пожелание. Но в отличие от псевдонима в случае с топонимом допускается и другое, географическое толкование. Во многих тюркских языках слово *айдар* означает в буквальном смысле «чуб», «хохол», «коса», а в географии – «возвышенность, обычно с большой кучей камней, сложенной на самой вершине в виде конуса». Это слово встречается также в южнорусских диалектах в значении «круглая казачья стрижка, под верховку, под чуб, кругло обрубом, не в скобку» (В. И. Даль).

Жительница села Айдарлы Кзыл-Ординской области Римма Исаевна Райханова любезно откликнулась на мое письмо, в котором я просил рассказать о названии ее села. «Слово *айдар*, – сообщила она, – на казахском языке означает „хохлатка, хохлатый“. В народе существует легенда о том, что в здешних местах некогда был теплый источник, возле него обитали змеи, среди которых одна была хохлатой. Отсюда пошло название *Айдарлы*». Легенда есть легенда, никто от нее не требует научной точности, но для топонимиста она всегда представляет интерес.

Итак, два вероятных значения топонима Гайдар: 1) личное имя, идущее от слова *лев*; 2) хохол; возвышенность с грудой камней. На первый взгляд, эти значения не имеют никакого отношения друг к другу. Но попробуем сделать осторожное предположение о том, что они все-таки генетически связаны. Аргументы такие. Длинный чуб или хохол мог ассоциироваться с гривой, а сам человек, обладатель этой гривы, – со львом. Точно так же возвышенность с грудой камней на вершине могла напомнить человеку льва с гривой, и поэтому слово *айдар* закрепилось в языке как географический термин. В географии известно немало названий, образованных метафорическим путем из-за сходства очертаний объекта с животным. Например, Аю-Даг («Медведь-гора»), остров Домуз («Свинья»), холм Алмаджыксыз беегир («Лошадь без яблочек»).

Любители точных ответов на топонимические вопросы, наверно, опять разочарованы. Увы, ничем им нельзя помочь. Можно, конечно,

взять одну версию и яростно доказывать себе и другим, что это и есть истина в окончательной инстанции. Но, согласись, читатель, это было бы нечестно.

ТАТАРСКИЙ КОЛОДЕЦ, ИЛИ КИРГИЗ ВПАДАЕТ В КИТАЙ

Этнический термин *татары* известен с V в. нашей эры. Первоначально он относился к одному из монгольских племен. В XIII–XV вв., когда монголы совместно с тюрками входили в знаменитую Золотую Орду, татарами называли и монголов, и тюрков. Со временем этот этноним стал относиться исключительно к тюркским народам. После распада в XV в. Золотой Орды в различных источниках появились данные о татарах казанских, крымских, ногайских, астраханских, сибирских, красноярских и т. п. В настоящее время остались только казанские и крымские татары. Остальные либо изменили свое этническое имя, либо ассимилировались с другими народами.

На территории Буджака в XVI–XVIII вв. жили ногайские татары. Это был преимущественно скотоводческий народ, который вел полуседлый образ жизни.

В 1807 г. ногайские (или буджакские) татары были выселены из Буджака в Ставрополье, на Кубань и в Крым. Царская Россия вела в те годы очередную войну с Османской империей, и ее не устраивало то обстоятельство, что в приграничной полосе, каковой являлся Буджак, проживал народ, исповедовавший, как и турки, мусульманскую религию. После ухода ногайцев на освободившихся землях появились земледельцы-христиане, осевшие вблизи ногайских селений и принявшие осваивать многовековую буджакскую целину. Процесс смены населения Буджака, надо думать, произошел не в одночасье. Вероятно, землянки новых жителей некоторое время соседствовали с кибитками ногайцев, что приводило к определенным контактам. Иначе как объяснить тот факт, что ногайцы оставили здесь в наследство более сотни географических названий?

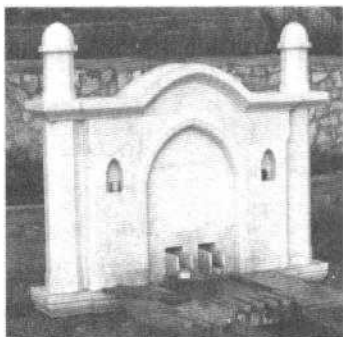
В засушливой Буджакской степи водные объекты всегда были очень важными ориентирами. Иногда они становились топонимами. Наиболее яркий пример – Татарбунары – «Татарский колодец». Микротопонимы с

тем же значением, только в гагаузском оформлении – *Татар пынары*, – имеются в окрестностях сел Бешалма и Кирсово. По рассказам местных старожилов, эти колодцы остались от ногайских татар, что очень похоже на истину.

Название родника *Татар чөшмеси*, расположенного недалеко от села Карбаляя Тараклийского района, так и переводится: «Татарский источник».

Село Татарешты Кагульского района ранее называлось *Татар-Баурчи*, а название села Копчак Тараклийского района до недавнего времени было известно в форме *Татар-Копчак*.

Слово *татар* включают в себя некоторые гагаузские фамилии: Татар, Татаржык, Татарлы, Татароглу.

Оно сохранилось не только в топонимах и антропонимах, но и в составе по крайней мере одного ботанического термина. В ряде гагаузских говоров (в частности, в селе Гайдар) крыжовник называется *татар язья* («татарская ягода») или просто *татар*. Видимо, гайдарские жители впервые увидели это растение у татар.

А теперь – географическая новость: река Киргиз впадает в озеро Китай. Сам по себе факт никого не удивляет, он отражает очевидную реальность. Удивительно другое: откуда у берегов Дуная появились названия, сходные с именами народов, проживающих в самом сердце Азии? Не случайное ли это совпадение?

Дело в том, что в названиях ряда географических объектов Буджака содержатся наименования родоплеменных групп, входивших в состав ногайских татар. Среди них были роды *киргиз* и *китай/кытай*.

И все же есть ли какая-нибудь связь между рекой Киргиз и киргизами, озером Китай и китайцами? Да, есть. Правда, связь чисто языковая. Киргизы и китайцы, бесспорно, никогда в Буджаке не жили, но ногайцы занесли в эти края свои родовые названия, которые этимологически восходят к тем же корням, что и имена двух современных азиатских народов.

ДНЕСТР, ДНЕПР, ДОН, ДУНАЙ

Топонимика интересует всех: историков, географов, лингвистов, краеведов, а иногда и поэтов. У известного советского поэта Леонида Мартынова, например, есть стихотворение, которое так и называется – «Топонимика»:

Названья
Древних рек и мест
Между собою сходные:
Дон, и Дунай, и Днепр, и Днестр –
Пути-дороги водные,
Стези международные,
То омывая ветхий крест,
То огибая горный кряж,
То пляжи превосходные
Одни других песчанее.
Поморье, Померания!
А Балтика! Байкал! Балхаш!
Хрустальных и янтарных чаш
Блистание, качание...
А Балатон!
Нет, неспроста
Имеют разные места
Похожее звучание!

124

Не берусь судить насчет Балтики и Байкала, есть ли тут какая-нибудь связь или это случайное созвучие – наверно, одному Богу известно. А вот Дунай, Днепр, Днестр и Дон (сюда же присовокупим Северский Донец) – древняя родня, и наука этот факт доказывает достаточно убедительно. В каждом из перечисленных названий повторяются первые две согласные. Тщательный этимологический анализ, проведенный учеными (в том числе индоевропеистами), позволил выявить в этих гидронимах одно общее слово – *дон* (*дан*). Из всех живых языков оно сохранилось до наших времен лишь в осетинском со значением «река», «вода».

По мнению ученых, это слово восходит к иранским языкам, где оно имело форму *дану*. Всего в современной гидронимии зарегистрировано свыше ста названий рек, которые включают в себя слово *дон* (*дан*): *Арадан, Чадан, Худан, Тайдон, Савдан, Донга* и т. д.

Если Леонид Мартынов был знаком с топонимической литературой, особых вопросов не возникает. Если же он пришел к выводу о том, что «неспроста имеют разные места похожее звучание», самостоятельным, поэтическим путем, — в таком случае можно говорить либо о фантастическом совпадении, либо о гениальном озарении. Вот так легко и играючи делаются иногда великие открытия.

ЧТО ВОСКЛИКНУА ТУРЕЦКИЙ ПАША

Многие географические названия, прежде чем стать именами собственными, когда-то были нарицательными и имели определенные значения. В тех случаях, когда история названия исчисляется сотнями лет, его изначальный смысл часто не поддается расшифровке. Ученые выдвигают различные предположения и научно обоснованные версии, но, бывает, так и не приходят к единому мнению. К числу таких названий относятся, например, *Волга, Москва, Кишинев* и мн. др. Но порой случается, что простые вещи невероятно усложняются. Один из примеров этого — история названия *Бендеры*.

Разгадать этимологию данного топонима совсем несложно. Смеем утверждать, что с этой задачей справился бы не только искусственный в этимологии студент-филолог, но и обыкновенный школьник. Посудите сами. Для начала нужно открыть хотя бы энциклопедию «Советская Молдавия» или учебник по истории, где написано, что город Бендеры расположен на берегу реки Днестр, что когда-то здесь была турецкая военная крепость. Уже сам факт, что крепость принадлежала Турции, и то, что ни в русском, ни в молдавском языках нет нарицательного слова *бендер*, наталкивает топонимистов на мысль заглянуть в турецко-

русский словарь. Человек, ориентирующийся в последовательности букв латинского алфавита, легко обнаружит здесь искомое слово со значением «торговый порт; гавань, пристань».

Объяснение убедительное. Казалось бы, можно поставить точку. Но для большей уверенности и точности выводов необходимо проделать еще две операции: 1) попытаться найти аналогичные названия в данном или в других родственных и неродственных языках; 2) проанализировать и аргументированно доказать несостоятельность остальных этимологических версий, если таковые существуют.

Топонимические аналогии дают возможность присовокупить к прямым доказательствам какой-либо гипотезы косвенные, которые при этимологизации имен собственных если и не обязательны, то, во всяком случае, очень желательны. «Названия никогда не существуют в одиночку, – писал известный лингвист В. Никонов, – они всегда соотношены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо прежде всего понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в определенном ряду других названий». Вместе с тем роль аналогий нельзя переоценивать. Они ни в коем случае не могут служить прямым и единственным доказательством той или иной этимологии.

Итак, аналогии нужны. В Турции похожих названий нет, зато в соседнем Иране можно встретить по меньшей мере четыре наименования, в состав которых входит слово *бендер*: *Бендер-Шах*, *Бендер-Шахпур*, *Бендер-Аббас*, *Бендер-Гез*. Все населенные пункты, носящие эти имена, являются морскими портами. Как соотносить эти иранские названия с турками и с названием приднестровского города? Оказывается, в турецком языке слово *бендер* является иранским лексическим заимствованием со значением «торговый порт».

Или вот другая история: мой добрый знакомый А. М. Кусков, отдыхавший в нашей республике, как-то во время разговора заметил, что в Магаданской области протекает ручей Бендер. Откуда там это название? Ответ удалось найти с помощью того же знакомого, который прислал мне краеведческую брошюру «Там, где геологи прошли». Оказалось, микротопоним *Бендер* очень молод и появился он следующим образом: «В 1934 году в долине Дебина „весновала“ сезонная партия

Н. В. Тупицына. В свободное от работы время геологи буквально до дыр зачитывали книги И. Ильфа и Е. Петрова „Двенадцать стульев” и „Золотой теленок”. Вот они и назвали один из ручьев по имени героя книг – Бендер».

В связи с этим уместно вспомнить полное имя «великого комбинатора». В романе «Двенадцать стульев» он представил себя в следующей эпитафии: «Здесь лежит известный теплотехник и истребитель Остап-Сулейман-Берта-Мария-Бендер-бей, отец которого был турецкоподданный и умер, не оставив сыну своему Остапу-Сулейману ни малейшего наследства...» При выборе фамилии для своего героя Ильф и Петров остановились на слове *бендер*, видимо, вложив в него турецкий колорит. И кто знает, может быть, основой здесь послужило именно название города Бендеры? Может, не случайно в романе «Двенадцать стульев» есть также фамилия, восходящая к названию города Тирасполя, расположенного от Бендер в пятнадцати минутах езды? Это фамилия «инструктора акробатики Жоржетты Тираспольских». А в одном из фельетонов упомянутых сатириков встречается фамилия Молдаванцев. Словом, Ильф и Петров не раз обращались в своем творчестве к молдавским реалиям.

Теперь остается рассмотреть конкурирующую версию о происхождении топонима *Бендеры*. Предлагаемая ею этимология наивна и беззащитна в плане научной аргументации. Не будем голословны. Бендерская крепость, как известно из истории, имела важное стратегическое значение, поэтому неоднократно становилась объектом военных столкновений между Россией и Турцией. Согласно легенде, во время одной из долгих и безрезультатных осад крепости турецкий паша в ярости выкрикнул что-то похожее на «Бендеры», откуда и пошло данное название. Когда это случилось и что означал «выкрик» разгневанного паши, можно только догадываться.

Правда, в турецком языке действительно есть похожее выражение и означает оно «я говорю». Но это единственно достоверный факт, и его явно недостаточно для того, чтобы строить какие-либо топонимические умозаключения. В лучшем случае такую версию можно преподнести падким на экзотику туристам в форме фольклорной легенды, ни в коей мере не претендующей на научность.

Однако, как ни парадоксально, этот досужий вымысел (может быть, в силу своей притягательной экстравагантности) долгое время кочевал по страницам газетных статей и других публикаций. К примеру, в подарочном издании для туристов «Бендеры» (Кишинев, 1983) рассказ об истории города, как и в большинстве аналогичных книг, начинается с топонимики: «О происхождении имени города существуют различные мнения. По одной версии, название *Бендеры* закрепилось за городом благодаря своему значению „крепость при переправе“, по другой – название связано с преданием, будто турецкий паша после неоднократных попыток овладеть крепостью воскликнул: „Бен дэ рэ“ – „Я хочу!“ Но точное значение названия не установлено».

Первую (научную) точку зрения автор изложил достаточно верно. А вот легенда искажена до неузнаваемости. «Бен дерим» превратилось в какую-то непонятную фразу. Значение слов также подверглось странной метаморфозе: «я говорю» стало «я хочу». Испорченный телефон – да и только!

ЛОШАДЬ БЕЗ ЯБЛОЧЕК

Собственные имена различного рода болот, лесов, холмов, балок, родников, колодцев и т. д. в лингвистической науке обозначаются термином *микротопоним*. Компонент *микро-* означает, что эти названия, как правило, известны лишь небольшому кругу людей, проживающих в данной местности, и имеют, таким образом, ограниченную сферу употребления.

В большинстве случаев микротопонимы восходят к так называемым географическим терминам, то есть к таким нарицательным словам, как *долина, овраг, остров, колодец, балка, плато* и т. д. Но иногда встречаются микротопонимы метафорического происхождения, когда физико-географический объект получает наименование по сходству с каким-либо другим предметом или явлением; перевал Поясница женщины, камень Кобыльи ребра, скала Чертов палец. Здесь же можно назвать знаменитую Аю-даг (Медведь-гора). Перечисленные названия находятся на значительном расстоянии от Буджакской степи. А вот примеры поближе: *Кырланнар* (в переводе с гагаузского

«ягнята») – название луга в селе Конгаз Комратского района, *Казан кулаа* («ведерное ушко») – наименование пашни в селе Александровка Болградского района Одесской области.

Происхождение некоторых микротопонимов связано с легендами и преданиями. Очень занимательна, например, история возникновения названий двух крымских скал, стоящих у входа в большое ущелье и напоминающих собой фигуры двух женщин: *Вай-вай-анам-кая* и *Хорхма-балам-кая*. С крымско-татарского языка эти названия переводятся, соответственно, как «Ай-ай-мама» и «Не-бойся-дочь-мая». А легенда, которую записал известный русский писатель и популяризатор топонимики Лев Успенский, такова:

«Свирепый и сладострастный Топал-бей похитил у соседа Кемаль-мурзы красавицу жену и юную девушку – дочку, еще более прекрасную. Добром и муками он принуждал их стать украшениями его гарема. Добродетельные женщины готовы были лучше на смерть. Разгневанный бей приказал замуровать непокорных в скалы или просто превратил их в утесы при помощи обыкновенного волшебства.

Но спустя короткое время ему донесли: в светлые ночи из одной из скал выходит удивительной красоты дева, играет и резвится в лунном свете.

Придя в ярость, Топал-бей приказал повалить и разбить вдребезги скалу. В ущелье явилось множество людей с конями и волами, на скалу накинули петли, впрягли волов... И тут все услышали, как из глубины каменной глыбы донесся робкий девический голос: „Вай-вай-анам!“

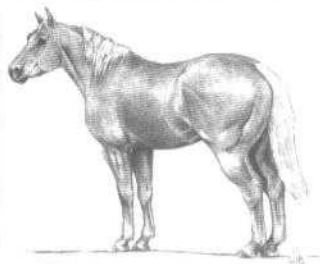
„Не страшись, дитя!“ – прогремел ответ второй скалы. В тот же миг все, кто был вокруг, – лошади, упряжные волы, люди, – всё замерло и окаменело навеки...»

У гагаузов существует немало топонимических легенд, особенно относящихся к происхождению названий сел. Что касается микротопонимов, то и здесь, надо полагать, легенд хватает, но ввиду, с одной стороны, узости сферы их распространения, с другой, – слабоизученности гагаузской топонимики они не получают широкой огласки. Можно, к примеру, не сомневаться, что жителям села Червоноармейское (Кубей) Болградского района Одесской области известна какая-нибудь экзотическая трактовка (а может быть, и не

одна) истоков названия лощины *Ал кызы*, что в переводе означает «Возьми девушку». Тут буквально «веет» легендой.

Интригующим по значению выглядит и гагаузский микротопоним *Алмаджыксыз бегир* («лошадь без яблочек»), зафиксированный в селах Бешалма и Конгаз Комратского района. Попробуем рассмотреть его поближе. Он заслуживает особого внимания.

Первое, что приходит в голову при знакомстве с этим названием, – аналогия с русским выражением *лошадь в яблоках*. Ну, «в яблоках» – это понятно: речь идет о редкой, красивой масти лошадей, когда на светлом фоне выступают темные пятна, напоминающие по форме яблоки. А что значит «без яблочек»? Может ли отсутствие яблокообразных пятен быть определяющим признаком при описании лошади? Ведь таких лошадей в природе гораздо больше, чем «в яблоках». Известно, что обычно выделяется признак, редко встречающийся, отличающий тот или иной предмет (явление, животное...) из общей однородной массы. Следовательно, словосочетание *лошадь без яблочек* содержит какой-то другой смысл, не имеющий отношения к масти. К сожалению, лучший на сегодняшний день гагаузский словарь, включающий в себя около 12000 слов, не дает толкования этого выражения, ограничившись лишь буквальным переводом на русский язык.

Если же попытаться узнать секрет данного фразеологизма у самих носителей гагаузского языка, то выяснится, что даже далеко не все жители сел Бешалма и Конгаз, употребляющие в речи чуть ли не ежедневно этот микротопоним, могут ответить, откуда взялось такое загадочное название. И только убежденные сединой старики объяснят вам, что *лошадь без яблочек* говорит о хорошо упитанной, породистой лошади. Однако такой ответ – всего лишь часть догадки, и он не может полностью удовлетворить ни увлеченного исследователя, ни любознательного читателя.

После долгих поисков автору этих строк удалось-таки докопаться до корней рассматриваемого названия. И помог ему в этом не словарь,

не справочник и не ученый-коллега, а обыкновенный информатор – 69-летняя Елена Николаевна Киругло, уроженка села Дезгинже, ныне проживающая в г. Кишиневе.

Оказывается, *алмажык* («яблочко») – это округлые, подвижные концы бедренной кости, соединяющие ее с тазом. Как правило, эти «яблочки» выступают на крупе лошади. Но в тех случаях, когда лошадь хорошо откормлена, ее круп и бока покрыты плотным слоем мышц и жира, «яблочки» исчезают. Тело лошади приобретает приятную глазу здоровую округлость.

«В старые времена, – вспоминала Елена Николаевна, – когда в Бессарабии еще не было колхозов, гордостью любого чорбаджи (хозяина – П. Ч.) были лошади „без яблочек“. Они считались признаком достатка и благополучия. Правда, такие лошади были ленивы. У ломовой же лошади-трудяги всегда четко видны яблочки».

Теперь, когда мы выяснили точное значение фразеологизма *лошадь без яблочек*, остается ответить еще на один достаточно простой вопрос: каким образом название лошади вдруг стало обозначением участка местности? Нетрудно догадаться, что здесь мы имеем дело с метафоризацией, то есть с переносом названия по сходству. *Лошадь без яблочек* – это гладкий, без бугров и выбоин холм, подобный крупу ухоженной, сытой лошади. И еще одна деталь: метафоризация в данном случае не простая, а двойная. Сначала часть тела лошади была уподоблена яблоку, а затем с такой лошадию народ поэтически сравнил округлый холм.

Теперь можно сделать маленькое обобщение. Тот факт, что в русском языке метафора *яблоки* относится к масти, а в гагаузском – к телосложению лошадей, казалось бы, говорит о различии в мышлении и психологии носителей этих языков. Одно и то же слово вызвало у них разные ассоциации. Но мы-то знаем, что, несмотря на известные различия и специфику мышления разных народов, общего у них гораздо больше. Ведь человечество едино. Неужели в рассмотренном случае нет никаких точек соприкосновения? Оказывается, есть. В словаре В. Даля среди значений слова *яблоко* можно встретить и такое: «округлый конец вертлюга, вставленный в лунку таза». Другими

словами, это значение полностью соответствует гагаузскому *алмажык*, что еще раз подтверждает общность человеческого мышления.

Таков секрет микропонима *Лошадь без яблочек*. Но если вы услышите о его происхождении какую-нибудь небылицу, не удивляйтесь и не возмущайтесь. В этом нет ничего плохого. Так уж устроен человек. Если он не знает ответа на интересующий его вопрос, рождаются мифы, сказки, легенды, притчи, басни – то, что мы называем фольклором, а шире – духовной культурой народа.

ХРАНИТЕЛИ ПАМЯТИ

Можно припомнить сотни, тысячи населенных пунктов (особенно сельских), названия которых образованы от личных имен и фамилий: *Ивановка, Петровка, Александровка, Екатериновка, Михайловка, Гавриловка, Демидовка, Горбачево, Пынзарены, Костешты, Барановичи...* Все эти названия хранят память о каких-то людях. Как правило, никто уже и не помнит, в честь какого такого Ивана назван тот или иной населенный пункт. Кто это был: основатель селения? его бывший хозяин? или название образовано от имени выдающегося жителя данного села, поселка, города? Слагаются легенды, сочиняются мифы, рождаются научные версии. Наверное, в мире нет такого селения, жителей которого не гложет любопытство по поводу названия их малой родины. Ответ найти подчас очень трудно, почти невозможно. Даже наука далеко не всегда может помочь. Хорошо, когда она располагает точными, неоспоримыми ответами, как, например, в случае с топонимами *Инзовка, Новоивановка и Димитровка*.

Первые два названия связаны с именем генерала Ивана Никитича Инзова, того самого, чье имя всегда ассоциируется с Пушкиным (когда речь идет о кишиневском периоде жизни поэта), того самого, которого Пушкин называл «наш Инзушко» и чей профиль рисовал на полях своих писем.

Иван Никитич Инзов прожил долгую, наполненную славными деяниями жизнь. Под началом самого Михаила Кутузова он героически сражался в Отечественной войне 1812 г., участвовал в Аустерлицком сражении. О его пронзительном уме, гуманизме и благородстве еще при

жизни ходили легенды. Чего стоит, например, такой факт его биографии: задолго до 1861 г. Инзов отпустил на свободу принадлежавших ему крепостных крестьян. За храбрость и полководческий талант, проявленные в Отечественной войне 1812 г., он был награжден многими высокими наградами, но одна была особая – орден Почетного легиона. Генерал был удостоен его со стороны побежденной Франции за гуманное отношение к военнопленным.

После 1812 г. деловые и чисто человеческие качества Инзова особенно ярко проявились на посту главного попечителя и председателя Попечительного комитета об иностранных поселенцах Южного края России. Задунайским переселенцам в первые годы жизни в заброшенных буджакских землях приходилось очень тяжело. Многое зависело от попечителя. Его деятельное участие в судьбах переселенцев (в первую очередь болгар и гагаузов) находило горячий отклик в сердцах колонистов. Они не только глубоко уважали своего попечителя, но и питали к нему самые теплые и искренние чувства.

Умер И. Н. Инзов 27 мая 1845 г. на 77-м году жизни в Одессе, где и был первоначально похоронен. Но задунайские переселенцы, движимые чувством глубокой благодарности и благоговения, стали хлопотать перед вышестоящим начальством о том, чтобы им разрешили за свой счет перевезти прах покойного из Одессы в Болград – центр болгарских колоний. Настойчивость переселенцев была вознаграждена, их прошение удовлетворено, и 9 ноября 1846 г. тело И. Н. Инзова было перевезено, а точнее – перенесено на плечах из Одессы в Болград. На кладбище была сооружена усыпальница, сохранившаяся до наших дней. На белой мраморной доске выбиты слова: «Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве».

Почему именно в Болграде было перезахоронено тело И. Н. Инзова? Видимо, не только потому, что это был самый крупный населенный пункт задунайских болгар. Есть еще одно обстоятельство: в свое время Болград был построен по настоянию Инзова. Под его непосредственным наблюдением была осуществлена планировка будущих улиц, и в 1821 г. началось строительство. Кстати, Болград никогда не был селом, он с самого начала был задуман как город.

Проходят десятилетия, сменяются поколения и общественные уклады, а память об Иване Никитиче Инзове не тускнеет в народном сознании. Совсем недавно, в 1985 г., в Болграде Инзову установлен памятник.

Село Новоивановка было основано в 1822 г. группой болгар, переселенцев из Аккермана, где они первоначально остановились. И. Н. Инзов распорядился выделить им свободный участок земли в заброшенном татарском селе Ески-Кубей (севернее Задунаевки). Позднее, после смерти Инзова, по инициативе местных жителей село было переименовано в Новоивановку. Почему не в Инзовку? Ответ прост: Инзовка к тому времени уже была, повторяться не имело смысла. Таким образом, и фамилия, и имя И. Н. Инзова в буджакской топонимии отражены. Кстати, в 1938 г. в Болгарии появилось село Генерал Инзово.

Об этой личности написаны многочисленные статьи, очерки, воспоминания и даже отдельные книги. Из всей обширной литературы о нем хочется выделить документальную повесть кишиневского писателя и пушкиниста Михаила Григорьевича Хазина, которая так и называется: «Инзов». В повести сконцентрирован богатый фактический материал о жизни и неутомимой деятельности главного героя, создан его обаятельный внешний и «внутренний» портрет.

Какая-то топонимия, связанная с именем **И. Н. Инзова**, нельзя не упомянуть о том районе Кишинева, который в памяти старожилов города сохранился как микротопоним «*Инзова гора*». «По уверениям старожилов, она была одной из живописнейших частей старого Кишинева. Плавно округлую гору покрывал сад, где рядом с местными яблонями, абрикосами и черешнями соседствовали заморские прихотливые померанцевые деревья, не говоря уже о дивных виноградниках. На вершине горы стоял «удивительный», единственный в Кишиневе двухэтажный дом, между прочим, не являющийся собственностью Инзова. Генерал так любил все живое, цветущее, что и обитель свою распорядился сделать как бы частью сада: стены дома его были выкрашены масляной краской и

разрисованы диковинными деревьями и кустарниками» (М. Хазин). Именно в этом доме, как известно, Инзов отвел опальному Пушкину две небольшие комнаты.

А теперь обратимся к истории села Дмитровка Болградского района Одесской области. Хотя селами типа Дмитровка, Дмитриевка, Дмитриево и т. п. карта нашей страны (СССР – П. Ч.) буквально испещрена, этот случай – особый. Село образовано в 1821 г. и названо в память о Дмитрие Павловиче Ватикиоти – выходеце из местной среды, сыгравшем немаловажную роль в устройстве болгар и гагаузов на юге Бессарабии. В отличие от И. Н. Инзова, жизнь и деятельность Дмитрия Ватикиоти почти не изучены. Отдельные сведения о нем встречаются в различных исторических источниках, а обобщающей работы (или хотя бы серьезной статьи) до сих пор не написано.

Известно, что Д. Ватикиоти служил в русской армии под началом Румянцева, Суворова, а затем и Кутузова. По национальности одни исследователи считают его греком (фамилия у него действительно греческая), другие – болгаринном, но не исключено, что он был гагаузом. Во всяком случае доподлинно известно, что Ватикиоти хорошо владел гагаузским языком. Его родители прибыли в Бессарабию в 1784 г. и поселились в селе Табаки (ныне село Зализничное Болградского района, Украина). Через два года у них родился сын Дмитрий. Когда мальчик подростом, он окончил в родном селе начальную школу, где проявились его способности к наукам. Затем родители определили его в одну из одесских гимназий, по окончании которой он решил посвятить себя военной службе. Так Дмитрий Ватикиоти стал офицером русской армии.

В 1806–1812 гг. шла очередная русско-турецкая война. Задунайские переселенцы сочувствовали и всячески помогали русским войскам. Дмитрий Ватикиоти взял на себя ответственную миссию по формированию отряда добровольцев для участия в боевых действиях. В 1808 г. такой отряд был сформирован. Причем следует подчеркнуть, что представлял он собой нечто вроде казачьего войска: все волонтеры прибывали на место сбора со своим обмундированием и на своих лошадях. Командиром войска был назначен Ватикиоти – к тому времени капитан русской армии.

Волонтеры воевали геройски, выражаясь архаичным языком, не щадя живота своего. Особенно отличились они в боях под болгарским городом Силистрой. После этой кампании М. И. Кутузов лично поблагодарил их за верную службу и вручил памятное боевое знамя, а командир – Дмитрий Ватикиоти – был награжден золотой саблей с надписью «За храбрость». Ватикиоти показал себя бесстрашным человеком. Он обладал даром убеждения, умел вести за собой людей. Подчиненные верили ему, как отцу.

В 1812 г. Ватикиоти сражается на полях Отечественной войны в армии генерала Багратиона. В ходе Бородинской битвы был убит командир полка. Ватикиоти, не колеблясь, занимает его место. И солдаты не дрогнули, возможная паника была предотвращена.

В исторических документах отмечены отдельные детали внешнего облика Ватикиоти: его высокая, плотно сбитая фигура буквально источала энергию, смуглое лицо и черные глаза выдавали в нем темпераментного южанина.

После бурных военных кампаний, полных опасностей и физических тягот, Ватикиоти уходит из армии и в дальнейшем посвящает себя гражданской службе. Вскоре и здесь проявились его большие организаторские способности и благородные человеческие качества.

В 1816 г. по особой рекомендации генерал-майора И. Н. Инзова Ватикиоти был назначен попечителем задунайских переселенцев Бессарабии. В письме к графу П. Д. Киселеву И. Н. Инзов писал: «Ежели задумают поместить другого, то с сим народом один бог бы тогда справился; их столько раз обманывали, что ни к кому веры не имеют... Его труды и попечительность заслуживают уважения, и по всей справедливости место это ему принадлежит. Хорошо бы придать и эполеты, они не мешали бы» (История Молдавии: Документы и материалы. Т. II. Кишинев, 1957. С. 533).

Много добрых услуг оказал Д. Ватикиоти нашим предкам на этом посту. Его роль в устройстве задунайских переселенцев можно сравнить разве что с деятельностью генерала Инзова и будущего декабриста А. П. Юшневского. Приходилось решать множество неотложных вопросов, сотни бумаг (жалоб, ходатайств, прошений) проходили через

его руки. За всем этим стояли человеческие судьбы. Одним надо было помочь достать строевой лес, которого в Буджаке практически не было, другие жаловались на местных помещиков, пытавшихся удержать задунайцев в пределах своих вотчин, и т. д. Популярности Ватикюти среди переселенцев мог бы позавидовать государственный муж любого ранга. Такая популярность объясняется, видимо, не только личностными качествами, но и тем, что Ватикюти владел семью языками, в том числе гагаузским и болгарским. Для гагаузов это обстоятельство было особенно важным. Если, скажем, русский и болгарин ввиду близости языков могут как-то понять друг друга, то в случае с гагаузами без переводчика никак не обойтись. Возможно, именно поэтому Ватикюти выступал как бы полпредом от гагаузских сел. И, может быть, именно поэтому его именем названо гагаузское село, а не болгарское.

Умер Ватикюти внезапно, по дороге из Петербурга в Кишинев в 1820 г. Причины его смерти неизвестны. Возможно, он заразился какой-нибудь болезнью типа холеры или тифа, от которых в те времена спасения не было.

Вот о каких замечательных людях хранят память обычные, на первый взгляд, названия: *Новоивановка, Инзовка, Димитровка.*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ МИРАЖИ

Предложи человеку, не искушенному в этимологии, расшифровать на выбор несколько названий с карты Молдовы, и очень вероятно, что в их числе могут оказаться *Атаки, Сороки, Резина* – очень уж они соблазнительно-прозрачны на вид. По крайней мере, их не сравнить с такими названиями, как *Комрат, Глодяны, Чимишлия*. А между тем не все так просто.

«Атаки – место на берегу Днестра, – пишет М. Хазин, – расположенное в Северной Молдавии. И хотя за долгие века не раз доводилось Атакам оказываться в зоне военных действий, название городка – отнюдь не батального происхождения. Когда-то здешнее поместье звалось Оттоки...»

Близкое знакомство с топонимом *Атаки* показывает, что оно, безусловно, не связано с русским словом *атака*. А вот относительно того,

имеет ли оно все-таки отношение к батальным делам и как назывался город раньше – Оттоки или как-то иначе, – с этим можно поспорить. А. Еремия, например, считает, что топоним Атаки мог произойти от турецкого военного термина *отак* – «большой украшенный шатер». Учитывая тот факт, что турецкие войска не раз «гостевали» в наших краях, такое объяснение вполне вероятно. Не берусь судить, какая из приведенных версий ближе к истине, но если верна «турецкая версия», М. Хазин неправ, отрицая батальное происхождение топонима Атаки.

Название *Сороки* объясняется по-разному. Одни исследователи пытаются связать его с молдавским словом *сэрак* («бедный»). Другие считают, что оно происходит от слова *сорок* (сравни русское *срок*), которое обозначало военную службу молдавских крестьян при крепости. С наименованием птицы сороки, надо полагать, здесь связи нет.

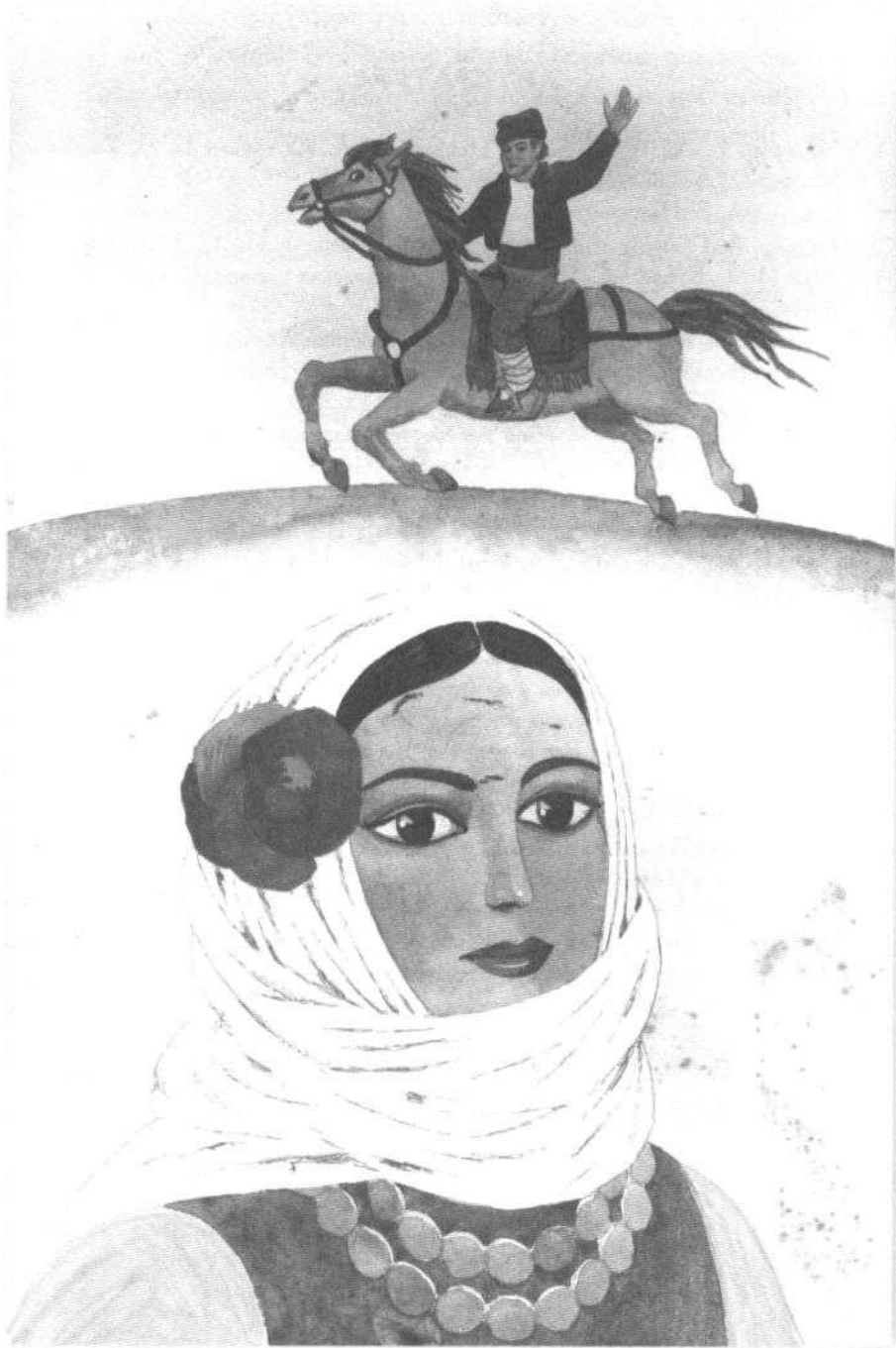
Отсутствует общепринятая этимология названия *Резина*. А. Еремия резонно полагает, что в любом случае топоним не связан с резиной, и далее делает осторожное предположение о том, что название могло иметь антропонимическое происхождение, скажем, от имени бывшего владельца усадьбы.

Итак, Атаки происходят не от атак, Сороки – не от сорок, Резина – не от резины. Вот и получается, что легкодоступные на первый взгляд топонимы – весьма и весьма крепкие орешки. Их кажущаяся доступность схожа с миражом: издали все вроде ясно и завлекательно, а стоит приблизиться – и видение исчезает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдаржи Г. А., Колца Е. К., Покровская Л. А., Тукан Б. П. Гагаузско-русско-молдавский словарь. М., 1973.
2. Гафуров А. Г. Имя и история. М., 1987.
3. Гафуров А. Г. Лев и Кипарис (о восточных именах). М., 1971.
4. Дрон И. В., Курогло С. С. Современная гагаузская топонимия и антропонимия. Кишинев, 1989.
5. Еремия А. И. Географические названия рассказывают. Кишинев, 1982.
6. Еремия А. И. Нуме де локалитэць: студии де топонимие молдовеняскэ. Кишинэу, 1970.
7. Еремия А. И. Тайнеле нумелор жеографиче. Кишинэу, 1986.
8. Еремия А. И., Луингу М. С. Молдавская ономастика. 1924–1984. Кишинев, 1984.
9. Иванова Н., Радева П. От А до Я. Имената на българите. София, 1985.
10. Ивашко В. А. Как выбирают имена. Минск, 1980.
11. Косничяну М. А. Рефлексий асупра нумелор. Кишинэу, 1986.
12. Мизов Н. Тайната на личного име. София, 1987.
13. Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1982.
14. Мурзаев Э. М. Топонимика – популярная. М., 1973.
15. Попов А. И. Географические названия: Введение в топонимику. Л., 1973.
16. Суперанская А. В. Как Вас зовут? Где Вы живете? М., 1964.
17. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М., 1984.
18. Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М., 1984.
19. Топонимика Востока. М., 1964.
20. Унбегаун Б. Русские фамилии. М., 1989.
21. Успенский Л. В. Загадка топонимики. М., 1969.
22. Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского: Документы и материалы. Кишинев, 1957.
23. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. М., 1972.
24. Чакир Д. Г. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Кишинев, 1899.
25. Шанский Н. М. В мире слов. М., 1985.

СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

Художники: Ю. Леу
Э. Майденберг

ГАГАУЗСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

141

1998 г.

1. КОТ МЫР-МЫР

Кот Мыр-Мыр всю жизнь честно служил своему хозяину, но однажды решил полакомиться сметанкой и набедокурил: ненароком уронил горшок с полки, тот разбился вдребезги, сметана брызнула во все стороны.

Хозяин сильно рассердился на Мыр-Мыра за эту проказу и хорошенько огрел бедного кнутом.

Обиделся Мыр-Мыр за столь суровое наказание и решил уйти из дому.

Пошёл он куда глаза глядят, пришёл в лес. Бродил целый день по лесу, а к вечеру стал искать, где бы переночевать. Взобрался на высокий холм, растянулся там и уснул. А как раз под тем холмом жила в своей норе лиса. Проснулась она утром, смотрит: кто-то лежит на холме.

– Ты кто такой? – спросила лиса.

– Я кот Мыр-Мыр.

– Что же ты ищешь в лесу?

– Что ищу? А ты разве не знаешь, что я хозяин этого леса? – сказал Мыр-Мыр.

Лиса обомлела. Столько лет она жила в этом лесу и не знала, кто его истинный хозяин.

– Что же ты стоишь, пожалуй в дом, не стесняйся, проходи, – пригласила лиса.

Бочком-бочком протиснулся кот в лисью нору. Завели они беседу. Выяснилось, что оба они одиноки. Решили пожениться.

Остался Мыр-Мыр жить у лисы.

Через несколько дней лиса, возвращаясь с охоты, встретила медведя.

– Ты знаешь, – говорит она, – а я замуж вышла.

– Как же так? – обиделся медведь. – Хоть бы на свадьбу пригласила.

– Что ты, медведь, не посмела я. Уж очень суровый у меня муж.

Между прочим, он – хозяин всего этого леса.

– Ты смотри, какое счастье тебе привалило! – удивился медведь. –

А я сколько здесь живу, ещё ни разу о нём не слышал.

Так они беседовали, гуляя по лесу. Вдруг встречают кабана.

– Здравствуйте, друзья, здравствуйте! – приветствовал их кабан.

А медведь тут же сообщил кабану новость.

– Поздравляю, – сказал кабан, обращаясь к лисе. – Давно я здесь живу, но тоже ни разу не видел хозяина леса.

Лиса от гордости прямо раздулась. Всё расхваливала своего мужа и весело смеялась. Мимо проходил волк.

– Чего вы так развеселились? – сказал он, клацнув зубами.

– Как не веселиться, – отозвался медведь, – кума наша замуж вышла. И за кого – за самого хозяина леса, за кота Мыр-Мыра.

– Ну, лиса, желаю счастья, – сказал волк. – А нельзя ли на него посмотреть?

– Хорошо, – согласилась лиса, – только домой ко мне идти неудобно, уж очень суровый у меня муж. Вы тут подождите, на этой полянке, а я схожу за ним.

Ушла лиса к себе. Пока они с котом готовились к выходу: наряжались, точили когти, – медведь, кабан и волк на всякий случай решили спрятаться. Медведь забрался на высокое дерево. Кабан зарылся в листву. А волк схоронился в зарослях густого кустарника.

И вот появилась лиса с Мыр-Мыром. Идут, взявшись под руки.

Лиса ступает горделиво, помахивает пушистым хвостом. Кот идёт с достоинством, мурлычет.

Кабан от волнения стал часто дышать. Листья над ним шевельнулись. И тут началось...

Коту показалось, что в листву юркнула мышь. Он одним прыжком бросился за добычей и вонзил когти кабану в рыло. Кабан, не ожидавший такого, громко хрюкнул. Мыр-Мыр сам испугался и взлетел на дерево. А там затаился медведь. Не успел он опомниться, как кот оказался возле него. С перепугу медведь прыгнул с дерева. Ломая ветки и сучья, он упал в кусты прямо на волка. Тот взвыл от боли.

...Медведь, кабан и волк бежали пять дней и пять ночей подряд. Наконец остановились передохнуть.

– За что он на тебя рассердился? – спросил волк у кабана.

– Не знаю, – ответил кабан, – но как дал мне две оплеухи, так и брызнули слёзы из глаз. А из носа кровь пошла.

– Хорошо, что я успел с дерева спрыгнуть, – сказал медведь. – Если бы он меня поймал, несдобровать мне.

– А меня чуть до смерти не раздавил, – пожаловался волк, – до сих пор хребет ноет. Чем он только меня ударил?

– Ну и мужа себе нашла лиса. Жили мы до сих пор, горя не знали... – вздохнул кабан.

Грустные и понурые, разбрелись все по своим углам, проклиная кота Мыр-Мыра.

2. БАШМАЧКИ

Старики рассказывают, что давным-давно жил гусь. Была у него пара красивых башмачков. Однажды пошёл гусь на речку купаться. Башмачки оставил на берегу, а сам – в воду. Накупался вволю, собрался домой. Повесил свои красивые башмачки на крылья и пошёл. Когда шёл он по мосту, загляделся в воду и ненароком уронил свои башмачки. Упали башмачки в воду и пошли ко дну. Гусь закричал от горя, крыльями захлопал. Услышали его крик гуси, кто прибежал, кто прилетел – спрашивают, что случилось.

Гусь и рассказал:

– Вай-вай! Беда свалилась на мою голову. Мои красивые башмачки упали в воду и утонули. Остался я босым.

Всем стало жалко гуся, и давай они в воду нырять, башмачки искать. Не один день и не два – целое лето искали, найти не смогли. Так до сих пор и не нашли. Только завидят воду, бегут с криками «га-га-га!» и ныряют, ныряют, всё ищут красивые башмачки.

А если увидят людей, бросаются к ним, кричат и шипят, словно спрашивают:

– Где башмачки? Отдайте башмачки!

Гусю холодно без башмачков. Он по очереди – то правую, то левую – ноги поднимает, прижимает к перьям и греет.

3. ЛИСА-ПРОКАЗНИЦА

То ли было, то ли не было, я не видел, но если бы не было, не рассказывалась бы сказка. Жила на краю села старуха. Была у неё корова. Старуха доила корову, продавала молоко и этим жила.

Однажды утром старуха подоила корову, оставила подойник, а сама зашла по делам в дом. Вернулась за молоком, глядь – а подойник пустой: кто-то выпил всё молоко. В тот день старуха ела только хлеб с водой. Точно так же случилось и на второй день, и на третий. Решила старуха выследить, кто это крадёт у неё молоко.

На следующее утро она, как обычно, подоила корову, оставила опять подойник перед домом, а сама спряталась и стала ждать, что будет. Вдруг видит старуха: подкралась к подойнику лиса и давай лакать молоко. Схватила старуха топорик, подошла к лисе и отрубила ей хвост.

– Ой-ой-ой! – закричала лиса. – Отдай, старуха, мой хвост. Не буду я больше пить твоё молоко. Отдай хвост! Ну как мне теперь в лесу появиться без хвоста?

– Не дам, – говорит старуха, – ты три дня меня морила голодом. Верни мне молоко, отдам твой хвост.

Пошла лиса к овце, стала просить:

– Овца, овца, дай мне молока. Я дам молоко старухе, старуха вернёт мне хвост.

– Иди принеси мне зелёной травы – дам тебе молока, – отвечает овца.

Пошла лиса к лугу и говорит:

– Луг, луг, дай мне зелёной травы. Я отнесу траву овце, овца даст мне молока, я дам молоко старухе, старуха вернёт мне хвост.

Луг отвечает:

– Приведи ко мне девушек, пусть станцуют на мне кадынджу*. Тогда я тебе дам травы.

Пошла лиса к девушкам и говорит:

– Девушки, девушки, красивые девушки! Сходите на луг, потанцуйте

* *Кадынджа* – гагаузский народный танец.

на нём, луг даст мне травы, я дам траву овце, овца даст мне молока, я отнесу молоко старухе, старуха вернёт мне хвост.

– Ты принеси нам жемчуга, – отвечают девушки, – тогда мы спящем на лугу.

Пошла лиса к ювелиру и говорит:

– Ювелир, ювелир, золотых дел мастер! Дай мне жемчуга, я дам его девушкам, девушки спяжут на лугу, луг даст мне травы, я дам траву овце, овца даст мне молока, я отнесу молоко старухе, старуха вернёт мне мой хвост.

– Дай мне яиц, – отвечает ювелир, – и я дам тебе бусы из жемчуга

Пошла лиса к курице и говорит:

– Курица, курица, дай мне яиц. Я дам их ювелиру, ювелир даст мне жемчуга, я дам жемчуг девушкам, девушки спяжут на лугу, луг даст мне зелёной травы, я дам траву овце, овца даст мне молока, я отнесу молоко старухе, старуха вернёт мне мой хвост.

– Принеси мне проса, – ответила курица, – дам тебе яиц.

Пошла лиса к полю и говорит:

– Поле, поле, бескрайнее поле, дай мне проса. Я угощу просом курицу, курица даст мне яиц, я дам яйца ювелиру, ювелир даст мне жемчуга, я дам жемчуг девушкам, девушки спяжут на лугу, луг даст мне зелёной травы, я дам траву овце, овца даст мне молока, я отнесу молоко старухе, старуха вернёт мне мой хвост.

– Принеси воды, полей меня – я дам тебе проса.

Пошла лиса к реке и сказала:

– Река, река, длинная река! Дай мне воды – полить поле. Поле даст мне проса, я угощу просом курицу, курица даст мне яиц, я дам яйца ювелиру, ювелир даст мне жемчуга, я дам жемчуг девушкам, девушки спяжут на лугу, луг даст мне зелёной травы, я отнесу траву овце, овца даст мне молока, я отнесу молоко старухе, старуха вернёт мне мой хвост.

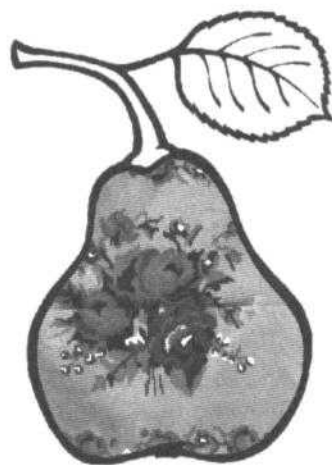
И дала река воды лисе. Полила лиса поле, поле дало ей просо, она угостила просом курицу, курица дала ей яйца, она отнесла яйца ювелиру, ювелир дал ей жемчужное ожерелье, она отнесла ожерелье девушкам, девушки спясаи на лугу кадынджу, луг дал лисе зелёной

травы, она отнесла траву овце, овца дала ей молока, она отнесла молоко старухе, старуха вернула лисе её хвост. Лиса пришила хвост и убежала в лес, напевая весёлую песенку о том, как она вернула себе свой хвост.

Я это видел сам и сопровождал лису до самого леса.

Лиса спряталась в лесу. Конец сказке про лису.

4. ЗЛАЯ ВОРОНА

Однажды вороне в ногу вонзилась колючка. Она с трудом её вытащила, взяла в клюв и полетела в ближайшее село. Вошла в первый попавшийся дом и сказала хозяйке:

– Побереги мою колючку.

Много ли, мало ли времени прошло – вспомнила ворона про свою колючку и полетела в то село. Нашла дом, говорит хозяйке:

– Верни мою колючку.

Женщина отвечает:

– Нет у меня, ворона, твоей колючки. Зима была студёная, дров у меня не было. Дети мёрзли, просили есть. Пришлось взять твою колючку, растопить печь, испечь хлеба.

Рассердилась ворона:

– Ничего я не хочу знать. Верни мою колючку или дай мне каравай хлеба.

Что делать бедной женщине? Отдала она каравай вороне. А ворона взяла каравай и полетела в другое село. Вошла опять в первый попавшийся дом и отдала каравай хозяйке, попросила побереечь его.

Женщина по доброте своей согласилась. Но однажды вышла она из дому, а дверь за собой закрыть забыла. Вошёл в дом телёнок и съел весь хлеб.

Много ли, мало ли времени прошло – прилетает ворона к женщине и говорит:

– Верни мой каравай.

Женщина со слезами на глазах рассказала вороне про своё несчастье, но ворона и слушать не хочет.

– Отдай, – говорит, – или каравай, или телёнка.

– Пожалей меня, ворона, скоро уберу урожай, испеку тебе большой каравай.

– Не желаю я ждать! – отвечает ворона. – Или хлеб, или телёнка.

Поплакала женщина, но делать нечего, пришлось ей расстаться с телёнком.

Взяла ворона телёнка, погнала его в другое село и оставила у одного бедного старика.

Много ли, мало ли времени прошло – неизвестно. Забыл старик о вороне, а из телёнка выросла большая корова. Пришло время старику женить сына.

Собрались гости со всего села. Принесли много подарков. Устроили большой пир.

Вдруг откуда ни возьмись – ворона. Села на забор и говорит старику:

– Верни моего телёнка.

– Возьми, вот он пасётся на лугу, – сказал старик и показал на корову.

– Не хочу я коровы. Верни телёнка.

Взмолился старик:

– Подожди, ворона, скоро корова отелится. Подрастёт телёнок, я его сам к тебе пригоню.

– Не желаю я ждать! – говорит ворона. – Нет телёнка – давай невесту!

И как её ни умоляли не забирать невесту, ворона и слушать не захотела.

Взяла невесту и улетела с ней в лес. Посадила невесту на большой пенёк, сама прыгнула ей на колени и запела:

Колочку отдала – каравай взяла,

Каравай отдала – телёнка взяла,

Телёнка отдала – невесту взяла.

Отец с сыном сильно опечалились: лишила их ворона молодой хозяйки. Пошли они к самому старому в селе человеку и сказали:

– Ты самый мудрый человек, ты много знаешь, посоветуй, как нам быть?

Выслушал их старец.

Встал, взял со стены ружьё и говорит:

– За своё счастье надо бороться. Иди и убей злую ворону.

Взял юноша ружьё. Пошёл в лес, нашёл ворону и застрелил её. Привёл свою невесту домой. И стали они жить в достатке и согласии.

С тех пор вороны боятся человека. Как увидят – взлетают и кричат: «Кар! Кар! Кар!»

3. ВОЛ И МУРАВЕЙ

Встретились как-то муравей и вол. Муравей похвастался:

– Я поднял пулю высотой с мой рост.

– Да брось ты! Куда тебе пулю поднять? – сказал вол и наступил муравью на поясницу.

Муравей разозлился, схватил топор и разрезал вола копыта. С тех пор у муравья тонкая талия, а у вола – раздвоенные копыта.

6. ПЕТУХ, СОБАКА И ЛИСА

Однажды собака и петух обиделись на своих хозяев. Сбежали они в лес и решили там жить. Но чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, договорились они отказаться от своих привычек: петух – от кукареканья, собака – от лаянья. Как решили, так и сделали.

Днём вместе бродили по лесу, добывали себе пищу. Собака охотилась на мышей, а петух ловил разных мошек, щипал траву, искал в земле червяков. На ночь петух тихо забирался на ветку, собака ложилась неподалёку в кустах.

Мало ли, много ли времени прошло, неизвестно, но однажды под утро, когда ещё не занялась на востоке заря, петух, забыв об уговоре, захлопал крыльями и как запел: «Ку-ка-ре-ку-у-у!» Эхо прокатилось по всему лесу. В этот момент петух вспомнил об уговоре с собакой, но было уже поздно: услышала его хитрая лиса, и вот она уже тут как тут. Подкралась к дереву и говорит:

– Братец петух, что за красивый голос у тебя. Спустись пониже да спой ещё разок.

156 – Я бы спустился, – ответил петух, – да дверь закрыта. Позови привратника, пусть он мне дверь откроет.

– Привра-атник! Привра-атник! – закричала лиса. – Я в гости к братцу-петуху пришла.

Проснулась собака, смекнула, в чём дело, и говорит:

– Подожди немного, сейчас открою.

С этими словами собака кинулась на лису и прогнала её прочь, только ключья полетели.

7. ЗАЯЦ И ЁЖ

Никто не знает, когда это случилось, но рассказывают, что встретились однажды заяц и ёж.

– Что за некрасивая и колючая шуба у тебя, братец ёж! – сказал заяц. – А у меня посмотри, какая пушистая и гладкая шуба.

– Верно, – ответил ёж, – но моя колючая шуба защищает меня и от собак, и от волков, и от лис. А твоя мягкая шуба тебя защищает?

Ничего не ответил заяц-хвостун, а только тяжело вздохнул.

8. МУЖИК И ПЕСТУХ

Жил бедный пастух. Пас он боярских овец. Однажды сел он в поле отдохнуть на большой камень и вдруг заметил под ним змею.

– Спаси меня, человек, – сказала змея, – я дам тебе всё, что захочешь.

Пастух отодвинул камень, змея выползла из-под него и спросила, что он хочет в награду.

– Ничего я не хочу, – отвечает пастух, – только сделай так, чтобы я понимал язык птиц и зверей.

Змея согласилась выполнить просьбу пастуха, но предупредила его, чтобы он никому об этом не рассказывал. А если расскажет – тут же умрёт.

С того дня пастух стал понимать всё, о чём говорят между собой птицы и звери.

Однажды он, как обычно, опершись о посох, наблюдал за овцами, которые щипали вкусную луговую травку.

Вдруг недалеко от него села птичка и на птичьем языке сказала сама себе:

– Если бы этот пастух знал, что под его посохом зарыт в землю горшок с золотом, он бы очень обрадовался.

Пастух всё понял и стал копать землю. И тут же откопал горшок с золотом. Обрадовался, отнёс его домой. И с тех пор его дела пошли в гору. От боярина он ушёл, купил собственных овец и нанял пастуха.

Однажды говорит он жене:

– Давайка-ка, жена, проведем своих овец.

Сели они на лошадей и поскакали в поле. По дороге лошадь жены говорит другой лошади:

– Что-то всадница мне попаласть тяжёлая. Твой ездок тоже тяжёлый?

– Да нет, – отвечает лошадь под мужем, – мой лёгкий. А твоя всадница тяжёлая оттого, что у неё много грехов.

Муж всё слышит и понимает, но вида не подаёт. Подъехали они к отаре, навстречу выбежали с лаем сторожевые собаки. Одна из собак лает и говорит другим:

– Нужно сообщить волкам, чтобы сегодня ночью не приходили, а то хозяин с ружьём приехал.

Хозяин услышал эти слова, тут же вскинул ружьё и пристрелил собаку.

Жена стала спрашивать, почему он убил лучшую собаку. Муж объяснил, что сейчас он не может сказать, так как сразу же умрёт, но пообещал сделать это после того, как они вернутся домой. Жена стала требовать, чтобы он сказал ей немедленно.

– Умоляю тебя, – сказал муж, – потерпи до дома. Я должен подготовиться к своей смерти.

Вернулись они домой.

Чтобы как-то оттянуть свою смерть, муж стал кормить кур, собаку и уже собрался было рассказать жене о своей тайне, как вдруг услышал, что петух беседует с собакой.

– Как ты можешь спокойно клевать зёрна в то время как наш хозяин скоро должен умереть? – сказала собака.

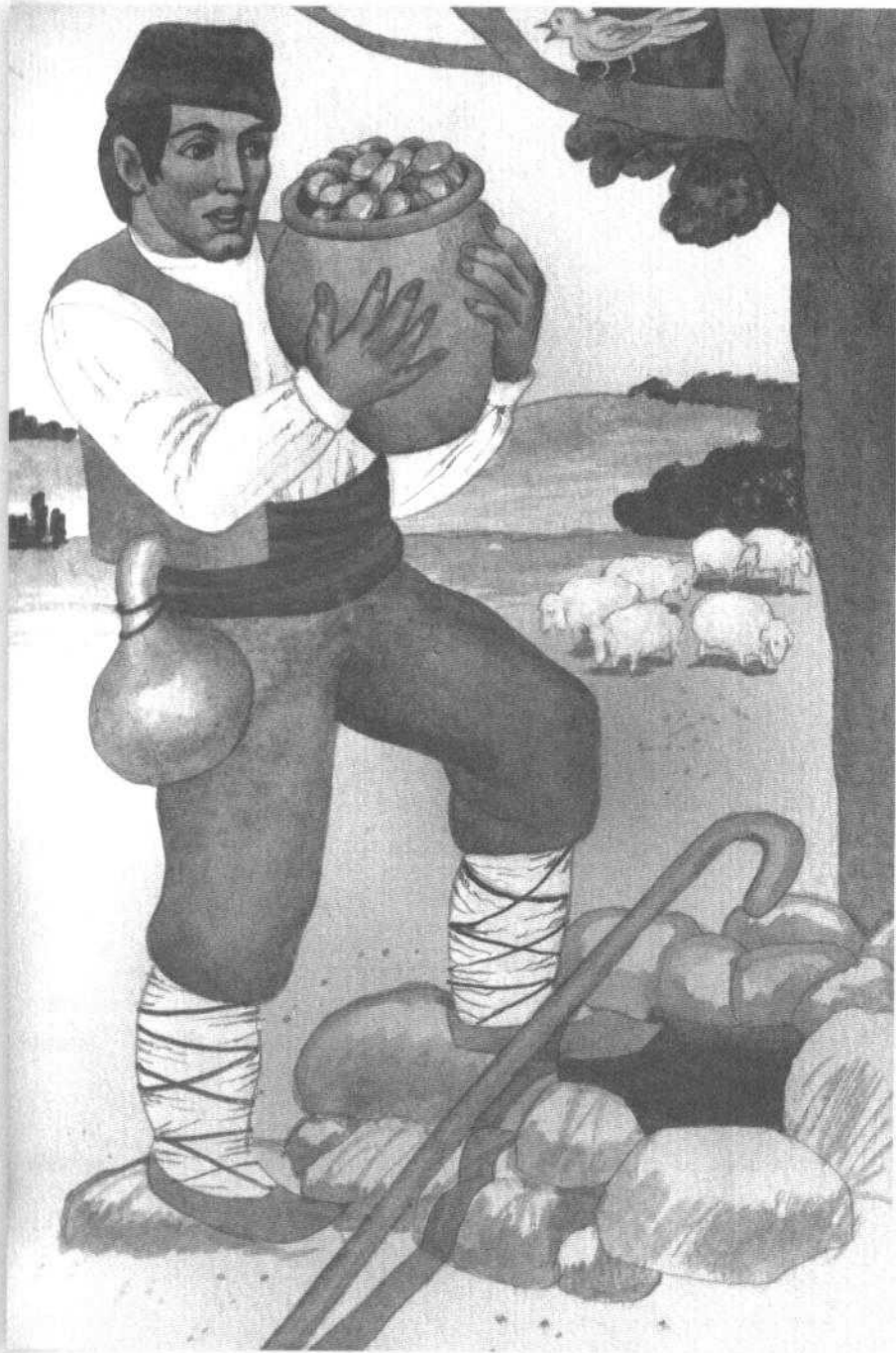
– А мне его не жалко, – заявил петух. – Вот мне, например, достаточно кукарекнуть, и все сорок моих жён тут как тут у моих ног. А он с одной не может справиться.

Прислушался мужик к этим словам, призадумался. Затем взял кусок мокрого каната, хорошенько отлупил жену и сказал:

– Вот что я хотел тебе сказать.

С тех пор жена стала как шёлковая, уважала мужа, и в доме воцарились мир и порядок.

9. ТРИ УМНЫХ БРАТА

То ли было, то ли не было. Жили муж и жена. Было у них три сына. Все трое учились в школе. Ребята они были крепкие, любили побаловаться: то одному руку вывихнут случайно, то другому ногу ушибут.

Часто на них жаловались и учителя, и ученики.

Жила семья бедно. Хозяин батрачил у своего богатого брата.

Однажды в воскресенье отправились они на двух повозках в лес по дрова.

В одной повозке отец поехал, в другой – сыновья.

Едут сыновья по дороге, вдруг видят – на ветке большого дерева сидит птичка невиданной красоты. Остановили братья повозку, не могут налюбоваться птичкой. Поехали они дальше. В лесу нарубили дров, а на обратном пути опять остановились у того самого дерева и стали любоваться птичкой. Один из братьев не выдержал, вскарабкался на дерево и поймал птичку. Всю дорогу братья играли с ней – такой красоты они ещё не видели.

Приехали домой и сразу побежали к матери:

– Мама, закрой все окна, мы сейчас тебе что-то покажем.

Выпустили они птичку – и засверкало всё вокруг, настолько она была красива.

– Где вы её поймали? – спросил отец.

– На дороге в лесу, – ответили сыновья.

– Нет, дети мои, нам не пристало такую птичку в доме держать. Отдадим её вашему дяде, он живёт богато, к нему заходят знатные люди, он купит для неё золотую клетку.

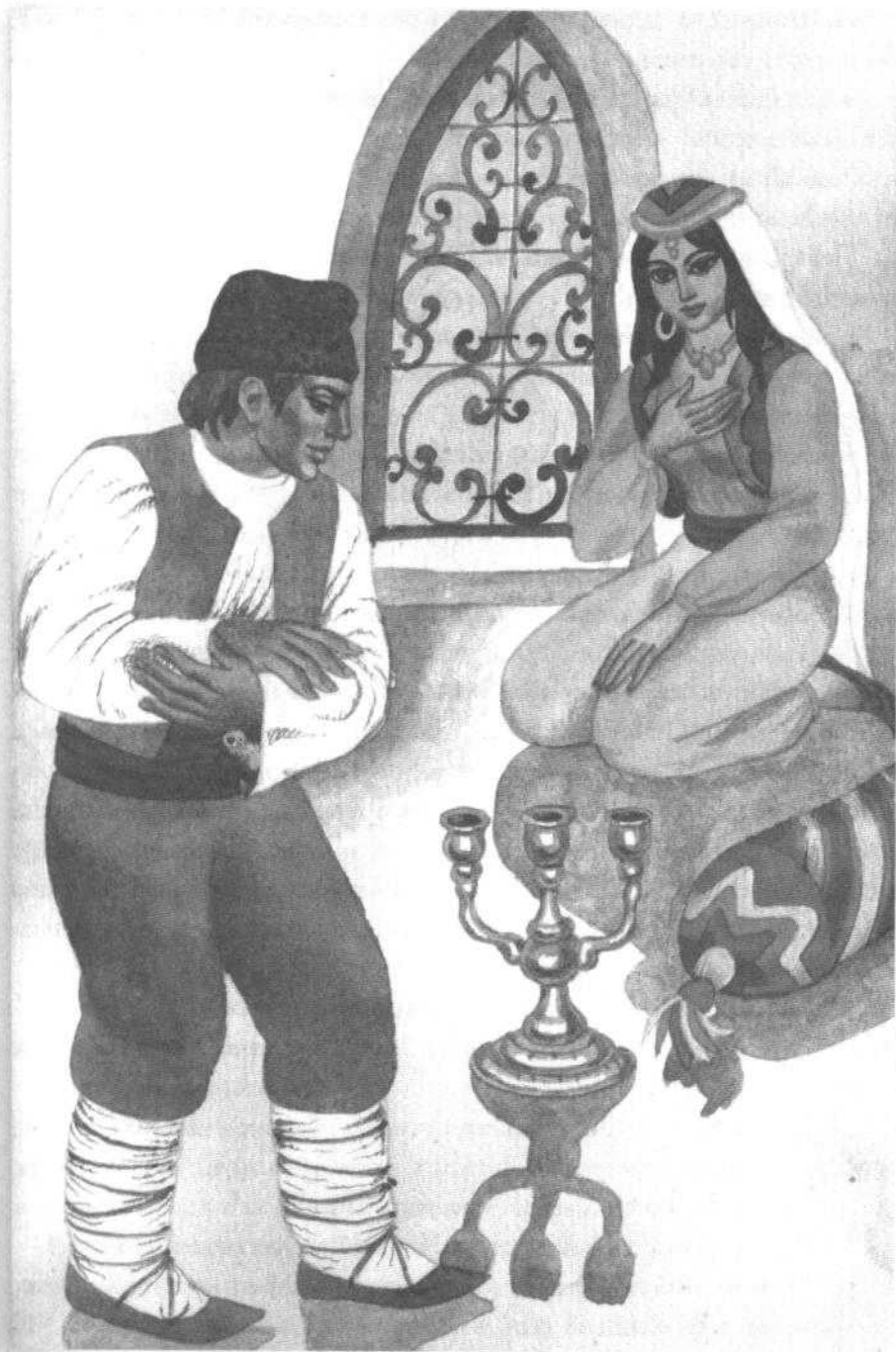
Так и сделали, отнесли птичку дяде.

Зашла как-то в дом, куда отдали птичку, незнакомая боярыня и сказала хозяину:

– Я бы на твоём месте зарезала эту птичку и сварила её. Это волшебная птичка: кто съест её голову, станет очень умным.

Проводил хозяин гостью и тут же велел зарезать птичку и поставить

её на огонь. По дороге в школу братья решили заглянуть к дяде, посмотреть на птичку. Сначала они зашли на кухню, видят – там что-то варится. Достал один из них ложкой кусок мяса. Это оказалась голова. Разделали они её на три части и съели.

Хозяин из комнаты крикнул поварихе:

– Хватит варить эту птицу, неси её сюда.

Повариха зашла на кухню, открыла кастрюлю, стала искать голову, а её там нет.

Побежала в курятник, поймала курицу, зарезала её, голову кинула в кастрюлю, а хозяину сказала, что не готова птичка, пусть поварится ещё немного.

Съел богатый брат голову, думает, что это голова волшебной птички. Взялся он решать головоломки, а ничего у него не получается, не хватает ума.

– Наверное, обманула меня боярыня, – подумал он.

А бедного брата вскоре вызвали учителя в школу и сказали ему:

– Твои сыновья больше нас знают, мы их уже ничему научить не можем. Да и побаловаться они любят. Не посылай их в школу.

Подумал отец и решил, что настала сыновьям пора учиться ремеслу.

– Готовьтесь, дети мои, – сказал он, – завтра я отправлю вас на учёбу. Выберите себе каждый ремесло по душе и, пока не научитесь ему, домой не возвращайтесь. Пора учиться зарабатывать себе на хлеб.

На следующее утро посадил отец сыновей в телегу и вывез их далеко за село. У развилки трёх дорог, там, где стоял высокий столб, остановил он лошадей и спрашивает:

– Ты, мой старший сын, на кого хочешь учиться?

– Я хочу стать плотником, отец. Хочу из дерева вырезать всякие вещи.

– Тогда иди по этой дороге, – сказал отец и указал на дорогу, ведущую вправо.

– Ты, мой средний сын, кем хочешь стать?

– Я хочу стать портным, отец. Хочу шить для людей одежду.

– Иди по этой дороге, – и отец указал на дорогу, ведущую прямо.

– А ты, мой младший сын, выбрал ли себе занятие по душе?

– Да, отец, я хочу стать учёным.

– Тогда иди по этой дороге, – отец указал на дорогу, ведущую влево. – Дети мои, учитесь прилежно, возвращайтесь все вместе.

Ушли братья каждый своей дорогой. В один день они начали учёбу, в один день все вместе и закончили. Встретились на развилке трёх дорог у столба и решили переночевать, а наутро отправиться вместе домой. Постелили на землю верхнюю одежду и легли спать. Под голову каждый положил свой сундучок: плотник – с плотницкими инструментами, портной – со швейными принадлежностями, а учёный – с книгами.

Среди ночи проснулся плотник и думает: как показать братьям своё умение. Достал инструменты. Срубил стоявший рядом столб и выстругал из него красивую девушку. А затем опять улёгся спать.

Вскоре проснулся портной. Глядь – а рядом с ним стоит девушка. Сначала он подумал, что она живая, но потом коснулся её руки и понял, что её выстругал из дерева старший брат, чтобы показать своё мастерство.

Решил средний брат тоже показать своё умение, сшил для девушки красивое платье. Одел её, она получилась совсем как настоящая. И лёг он снова спать.

Прошло немного времени, проснулся младший брат. Увидел девушку и ахнул: до того она была красива. Он окликнул девушку, но та не ответила. Подошёл парень к ней и только тогда понял, что она сделана из дерева, что это братья показали своё искусство.

– Как же теперь мне себя проявить? – подумал младший брат. – Может, попробовать вдохнуть в неё душу?

И стал он ей читать мудрые книги.

Вдруг девушка ожила.

Обрадовался младший брат и лёг спать. А до утра оставалось совсем мало времени. Девушка разожгла костёр, приготовила братьям завтрак и стала ждать, когда они проснутся.

Проснулись братья и стали спорить, чьей будет девушка. Каждый захотел жениться на ней.

Старший брат сказал:

– Я её выстругал, она должна быть моей.

Средний брат сказал:

– Я шил для неё красивое платье и одел её. Она должна принадлежать мне.

А младший брат сказал:

– А я вдохнул в неё душу. Если бы я этого не сделал, она была бы просто куклой.

Чтобы прекратить бесконечный спор, старший брат сказал:

– Давайте сделаем так: пойдём домой, и как скажет отец, так и будет.

Все согласились со старшим братом. Вернулись домой вчетвером. «Кто же из них привёл невесту?» – подумали родители. Потом решили понаблюдать, на кого из сыновей она обращает внимание. Ничего не заметили: с каждым из братьев девушка была одинаково приветлива и ласкова.

Созвали родители соседей, родственников, накрыли праздничный стол по случаю возвращения сыновей. Сели за стол, отец говорит:

– С возвращением, дети мои! Теперь каждый из вас владеет ремеслом и готов уверенно шагать по жизни. Мне только одно непонятно: кто же из вас взял в невесты эту прекрасную девушку? Скажите, чтобы все мы узнали: родные, друзья, соседи.

Старший сын встал и говорит:

– Дорогой отец, эта девушка никому из нас не невеста. Мы её сотворили все вместе: плотник вырезал, портной одел, а учёный оживил. Каждый из нас готов на неё жениться, но мы никак не можем договориться, кому она должна достаться.

Наперебой гости стали выкрикивать, кто должен жениться на девушке. Один говорит, что плотник, другой – портной, а третий – учёный. Однако хозяин сказал так:

– Пусть эта девушка будет вам вместо сестры. А потом, когда найдутся ещё две невесты, каждый выберет себе по нраву. – И обратился к девушке: – Будь нам со старухой дочерью, а нашим детям – сестрой.

И стали они жить все вместе в дружбе и согласии.

Однажды младший брат поймал в лесу маленькую птичку и стал

учить её человеческому языку. Прошло какое-то время, и птичка стала отвечать на всякие вопросы.

В это время пришла весть от падишаха: он обещал отдать свою дочь за того, кто заставит её заговорить. Много молодых пытались это сделать, но ничего у них не получилось.

Младший брат решил тоже поехать во дворец и попытать счастья.

– Куда ты поедешь? – сказали ему. – Сколько человек уже пытались разговорить её и не смогли. Куда уж тебе!

– Всё-таки я поеду, – сказал младший брат.

Сел он на коня, сунул птичку в рукав и прибыл в падишахский дворец. Вошёл он в зал, где посередине сидела дочь падишаха. Рядом с ней на столе стоял серебряный подсвечник.

– Добрый вечер, подсвечник! – сказал парень, не глядя на дочь падишаха.

– Добрый вечер! – ответила птичка из рукава, но всем показалось, что это ответил подсвечник.

– Серебряный подсвечник, – продолжает парень, – у меня есть к тебе вопрос.

– Пожалуйста, спрашивай, – сказал подсвечник.

– Нас трое братьев. Все мы мастера своего дела. Сотворили мы красивую девушку: мой старший брат выстругал её, средний брат сшил для неё нарядное платье, а я вдохнул в неё душу. Все трое готовы на неё жениться. Но скажи нам, кому она должна принадлежать по справедливости?

Дочери падишаха стало очень интересно, она захотела ответить на этот вопрос, но с трудом сдержалась. А птичка от имени подсвечника отвечала:

– Сегодня я сказать не могу, я должен немного подумать, приходи завтра.

– До свидания, подсвечник, я завтра приду за ответом.

Все стали бурно обсуждать увиденное и услышанное. Никто ещё не слышал, чтобы подсвечники разговаривали на человеческом языке.

На следующий день перед приходом парня дочь падишаха заменила серебряный подсвечник на золотой. Собрался народ, ждут, что же будет

дальше. И снова вошёл парень в зал, направился прямо к подсвечнику и говорит:

– Добрый вечер, золотой подсвечник! Как же мы с тобой разберёмся – вчера ты был серебряный, а сегодня уже золотой?

– Добрый вечер, молодец! Вчера я был серебряным, сегодня золотой. Что ты хочешь спросить?

– Нас трое братьев, – стал рассказывать парень, – мы сотворили девушку. Один из нас выстругал её из дерева, другой сшил для неё наряд, а третий оживил её. Чьей невестой должна она стать?

Тут дочь падишаха не выдержала и крикнула:

– Ну разве не понятно, что она должна принадлежать тому, кто вдохнул в неё душу!

Взял парень дочь падишаха и привёл её домой. Стала она невестой среднего брата. Вскоре нашли и третью невесту. Каждый выбрал себе жену по душе. Жили они долго и счастливо.

10. БОГАТЫЙ БРАТ И БЕДНЫЙ БРАТ

Естек-пестек, хромоту ослу подножка. Кто меня слушает – мне брат, кто не слушает – на лоб ему клеймо.

Давным-давно жили два брата. Старший брат был очень богатым, а младший – бедным. У бедного брата была только торба в заплатах, шалаш, мазанный глиной, и куча детей – мал мала меньше.

Однажды младший брат собрал на своём крохотном участке урожай ячменя, смолол его на мельнице и попросил жену испечь лепёшек. Взял младший брат ячменную лепёшку и решил сходить к богатому брату с угощением. По дороге встретилась ему целая толпа чертей.

- Куда идёшь, хозяин? – спросили черти.
- К родному брату, угостить его хочу, – ответил бедняк.
- А что у тебя в торбе?
- Лепёшка, больше ничего нет.
- Заходи с ней лучше к нам, – пристали черти, – зачем ты несёшь её

брату? Он и пробовать не станет твоей лепёшки, он ест хлеб из белой пшеничной муки.

Согласился бедный брат, пошёл в гости к чертям, отдал им свою лепёшку.

169

Накинулись черти на лепёшку, разорвали её на части, едят и говорят:

– Вкусную закуску ты принёс к нашей выпивке. Как нам с тобой расплатиться?

– Да мне ничего не надо, – ответил бедный брат. – Спасибо, что уважили мою лепёшку.

Но черти пошумели, посоветовались между собой и подарили гостю целый мешок денег.

Вернулся бедняк домой. Купил себе на эти деньги новый дом, земли, скотом обзавёлся и зажил вольготно.

Узнал об этом старший брат и удивился, откуда у бедняка деньги появились. Навестил он младшего брата, спросил, как ему удалось так скоро разбогатеть. Тот всё и рассказал, ничего не утаил.

– Хе! – усмехнулся старший брат. – Если за твою чёрствую лепёшку они столько денег отвалили, сколько же они дадут за мой белый

пшеничный каравай?

Побежал старший брат домой, велел жене испечь большой каравай, захватил с собой бутылку хорошего вина и отправился в путь. Не успел отойти от своего дома, как дорогу ему преградили черти.

- Куда идёшь, хозяин? – спрашивают.
- К брату иду в гости.
- А что у тебя в узле?
- Ха! В узле? А то, чего у брата моего нет. Смотрите, какой каравай!
- Заходи к нам! – пригласили черти.

Обрадовался старший брат и вприпрыжку припустил за чертями.

Устроили они пир: выпили, каравай съели.

- Как нам с тобой расплатиться? – спрашивают черти.
- Дайте мне два мешка денег! – выпалил старший брат.
- У тебя деньги есть, – ответили черти, – проси то, чего у тебя нет.
- Нет, я согласен только на два мешка денег! – заупрямился гость.

Тогда самый старый чёрт спросил:

- Под каким созвездием ты родился?
- Я родился под знаком Козерога.
- Братья! – закричал старый чёрт. – У него всё есть, только рогов

не хватает. Будут у него рога.

В тот же миг у гостя выросли рога, и черти отпустили его.

Говорят, до сих пор жадный брат с рогами ходит.

11. ПРО ЛЕНИВУЮ ЖЕНУ

Жили когда-то муж с женой. От лени жена три года подряд праздники справляла. За это время вся её одежда износилась, и осталась она в последнем тряпье.

Пригласили их как-то раз в соседнее село к близким родственникам на свадьбу. Что делать жене? В чём пойти на свадьбу? Послала она мужа к своей матери попросить для неё платье. Но муж решил её проучить. И попросил у тётки не платье для жены, а курицу на каравай*. Сунул он курицу под мышку и пошёл домой. Жена с нетерпением ждала мужа и издали следила за ним.

Увидев, что у мужа что-то белеет под мышкой, она решила, что это белое платье для неё, и кинула в горящую печь свои последние обноски. Но она обозналась и осталась совершенно голой, в чём мать родила.

Что было делать? Очень уж ей хотелось на свадьбу. Тогда муж сказал жене:

– Я суну тебя в бочку, верхней крышкой бочку закрою, оставляю только отверстие для чопа**, и ты через это отверстие увидишь всё, что происходит на свадьбе.

Так он и сделал.

Закрыв жену в бочке. Погрузил бочку на телегу и отправился на свадьбу.

Когда они прибыли на место, вышли хозяева навстречу, стали угощать мужа вином, про жену расспрашивать. Муж вино пьёт. А жене захотелось лучше увидеть всё, что происходит. Приподнялась она в бочке. Вдруг бочка наклонилась и упала с телеги. Раздался треск, вылетело у бочки дно, выскочила оттуда голая жена.

Стыдно ей стало, побежала домой, только пятки замелькали. А народ смеётся, никто не ожидал такого.

Прибежала жена домой, села за ткацкий станок и стала работать днём и ночью, пока не наткала себе на одежду всякого полотна. С тех пор она забыла про свою лень. И муж был доволен.

* По гагаузскому обычаю все гости на свадьбу должны приходить с красивым караваем и с варёной курицей сверху каравая.

** Чоп – затычка для бочки.

12. ПИРКУ

То ли было, то ли не было. Жили старик со старухой. Был у них маленький внук Пирку и две буйволицы, которых они запрягали в повозку и в плуг. Пирку был таким маленьким, что умещался на ладони и даже мог танцевать на ней.

Однажды старик сказал старухе:

– Надо поехать на мельницу муки смолоть.

Пирку, сидевший в это время на тёплой печке, услышал эти слова и стал умолять взять его с собой. Старик не соглашался:

– Маленький ты ещё, сынок. Что ты там будешь делать? Ещё потеряешься, и будет нам с бабушкой горе. Лучше оставайся дома.

– Дедушка, – не отставал внук, – я постерегу буйволиц. Пока вы будете на мельнице, я стану их пасти рядышком на лугу.

– Нет, – говорит старик, – боюсь я тебя потерять.

Тогда Пирку обратился к старухе, чтобы она помогла ему уговорить деда. Не выдержал старик уговоров, согласился.

На следующий день на рассвете дед разбудил мальчика:

– Запрягай, сынок, буйволиц, а я пока мешки с пшеницей загружу в подводу.

Запряг Пирку буйволиц, дед загрузил пшеницу, и отправились они в дорогу.

– Ча, скорей! Хэйс*, скорей! – весело покрикивал Пирку, сидя рядом с дедом.

К обеду добрались они до мельницы, старик говорит внуку:

– Ты, Пирку, вот тут на лугу попаси буйволиц, а я пока займусь мукой.

Время было осеннее. Капуста была уже убрана, но кое-где валялись огромные капустные листья.

Походил Пирку с буйволицами по полю, и вдруг пошёл холодный осенний дождь. Чтобы не промокнуть, мальчик спрятался под капустным листом.

* Ча! (Направо!), Хэйс! (Налево!) – междометия, употребляемые для пощипывания волов.

Буйволицы продолжали с хрустом жевать капусту. Одна из них даже не заметила, как вместе с капустным листом проглотила Пирку.

Старик кончил молоть муку и пошёл искать внука с буйволицами. Видит – буйволицы сами по себе пасутся, а мальчика нигде нет. «Наверно, спрятался где-нибудь от дождя», – подумал старик и стал громко его звать.

Звал, звал – никто не откликается. Вернулся он на мельницу, спрашивает у всех, не видел ли кто-нибудь его маленького внука.

– Не видели, – отвечают ему люди.

Тогда старик подумал, что Пирку испугался дождя и убежал домой.

Запряг он буйволиц, вернулся домой и спрашивает у жены, не возвращался ли Пирку.

Старуха как услышала про это, так и села, всё поняла.

Плачет старик, плачет старуха, плачут соседи, – пропал бедняжка Пирку.

Прошло несколько дней. И как-то утром пошла старуха доить буйволиц. И услышала тоненький голосок. Откуда он доносился, старуха не поняла, оглянулась вокруг – никого не увидела. Рассказала старику. На следующее утро старик пошёл сам доить буйволиц и тоже услышал таинственный голосок. Прислушался он внимательно и решил, что этот голос доносится из чрева одной из буйволиц.

Посоветовались они со старухой и решили зарезать буйволицу. Погнали её на берег ближней речки и там зарезали. Достали её желудок и выбросили. Ищут, ищут внутри буйволицы Пирку, найти не могут.

Взяли тушу и вернулись домой.

В это время на запах свежего мяса на берег речки прибежал голодный волк и целиком проглотил желудок буйволицы, а в желудке-то была Пирку.

Побежал волк дальше.

Прошло немного времени, проголодался волк и пошёл на охоту.

Видит – пасётся отара овец, а чабан дремлет в тени под деревом.

«Ну, сейчас свежего овечьего мяса наемся», – думает волк и крадучись приближается к отаре. В это время Пирку из волчьего живота как закричит изо всех сил:

– Вставай, пастух! Вставай, волк рядом!

Вскочил пастух, свистнул собак, побежали они за волком, тот едва ноги унёс.

Скачет волк по полю, аж воеет от голода. Видит – стадо коров пасётся. «Ничего, – думает волк, – телятина даже вкуснее». И стал он приближаться к коровам. В последний момент, когда, казалось, волк был у цели, опять закричал Пирку что есть мочи. Услышали пастухи и прогнали волка прочь.

На следующий день решил волк задрать хотя бы жеребёнка из сельского табуна. И вновь Пирку успел предупредить пастухов, а волку пришлось уносить ноги.

Совсем обессилел волк от беготни и голода, сел и взвыл от горя.

На волчий вой прибежала хитрая лисица.

– Что случилось с тобой, милый волк? Почему ты так горько воешь?

– Ох, не говори, кума, – ответил волк и рассказал лисице о своём горе. – Выручи меня, кума, век тебя не забуду.

Задумалась лисица, усмехнулась про себя и говорит:

– У тебя есть только одно спасенье.

– Какое? – спросил с нетерпением волк.

– Иди, милый, на речку, ешь песок, пей воду, ешь песок, пей воду, до тех пор, пока живот не надуется. А потом заберись на пригорок и покатись оттуда вниз. И ты обязательно освободишься от того, кто мешает тебе жить.

– Спасибо тебе, кума, за добрый совет, – сказал волк и пошёл к речке. Набил себе живот песком и водой, с трудом вскарабкался на ближайший холм и кубарем покатился вниз. Вдруг зацепился за корягу, распорол себе живот и испустил дух.

Выскочил мальчик из волчьего живота, снял с волка шкуру и пошёл в лес. Увидела лисица Пирку с волчьей шкурой в руках, обрадовалась, созвала своих подруг, и устроили они большой пир.

Шёл-шёл Пирку, устал. Оглянулся вокруг и увидел, что попал в незнакомую местность. А солнце уже клонилось к закату. Пригорюнился мальчик, сел на пенёк и заплакал. В это время пролетала мимо птичка.

Увидела она Пирку, села рядом с ним на пенёк и спрашивает:

– Почему, мальчик, плачешь?

Рассказал Пирку о своей беде. А птичка говорит:

– Не печалься, я помогу тебе найти твой дом.

И запела она красивым голосом. На её пенёк слетелись все птицы. Первым прилетел голубь, затем прилетели воробей, жаворонок и птичий падишах – орёл. Но никто из них не знал, где находится дом Пирку. Опечалились птицы, потому что не знали, как помочь горю мальчика. Уже стало смеркаться, как вдруг – откуда ни возьмись – прилетел скворец. Посмотрел он на Пирку и вскрикнул от радости:

– Это же наш Пирку! Я знаю его! Он никогда не разорял птичьих гнёзд. Мы все там за него переживаем.

Обрадовались птицы, защибетали все разом. А голубь сказал:

– Садись, Пирку, на меня. Я тебя быстро домой доставлю.

Сел Пирку на голубя, схватился за его перья, и полетели они. Впереди скворец летит, за ним – голубь с Пирку. Прилетели домой. Побежал Пирку в дом, а там – старик со старухой сидят, плачут горькими слезами.

– Не плачь, дедушка! Не плачь, бабушка! Я вернулся домой!

Трудно передать словами счастье стариков, увидевших любимого внука живым и невредимым.

И стали они жить-поживать: старик, старуха, Пирку и голубь со скворцом. Говорят, и сейчас живут.

13. ТУДОРКИ-ВОИН

То ли было, то ли не было. Жили муж с женой. Было у них три дочери.

Отец очень гордился своими дочерьми; были они красивы и умны.

Только одно его беспокоило: кого он отправит на войну, если вдруг от падишаха повеление придёт?

Чего отец боялся, то и случилось. Пришёл от падишаха указ: от каждого двора одного человека на войну отправить. Закручинился отец, ходит сам не свой. Заметили это дочери и спросили отца, что его печалит, может быть, они смогут ему чем-то помочь.

Рассказал им всё отец и велел старшей дочери готовиться в дорогу.

На следующее утро старшая дочь села на коня и отправилась на войну.

Целый день ехала, а под вечер, когда опустились сумерки, встретился ей мост. Вдруг из-под моста появился медведь и пошёл прямо на девушку. Испугалась она, повернула коня обратно. Когда она добралась домой, у калитки её встретил отец и спросил:

– Что случилось, дочь моя? Разве война уже кончилась?

Стыдно стало девушке. Прошла она мимо отца молча, с опущенной головой.

Через день в дорогу отправилась средняя дочь. Мало ли, много ли времени ехала, доехала до моста. Вдруг из-под моста вышел медведь и прямо на девушку двинулся. Испугалась она, повернула коня обратно.

Вернулась домой, у калитки её отец встречает. Ничего она не сказала, а только огрела коня кнутом и мимо отца проскакала. А отец про себя подумал: «Если бы ты так ударила медведя, поехала бы дальше».

Подошла к отцу младшая дочь Тудорки и сказала:

– Отец, готовь меня в дорогу. Принеси мне одежду, в которой ты в молодости ходил на войну. Оседлай коня и дай мне твой меч.

На следующее утро Тудорки отправилась в путь. Отец про себя думает: «Если и младшая испугается медведя, придётся идти на войну самому».

Ехала Тудорки, ехала, доехала до моста. Вдруг из-под моста вылез медведь и прямо на неё направился.

Но девушка не испугалась. Ударила медведя несколько раз кнутом и дальше поехала.

Однако медведь не унимался и опять пошёл на всадницу. Тогда Тудорки взяла меч и приготовилась ударить медведя, но медведь сказал:

– Дорогая Тудорки, не губи меня, я твой отец. Теперь я убедился, что ты не опозоришь меня на войне.

Поцеловались они, и отец вернулся домой, а Тудорки ушла на войну.

Воевала она храбро, все её полюбили. Но никто не знал, что это девушка. Думали, что это парень, звали Тодуром.

Много друзей появилось у Тодура за время войны. Среди них был и сын падишаха.

Когда кончилась война, сын падишаха пригласил её к себе в гости.

Долго ли, коротко ли она там пробыла, но однажды жена падишаха подозвала к себе сына и сказала ему, что Тодур ей напоминает девушку.

И мать посоветовала сыну пригласить своего Тодура на большой базар и проследить, на какие вещи он обращает внимание: на мужские или женские.

180

Так и сделал сын падишаха. Долго они ходили по базару, но Тодур не обращал внимания ни на прялки, ни на расписные платки, ни на украшения. Зато его глаза огнём горели при виде уздечек, кнутов и дорогих сабель.

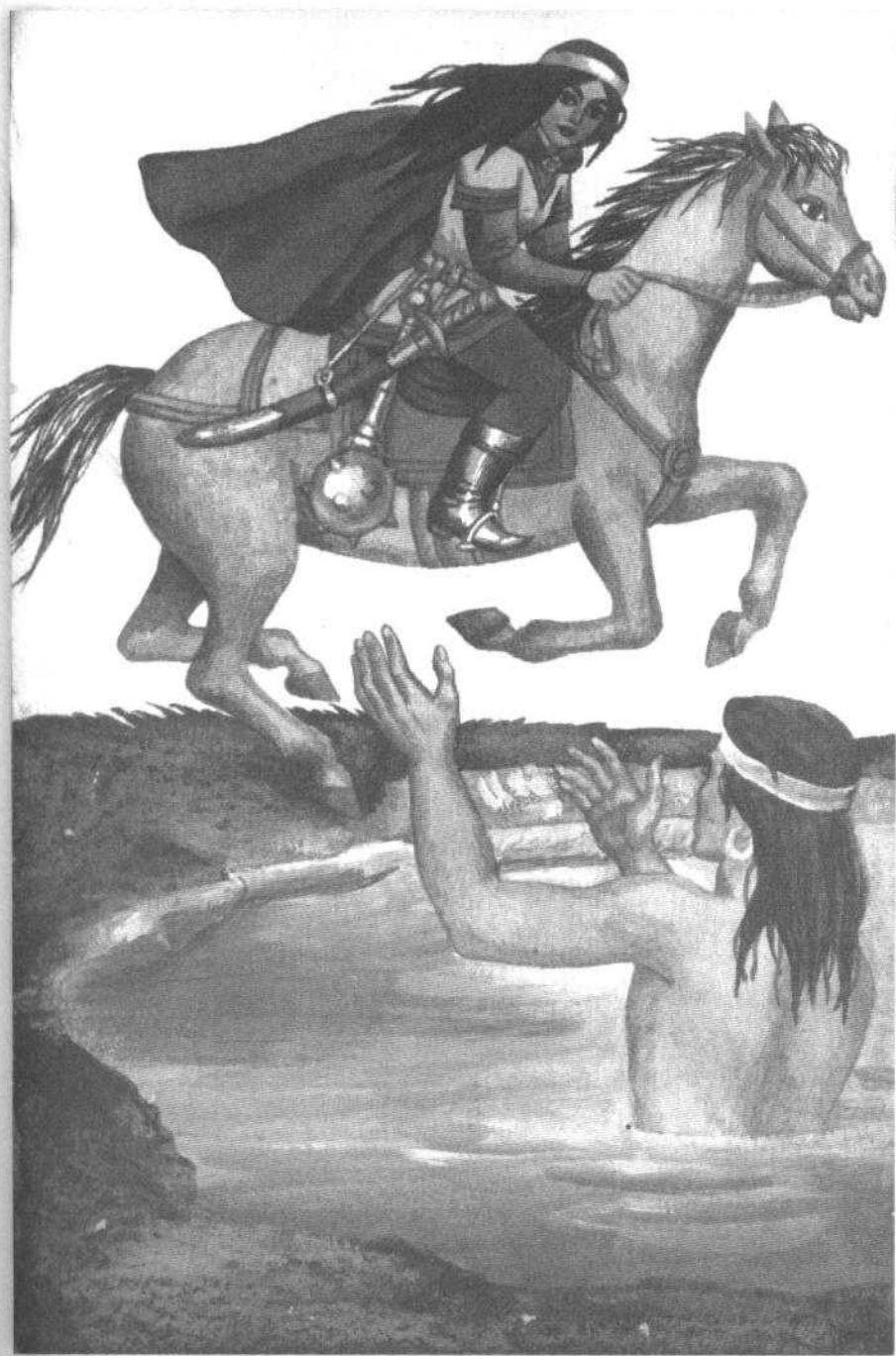
Вернулись друзья домой, рассказал сын падишаха матери, как вел себя Тодур на базаре. Но мать сказала, что нужно ещё раз его проверить. Для этого надо пригласить его на озеро купаться.

Так и сделал сын падишаха. Пришли они на озеро. Разделся сын падишаха и вошёл в воду. А Тодур вскочил на коня и сказал:

– Пришёл я Тодуром, ухажу Тудорки. Пришёл парнем, ухажу девушкой.

И с этими словами девушка ускакала.

14. ОТ ДОМА ДО МЕЖИ

Жили старик со старухой. Было у них по одной дочери. И была у них коза.

Пошла дочь старика пасти козу. Сначала коза вволю пощипала травки, а потом девушка погнала её к колодцу на водопой. Вернулись они домой. Старуха спрашивает:

– Ну что, моя козочка, попаслась ты сегодня?

– Нет, – отвечает коза, – не успела. Целый день ходила: из дому – к меже, от межи – к колодцу, от колодца – домой. Когда же пасться?

Поссорились старик со старухой. Назавтра отправилась с козой дочь старухи.

Девушка попасла козу, напоила её у колодца, а вечером пригнала домой.

Встречает их старуха, спрашивает:

– Ну что, моя козочка, попаслась сегодня?

– Куда там попаслась! – отвечает коза. – Из дому – к меже, от межи к колодцу, от колодца – домой.

Снова поссорились старик со старухой.

На следующий день с козой пошла старуха. Целый день пасла её, под вечер напоила у колодца и пригнала домой. Вышел им навстречу старик и спрашивает:

– Ну что, козочка наша, пощипала ли ты сегодня травки? Наелась ли досыта?

– Нет, – отвечает коза, – не наелась я сегодня и водички не пила.

На следующий день отправился с козой сам старик. Уж он-то умеет пасти скотину. Погнал козу на самый сочный луг. Напоил студёной водой. Пригнал домой и спрашивает:

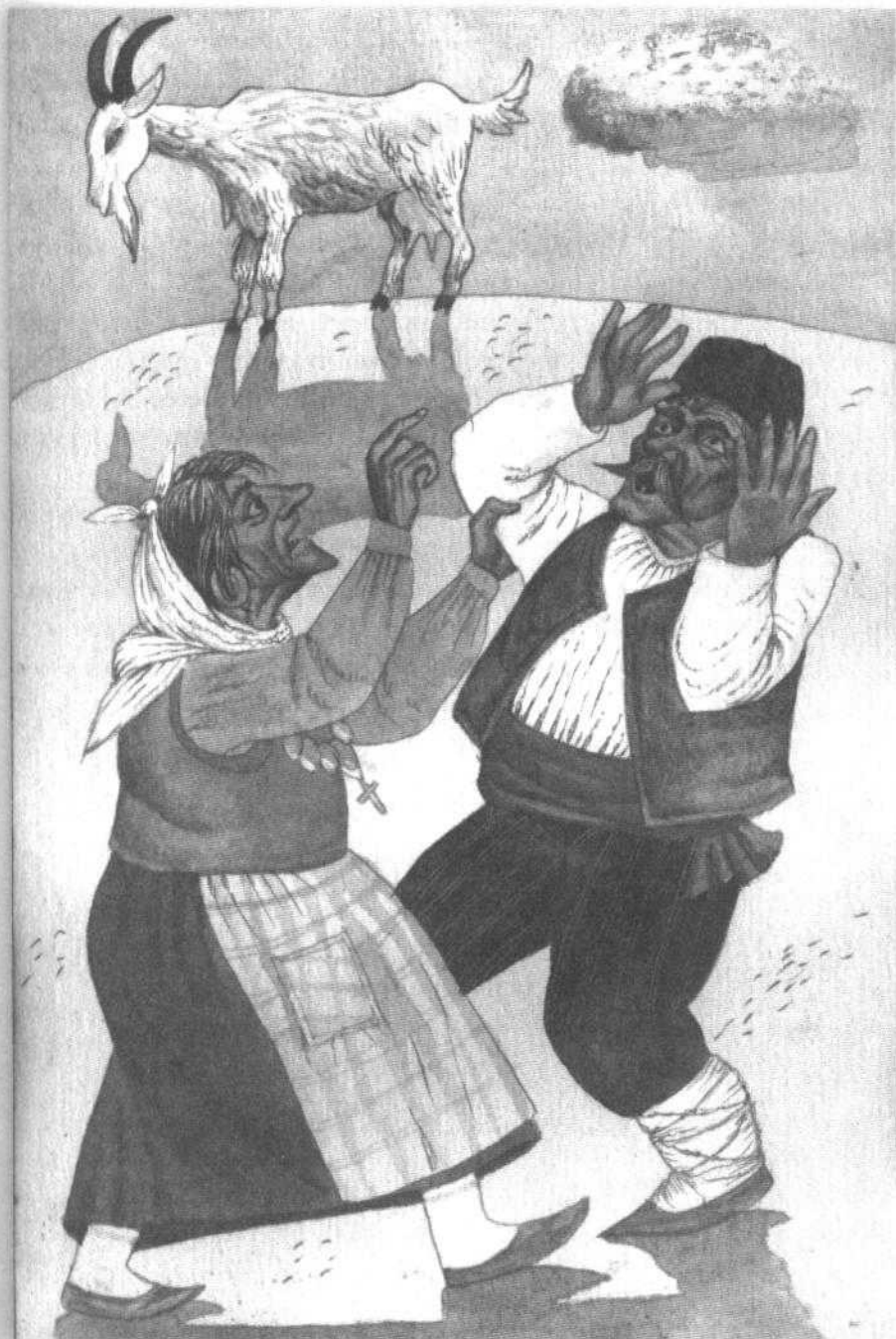
– Ну, сегодня-то ты напаслась?

– Нет, – говорит снова коза, – не наелась, не напаслась.

– Эй, старуха, – крикнул тогда старик, – принеси-ка мне нож.

Принесла старуха нож, зарезал старик козу. Три дня ели козье мясо и с тех пор стали жить без хлопот.

15. БРАТ И СЕСТРА

То ли было, то ли не было. Жили муж с женой. Были у них дочь и сын. Жена заболела и умерла. Прошло время. Муж снова женился. С первых дней мачеха невзлюбила детей. Жаловалась мужу, что они её не слушаются, что она так больше жить не может; просила, чтобы муж избавил её от этих детей, иначе она уйдёт от него.

И вот однажды утром отец посадил детей в телегу и увёз в лес. Оставил их на поляне, а сам ушёл, сказав, что будет недалеко дрова рубить. Отошёл немного и связал верёвкой две ветки. Ветер раскачивал ветки, они стучали одна о другую, а детям казалось, что это их отец дрова рубит.

Тут и ночь наступила. Разожгли дети костёр. Друг к дружке жмутся, греются.

Под утро девочка заплакала: поняла, что отец их бросил. Разбудила она братца, построили они небольшой шалаш и стали в нём жить.

Мало ли, много ли времени прошло – мальчик вырос и однажды пошёл на охоту. Шёл он, шёл и поймал зайчику. А зайчику ему говорит:

- Не убивай меня, я тебе подарю зайчонка, он служить тебе будет.
- Ладно, будь по-твоему, – ответил парень.

Пошёл он дальше. Поймал лису. А лиса его просит:

- Не убивай меня, я тебе лисёнка подарю, он тебе служить станет.
- Ладно, пусть так и будет, – согласился охотник и продолжил свой путь.

Шёл он, шёл, волка поймал. Хотел его убить, а волк ему говорит:

- Не убивай меня, я тебе волчонка подарю, он тебе служить будет.
- Хорошо, – ответил парень и пошёл своей дорогой.

Встретил медведя. Охотник хотел его убить, но медведь сказал:

– Не убивай меня, я тебе медвежонка подарю, он тебе служить станет.

– Ладно, – ответил парень и, оглянувшись, увидел, что за ним идут зайчонок, лисёнок, волчонок и медвежонок.

Охотник очень обрадовался и с той поры не расставался с ними, куда он – туда и они.

Как-то раз парень ушёл на охоту и забрёл в другой конец леса. Видит – стоит на опушке красивый дворец. Вернулся он к шалашу за сестрой и привёл её во дворец. Девушка подмела комнаты, навела в доме порядок, приготовила еду. Остались брат с сестрой там жить.

А хозяином дворца был еврем*. Однажды раздался страшный свист, грянул гром, сверкнула молния – это еврем домой вернулся. Увидев, что всё в доме чисто, он сказал:

– Кто навёл в моём доме порядок? Выходи! Если ты старая женщина, будешь мне вместо матери, если ты старик, будешь мне вместо отца, если ты парень, будешь мне вместо брата, если ты девушка, будешь мне вместо сестры.

Услышали брат с сестрой эти слова и вышли к еврему. Увидел он их и сразу сказал, что девушка ему нравится, пусть она станет его женой.

Но брат не согласился. Тогда еврем решил избавиться от парня и жениться на девушке.

Однажды еврем отправил парня в поле пахать, а зайчонка, лисёнка, волчонка и медвежонка в сарае запер. Парень ушёл в поле, принялся за работу. Вдруг видит: еврем идёт. Забрался парень на высокое дерево. Еврем подошёл к дереву и говорит парню:

- Спустись на землю, я съем тебя.
- Возьми пока мою шапку, а я тебе песню спою.

Запел парень песню. Услышал его зайчонок и говорит друзьям:

- Прислушайтесь, нас зовёт хозяин, я слышу его голос.

Лисёнок толкнул зайчонка и сказал:

- Тебе со страху послышалось!

А в это время еврем доел шапку и снова сказал парню, что хочет его съесть. Тот ответил:

- Съешь пока мой лапоть, а я тебе ещё одну песню спою.

Парень опять запел. Услышал его лисёнок и сказал друзьям, что хозяин их на помощь зовёт. Волчонок толкнул лисёнка и говорит:

- Тебе, наверно, почудилось со страху.

Доел еврем лапоть, а парень кинул ему второй лапоть и говорит:

- Ты ешь, я тебе ещё спою.

* Еврем – крылатый змей, дракон.

Услышал его волчонок и сказал друзьям, что хозяин их на помощь зовёт. Медвежонок толкнул волчонка и говорит:

– Ты, смотрю, не из храбрых. Послышалось тебе со страху.

Еврем доел второй лапоть и потребовал, чтобы парень слез с дерева. Тот кинул ему свою жилетку и снова запел. На этот раз услышал его медвежонок и говорит:

– Друзья мои, и вправду нас зовёт к себе хозяин.

Навалились они дружно, выбили дверь и пустились во весь дух на помощь хозяину. Подбежали к дереву, окружили еврема и спрашивают у парня:

– Хозяин, во что его превратить – в лёд или пепел?

– В пепел, – ответил парень.

В одно мгновение от еврема остался только пепел. Тогда спустился парень с дерева, поблагодарил друзей за службу и отпустил их в лес на вольную жизнь. Сам вернулся во дворец домой и сказал сестре:

– Пойду я счастья искать. Ты оставайся дома. Я вернусь, когда ты наполнишь слезами восемь бочек, а девятую бочку мы наполним вместе. Если я до тех пор не вернусь, ты переверни бочки со слезами и иди туда, куда поведут тебя ручьи из слёз, там и найдёшь меня.

И брат ушёл искать счастья, а сестра стала ждать его, восемь бочек слезами наполнять.

Мало ли, много ли времени прошло – дошёл парень до далёкого государства. В том государстве все улицы были пусты, и только одинокая девушка стояла у колодца, в воду смотрела. Парень подошёл к ней и спросил, где люди. Девушка в ответ заплакала и рассказала, что она дочь падишаха, что в их государстве в этом колодце живёт двенадцатоголовая змея, которая съела всех молодых девушек, а теперь настал её черёд. Парень сказал ей, что он не даст её в обиду и убьёт змею.

Вышла змея из колодца, хотела схватить девушку, но храбрец выхватил свой меч и отрубил змее все головы одну за другой. Змея рухнула замертво. А парень вырезал у неё двенадцать языков, завернул их в платок и ушёл.

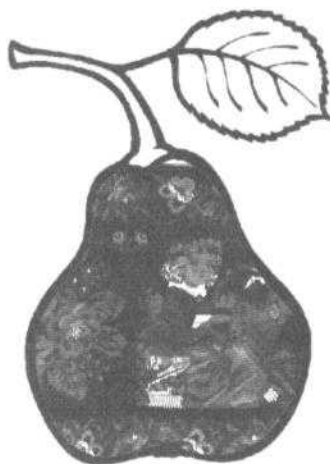
Заметил всё это цыган, подбежал к колодцу, мёртвую змею на кусочки разрезал. Потом смазал свою одежду змеиной кровью, схватил девушку за руку и повёл её к падишаху. По дороге он припугнул дочь падишаха и велел ей сказать отцу, что это он убил змею и спас девушку от смерти.

Когда падишах увидел, что его дочь жива и невредима, от радости не знал, как отблагодарить цыгана, куда его усадить. И решил он отдать за него свою дочь. Цыгана хорошо отмыли, надели на него новый наряд, усадили на белые перины, женихом назвали.

Устроил падишах богатую свадьбу. Но когда жених с невестой шли венчаться, навстречу им вышел парень, убивший змею, и отдал дочери падишаха платок со змеиными языками. Девушка не выдержала, пошла и рассказала отцу всю правду.

Цыгана схватили, привязали к хвосту лошади и хлыстом ударили лошадь по крупу.

Парень с девушкой повенчались, красивую свадьбу сыграли. И нас пригласили. Мы пришли на свадьбу, много гостей там увидели, только сестры жениха там не было. И вдруг видим: ручей слёз бежит, а следом сестра жениха идёт. С тех пор все они вместе живут, горя не знают. Может, и сегодня живут, если не умерли.

16. ДОЛЖНИК

Жил очень бедный человек. Каждый раз летом он возвращал свои долги, а зимой снова обрастал долгами. Жизнь его была невыносимой.

Он постоянно думал о том, как бы ему выпутаться из долгов.

Однажды бедняк взобрался на высокое дерево и принялся обрубать сучья.

Как обычно, за работой он думал о своих долгах и даже не заметил, как стал рубить сук, на котором сидел.

Мимо проходивший путник увидел его за этим странным занятием и сказал:

– Не руби этот сук, свалишься вместе с ним.

– Откуда ты это можешь знать! – сердито ответил бедняк. – Иди своей дорогой и не мешай мне работать.

Путник пошёл дальше.

Не успел он отойти на несколько шагов, как бедняк дорубил сук и с треском упал наземь.

– Ну ты посмотри! – удивился он. – Прав оказался прохожий. Он, наверное, провидец. Спрошу-ка я его, когда мне умирать.

Догнал бедняк путника и сказал:

– Эй, путник, ты предсказал, что я упаду с дерева. Наверняка ты знаешь, когда я умру. Подскажи мне, чтобы я знал, сколько осталось мне жить и когда я наконец покончу со своими долгами.

– Через сорок дней, – ответил человек в шутку, чтобы избавиться от бедняка.

– Спасибо большое, – обрадовался бедняк, – значит, осталось мне мучиться всего сорок дней.

Вернулся он домой и говорит жене:

– Если хозяин в моё отсутствие придёт за долгом, скажи ему, что я всё верну через сорок дней.

– Где же ты возьмёшь столько денег? – поинтересовалась жена.

– Через сорок дней я умру. Если он снова придёт, ты скажешь, что я умер, а ты за мои долги не отвечаешь. И так мы избавимся от долгов.

И вот однажды хозяин наведася к бедняку узнать, когда тот вернёт ему долг.

Жена бедняка ответила, что её муж обещает рассчитаться с хозяином через сорок дней.

«Хорошо, – подумал хозяин, – посмотрим, где он возьмёт деньги за такой короткий срок».

На тридцать девятый день бедняк пошёл на кладбище, вырыл себе могилу, лёг в неё лицом вверх и стал дожидаться смерти.

На следующий день к нему домой снова явился хозяин за долгом.

Жена бедняка сказала ему:

- Кому давал, у того и проси обратно.
- А где твой муж?
- На кладбище.
- Что он там делает?
- Что ему там делать? Лежит в могиле, умер он.

Богач от злости огрел своего коня кнутом и решил поскакать на кладбище, чтобы убедиться, действительно ли его должник умер.

Прибыл он на кладбище, нашёл свежеврытую могилу, видит: лежит на дне могилы его должник.

- 190
- Ты почему здесь лежишь? – спросил он его.

Бедняк лежал с закрытыми глазами и молчал.

- Ты готов вернуть мне долг?

Бедняк всё молчал.

– Сейчас посмотрим, сколько ты будешь испытывать моё терпение! – вспыхнул хозяин и огрел бедолагу кнутом.

- Ты что, с ума сошёл, хозяин? Что ты от меня хочешь?

- Хочу, чтобы ты поговорил со мной.

- Мёртвый с живым не может говорить.

– Ты опять за своё? Сейчас я тебе покажу, как издеваться над своим хозяином! У меня полно работы, а он разлётся здесь.

– Не бей меня! – взмолился бедняк и покорно пошёл за хозяином, мысленно проклиная судьбу, от которой ему не удалось скрыться даже в могиле.

17. КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Жили старик со старухой. Был у них единственный сын. Когда он стал взрослым, родители стали думать о его женитьбе. В том селе, где они жили, было много хороших трудолюбивых девушек, но парень полюбил красавицу из состоятельной семьи и никого, кроме неё, признавать не хотел.

Старуха стала отговаривать сына:

– Как ты на ней женишься, если она ничего не умеет делать: ни подмести не может, ни хлеб замесить, ни печку растопить. Она привыкла бездельничать.

– Ничего, – ответил парень, – у нас в семье она всему научится.

Согласились родители, сыграли свадьбу. На следующее утро после свадьбы свекровь рано встала, приготовила для всей семьи завтрак. Молодой муж с отцом после завтрака запрягли волов и отправились в поле пахать. А невестка вырядилась в новое платье и целый день слонялась по двору, не зная, чем заняться, как убить время. Навестила её в тот день мать.

– Как живётся тебе, доченька?

– Хорошо, – отвечает дочь.

Вечером вернулись с поля отец с сыном, усталые, голодные. Сын спросил у матери:

– Мама, моя жена работала сегодня?

– Нет, сынок, ни к чему даже не притронулась. Всё по дому пришлось мне делать.

– На ужин есть что-нибудь?

– Да, я приготовила.

Накрыли стол, и молодой муж объявил:

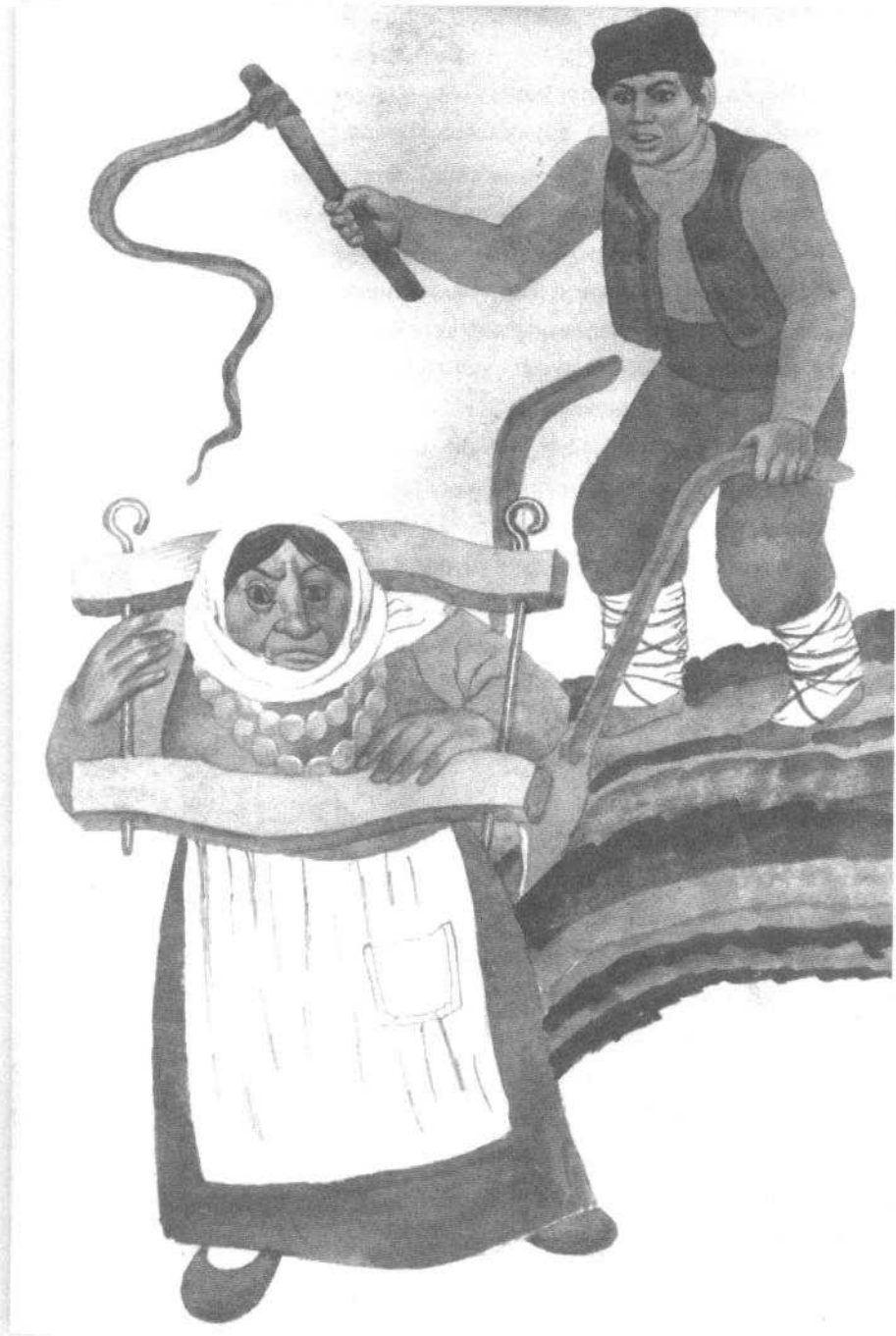
– Все, кто сегодня работал, садитесь ужинать.

Сели все за стол, стали ужинать. Невестка стоит понурая в стороне, залилась краской.

На следующее утро встала невестка на рассвете. У свекрови спрашивает:

– Мама, я постель убрала, – это работа?

-
- Работа, доченька, работа.
  - А телят выгнала в поле, - это работа?
  - Работа, доченька, работа.

Целый день невестка трудилась: убрала в комнатах, подмела двор, постирала белье.

Вечером отец с сыном вернулись с поля. Сын спрашивает:

- Мама, сегодня она работала?
- Да, сынок, начинает исправляться, кое-что уже сделала.

Села невестка вместе со всеми за стол, поужинала.

На третий день она тоже переделала всю работу по дому. Когда всё закончила, подошла к свекрови:

- Мама, если я помажу глиной дымоход - это работа?
- Работа, доченька, работа.

Замесила она глину, взобралась в дымоход, стала мазать. Измазалась глиной, от сажи вся стала чёрной, одни глаза блестят.

В это время пришла её мать навестить дочку.

- Кто там? - отозвалась дочь из дымохода.
- Это я, мама твоя.
- Сейчас выйду, мама.

Вышла она навстречу матери, улыбается. А мать как увидела её - сразу в слёзы.

- Что они с тобой сделали, доченька? Тебя невозможно узнать.
- Молчи, мама, я работаю. В этом доме кто не работает, тот не ест.
- А где же твой муж?
- Он с отцом в поле пашет.
- Пойду-ка я поговорю с ним, - сказала мать и пошла в поле.

Нашла свёкра с зятем.

- Что это такое? - набросилась она на зятя. - Я отдала тебе свою дочь - нежную, как роза. Что ты с ней сделал? Вся в грязи: и лицо, и волосы, и ручки - её нельзя узнать.

Зять послушал её и говорит:

- Подойди-ка, тёща, сюда поближе. Не хочешь ли ты поработать? Уж больно устали мои волы. Пусть хоть один передохнёт.

Зять распряг одного из волов, вместо него запряг тёщу и взмахнул

в воздухе кнутом. Сделав таким образом три борозды, зять отпустил тещу и больше ей ничего не сказал.

Пошла старуха домой пожаловаться мужу на зятя. Всё ему рассказала со слезами на глазах.

– Погубили мы нашу дочь, отдали её в руки деспота, – говорит.

– Не ной, старуха, – сказал ей муж. – Я тебе сколько раз говорил, чтобы ты сама с детства приучала дочь к труду! Стыдно перед людьми! Пойду гляну, как она там живёт.

Пришёл отец в дом зятя, увидел, как работает дочь, похвалил её за усердие. А потом пошёл в поле, нашёл зятя и поблагодарил его.

– Спасибо тебе, зять, за то, что из дочери моей настоящего человека сделал.

Зять по достоинству оценил слова тестя. Вернулись они все вместе домой. Выставили тестю угощение, поговорили по душам и остались все довольны друг другом.

Пришёл старик домой, а старуха его спрашивает:

– Ну что, он на тебе тоже пахал?

– Да нет, – отвечает старик, – славный у нас зять. В хороший дом попала дочь.

18. КАК БРАТЬЯ НА ТОМ СВЕТЕ ПОБЫВАЛИ

Жили три брата. Родителей у них не было. Пошли они к цыганам и отлали себе по ядру. Первое ядро весило пуд, второе – два пуда, третье – три пуда.

Собрались братья и отправились в дорогу. Шли-шли, дошли до большого леса. Решили они остаться там жить. Срубили себе дом и стали жить в лесу.

Каждое утро двое из них уходили на охоту, а один оставался дома готовить еду.

Однажды старший брат остался дома, а средний и младший ушли на охоту. Приготовил старший брат большой казан мясной манджи¹ и стал ждать братьев с охоты, чтобы накормить их. Вдруг раздался стук в дверь, и какая-то старуха спросила:

- Что ты делаешь, сын мой?
- Жду братьев.
- Дай отведать твоей еды.
- Пожалуйста, – сказал старший брат и протянул старухе ложку.
- Я не люблю ложкой, – сказала старуха. – Я люблю прямо из казанка.

Взяла она казан и съела всё, что в нём было. От неожиданности старший брат ничего сказать не успел, а старуха уже ушла.

Вернулись братья с охоты с добычей – дикими гусями и утками. Сами усталые, голодные. А есть нечего. Спрашивают:

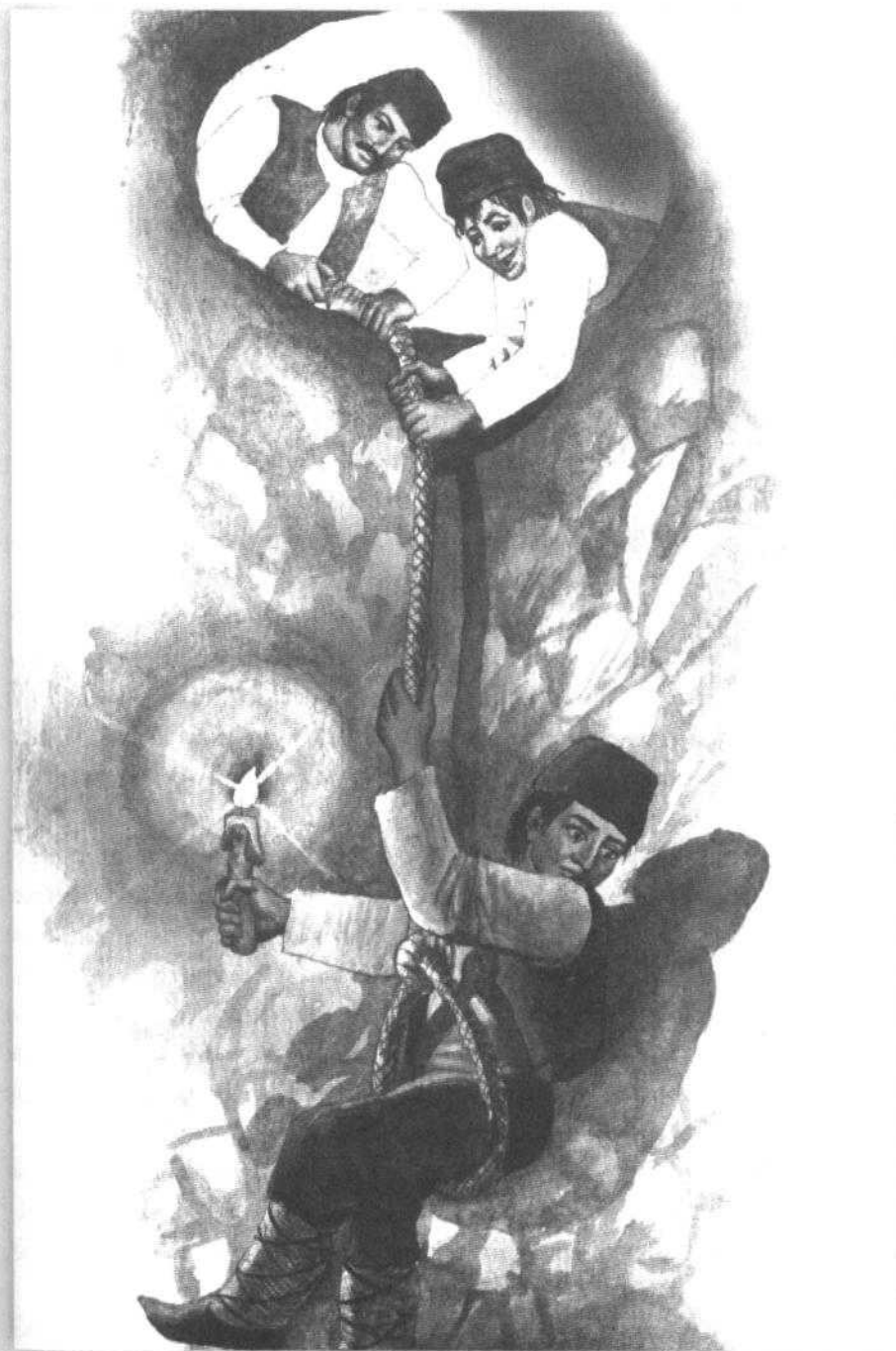
- Что случилось? Почему ты не приготовил ужин?

Старший брат рассказал всё, как было: как пришла старуха и как она съела всю еду.

Делать нечего, взяли братья по сухарю и съели с водой.

На следующий день дома остался средний брат. Приготовил полный казан манджи и стал ждать возвращения братьев. Вдруг открылась дверь, вошла старуха и спрашивает:

¹ Манджа – второе блюдо с соусом.

-
- Что ты делаешь, сын мой?
  - Жду братьев с охоты.
  - Дай отведать твоей манджи.

Протянул ей парень ложку, а старуха говорит:

- Я не люблю ложкой, я люблю прямо из казана.

Взяла она казан и съела всю еду. Парень обомлел от неожиданности.

Не успел он опомниться, а старухи уже и след простыл.

Вернулись братья с охоты, усталые, голодные, думали, что ждёт их горячая еда, а их снова ждал пустой казан. Стали братья расспрашивать:

- Что случилось? Кто опять приходил?

Рассказал средний брат всё, как было.

Погоревали братья, но делать нечего, легли они опять голодные.

На третий день дома остался младший брат. Затопил он печь и приготовил целый казан вкусной манджи. Вдруг видит: открывается дверь и входит старуха.

- Дай, сынок, отведать твоей еды.

- Сейчас я тебе дам, – сказал младший брат, схватил трёхпудовое ядро и сломал старухе поясницу.

Вернулись братья вечером с охоты, а их ждёт на огне готовая еда.

Рассказал им младший брат, как опять приходила старуха и как он её ударил своим ядром.

- А куда она ушла? – спросили братья после вкусного ужина.

Указал им младший брат, в какую сторону ушла старуха, и пошли братья по её следам. Шли-шли, увидели глубокую яму, а дальше следы обрывались. Подумали братья и решили спуститься в ту яму. Опустили в неё длинный канат. Первым стал спускаться старший брат. Но он не достал дна и крикнул братьям, чтобы его вытянули наверх.

Потом стал спускаться средний брат. Он спустился ниже, но тоже не достал дна. И его вытащили братья.

Тогда спустили младшего брата. Он достиг дна, и оказалось, что это тот свет. Огляделся парень и увидел неподалеку большой дом, похожий на дворец падишаха. У дверей дом охраняли две золотые собаки. Решил парень погулять по тому свету и узнать, какая здесь жизнь.

Шёл-шёл, встретился ему по дороге родник с девятью водостоками.

Захотелось ему воды напиться, но прохожие рассказали, что родник этот охраняет девятиголовый змей и никому из людей не позволяет набрать воды из родника. Всех, кто пытался подойти к роднику, змей проглотил. Люди молились, чтобы нашёлся человек, который спас бы их от злого змея и освободил родник.

Приблизился парень к роднику. Рядом росло высокое дерево. На том дереве было огромное гнездо. Из гнезда торчали головы маленьких орлят. Увидев парня, орлята рассказали ему, что их мать улетела за добычей, чтобы накормить птенцов, но они боятся, что в любой момент из родника выйдет девятиголовый змей и съест их.

Достал парень трёхпудовое ядро и ударил им о землю. Тотчас из родника вылез змей: из каждого водостока по голове. Парень, увидев змея, стал бить его по головам: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Вода в роднике стала красной, змей был убит.

В тот момент в воздухе послышались взмахи крыльев большой птицы. Это орлица вернулась с охоты с пищей для своих птенцов. Увидев, что летит орлица, птенцы спрятали парня под свои крылья. Прилетела орлица, спрашивает:

– Пахнет человеком. Кто здесь есть?

Птенцы ответили ей:

– Здесь есть один человек, но он хороший, он спас нас от змея.

Просим тебя, не трогай его.

– Спасибо тебе, человек, – сказала орлица, – если тебе нужна будет помощь, приходи ко мне.

И пошёл парень искать дом, где живёт старуха. Встречные люди наперебой благодарили его за то, что он освободил их от девятиголового змея. Они рассказали парню, что старуха живёт в том самом доме, который охраняется двумя золотыми собаками.

Пришёл парень к дому старухи, трёхпудовым ядром убил собак и вошёл в дом.

В первой комнате за ткацким станком сидела девушка и ткала ковёр. Увидев незнакомца, она сказала:

– Что ты ищешь здесь? Сюда никому входить не разрешается. Если старуха узнает, она съест тебя.

Но парень, ничего не говоря, прошёл в следующую комнату. Там сидела девушка и пряла шерсть. Увидев его, она сказала:

– Что ты здесь делаешь? Сюда никому нельзя заходить. Если тебя увидит старуха, она разорвёт тебя на части.

Но и в этой комнате парень не стал задерживаться, а прошёл в третью комнату. Там перед зеркалом сидела самая красивая девушка и расчёсывалась золотым гребешком.

Прошёл парень в самую дальнюю комнату, где лежала старуха. Он ударил её несколько раз трёхпудовым ядром и сказал девушкам, что они свободны. Затем привёл их к канату, по которому спустился. Одну за другой девушек (они оказались сестрами) парень привязал за пояс к канату, и братья вытянули их наверх.

Но когда настала его очередь, братья отрезали канат. Остался младший брат на том свете, не может выбраться. Но тут он вспомнил про орлицу, пошёл к ней и говорит:

– Вывези меня на белый свет.

А орлица говорит:

– Я тебя вывезу, но для этого мне нужно сорок пудов мяса и сорок бочек воды.

Пошёл парень к падишаху того света. А падишах, узнав, что это тот самый смельчак, который убил девятиголового змея, дал ему сорок пудов мяса и сорок бочек воды.

Приготовились лететь на белый свет. Нагрузил парень на спину орлице всё мясо и воду, сел на неё сам.

– Когда скажу «гаг», – говорит орлица, – дашь мне кусок мяса. Когда скажу «гуг» – дашь испить воды.

Полетели они. Подаёт парень орлице то мясо, то воду. Летели они долго, уже совсем близко белый свет.

– Гаг! – крикнула орлица.

Но мяса уже не было. Что же делать? Выхватил парень нож, отрезал кусок своей ступни и дал орлице.

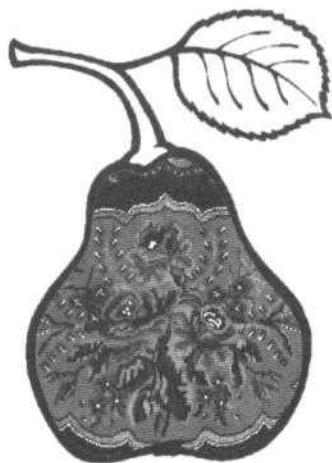
– Почему человеком пахнет? – спросила она.

Ничего не ответил парень, и вскоре они достигли белого света. И только тогда парень признался орлице, что отрезал кусок своей ступни.

– О, если бы я знала, что ты такой вкусный, я бы съела тебя целиком, – сказала орлица.

И улетела вниз на тот свет. А парень пошёл искать своих братьев. Долго искал, но потом всё-таки нашёл. Старший брат женился на старшей сестре, средний брат – на средней сестре, а младший брат – на младшей, самой красивой сестре.

И ещё говорят, с тех пор у людей на ступне осталась выемка. Вот и сказке конец.

19. СКРИПАЧ

На берегу большой реки в маленькой деревне жил знаменитый скрипач. Скрипка в его руках могла развеселить самого угрюмого человека.

Слава о замечательном музыканте прокатилась по всей стране. Из самых дальних уголков и из больших городов приходили приглашения сыграть на свадьбе, на крестинах или на другом веселье. И, будучи человеком мягким и покладистым, скрипач никому не отказывал.

Прослышали о скрипаче даже черти. Главный чёрт по имени Хромой Шейтан давно искал себе весёлого музыканта. Собрал он своих чертей и сказал:

– Сделайте, что хотите, но приведите скрипача к нам, пусть он нас повеселит.

202 Делать нечего, стали черти думать, как выполнить приказ Хромого Шейтана. Однажды они решили выследить музыканта. В тот вечер скрипача пригласили сыграть на свадьбе в одном из сёл на другом берегу реки. Взял он свою скрипку, сел в лодку и переправился на тот берег. Там привязал лодку к дереву у самой воды, а сам пошёл развлекать гостей на свадьбе. Далеко за полночь, когда закончилась свадьба, скрипач вернулся к своей лодке, чтобы переправиться домой, но лодки на месте не оказалось. Кинулся он туда-сюда, но нигде лодку не обнаружил. Расстроился музыкант, не знает, что делать.

В это время подходят к нему черти и человеческим голосом спрашивают:

– Что ты ищешь, друг?

– Да лодку свою, – отвечает скрипач, – где-то здесь её оставил, пропала, как сквозь землю провалилась.

Откуда ему было знать, что это черти утопили лодку.

– Да ты не расстраивайся, – сказали черти, – мы тебе поможем, если ты нам сыграешь на скрипке.

И, схватив скрипача под руки, они пошли прямо по воде, как по суше. На середине озера остановились, усадили его на невесть откуда

взявшийся широкий пенёк и попросили сыграть им весёлую мелодию. Скрипач не заставил себя долго просить. Под его зажигательную музыку черти закружились в хороводе. Речное течение стало уносить их вниз, в сторону Чёрного моря, где у устья реки было расположено логово Хромого Шейтана. Постепенно, когда глаза скрипача стали привыкать к темноте, он заметил, что черти поочередно наклоняются к какой-то сверкающей тарелке.

– Что вы там делаете? – поинтересовался скрипач.

– Мажем глаза.

– Может быть, и мне помазать? – спросил скрипач, догадываясь, что от него что-то скрывают.

– Нет, тебе нельзя, а то ослепнешь! – хором закричали черти.

«Что за мазь там у них? – подумал скрипач. – Будь что будет, попробую и я».

И якобы случайно он окунул смычок в тарелку с мазью, осторожно помазал себе правый глаз. И в тот же миг крошечная тьма вокруг рассеялась. Он увидел всё вокруг ясно, как днём: его окружали чёрные-пречёрные черти, мелькали их длинные хвосты и копыта, серые бороды.

Испугался скрипач. Стал он исподтишка ставить чертям подножки. Те падали, но снова поднимались и продолжали свою чёртову пляску. Вдруг один из чертей сказал:

– Стойте, кажется, он нас заметил, хочет нас утопить.

– Может быть, он помазал себе глаза? – догадался другой чёрт.

В это время пропели первые петухи, и черти тотчас исчезли. Все свои дела черти должны были проделывать только ночью, до первых петухов.

Остался бедный скрипач один. Оглянулся он вокруг и стал грести к берегу. Еле-еле выбрался. Пришёл домой, рассказал жене о своих злоключениях.

Прошло несколько дней. Отправился скрипач в лес по дрова. Приехал в лес и вдруг правым глазом заметил двух чертей, которые возились возле большого дуба.

– Что вы тут делаете? – спросил скрипач.

– Да вот, пилим этот дуб. По этой дороге должен проехать

человек на повозке. Мы свалим на него дерево, чтобы он умер.

– Зачем вам это надо?

– Нам Хромой Шейтан велел погубить его.

«Вот оно что, – смекнул музыкант, – они меня хотят убить». И спрашивает:

– А как же вы его убьёте?

– Ты что, бестолковый? Мы же тебе объяснили! – загадели черти в один голос.

– Да я не понял, где он должен проехать, – прикинулся простаком скрипач.

Черти не выдержали, выскочили на дорогу и закричали:

– Вот здесь! Вот здесь! Подойди сюда и посмотри!

Но скрипач решил перехитрить чертей. Он не стал к ним подходить, а толкнул почти спеленное дерево прямо на них. Дерево рухнуло на дорогу и прижало чертей. Те завизжали, стали умолять:

– Освободи нас! Выполним любую твою просьбу.

– Хорошо, – сказал скрипач, – я вас отпущу, только вы дайте слово, что приведёте сюда Хромого Шейтана и принесёте тарелочку с мазью.

– Согласны! Согласны! – закричали черти.

– Хорошо. Я буду здесь ждать. Не вздумайте меня обмануть, я вас везде найду, и потом пеняйте на себя.

Черти убежали, а скрипач стал ждать. Ждал он, ждал, но так никого и не дождался. Обманули его черти.

Запряг музыкант своих волов и вернулся домой. А сам думает: «Ну ничего, всё равно вы мне попадѣтесь».

Так и случилось. Пошёл он как-то на базар. Кругом шла бойкая торговля. И вдруг человек заметил в толпе тех самых двух чертей и стал следить за ними. Черти, как обычно, занимались своими чёрными делами – подбивали людей на разные нехорошие поступки: то одного надоумят украсть у соседа какой-нибудь товар, то другому внушат, что он должен обсчитать покупателя. И никто ведь их не видел.

Долго ходил музыкант за чертями. Наконец, улучив момент, он запер их в небольшой лавочке. У самого как раз в руках оказался длинный кнут, которым он погонял волов.

– Ну что? Говорил же я вам, что попадёте! – сказал скрипач и огрел чертей кнутом.

– Не бей нас! – взмолились черти. – Выполним всё, что велишь.

– Приведите ко мне Хромого Шейтана.

– Отпусти – приведём!

– Ну нет, однажды вы меня уже обманули. На этот раз сделаем так: один пусть идёт, а второй остаётся здесь. Да не забудь прихватить тарелочку с мазью.

Убежал один из чертей, рассказал всё Хромому Шейтану.

«Пойду-ка я взгляну на этого скрипача, который осмелился пожелать встречи со мной». И пошёл он на базар. А скрипач его уже ждал. Он сделал из своего кнута петлю и, как только Хромой Шейтан приблизился, закинул её ему на шею и стал сжимать.

– Ой! Задыхаюсь! – прохрипел чёрт. – Что ты хочешь от меня?

– Отдай мне тарелочку с мазью.

– Вот она, бери.

Созвал скрипач всех людей с базара, велел им помазать себе глаза мазью из чёртовой тарелки. Прозрели люди, увидели чертей и так отлупили их, что те едва ноги унесли. С тех пор люди, которые были на том базаре, никогда не поддаются козням чертей и не дают им вовлекать себя в грязные дела.

20. БОЯРИН И ПАСТУХ

В древние времена жил падишах. Позвал он к себе самых знатных бояр и дал им задание найти ответ на три вопроса: «Где находится центр земли?», «Сколько звёзд на небе?», «Чем занимается Аллах на небе?» Кто правильно ответит, получит большую награду.

Ушли бояре искать ответ на эти вопросы. А времени им было дано мало – всего одна неделя. Перелистали они много умных книг, но ответа так и не нашли. Только один из бояр собрал всех своих работников, батраков и пастухов. Задал им тоже вопросы падишаха. И снова никто не знал правильного ответа. Но вот самый бедный и неприметный на вид пастух сказал:

- Я могу ответить на эти вопросы.
- Давай же, отвечай, – попросил его боярин.
- Нет, – сказал пастух, – я отвечу только перед падишахом.

Делать нечего боярину, согласился он с этим. Прошло время. Боярин на своём фаэтоне поехал в поле за пастухом. Прихватил с собой новый наряд для него. Неудобно ведь перед падишахом выставлять своего работника в рубище.

- Нет, – сказал пастух, – на фаэтоне я не поеду, мой осёл меня довезет. И одежду свою менять я не буду, пусть падишах меня видит таким, какой я есть.

Сел пастух на осла и поехал вслед за боярским фаэтоном.

Множество людей собралось перед дворцом падишаха: бояре, звездочёты, провидцы. А сам падишах сидит в центре на золотом троне.

- Кто ответит на мои вопросы? – спрашивает.

Все бояре молчат. И только один из них говорит:

- Вместо меня будет отвечать мой пастух.

Падишах согласился выслушать пастуха.

- Где находится центр земли?

Пастух соскочил со своего осла и, ударив посохом по земле, ответил:

- Вот здесь. Если кто-то не верит, пусть измерит.

Падишах задумался, кивнул головой и задал следующий вопрос:

- Сколько звёзд на небе?
- На небе, – ответил пастух, – ровно столько звёзд, сколько шерстинок на шкуре моего осла. Если не верите, можете посчитать.
- Падишах помолчал немного и задал последний вопрос:
- Чем занимается Аллах на небе?
- Кто богат, тому ещё больше даёт, – сказал пастух, – а кто беден – у того последнее отбирает.
- Что ты этим хочешь сказать? – спросил падишах.
- Только то, что нам, беднякам, нет пользы ни от Аллаха, ни от падишаха, – ответил пастух, сел на своего осла и отправился домой.

21. СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

По дороге на базар встретились три путника. Устали, решили поесть. Первый путник достал из своей котомки три хлеба и разломил каждый из них на три части. Второй путник достал два хлеба и тоже разделил каждый из них на три части. А у третьего путника ничего не было. Сели они и пообедали, съели весь хлеб. Третий путник поблагодарил первых двух и дал им пять рублей: первому – три, а второму – два. Второй не согласился и подал на первого в суд.

Судья спросил, сколько буханок хлеба было у каждого и на сколько частей они были разломлены. Получилось, что пять буханок хлеба были разделены на пятнадцать частей. Всего едоков было трое, – значит, каждому досталось по пять кусков. У первого путника было всего девять кусков, пять из них он съел сам, осталось четыре. У второго было шесть кусков, пять он съел, остался один кусок. И третий путник съел оставшиеся пять кусков. А деньги надо разделить так: первому путнику четыре рубля, второму – рубль.

22. КОМУ ПРОКУКОВАЛА КУКУШКА

Жили два брата.

Однажды они услышали, как кукует кукушка. Старший сказал, что это она ему кукует, а младший принялся настаивать, что ему.

Стали братья спорить.

Пошли к судье, чтобы он их рассудил. И дали судье по пятьдесят рублей взятки.

Судья сказал старшему брату:

– Ты говоришь, что тебе прокуковала кукушка?

– Да, мне.

– А ты говоришь, что тебе прокуковала?

– Конечно, мне, – ответил младший брат.

– А я говорю, что она прокуковала мне, – сказал судья, шурша пятидесятирублёвыми бумажками.

23. БЫЛА ЛИ ГОЛОВА?

Однажды два охотника решили поохотиться. Взяли они ружья и пошли в лес. Долго бродили по лесу, но в тот день им не везло. Наконец охотники обнаружили какую-то нору. Решили они узнать, что там находится. Один из них сказал другому:

– Я суну туда голову и посмотрю, а ты держи меня за ноги. Как только я дёрну ногами, вытащи меня.

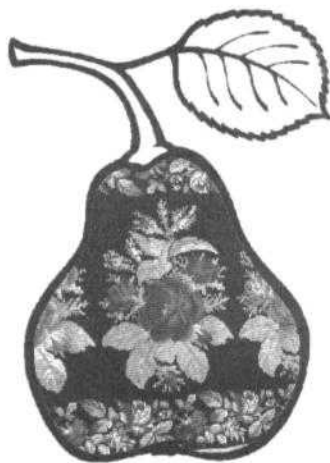
Сунул охотник голову в нору. Через некоторое время он дёрнул ногами. Товарищ вытащил его и увидел, что тот без головы. Оказывается, они попали на волчье логово.

«А была ли у него голова?» – подумал охотник. Долго думал, но так и не вспомнил. Тогда взвалил он товарища на спину и потащил в село. Притащил к его жене и спросил у неё:

– Послушай, я точно не помню, была ли у твоего мужа голова?

Жена тоже стала вспоминать, а потом сказала:

– Кажется, была. В прошлый четверг, помню, он ходил к портному шапку себе заказывать.

24. СМЕШАТЬ ПШЕНИЧНУЮ И КУКУРУЗНУЮ МУКУ

Положив в торбу кусок мамалыги, Настрадаин отправился в Измаил. Заглянул там в корчму. За столом сидел боярин и после сытного обеда дремал. На столе валялись крошки белого хлеба. Достал Настрадаин свою мамалыгу и стал ею собирать крошки со стола.

- Что ты делаешь, Настрадаин? - удивился боярин.

- Пятьдесят лет, душа моя, живу на этом свете, но никак не могу смешать пшеничную муку с кукурузной.

- Раз так, - ответил боярин, - вот тебе кусок колбасы и ломоть хлеба. Может быть, их смешаешь.

25. ПОЧЁМ ПЕЧЁНКА

Настрадаин шёл по базару, держа в руке печёнку, которую он только что купил.

– Ходжа, почём взял печёнку? – спросил его кто-то.

Настрадаин ответил. А через несколько шагов его опять спросили, сколько стоит печёнка, потом ещё раз. Не выдержал Настрадаин, кинулся наземь и стал валяться, размахивать руками и ногами. На это странное зрелище собралось полбазара.

Тогда Настрадаин встал, поднял над головой печёнку и закричал:

– Печёнку купил за два рубля!

После этого пошёл дальше как ни в чём не бывало.

26. НАСТРАДИН И ПАДИШАХ

То ли было, то ли не было. Жил падишах. Был он большим весельчаком и любил почудить.

Однажды падишах объявил, что отдаст свою единственную дочь и полцарства в придачу тому, кто гольшом переночует на крыше падишахского дворца. Дело было зимой, и никто не хотел рисковать жизнью. И только Настрадаин решил попытать счастья. Разделся он и вечером забрался на крышу дворца. Всю ночь Настрадаин ждал на морозе, но всё-таки выдюжил и утром явился к падишаху.

Падишах очень удивился и стал искать повод, чтобы не сдержать своего слова.

– Видел ли ты с крыши какой-нибудь огонь? – спросил он у Настрадаина.

– Да, – ответил Настрадаин, – за тремя холмами виднелся какой-то огонь.

– В таком случае все ясно! – воскликнул падишах. – Этот огонь тебя и согрел. Не будет тебе ни дочери, ни полпадишахства.

Ушёл Настрадаин от падишаха оскорблённый и решил при случае напомнить ему о своей обиде.

214 Через какое-то время пригласил Настрадаин падишаха с его свитой к себе на пир. Зарезал он вола, положил мясо в большой казан, а вместо дров зажёг под казаном свечу.

Собрались гости, ждут, когда Настрадаин накроет стол. Уже заждались, а хозяин, кажется, и не собирается звать к столу. Не выдержал падишах и спрашивает:

– Послушай, Настрадаин, ты почему меня заставляешь так долго ждать?

Тогда Настрадаин подвёл его к казану:

– Мясо ещё не готово, мой падишах. Ещё и вода не согрелась как следует.

Посмотрел падишах на свечу под казаном и понял, что Настрадаин издевается над ним.

– Как может свариться мясо на огне свечи? – возмутился падишах.

– Как это мясо сварится на огне свечи, так и я согрелся от того огня за тремя холмами.

27. УМЕР СО СТРАХУ

– Что ты за охотник? – спросили у Настрадаина. – Ты хоть одного зайца за свою жизнь убил?

– Убить не убил, – ответил Настрадаин, – но одного так напугал, что он умер со страху.

28. ДИМИТРАШ-ПЫТЫРАШ

Жил когда-то бедный Димитраш-Пытыраш. Был он ростом с иголку, лицо его было с ложку, а каждый глаз величиной с комара. Никто его не жаловал, ведь к работе он не был приспособлен. А было у него девять детей.

И вот однажды, когда в доме не осталось ни крошки хлеба, жена сказала мужу:

– Хей, Димитраш, пошёл бы ты тоже, как другие, на заработки, может, сумеешь вытащить нас из нищеты и голода. Чем кормить мне завтра детей?

– Хорошо, я попробую, – ответил Димитраш.

И отправился он куда глаза глядят. Шёл, шёл, дошёл до большой дороги, ведущей к базару. Вдруг на обочине видит он огромный глиняный горшок с мёдом. «Наверное, кто-то из купцов уронил на моё счастье», – подумал Димитраш. Но что он мог сделать с этим горшком? Не то что поднять и унести домой, он даже с места не мог его сдвинуть. Тогда решил он хоть наесться мёду. Пока лизал мёд, вокруг горшка собралась целая стая мух и даже какая-то полевая мышь пристроилась полакомиться. Не понравилась Димитрашу такая компания, подобрал он ветку и изо всех сил ударил по мухам и мышке. Затем на клочке бумаги написал:

*Димитраш-Пытыраш
Сорок летающих
И одного бегающего
Уложил одним ударом!*

И прилепил эту бумажку к горшку, а сам прилёг рядышком отдохнуть. В это время по дороге проходили дэвы-великаны. Увидели они горшок, подошли поближе и прочитали записку.

– Ничего себе! – удивился один из дэвов. – Шутка ли – одним ударом сорок летающих!

– Наверно, это какой-то грозный пеливан, – сказал другой дэв.

Вдруг заметили они, что рядом с горшком кто-то спит. Решили спросить у него, не знает ли он Димитраша-Пытыраша.

– Я – Димитраш, – услышали они в ответ.

Удивились дэвы, задумались, как это такой маленький человечек сумел одним ударом уложить сорок летающих и одного бегающего.

– Прости нас, Димитраш-ага*, – сказали дэвы, – за то, что прервали твой сон.

И стали они расспрашивать Димитраша, откуда и куда он путь держит, как живёт да где взял столько мёда.

– В соседнем селе купил у пасечника. По дороге устал немного, решил передохнуть.

– Не будешь ли нашим товарищем? – спросили великаны.

– Почему же? Это можно. Я давно себе ищу товарищей. Да вот, думаю, отнесу горшок домой и потом займусь.

– Ну пойдём тогда к тебе, – предложили дэвы.

Отправились они в дорогу. Один из дэвов взвалил себе на плечи горшок, так как согласно дэвским обычаям они обязаны были помогать новым друзьям. Пошли они все вместе к дому Димитраша. Когда подошли к калитке, Димитраш-Пыгыраш сказал:

– Друзья, подождите меня здесь, я должен сбежать предупредить жену, чтобы она приготовила угощение.

– Хорошо, – согласились дэвы, – раз у вас так принято, мы подождём.

Побежал Димитраш домой и научил детей плакать и просить мяса дэвов. Кроме того, он набил полный мешок соломы и положил его у лестницы, ведущей на чердак. После этого пошёл звать гостей в дом:

– Пожалуйста, друзья, извините, что я задержался малость.

– Ничего страшного, мы не в обиде, – ответили дэвы и прошли в дом.

А Димитраш стал ругать жену:

– Сколько раз я тебя просил убрать этот мешок с золотом! Валяется под ногами.

С этими словами он схватил мешок и закинул на чердак, а дэвов попросил туда же занести горшок с мёдом. Переглянулись изумлённо дэвы и сказали:

– Вы видели? Такой маленький, а как легко поднял мешок с золотом?

* Ага – уважительное обращение к мужчине.

Сели хозяйева и гости, стали беседовать о том о сём. Вдруг дети загалдели, стали кричать и плакать:

– Хотим мяса дэвов! Хотим мяса дэвов!

Услышав эти слова, дэвы испуганно переглянулись. А дети всё продолжали требовательно кричать о том, что они хотят мяса дэвов.

– Друг мой, – обратился Димитраш к главному дэву, – разреши отрезать кусок твоей шеи, дети очень хотят дэвского мяса.

– Нет, Димитраш-ага, мы спешим, – сказали дэвы и попятились к выходу.

– Подождите, куда же вы... Еда уже готова.

– Нет-нет, нам надо идти. Если хочешь остаться нашим товарищем, пошли с нами.

– Ладно, иду, подождите меня.

Накинул Димитраш плащ и пошёл догонять дэвов.

Шли они, шли и, наконец, пришли в лес, где жили дэвы. Прямо на опушке росло большое тутовое дерево. Голодные дэвы мигом окружили дерево и стали уплетать ягоды.

– А ты почему не ешь? – спросили они у Димитраша.

– Что-то неохота, да и шелковицей разве сыт будешь? Надо чего-то серьёзного съесть.

А всё дело было в том, что из-за своего маленького роста Димитраш не мог дотянуться до веток. В это время один из дэвов потянул большую ветку, и она опустилась прямо к лицу Димитраша. Тот схватился за неё и решил тоже отведать ягод. Но в этот момент дэв отпустил ветку, и она резко поднялась вверх. Димитраш не успел разжать руки, как вместе с веткой взлетел ввысь и, описав немислимую дугу, упал в траву. На его счастье, он угодил в пробегавшего мимо зайца и поймал его. Пришёл в себя и говорит:

– Давно я за этим зайцем охотился, и так прикидывал и этак, как бы его схватить. И вот решил прыгнуть на него с дерева!

Дэвы снова удивились, посмотрели друг на друга и подумали:

– Ну и отчаянный этот наш новый товарищ! Надо же, не побоялся прыгнуть на зайца с дерева!

Взяли они зайца и пошли к жилищу дэвов. Решили сварить зайца

на костре. Один дэв стал разделявать зайца, другой пошёл за водой, а Димитраша послали в лес за дровами. Углубился Димитраш в лес и задумался, как быть. Почесал он в затылке и принялся за работу: стал срывать лыко и привязывать деревья друг к другу.

Ждали, ждали дэвы, а Димитраша с дровами всё нет и нет. Послали одного дэва узнать, что случилось. Приходит тот и видит Димитраша за странным занятием.

– Зачем ты это делаешь? – спрашивает дэв.

– Да вот хочу связать все деревья и притащить их разом, чтобы всякий раз не ходить по дрова.

– Что ты, Димитраш-ага, нельзя так, – встревожился дэв, – мы ведь живём в лесу. Этот лес нам достался от предков. Если ты его сейчас вырвешь с корнем, где же мы жить будем? Лучше не надо, я сам принесу дров.

Вернулись они к дому: дэв с вязанкой дров на спине, а Димитраш налегке.

Сварили они зайца и вкусно поужинали. После ужина Димитраш куда-то запропастился, а дэвы стали между собой переговариваться.

– Слава Богу, что я подоспел вовремя, – сказал один из них, – а то он вырвал бы с корнями все деревья.

– А помните, – сказал другой дэв, – как его дети просили нашего мяса?

– Что-то он мне тоже не нравится, – сказал главный дэв. – Как бы нам от него избавиться?

Сговорились дэвы и решили ночью, когда Димитраш уснёт, накинуться всем вместе и убить его.

А Димитраш в это время стоял за дверью и всё слышал. Как только стемнело, накинул он свой плащ-дождевик и направился к выходу.

– Куда ты идёшь на ночь глядя, Димитраш-ага?

– Иду спать, – ответил Димитраш, – пойду в погребе переночую, там прохладнее, а в доме очень душно.

«Ну и пусть там ночует, – подумали дэвы, – там даже легче будет с ним расправиться».

Димитраш отправился в погреб. Там он снял плащ, завернул в него

чурбан и положил посреди погребца. А сам лёг спать в дальнем углу на куче соломы.

Среди ночи встали дэвы, взяли каждый по большой дубине и пошли в погреб. У самого входа они наткнулись на плащ Димитраша и давай дубасить его, думая, что в него укутан Димитраш. Били, били, уморились.

– Ну, всё, хватит, – говорит один дэв, – от него уже ничего не осталось, наверно, хорошо мы его поколотили.

– Дело сделали, теперь пошли спать, – говорит другой.

Наутро дэвы проснулись довольные, что избавились от Димитраша, посмеиваются. Вдруг открывается дверь, и как ни в чём не бывало входит Димитраш в изорванном плаще. Испугались дэвы страшно, но вида не подают.

– Как спалось, Димитраш-ага? – спрашивают они.

– Плохо, – отвечает тот, – в вашем погребце полно блох. То за один бок укусят, то за другой, то за голову, то за спину – не дали мне выспаться.

«Ничего себе, – подумали дэвы, – если наши удары показались ему укусами блох, как же с ним можно справиться?»

В тот день дэвы отправились кто куда: одни на охоту, другие рыбу удить. К вечеру стали возвращаться: кто зайца поймал, кто рыбы наловил. А Димитраш весь день проспал под деревом. Стали дэвы суетиться – ужин готовить. Главный дэв подошёл к Димитрашу и говорит:

– Мы ужин приготовим сами, а ты сходи хоть воды принеси.

Взял Димитраш огромный бурдюк и отправился за водой. Пришёл он к колодцу и думает: «Как же быть? Я пустой бурдюк едва дотащил сюда, а как же ещё воды в нём принести?». Подумал он и решил опять пойти на хитрость. Надул бурдюк воздухом и пошёл обратно, а самого из-под бурдюка не видно.

– Вот вам вода, – сказал он дэвам.

– Хорошо, – ответили те, – положи у костра.

Через некоторое время дэвы хватились, а воды в бурдюке нет.

– Где же вода? – спросили.

- Да это я её выпил, – сказал Димитраш.
– Как? Весь бурдюк?
– Ну да, мне как раз хватило напиться.

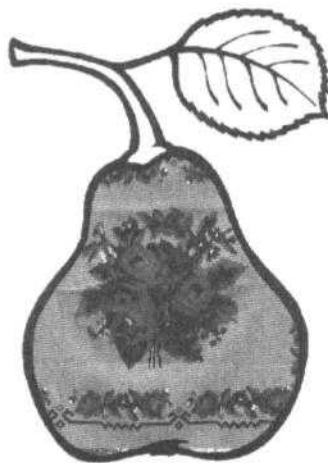
Ещё больше удивились дэвы. «Как это он столько воды выпил?» – думают.

Видят дэвы, толку от такого товарища, как Димитраш, мало – одни хлопоты. И снова стали они размышлять, как от него избавиться. Видя, что силой с ним не справиться, на этот раз решили добром его взять.

Кто-то из них предложил всем разойтись, а нажитое добро поровну раздать каждому. Димитраш возражать не стал. Каждому досталось по мешку чистого золота.

Димитраш понял, что свой мешок с золотом он домой не донесёт, притворился хворым и попросил дэвов помочь. Те с великой радостью согласились помочь ему, лишь бы избавиться от него.

Вернулся Димитраш домой, да не с пустыми руками, а с полным мешком золота. Теперь он мог прокормить свою семью. Жили они долго и счастливо.

29. ЧЕЙ КЛАД

Один честный человек усердно работал, накопил денег и купил себе новый дом с огородом. Всё было в доме и вокруг него, только не было колодца. И решил человек выкопать в огороде колодец. Лишь начал копать, как лопата глухо звякнула. Оказалось, там был закопан горшок с золотыми монетами.

«Нужно отнести этот горшок бывшему хозяину дома, – подумал он. – Ведь я заплатил ему только за то, что находится на поверхности земли, а то, что зарыто в землю, принадлежит ему».

Взял человек горшок с золотом и пошёл к бывшему хозяину своего дома.

– Вот, – сказал он, – копал в огороде колодец и нашёл в земле этот горшок. Бери его, он твой!

– Но я не могу взять у тебя золото, ведь я продал тебе и дом, и огород, – всё, что там есть, принадлежит тебе.

Стали они спорить, никто не хотел забирать горшок, считая, что это должен сделать другой.

224 Проходил мимо старик, увидел такое дело и решил помочь. Он посоветовал разделить золото по-братски: пополам. Но спорщики снова не согласились. Тогда старик спросил их, есть ли у них дети. Первый ответил, что у него есть сын, второй – что у него дочь.

– А вы их пожените, – сказал старик, – и золото отдайте им!

Спорщики тотчас унялись. Послушались они мудрого совета, поженили своих детей, стали сватами, а золото отдали молодым. На этом их спор и закончился.

30. ВСТРЕЧИ С ГЛУПЦАМИ

Жили когда-то муж с женой. Однажды муж вернулся с работы, а жена сидит и горько плачет.

– Что случилось? – спрашивает муж.

– Как мне не плакать? – отвечает жена. – Искупала я ребёнка, уложила его спать возле стенки. Но на полке лежит большой кусок соли, и я боюсь, что наш шkodливый кот может уронить его прямо на ребёнка.

Посмотрел муж на жену и сказал:

– Много глупых людей на свете, но таких, как ты, я ещё не видел. Пойду куда глаза глядят. Если встречу кого-нибудь глупее тебя, вернусь домой, а не встречу – никогда ты меня больше не увидишь.

И ушёл муж из дому. Шёл он, шёл, видит – стоит какой-то странный дом без окон и дверей. А перед домом человек держит в руках демирли*, потом забегает в дом и опять возвращается.

– Что это ты делаешь? – спросил у человека путник.

– Да вот, пытаюсь заполнить свой дом светом, но ничего не получается.

Схватился путник за голову.

– Бря! – сказал он. – Много дураков я видел, но таких, как ты, ещё не приходилось. Разве так заполняют дом светом?!

Схватил он топор, вырубил четыре окна и дверь. И сразу в доме стало светло.

– Ты смотри, как просто, оказывается, – удивился хозяин. – Спасибо тебе.

И пошёл путник дальше. Мало ли, много ли времени шёл, видит – человек смастерил в доме арбу и пытается её вытащить через дверь во двор. Но арба не влезает в дверь. И решил тогда хозяин арбы свалить одну стену в доме, чтобы арбу выкатить.

– А не лучше ли разобрать арбу, – сказал путник, – по частям её во двор вынести, а затем заново собрать?

– А ведь и вправду, – сказал хозяин, – так и сделаю.

* Демирли – старинная мера веса, равная 21,5 кг.

Пошёл путник дальше. Шёл, шёл, видит – человек вилами пытается на чердак грецкие орехи закинуть. Удивился путник и говорит:

– Что ты делаешь, глупый человек? Возьми лучше мешок, наполни его орехами и подними на чердак.

– Действительно, – сказал человек, – так лучше. Спасибо, что надоумил.

И отправился путник дальше. Сколько он шёл – неизвестно. Вдруг видит – человек тянет на верёвке корову и заставляет её забраться по лестнице на сарай сена поесть.

– Эх, – сказал путник, – много дураков я видел, но таких, как ты, ещё не приходилось. Да поднимись ты сам по лестнице, возьми охапку сена, накорми корову.

Так и сделал человек, а потом говорит:

– Вот как просто, оказывается! А я уже третий день корову мучаю и сам выбился из сил.

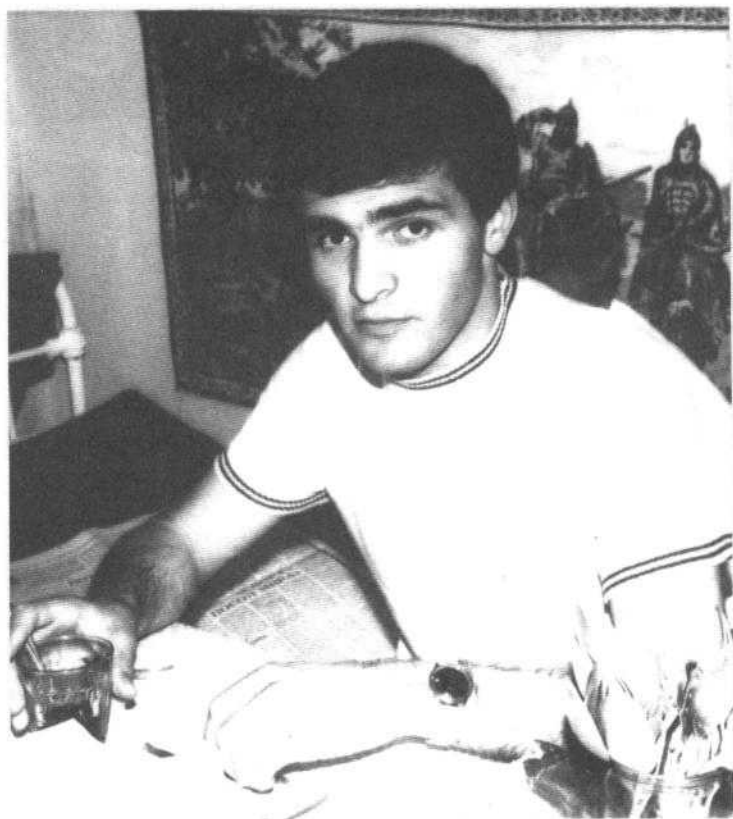
Постоял путник, подумал и вернулся домой. Говорит жене:

– Глупая ты женщина, но есть и глупее тебя. Давай жить вместе.

Для перевода использованы тексты из коллекций:

Г. А. Гайдаржи (11, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 29, 30), Е. К. Колца (2, 3, 5, 6, 7, 15), Н. И. Бабюгу (10, 16, 19, 20, 25, 28), М. А. Дурбайло (1, 13, 14, 17), А. А. Тукана (4, 12), С. П. Экономова (8), С. С. Булгара (18), А. С. Чимпоси (9)

Студент филфака

СТАТЬИ,
ЗАМЕТКИ,
ИНТЕРВЬЮ

ПОДВИЖНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Интерес к личности Михаила Михайловича Чакира во мне пробудил известный молдавский лингвист Андрей Тимофеевич Борщ. В университете мне довелось слушать спецкурс по истории молдавской лексикологии и лексикографии. Одна из лекций была посвящена деятельности моего земляка М. Чакира. Во время перерыва я подошел к профессору и рассказал ему, что мне попадались старые церковные книги, переведенные на гагаузский язык каким-то Чакиром. Выяснилось, что это был тот самый Чакир. Андрей Тимофеевич посоветовал мне заняться поиском материалов и обязательно написать об этом незаурядном человеке.

Прошло несколько лет. Однажды я случайно встретился со своим бывшим преподавателем. «А, земляк Чакира? – припомнил он меня. – Ну как ваши успехи?» Я ответил, что кое-какой материал мне удалось собрать, но дальше этого дело не двинулось. Тогда Андрей Тимофеевич с присущим ему юмором рассказал мне старую притчу о том, как некая жена избивала своего мужа, а тот в отместку показывал ей в кармане фигу. Комментарии были излишни: под мужем подразумевался я, а под фигурой – материал, которым я располагал, но никак не мог собраться его обнародовать. Этот случай послужил последним толчком для написания данного очерка.

О просветительских и научных трудах протоиерея М. Чакира в советское время писалось неоднократно, но все эти публикации носили в одном случае слишком частный, в другом – слишком общий характер. С. Курогло и М. Маруневич, например, касались его работ по истории и этнографии. Л. Покровская писала о его гагаузско-румынском словаре и переводах на гагаузский язык. А. Еремия и И. Дрон использовали в своих исследованиях его топонимические работы и давали им оценку. Первым из советских ученых на значимость наследия М. Чакира обратил внимание А. Борщ. Еще в конце 40-х гг. он сделал достаточно подробный анализ русско-молдавского словаря, и он же позднее добился включения статьи о М. Чакире в Молдавскую

советскую энциклопедию. Однако до сих пор жизнь и деятельность М. Чакира не становилась объектом серьезной обобщающей работы (вплоть до монографии), в которой его богатое наследие рассматривалось бы комплексно и объективно. Настоящий очерк представляет собой попытку еще раз привлечь внимание специалистов и широкого круга читателей к фигуре М. Чакира и очертить основные направления просветительской деятельности этого энергичного и эрудированного человека. Причем имеется в виду не столько религиозное просвещение, сколько светское, которому он вольно или невольно прослужил много лет.

Михаил Михайлович Чакир – представитель известной в прошлом гагаузской фамилии. Это была династия религиозных деятелей. Только в XIX в. около двадцати членов этой династии были служителями церкви. Среди них – священники, дьяконы, псаломщики, пономари и два протоиерея.

Предки М. Чакира переселились в Бессарабию из Болгарии в 1790 г. и первоначально обосновались в селе Чадыр, входящем ныне в Леовский район. А затем, когда для удержания задунайских переселенцев в пределах России царское правительство выделило для них специальные казенные земли, семья Чакиров вместе с двумя десятками других семей основала современную Чадыр-Лунгу. О том, как это происходило, подробно рассказано в брошюре «Биографический очерк рода и фамилии Чакир», которую написал и в 1899 г. издал в Кишиневе один из сородичей Михаила Чакира – священник Дмитрий Георгиевич Чакир.

Точная дата рождения М. Чакира до последнего времени не была известна. В одних источниках значился 1860 г., в других – 1861. Пришлось обратиться к архивным фондам. Вопреки моим ожиданиям, поиски длились недолго, и на третий день в Центральном государственном архиве МССР мне удалось обнаружить оригинал документа, из которого

явствовало, что в колонии Чадыр-Лунга в семье дьячка местной церкви Михаила Васильевича Чакира и его жены Анны Георгиевны 27 апреля 1861 г. родился сын Михаил (ЦГА МССР, ф. 211, оп. 2, д. 94, л. 1269-1270).

Мальчик рано приобщился к грамоте. Есть основания предполагать, что это случилось еще в раннем детстве в семейном кругу, — сказались давние семейные традиции. В 20-е гг. XIX в. родственник М. Чакира отец Захарий открыл первую в истории Чадыр-Лунги школу грамотности, в которой обучал детей своих односельчан славянской и молдавской грамоте. И делал он это «без серебра и золота», то есть на благотворительных началах. Учение в этой одноклассной школе велось примерно так. По одной книжке учились несколько мальчиков. Буквы произносились «громогласно»: это разносилось далеко от избы-школы, поэтому без всякой вывески постороннему лицу было ясно, в каком доме она помещается. Обучение письму было очень оригинальным. Сначала изготовлялся желобок примерно в сажень длиной, укрепленный на ножках, и на песке указательным пальцем ученики писали буквы, пока твердо не усваивали их изображение. Потом переходили к другому методу письма. Для этого изготавливались таблицы или доски около 5 вершков в длину и покрывались черной краской. На этих досках писали гусиными перьями и белыми чернилами, приготовленными из мела. Наконец после всего этого начинали писать на бумаге обычными чернилами. Учеников, пишущих на бумаге, называли «языджи» и «окумуш», то есть писарями.

Этот небольшой исторический экскурс дает какое-то представление об атмосфере семьи Чакиров, где грамотность мужчин издавна была обязательной.

В 1881 г. двадцатилетний М. Чакир с отличием окончил полный курс Кишиневской духовной семинарии и 7 сентября стал учителем Кишиневского духовного мужского училища, а также священником при церкви того же училища. С этого времени он и начинает свою долгую и плодотворную просветительскую деятельность. Кроме чисто религиозных предметов (например, Закон Божий) он преподавал в училище и в других школах Кишинева такой светский предмет, как

география. В 1884 г. Михаил Чакир был избран членом, а затем и председателем Кишиневского училищного совета по Министерству народного просвещения. Какие же функции выполнял этот совет, чем он ведал? В одном из ежегодных отчетов отмечается, что «совет назначал законоучителей и учителей, заботился о снабжении школ книгами и учебными принадлежностями, изыскивал средства для содержания школ, исследовал причины закрытия некоторых из существовавших школ и принимал зависящие от него меры к их поддержанию, наблюдал за ходом учебного дела, благонадежностью учителей... (Кишиневские Епархиальные Ведомости, 1888, № 23, с. 842).

Для учащихся большинства бессарабских школ родным языком, естественно, был молдавский, но в школах изучалась лишь славянская грамота, все предметы преподавались на русском языке. Такое положение дел не могло способствовать глубокому и осмысленному усвоению той или иной дисциплины, в том числе и самого русского языка. Очевидно, исходя из этих соображений, М. Чакир в 1896 г. обратился в Министерство просвещения России с просьбой разрешить печатание книг на молдавском языке. Он был убежден, что знания до народа можно донести в первую очередь на родном, материнском языке. Вскоре разрешение было получено. Правда, с условием, что книги будут печататься параллельно на двух языках – русском и молдавском. М. Чакир, превосходно владевший обоими языками, развернул поистине огромную работу по переводу и изданию двуязычных книг религиозного содержания, а также серии учебников, самоучителей, разговорников и словарей. Только в промежутке с 1900 по 1914 гг. увидели свет следующие издания: «Букоавна (Русско-молдавский словарь)», «Помощник молдаван, начинающих изучать русский язык», «Самоучитель по русскому языку со сведениями из грамматики», «Краткая молдавская грамматика»...

Издание этих книг было знаменательным событием в культурной жизни Бессарабии, так как в последние десятилетия XIX в. литература на молдавском языке практически не выходила.

Важнейшее место среди изданных М. Чакиром русско-молдавских пособий занимает «Помощник молдаван...». В предисловии автор

отмечает, что книга предназначена «для молдаван, стремящихся изучать русский язык». Структура книги включала в себя три больших раздела. В третьем издании (а этот труд издавался трижды: в 1900, 1903 и 1914 гг.) было помещено краткое извлечение из отзыва профессора Новороссийского университета Александра Кочубинского, впервые напечатанного в журнале Министерства народного просвещения за июнь 1903 г. «Священник из г. Кишинева отец Михаил Чакир, – писал А. Кочубинский, – местный уроженец и опытный преподаватель, задался прекрасною целью – приблизить русский к местному молдавскому населению, облегчить его усвоение молдавским мальчиком..., вообще открыть доступ к русскому языку любому охотнику. В этих целях он на свои средства в Кишиневе выпустил любопытное издание под скромным названием „Помощник молдаван...“. Этому частному кишиневскому учебнику русского письма и языка для местной народной школы и самостоятельного изучения принадлежит первенство почина. Уже ввиду этого одного обстоятельства издание скромного учителя-священника заслуживает внимания». Далее профессор Кочубинский анализирует достоинства книги, из которых он выделяет ее практический характер и обращение к молдавскому простонародному языку, бытовавшему в Молдавии, который во многом отличался от румынского книжного языка. В заключение автор пишет: «Мы не можем не приветствовать его (учебник – П. Ч.) как симпатичный возврат к родной старине».

Теплой заметкой об этой книге отозвался также Георгий Тодоров – талантливый молдавский поэт, учительствовавший в ту пору. Вот выдержки из его заметки:

«Многим из учителей начальных школ Бессарабской губернии эта замечательная книга незнакома, а между тем, в качестве пособия при изучении русского языка, необходима. Хороша эта книга тем, что все статьи, рассказы и стихотворения, помещенные в ней, имеют параллельный перевод на молдавский язык. Это, с одной стороны, облегчает труд учителя: ему не приходится терять драгоценное школьное время на перевод заданной ученикам статьи, а с другой стороны, ученики, понимая содержание статьи, легче изучают русскую

речь и усваивают прочитанное <...> Родители учеников с радостью и большим вниманием слушают, что читает им их малыш; последнее имеет несомненное влияние на народ <...> Подбор статей, басен и стихотворений умелый. Народу дороги подобные издания, он их любит.

Я от своего имени и от имени учителей, практикующих „Помощник молдаван...“, приношу уважаемому автору благодарность и желаю успеха».

Обобщая сказанное о достоинствах книги, можно отметить, что здравый смысл и интуиция подсказали М. Чакиру, что наибольшего эффекта при обучении неродному языку можно достичь только в случае опоры на родной язык учащихся. Это как раз то, к чему пришла современная методическая наука.

Примечателен факт, что М. Чакир готовил и издавал эти книги не по указке сверху, а по собственной инициативе и на свои личные средства. Тираж распространялся не только через магазины, но и частным способом. Об этом говорит, например, объявление, помещенное на 3-й странице обложки «Помощника молдаван...» В нем сообщалось, какие книги имеются у автора в продаже, их объем в страницах, цена и просьба: «Требования направлять в г. Кишинев протоиерею Михаилу Чакиру, Армянская-12, и во все книжные магазины г. Кишинева». М. Чакир внес ценный вклад в развитие молдавской лексикографии. В 1907 г. был опубликован его «самый большой и, с точки зрения лексикографической, наиболее правильно построенный из всех дореволюционных молдавских словарей, он представлял собой значительный шаг вперед в развитии дореволюционной молдавской лексикографии». Словарь включал в себя около 22 тысяч слов. В конце его автор поместил «Разговоры на русско-молдавском языке». Темы этих разговоров были весьма разнообразны: «Разговор учителя с учениками-молдаванами», «О лесе», «О дороге», «О горах», «О деревне, полях и хозяйстве», «О городе», «Погода», «Время» и т. д.

В предисловии автор следующим образом объяснял необходимость издаваемого им труда: «Двадцать пять лет стоя близко к школьному делу как учитель, как председатель уездного Отделения Епархиального училищного совета и как бывший член совета по Министерству

Народного Просвещения, я ежедневно посещал школы Кишиневского уезда, где обучаются исключительно молдаване, и мне не раз приходилось наблюдать, как затруднительно бывает объяснять ученикам те или другие слова, те или другие понятия лишь потому, что учителя не умеют сделать более или менее полный перевод того или другого слова с русского на молдавский за отсутствием в школах русско-молдавского словаря.

<...> Необходимость в русско-молдавском словаре ощущают и русские люди, проживающие в селах и деревнях Бессарабии, так как русско-молдавский словарь давал бы им возможность с большей легкостью вести разговоры с молдаванами и скорее изучать молдавский язык».

Словарь Чакира был высоко оценен современниками и учеными нашего времени. Он и сегодня представляет немалый научно-практический интерес для лингвистов, особенно для лексикологов и лексикографов.

Много стараний и энергии М. Чакир отдавал также просвещению гагаузского народа, чьим представителем он являлся. Исторически так сложилось, что до XX в. гагаузы практически не имели книг на своем языке. В зависимости от того, на территории какой страны они жили, книгами и алфавитом народа той страны они и пользовались. Заслуга М. Чакира состоит в том, что он впервые в истории дал своему народу целый ряд книг на родном языке. В 1904 г. он ходатайствовал перед архиепископом Владимиром, чтобы тот просил разрешения Священного Синода печатать газету и книги на гагаузском языке. Разрешение было получено, и в течение нескольких лет в Кишиневе выходила религиозная газета на гагаузском языке. В эти же годы в переводе на гагаузский язык были опубликованы следующие книги: «Евангелие», «Псалмы», «Краткая история церкви», «История новых святых», «История старых святых». Все эти книги представляют интерес главным образом как письменные источники, предоставляющие в распоряжение современных исследователей богатый материал о состоянии гагаузского языка в начале нынешнего века. Следует отметить высокое качество переводов М. Чакира. Он не только находил точные языковые соответствия оригиналу, но и нередко в скобках или сносках приводил синонимы или

развернутые толкования тех или иных слов и выражений, что помогало лучше понять содержание текста.

Для передачи на письме гагаузских слов Михаил Чакир до 1918 г. использовал русскую, а в межвоенный период – румынскую графику. Естественно, ни русский, ни румынский алфавиты не могли полностью соответствовать звукам гагаузской речи. Такой алфавит был разработан на научной основе и введен позднее – в 1957 г.

В 20-е гг. М. Чакир написал на румынском языке интересную работу по топонимике. В переводе на русский ее название звучит так: «Объяснение турецко-татарских названий городов, сел и деревень Пруто-Днестровской Молдавии и некоторые сохранившиеся предания, связанные с ними». В этой работе используется не только лингвистический, но и обширный исторический, этнографический, географический материал. Автор предпринял попытку объяснения более трехсот названий населенных пунктов, а также урочищ, водных объектов и т. д., восходящих к одному из тюркских языков (татарскому, турецкому, гагаузскому). Многие из рассмотренных названий никогда до него не этимологизировались. Видимо, по этой причине значительная часть предложенных М. Чакиром толкований не выдерживает критики. Современный топонимист должен тщательно проверять его выводы, критически относиться к ним. Но в любом случае эта работа интересна и познавательна, особенно с точки зрения топонимического фольклора. Помимо попыток научного объяснения различных топонимов, автор приводит многочисленные легенды и предания, бытовавшие в народе и связанные с основанием населенных пунктов. Например, только о происхождении топонима *Бендеры* он приводит четыре легенды, а также подробные сведения из истории самого города.

Михаилу Чакиру принадлежит

MIHAIL ÇAKIR

BESARABIYALI
GAGAUZLARIN
İSTORIYASI

237

авторство ряда работ по истории гагаузов. По этой теме он вначале опубликовал три статьи в журнале «*Viața Basarabiei*», а затем издал отдельную брошюру на гагаузском языке. В этих работах Чакир обнаруживает серьезное знание имевшихся в то время сведений по этнографии и истории гагаузов. С большим уважением он отзывался о русском ученом В. А. Мошкове, указывая, что из работ этого замечательного ученого можно почерпнуть самую серьезную информацию о быте, обычаях, фольклоре и языке гагаузов.

Говоря об истории гагаузского народа, М. Чакир довольно детально останавливается на периоде переселения гагаузов в Южную Бессарабию и основания ими населенных пунктов с указанием даты основания каждого из них.

В последние годы жизни Михаил Чакир часто обращался к судьбам своего народа. Выйдя на пенсию, он стал всецело отдавать себя изучению гагаузской истории и языка. Особое значение имеет выпедший незадолго до его смерти составленный им гагаузско-румынский словарь. Это был второй в истории гагаузский словарь. Но если гагаузско-русский словарь В. Мошкова, опубликованный в 1904 г., преследовал сугубо научные цели (он был издан в качестве приложения к научным материалам), то словарь М. Чакира носил более популярный, просветительский характер, он был предназначен для широких народных масс, прежде всего школьников, обучавшихся в межвоенный период на румынском языке. В предисловии, написанном на двух языках – румынском и гагаузском, автор отмечал: «Этот словарь должна иметь каждая семья. Наступило такое время, когда и гагаузы тоже должны стать грамотными, чтобы не отставать от других народов».

Деятельность Михаила Чакира получила широкий резонанс еще при жизни, в том числе и в гагаузской среде. 8 ноября 1931 г. на празднование 70-летия со дня его рождения и 50-летия деятельности в Кишинев приехала делегация гагаузов во главе с учителем из села Авдарма В. Д. Касымом. Последний от имени гагаузов преподнес имениннику поздравительный адрес, в котором были такие слова: «До Вашей Святости мы, гагаузы, не имели ни одной книги, написанной на нашем языке; Вы для нас являетесь тем же, кем были Кирилл и Мефодий для славянского народа». Может

быть, сравнение с Кириллом и Мефодием несколько преувеличено, но заслуги М. Чакира в просвещении действительно велики.

Высокую оценку переводам Миханла Чакира дал Харлампий Манастырлы – профессор, бывший инспектор всех турецко-татарских школ России.

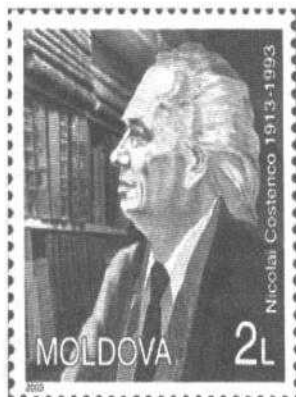
Михаил Михайлович Чакир скончался 8 сентября 1938 г. в Кишиневе, где и был похоронен. Некрологи были помещены во многих местных газетах и журналах. В журнале «*Viata Basarabiei*» о М. Чакире писал известный молдавский писатель **Николай Федорович Костенко**, который, по собственному признанию, был в хороших отношениях с покойным. Одну из последних своих книг М. Чакир подарил Н. Костенко с дарственной надписью: «Шанлы йазыджыйа Николаса Костенко автордан» («Славному писателю Николасу Костенко от автора»).

«Я вспоминаю, – писал Н. Костенко, – как он с больными ногами, в галошах, – туфли он обуть не мог, – зимой 1937–1938 гг. приходил в типографию журнала.

– Хе-хе-хе, господин Болога, давай напечатаем что-нибудь для моих гагаузов. Давай, мне это так нравится! Работайте, ребята, пишите... Эх, если бы я не писал, давно бы не ходил по этой земле».

М. Чакир был образованным человеком. Круг его научно-познавательных интересов отличался широтой. Он в совершенстве владел несколькими языками. Был квалифицированным переводчиком, автором многочисленных работ по лексикографии, грамматике, истории, топонимике. Не забывая о том, что М. Чакир являлся представителем духовенства и все его наследие необходимо рассматривать в социально-историческом аспекте, нельзя не отдать должное его подвижнической деятельности на ниве просвещения народов Бессарабии, прежде всего молдавского и гагаузского.

«И дым Отечества...». Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1991. С. 57–65.

СЫН СВЯЩЕННИКА И... «ТЕЛО ЖЕНЩИНЫ»

Михаил Михайлович Чакир – заметная фигура в истории гагаузского и молдавского просвещения. Словари, самоучители, переводы Евангелия и истории религии, статьи и брошюры по истории, этнографии, топонимике – далеко не все, что ему удалось создать.

Вот почему нас, соплеменников М. Чакира, интересует не только его книжное наследие и подробности биографии, но и все, что каким-то образом касается его имени.

К сожалению, в литературе о М. Чакире порой допускаются досадные неточности. Например, гагаузский писатель Н. Бабоглу в одной публикации утверждает, что М. Чакиру принадлежит авторство книг «Прибои войны» и «Тело женщины». В этом месте нормальные люди должны бы улыбнуться. То, что протоиерей написал пьесу «Прибои войны» – вполне допустимо, но, согласитесь, «Тело женщины» – уже чересчур интригующий факт.

Для начала я попытался найти указанные книги, своими глазами убедиться в их реальном существовании.

«Прибои войны» нашлись: автор – Михаил Михайлович Чакир, место издания – Кишинев, год – 1929. Не поверить было нельзя, все сходилось. Однако скепсис в глубине души оставался. С какой стати человек, всю жизнь читавший молитвы и проповеди, переводивший Евангелие и псалмы, вдруг стал писать о войне, о каких-то интимных драмах?

И вот однажды я разговорился с Леонидом Ильичом Куручом, доктором филологических наук.

– Кажется, я встречался с твоим Чакиром, – сказал Леонид Ильич.
– Это маловероятно, – возразил я. – Он умер в 1938 г., вам тогда было 8 лет.

– Значит, был другой Чакир. В 1960 г. я работал в Министерстве культуры МССР. Тогда как раз был объявлен республиканский конкурс на лучшую пьесу. Однажды в кабинет, где я сидел, вошел довольно пожилой человек невысокого роста, представился Чакиром и сказал, что он пишет на русском языке и хотел бы участвовать в конкурсе.

– Его имени вы не помните? – поинтересовался я.

– Кажется, Михаил, но ручаться не могу. Кстати, почему я его запомнил? Дело в том, что он достал из портфеля две свои книги, и меня поразило, что на обложке одной из них была изображена обнаженная женская фигура. Больше ничего не помню.

...Все прояснилось после того, как мне посчастливилось встретиться с человеком, компетентно подтвердившим, что действительно было два Михаила Чакира. Более того, оба они были Михайловичи и состояли друг с другом в близком родстве: младший старшему приходился... сыном – ни больше ни меньше!

Михаил Чакир-младший родился в Кишиневе в 1886 г. Служил офицером в русской армии. Революция 1917 г. застала его в должности заместителя командира кавалерийского полка, в чине подполковника.

В 20–30-е гг. жил в Измаиле, где преподавал латынь и увлекался литературной деятельностью. В отличие от отца, писал только на русском языке. Успел издать две книги, те самые, которые здесь упоминались. Собирал смешные истории, анекдоты, в том числе скабрзные, что не нравилось Чакиру-старшему. Хотел их издать, но так и не успел (или не сумел). Любил русскую литературу, живопись.

Кроме румынского и русского, владел французским, английским и немецким языками.

Румынские власти предложили ему высокую офицерскую должность и звание колонела (полковника). Отказался.

В 1944 г. вернулся в Кишинев и пожелал остаться в Советском Союзе, хотя вся его родня уехала в Румынию. «Компетентными» органами, непонятно за что, был арестован. Провел в ссылке 15 лет.

Следовательно, его встреча с Л. Куручом состоялась вскоре после освобождения.

Женат никогда не был. Умер в Кишиневе, предположительно в 1971 г.

Вот примерно все, что о нем известно. Но уже эти скудные сведения говорят о том, что Михаил Чакир-младший также был неординарной, творческой личностью.

С «Телом женщины» разобрались. А вот еще один казус. Открываю недавно учебник патриарха гагаузской культуры Диониса Танасоглу «Ана дили» («Родной язык») для 5 класса и в тексте «Айбоба Михайлы Чакир» («Святой отец Михаил Чакир») читаю, что «своих детей у Михаила Чакира не было». Как же не было, если были! Пятеро сыновей: Михаил, Макарий, Теодор, Николай и Александр. И жена у него тоже была. Звали ее Ириной. В настоящее время в Бухаресте живут прямые потомки протоиерея Михаила. В частности, внук Николай Николаевич (род. в 1928 г.) – интереснейшая личность. Я имел счастье встречаться с ним, но это уже другой рассказ.

Если ошибка Н. Бабоглу явно случайна, от них никто не застрахован, то ляпсус Д. Танасоглу вызывает досаду. В учебник должна попадать достоверная информация.

Гагаузская культура без Михаила Чакира-старшего осиротела. В 1991 г. в Чадыр-Лунге был установлен рукотворный памятник великому просветителю. Это замечательно. Но нужен еще один памятник – рукописный, то есть книга о его подвижнической жизни.

Независимая Молдова, 16 мая 1997 г.

ГАГАУЗСКО-ЕВРЕЙСКИЙ ФОТОФАКТ

В истории гагаузов Михаил Михайлович Чакир сыграл поистине судьбоносную роль. Он перевел на родной язык Евангелие, православные молитвы, издавал миссионерскую газету на гагаузском языке, написал историю своего народа, составил гагаузско-румынский словарь и т. д. Одинаково хорошо говорил и писал на трех языках: русском, гагаузском и

румынском. Это был первый духовный лидер гагаузов, обладавший огромным авторитетом в глазах соплеменников.

Уроженец Чадыр-Лунги протоиерей Михаил Чакир (1861–1938) похоронен на Центральном (Армянском) кладбище Кишинева. На его могиле полтора года назад руководство Гагаузии установило весьма солидный памятник. Имя М. Чакира носит одна из кишиневских библиотек, а также небольшой переулочек в районе Птичьего рынка. В гагаузских городах и селах его именем названы улицы, лицеи и даже национальный театр.

Биография М. Чакира и произведения изучаются практически во всех учебных заведениях автономии. Естественно, они снабжены портретом автора. Его портреты висят также в кабинетах гагаузского языка и литературы, в библиотеках, музеях. Чаще всего это копии фотографии, оригинал которой хранится в моем личном архиве.

243

Фотография мне досталась в 1990 г. от внука просветителя – доктора истории Николая Чакира, приехавшего в Кишинев из Бухареста. Мы с ним встречались в Институте истории Академии наук Молдовы. Более двух часов беседовали о его знаменитом деде, о судьбе пятерых его сыновей. Много интересной информации я почерпнул тогда. Напоследок Николай Чакир передал мне фотографию своего деда, которую я храню как реликвию уже более двадцати лет. На обороте снимка рукой Николая Чакира по-

MIHAIL CIACHIR
(1861-1938)

Fotografie făcută în 1931.
1) Crucă de Econom
Stevnosfor-see ma
maele-ierarhie ca
prest mizeau
2) Ordinul Coroza
Romane, in gradul de
Cavaler /pt. 50 ani de
activitate culturala
nismarensi)
Avec ordinul Sf. Ana
si ordinul Alexandru III

румынски перечислены российские и румынские ордена, которыми награжден его дед. Указано также, что это снимок 1931 г. Тогда, 9 мая, Михаилу Чакиру исполнилось 70 лет, то есть можно предположить, что фотография была сделана именно по случаю юбилея.

На лицевой части портрета, внизу по диагонали, поставлено тисненное факсимиле: *G. Taşker Chişinău*. Кто же такой Г. Ташкер? – задумывался я не раз. Почему именно у него М. Чакир решил запечатлеть себя? Ответа не было. Пришла мысль порыться в Интернете. Поиск в Гугле сразу дал результат: в блоге Ивана Митина всплыло место, где речь шла о старых фотографиях, автором которых также был Г. Ташкер. На одном из фото, по сведениям блогера, было изображение прекрасной дамы и такая надпись: «*Художественная фотография. Ташкер. Бывш. Ленкера. Кишинев, Александровская ул. Прот. Пассажа. Ателье для увеличения портретов. Негативы хранятся*».

И вдруг форумчанин под аккаунтом 9227666 сообщает: «*Этот Ташкер – мой родственник))... Фотограф – Григорий Ташкер, один из трех-четырех известных фотографов Кишинева. Григорий – брат моего прадеда Моисея Ташкера, который был киевским фотографом :))*».

244 Я обрадовался. Немедленно решил написать двоюродному правнуку Григория Ташкера, отправить ему копию еще одной сохранившейся работы его деда Григория, однако, к сожалению, аккаунт 9227666 уже был удален из Живого Журнала.

Значит, имя фотографа Григорий. Ателье его находилось на бульваре Штефана чел Маре (в царское время – улица Александровская), Пассажем называлась та часть здания нынешней Примэрии, в которой на первом этаже, как и ныне, располагались многочисленные магазины. «Против Пассажа» означает примерно в том месте, где ныне располагается закусочная «Макдональдс». Следовательно, там и находилось фотоателье еврея Григория Ташкера, где был увековечен гагауз Михаил Чакир.

ПЕРВЫЙ ГАГАУЗСКИЙ РОМАН

...После 1975 г. Д. Танасоглу приступил к созданию большого эпического произведения, в котором намеревался отразить сложную и малоисследованную историю гагаузского народа. Результатом многолетнего настойчивого труда стало издание первого в истории гагаузской литературы романа – «Узун керван» («Долгий караван», 1985). Книга сразу же была замечена гагаузской общественностью. Ее выход в свет был не только литературно-художественным, но и в известной мере историческим по своему значению фактом для развития культуры малого народа, еще совсем недавно не имевшего своей письменности. В откликах на роман отмечалось, что даже без глубокого анализа его художественного уровня ему суждено занять заметное место в истории гагаузской литературы. «Рождение романа Д. Танасоглу, – отметил в предисловии доктор исторических наук М. Н. Губогло, – явление далеко не случайное. Без риска ошибиться можно сказать, что оно подготовлено всей нашей социальной и культурной действительностью и что такое произведение крупного эпического жанра отвечает уже возросшей объективной потребности малого народа художественно осмыслить свой исторический опыт. И в этом – одно из проявлений неизбежного роста национального самосознания народа».

Д. Танасоглу поставил перед собой сложнейшую задачу: отобразить доходчивыми, выразительными средствами, каковыми располагает художественная литература, историю гагаузского народа с древнейших времен до начала XX в. Здесь следует напомнить, что даже новейшая история гагаузского этноса не становилась объектом фундаментального исследования ни со стороны ученых-историков, ни со стороны писателей. Сведения по этой проблеме носят весьма фрагментарный характер. Попытка заглянуть в раннюю историю гагаузов кроме эрудиции и специальной подготовки требует еще и дерзости, уверенности в своих силах.

245

Композиционно роман включает в себя три книги: «Узак дедслар» («Далекие предки»); «Балканда йуртлук» («На Балканах»); «Буџак кыры» («Степь буджакская»).

Ввиду того, что хронологически произведение охватывает значительный отрезок времени – в десятки раз больше продолжительности жизни одного поколения, – автору пришлось искать формы связи его частей. В этих целях удачно использован литературный прием, позволивший в большой мере сгладить фрагментарность произведения из-за отсутствия единой фабулы и сквозных героев. Что собой представляет этот

прием, становится ясно уже с первых абзацев:

« – Расскажи-ка, дедушка, старый каушчу-пиетчи, что ты помнишь о давно минувших временах нашего народа. Откуда мы приходим? Где, как жили наши предки? »

– Э, друзья мои, наши родовые корни древние, очень древние. Такие древние, что уже забываются, и вам даже не поверится, какие события произошли, например, более двух тысяч лет назад с тюрк-огузами, которые в то время появились в легендарных местах старого Алтая. Вам будет казаться, что это сказка, но нет, все было на самом деле».

Итак, читатель сразу знакомится с первым героем романа – старым каушчу-пиетчи. Этот образ нельзя считать нововведением писателя. Дело в том, что на Востоке хранителем народной мудрости и исторической памяти традиционно выступал старец, вещавший слушателям о «грядущем, сущем и былом». Как известно, такие старцы у разных народов назывались по-разному: акын, ашуг. Д. Танасоглу обозначил своего героя словосочетанием *каушчу-пиетчи*, что в переводе с гагаузского означает «поэт-каушист»^{*}.

* Каушист – музыкант, играющий на смычковом инструменте «кауш».

Другим связующим все повествование элементом является образ каравана (вспомним название романа).

Итак, каушчу-пиеччи отвечает на первый вопрос своих воображаемых слушателей, и действие романа начинается. Первые главы произведения представляют собой панорамный рассказ о народах, проживавших в древности на Алтае. Именно это место считается прародиной всех современных тюркских народов, следовательно, и гагаузов.

Далее автор знакомит читателя с историей Великой степи, которая простирается от Великой Китайской стены через Монголию, Алтай, Среднюю Азию, приаральские и прикаспийские степи, низовья Волги, Дона, Днепра вплоть до Дуная. Д. Танасоглу дает вполне достоверное объяснение тому историческому факту, что в Великой степи на протяжении тысяч лет жили кочевники, нередко происходили массовые переселения с Запада на Восток и с Востока на Запад. «Земли Великой степи знали два состояния: несколько столетий они были зелеными, затем выгорали. Когда они зеленели, на них собиралось множество людей, скота, птицы, бурлила жизнь, возникали большие государства; когда наступала засуха, люди уходили, покидали эти опустевшие земли. Когда же снова шли дожди, и степь покрывалась зеленью, сюда снова возвращалась жизнь, и появлялись новые люди, новые племена, новые государства, развивались новые культуры».

С первых же страниц романа Д. Танасоглу дает понять, что в спорах об этническом происхождении гагаузов он является приверженцем огузской гипотезы. Эта гипотеза далеко не нова. Еще в конце прошлого века чешский историк Константин Иречек изложил основные положения своего понимания этногенеза гагаузов, и с тех пор ничего принципиально нового в его теорию привнесено не было. Современные отечественные историки в большинстве своем согласны с огузской трактовкой истории гагаузов.

Выдающийся русский этнограф В. А. Мошков утверждал, что «народ, которому принадлежали орхонские надписи, и гагаузы – это один и тот же народ. Его имя – огузы. Очевидно, имя только одного из племен более обширного народа – тюрки. Гагаузы, хотя не называют себя тюрками, но воспоминание об этом имени сохранилось в их языке. Так,

если два гагауза разговаривают друг с другом, и одни из них почему-либо не понимает мысль другого, то другой в нетерпении упрекает его: „Тюркчя аннээр мысын?“, т. е. „но-тюркски-то ты понимаешь?“

Имя народа-родоначальника понемногу забывается и заменяется позднейшими именами тех групп, на которые он раздробился. Таким же образом и по тому же закону древний народ *тюрк* выделил из себя племя *тюрк-огуз*, а это последнее племя дало начало народу *гаг-огузов*, или *гагаузов*.

Большое внимание в романе уделяется этимологизации этнонима *гагауз*. Д. Танасоглу, утверждая, что данное слово образовано от словосочетания *хак-огуз* (где компонент *хак/гаг* означает «белый» или «истинный», «настоящий»), на этом не останавливается, а идет дальше: пытается дать толкование начального этнонима *огуз*. По мнению автора, он состоит из двух компонентов: *ог* – «род, племя» и *уз* – «союз, объединение племен». Указанная информация дается в романе не в авторском тексте, а через диалоги. Нельзя с большой уверенностью утверждать, что все было именно так, как описано в романе, но ясно одно: версия Д. Танасоглу не голословна, она подкреплена лексическими данными различных тюркских и даже славянских языков. Например, в русском языке слова *узы* и *союз* по семантике смыкаются с тюркским *уз*, что свидетельствует о давних языковых контактах тюркских и славянских народов.

История предков гагаузского народа предстает не в форме исторической хроники, а через живые образы, которые раскрываются в действиях и диалогах. Богатый исторический материал, касающийся древнетюркской эпохи, излагается с помощью различных приемов. Для избежания чрезмерной строгости и сухости автор время от времени прибегает к пересказу легенд, которые, безусловно, оживляют повествование. Вот, например, легенда о реке Селенге. Когда-то, в минувшие времена, жил молодой богатырь Тюрк-Огуз, родоначальник будущего народа. А нынешняя река Селенга была в то время девушкой невиданной красоты. Тюрк-Огуз полюбил Селенгу и захотел взять ее в жены. Но в той долине, где жила Селенга, хозяйничал Бир-Буйнуз – страшный и злой зверь, тоже любивший Селенгу и хотевший завладеть

ею силой. Между претендентами началась схватка. Бир-Буйнуз, видя, что Тюрк-Огуз его одолевает, пошел на подлость: заколдовал девушку и превратил ее в реку...

Писатель также неоднократно прибегает к этнографическим деталям и описаниям, тем самым проводя параллели между состоянием обычаев и обрядов в современный период и в глубокой древности. В качестве иллюстрации можно привести фрагменты, касающиеся культа волка:

«С давних пор утвердился обычай бояться и почитать волка. Каждую осень на пороге зимы Кюлен, как и все жители куреня, смазывал вход своей юрты чесноком, а за юртой к жерди подвешивал символ барашка – тыкву-пугало с нарисованными глазами, ртом и рожками. Все это делалось для того, чтобы зимой волк не трогал отары».

Любопытно, что элементы культового отношения к волку сохранились у гагаузов до настоящего времени. Описанный Д. Танасоглу праздник современные гагаузы называют *Ўанавар йортусу* («Волчьи праздники»).

Множество героев проходят перед глазами читателя в первой книге романа. Местами даже теряется нить повествования, так как персонажи часто сменяют друг друга, создавая впечатление фрагментарности, калейдоскопичности. Обилие исторического материала также затрудняет читательское восприятие. Перечисление исторических и вымышленных героев, а также народов и государств, с которыми в разные эпохи приходилось сталкиваться предкам гагаузов, временами утомляет: жужани, Китай, Итиль, Куруог, Чури-хан каганат, печнек (печенег), кангар, шуниш, Земарх, Истеми-каган, тюркят, аланы, хазары, авары, уйгуры, киргизы, кидани, монголы, кыпчаки, Онон, Керулен, Абакан, сарматы, Саваст-озан, Етрак, Назир-ал-Харамидан и т. д. и т. п.

Несколько проясняется канва повествования после описания распада Огузской державы и выделения из огузской среды хак-огузов, не пожелавших принять мусульманскую веру.

Балканский период в истории хак-огузов (гагаузов), описанный во второй книге романа, представляет собой более или менее ясную картину, хотя и здесь в распоряжении автора была весьма скудная историческая литература. Творческое воображение дорисовало недостающие звенья,

и надо отметить, что эти звенья не выглядят инородным телом, они вполне естественно вписываются в логику развития событий.

Именно на Балканах гагаузы окончательно сформировались как народ. Здесь они после многовековой кочевой и полукочевой жизни окончательно перешли к оседлости. Здесь произошло взаимовлияние и взаимообогащение различных культур и выработалась так называемая балканская культура. Здесь гагаузы восприняли христианскую религию.

Д. Танасоглу четко уловил и передал в романе аксиому всякого исторического развития: жизнь есть борьба – за выживание, с враждебными силами, с природной стихией. И на Балканах эта борьба не прекращалась. Непродолжительные отрезки сравнительного спокойствия сменялись противоречиями и антагонизмами. Лилась кровь. Но народ в самые критические моменты своей истории находил в себе дополнительные силы, консолидировался, и снова караван отправлялся в путь.

Третья книга романа посвящена последнему переселению гагаузского каравана – с Балкан через Дунай в Буджакскую степь. Чем было обусловлено это переселение? Как оно происходило? На эти вопросы автор дает подробные, аргументированные ответы.

В начале XIX в. Болгария уже пятое столетие находилась под гнетом Османской империи. Невзирая на этногенетическую и языковую близость с турками, гагаузы страдали от этого гнета не меньше, чем другие балканские народы. Дело заключалось в том, что гагаузы исповедовали православие, а турки-мусульмане с этим не могли смириться. История свидетельствует, что идеология (а религия и есть идеология и философия вместе взятые) играет в жизни народов, их культурогенезе огромную роль, порой даже большую, чем кровное родство.

За время русско-турецких войн XVIII–XIX вв. жителям северных районов Болгарии приходилось особенно тяжело. Со второй половины XVIII в. отдельные группы гагаузов и болгар начинают самовольно переправляться через Дунай и искать прибежище в Бессарабии.

26 апреля 1811 г. М. И. Кутузов обратился с объявлением к «переселяющимся с правой на левую сторону Дуная обывателям христианского исповедования», в котором, в частности, были такие

слова: «Желая доставить все возможные выгоды единоверцам нашим, освобождающимся из-под ига турецкого и переходящим добровольно с правого на левый берег реки Дунай, я по силе, данной мне от его императорского величества, всемилостивейшего государя моей власти, дарую таковым трехгодичную льготу для освобождения от всяких земских податей и повинностей, которая потом, может быть, продолжится на несколько еще лет со времени водворения их на левой стороне Дуная, в тех местах, кои они сами изберут своим жительством и где будут отведены свободные земли для их водворения».

Обращение М. И. Кутузова усилило среди гагаузов переселенческие настроения, и бегство из-за Дуная приняло массовый характер. Царское правительство было заинтересовано в том, чтобы на его юго-западных границах проживал народ, чьи симпатии были на стороне России. Свое расположение к России гагаузы и болгары доказали на деле в 1811 г., когда их двухтысячное добровольческое войско приняло участие в боях под Силистрой, проявив себя с самой лучшей стороны. Именно к этому периоду относится описанный в романе эпизод, когда М. И. Кутузов посещает одно из гагаузских сел и призывает его жителей переселиться в пределы России.

Картина переселения и самая драматичная его часть – переправа через Дунай – обрисованы в романе достаточно реалистично. Не всем удалось благополучно добраться до Буджака: одни пали от рук турецких янычар, другие утонули в водах Дуная.

Но и на новом месте в первые годы пришлось пережить немало трудностей. Бессарабские помещики увидели в задунайских переселенцах прежде всего дешевую рабочую силу. Несколько десятилетий переселенцы вели антикрепостническую борьбу. Надо отдать должное Д. Танасолу: эта борьба отражена в романе убедительно. С большой симпатией автор показал деятельность первых попечителей задунайских переселенцев – генерала Ивана Никитича Инзова, будущего декабриста Алексея Петровича Юшневского, выходца из среды переселенцев, капитана русской армии Дмитрия Павловича Ватикиоти.

В произведении затронута и пушкинская тема. В 1820–1823 гг. поэт находился в Бессарабии, где отбывал ссылку. Не вызывает возражений

предположение Д. Танасоглу о том, что Пушкин встречался с гагаузами, это вполне вероятный факт. Ничего «крамольного» нет и в том, что автор «заставляет» Пушкина читать свои стихи. Однако переделывать последние по каким-то субъективным причинам — это уже явно выходит за рамки дозволенного в художественном творчестве. Итак, танасогловский Пушкин по просьбе одного из героев декламирует:

В степях зеленых Буджака,
Где Прут, заветная река,
Обходит русские владенья.
При бедном устье ручейка
Стоит безвестное селенье.
Семейства колонистов тут
В тревожной радости живут,
Храня родительские нравы,
Как граждане большой державы,
И родиной ее зовут.

До строчки «Стоит безвестное селенье» все верно. Однако дальше идет бесцеремонное вторжение в пушкинский текст, который в оригинале выглядит так:

Семействами болгары тут
В беспечной дикости живут,
Храня родительские нравы,
Питаясь... трудом,
И не заботятся о том,
Как ратоборствуют державы
И грозно правят их судьбой.

Эти строки написаны Пушкиным в 1828 г. Такими словами поэт собирался начать поэму «Кирджали», которую так и не написал, а вместо нее в 1834 г. родилась одноименная повесть.

Завершается роман главой «Бужакта йалын» («Пламя в Буджаке»),

рассказывающей о Комратском восстании 1906 г. Эта часть произведения, кажется, несколько выпадает из общего стилистического рисунка романа. В ней много диалогов, а авторский текст напоминает театральные ремарки. Возникает ощущение, что это переделанная пьеса. Если рассматривать данную главу как самостоятельное произведение, то она оставляет благоприятное впечатление своим динамизмом, соразмерным сочетанием исторического и вымышленного. Словом, картина создана в реалистическом духе.

Историко-познавательное и культурное значение романа «Узун керван» трудно переоценить. В нем сконцентрирован богатейший материал. В ходе работы автор ознакомился с огромным количеством литературы: исторической, художественной, фольклорными текстами и т. п. Бесспорно, это колоссальный труд.

Сразу после выхода в свет роман получил немало откликов в отечественной и зарубежной прессе. Однако большинство из них носят своего рода констатирующий характер. Глубоких аналитических статей пока не было, будем надеяться на их появление в будущем.

Гагаузская художественная литература (50–80-е гг. XX в.). Кишинев: Штиинца, 1993. С. 25–32.

ГЕНЕРАТОР ГАГАУЗСКИХ ИДЕЙ

Степан Степанович Курогло (1940–2011) – гагаузский поэт, прозаик, этнограф, историк, организатор науки, школьный учитель и вузовский преподаватель, политический и общественный деятель. А если одним словом – **гагаузовед**. Это был высокообразованный и увлеченный специалист в области материальной и духовной культуры своего народа, обладавший энциклопедическими знаниями. Любой студент, молодой ученый, журналист или библиотекарь мог получить у него квалифицированную консультацию по всем вопросам, касающимся гагаузов.

В 1973 г. к нам, в Гайдарскую среднюю школу № 7, в которой я учился в восьмом классе, пришел гость – статный, интеллигентный молодой мужчина в безукоризненном светло-сером костюме и водолазке. Его спортивная осанка и гордый взгляд были не от мира сего. «Очередной инспектор из района, наверно», – подумалось тогда мне. Но сопровождавший гостя директор школы Иван Иванович Чебан сообщил, что перед нами – гагаузский поэт Степан Курогло. Гагаузский поэт? Настоящий? А что, бывают такие? Мы были в смятении. Но самое удивительное было то, что поэт заговорил на... нашем родном языке. Прямо в классе! У нас был четкий стереотип: на гагаузском мы могли общаться дома, на улице, в школе на переменах, но в классе? Это было в диковинку. Целый урок гость читал нам свои стихи и народные четверостишия *маани*, рассказывал интересные истории, расспрашивал нас о разных житейских вещах. И всё это – на нашем родном языке. Мы были шокированы.

Помню, в одном из его стихотворений нам было непонятно слово *йуртлук*. Он нам объяснил, что это слово архаичное и означает «усадьба, дом; родной край». Оказывается, известное нам русское слово «юрта» заимствовано из тюркских языков, а у нас оно исконное, родное.

Через два года я уехал на учебу в Кишинев. Здесь нас, студентов-гагаузов, часто собирал, воодушевлял, опекал тот самый гость гайдарской школы. Мы интересовались историей, родным языком, литературой, фольклором. Многократно собирались у Степана Степановича в его тесной, но гостеприимной квартирке на ул. Л. Толстого. Мы – это я, Степан Булгар, Ф. Мариноглу, Г. Генов, М. Кайкы, М. Замфир, Е. Цонева, Е. Григорьева, Т. Соколова и др. Хозяин открывал нам глаза на многие аспекты жизни нашего народа. В свою очередь, он просил каждого из нас рассказывать услышанные от старших пословицы, поговорки, загадки, народные притчи, анекдоты. Услышав интересный сюжет, фразеологизм или просто новое слово, Степан Степанович тут же доставал прямоугольную перфокарту бежевого цвета – из тех, которые тогда использовались в первых электронно-вычислительных машинах, – и записывал. Этих карточек у него было великое множество.

Мы с упоением общались до позднего вечера. Хозяйка дома Надежда Павловна угощала нас чаем, пирогами, печеньем. По прошествии десятилетий я не раз задавался вопросом: как она нас терпела? Ведь наши визиты к Курогло были достаточно частыми, многочисленными и продолжительными.

Летом 1977 г. Степан Степанович организовал фольклорно-этнографическую экспедицию по гагаузским селам, в которую был включен и я. Мы ездили из одного гагаузского села в другое. Останавливались, как правило, в школьном спортзале или в пионерском лагере. С утра каждый получал задание, и мы расходились: кто в сельсовет – переписывать имена и фамилии жителей из амбарных книг, кто в гости к какому-нибудь старожилу – записывать фольклорные материалы.

Помню, в селе Баурчи я интервьюировал колоритного усатого деда, державшего у себя дома корчму. Во дворе, под тенью виноградной лозы, стояло несколько столов, за которыми сидели компании любителей выпить и пообщаться на мужские темы. Мы с дедом тоже угостились стаканчиком красного вина и приступили

к работе. Но вот, когда я дописывал очередную дедову байку, посетители корчмы затеяли горячий спор, который через несколько мгновений перерос в потасовку с криками и пыхтением. В центре двора образовалась такая куча мала из пяти-шести человек, похожая на групповой кулачно-борцовский поединок. Я оторвался от своих записей и напряженно следил за происходящим. Вдруг дед бойко вскочил и засеменял в противоположную от эпицентра событий сторону, схватил с крыши сарая длинную палку и направился в сторону бузотёров. «Неужели он их будет лупить этой палкой!» – подумалось мне. Но нет, дед подошел к ним и безо всякого замаха стал тыкать участников конфликта палкой – одного, потом другого, третьего. Стали раздаваться истошные крики тех, кого коснулась палка. Один за другим они останавливались и начинали ощупывать места контактов с палкой, у кого-то появилась на руках кровь. Очень скоро потасовка прекратилась, все застыли и только тяжело дышали, удивленно оглядываясь по сторонам. Потом все посмотрели на деда, который невозмутимо стоял рядом. Угрожающе приподняв палку, он скомандовал жестким тоном: «А ну-ка все сели по местам!» Как это ни странно, все тут же успокоилось и подчинилось, рассаживаясь по столам, недовольно бурча и ощупывая свои ссадины и синяки. А дед вернулся на место и положил свою «волшебную» палку у ног.

– Как вам удалось без единого удара остановить эту драку? – вполне голосом спросил я у деда.

– А ты внимательно посмотри на палку, – ответил он, – ты что думаешь, мне впервой приходится успокаивать этих пьянчуг!

Я осмотрел палку и заметил на ее конце небольшое, едва заметное шило.

Степан Степанович многое успел в жизни. Он защитил диссертацию. Написал несколько научных монографий, сборников поэзии и прозы. В середине восьмидесятых, наряду с Марией Васильевной Маруневич (Василиогло), он был главным инициатором создания в Академии наук Молдавии отдела гагаузоведения. Кроме подбора кадров и реализации научных планов, ему пришлось искать и находить аргументы, чтобы

убедить вышестоящие инстанции в необходимости создания такого уникального научного подразделения. Здесь он проявил всю свою настойчивость, убежденность, дипломатию.

В рамках отдела под руководством С. Курогло были организованы комплексные научные исследования, в том числе экспедиции в Запорожскую область Украины и Кабардино-Балкарию, в ходе которых было собрано много уникальных фольклорных, лингвистических и этнографических материалов. Многие из собранного введено в научный оборот, многое хранится в архиве отдела.

Созданный еще в советское время, отдел гагаузоведения функционирует по сегодняшний день. Сотрудники отдела – доктора наук Л. Чимпоеш, В. Сырф, Д. Никогло, Е. Сорочану, доктор хабилитат Е. Квилинкова – это ученики и соратники Степана Степановича. А сам отдел – его детище. Думается, было бы логично и справедливо присвоить отделу имя его основателя.

В конце 80-х гг. на повестку дня встали политические проблемы. Гагаузы осознали себя единой общностью и поднялись на защиту своих национальных интересов. Степан Степанович с головой ушел в политику. В это судьбоносное время он был избран депутатом Парламента страны. Митинги, забастовки, съезды, резолюции, декларации, конфронтация с официальным Кишиневом – вся эта борьба к удивлению всего мира завершилась в 1994 г. созданием гагаузской автономии в составе Молдовы.

Не меньшую активность Степан Степанович развивал и на культурном фронте. Он неустанно разъезжал по гагаузским селам, встречался с людьми, участвовал в работе семинаров, конференций, презентаций, фольклорных фестивалей. «Я паломник Буджака», – говорил он полусмутья-полусерьезно. Очень любил генерировать идеи. В Вулканештах по его инициативе была учреждена «Гагаузская национальная ярмарка веселья» («Gagauz milli Şennik panaayı»). К сожалению, ярмарка прошла всего несколько раз и в силу разных причин сошла на нет. Но идея была отличная! Гагаузы любят юмор и веселье.

257

Comrat Cladir-Lunga

А вот еще одна инициатива С. Курогло оказалась более живучей: уже свыше двадцати лет в Чадыр-Лунге в рамках национального праздника Хедерлез проходят ежегодные конные скачки «Золотой конь» («Altın at»). В своем роде это самое массовое зрелище не только в Гагаузии, но и, пожалуй, во всей Молдове. Каждый год 6 мая на чадыр-лунгском ипподроме собираются многочисленные участники и гости с разных концов республики и даже из-за границы.

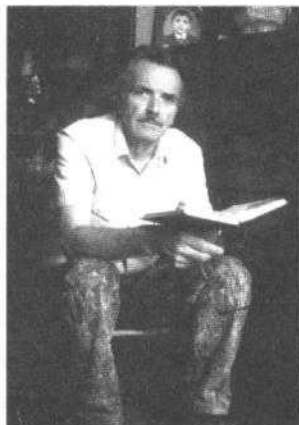

Степан Степанович Курогло прожил интересную, яркую жизнь. Он был настоящим патриотом. Служение своему народу было для него не бременем, а написанной на роду высокой миссией.

...И ЦЕЛАЯ ЖИЗНЬ ВПЕРЕДИ

Знакомство с Гаврилом Аркадьевичем Гайдаржи состоялось более десяти лет назад. Еще в студенческие годы я не раз обращался к его работам, а порой и к нему лично за консультацией. Он никогда не отказывал, всегда у него находилось время и для дружеского совета, и для беседы. И хотя я не слушал его лекций, не сдавал ему экзаменов, но считаю себя его учеником. Да, у него есть чему учиться. Взять, к примеру, знание языков. Не считая немецкого, который Г. Гайдаржи знает в пределах кандидатского минимума, он владеет еще четырьмя; то есть не просто изъясняется на этих языках, а говорит, пишет и даже разбирается в их грамматических тонкостях. Сам Гаврил Аркадьевич ничего необычного в этом не видит, но мы-то с вами знаем, что многие современные ученые-филологи, как правило, чувствуют себя свободно лишь в пределах одного языка.

...Где бы мы с ним ни встречались – в академическом коридоре или в гостиничном номере – у нас всегда находится интересная тема для разговора. Один из нас (это я) преимущественно слушатель, другой – рассказчик. Причем рассказчик замечательный. Высокая культура речи Гаврила Аркадьевича – результат многих лет работы в пединституте. Любимые предметы, конечно, – гагаузская литература, о которой он может говорить часами, судьбы нашего языка, этимология тех или иных слов, жанровые особенности четверостиший маани, современная поэзия и т. д.

Интересно спорить с ним. Он не бывает резким, категоричным, назойливым. Умеет выслушать своего собеседника, спокойно изложить свою позицию. Но одно его качество имеет особую ценность. Это чувство юмора. Людей, обладающих этим чувством, довольно много. Однако вся беда в том, что большинство ценит юмор только в том случае, когда он касается кого-то. Если же «задевается» собственная личность, юмор в их сознании мгновенно получает эпитет «черный».

Написал я как-то небольшую пародию на одно из стихотворений Г. Гайдаржи. С волнением показал ему. В глубине души, надо признаться, опасался: а вдруг обижу человека? Гаврил Аркадьевич внимательно прочитал текст, улыбнулся, затем достал ручку и сделал две пометки. В одном месте он указал на неточность рифмы, в другом – на неудачный глагол.

О нем часто говорят: деликатный... Но эта его мягкость не мешает ему быть настойчивым, принципиальным и требовательным. Если к нему попадает на рецензию научное исследование или рукопись будущей книги стихов, автору не следует обольщаться надеждами, что ему попался сердобольный, сговорчивый рецензент и многое «сойдет с рук». Напрасные надежды! Но в том, что рецензия будет обстоятельной и предметной, что, в конечном счете, сослужит добрую службу автору, сомневаться не приходится. Лично я не раз в этом убеждался.

Да, он из тех, кого с полным правом можно назвать патриотом – приверженность его гагаузской литературе несомненна. Во-первых, он сам пишет рассказы, сказки и стихи, лучшие из которых опубликованы в учебниках и в его поэтическом сборнике «Ана тарафым» («Родная сторона», 1972). Во-вторых, он часто выступает в роли редактора и рецензента гагаузских книг. И эта его деятельность направлена на то, чтобы планка, отмечающая уровень литературного творчества, всегда оставалась на высоте.

До недавнего времени Г. Гайдаржи жил в Бельцах и трудился в пединституте им. А. Руссо. Когда же год назад в Отделе этнографии и искусствоведения АН МССР стала формироваться группа гагаузоведения, он решил, что здесь принесет больше пользы, и сменил место работы. Этот поступок доставил ему массу житейских неудобств и хлопот. Теперь он – постоянный пассажир автобусов, следующих по маршруту Бельцы – Кишинев – Бельцы. В кишиневских гостиницах стал «своим» человеком. Добавилось хлопот, «сжалась» еще плотнее пружина времени. Но есть в его душе нечто такое, что движет им наперекор объективным трудностям, чьему-то субъективному непониманию. Наверное, это вера в нужность своего труда.

Юбилейные статьи – жанр опасный. Можно скатиться к перечислению заслуг юбиляра. Можно угодить в силки штампованных фраз и банальностей. Всего этого хотелось избежать. И только в одном рискую остаться неоригинальным – пожелаю ему здоровья и удач. И еще скажу: прекрасный, «золотой» возраст – пятьдесят. Время, когда многое уже сделано. Но столько еще впереди...

Вечерний Кишинев. 22 ноября 1988 г.

БАЛЛАДЫ УВИДЕЛИ СВЕТ

Мария Ангеловна Дурбайло – фольклорист с большим стажем. Вот уже около тридцати лет она собирает гагаузские песни, сказки, легенды, баллады, а также произведения других жанров фольклора. Эту милостивую, простую в общении женщину знают в лицо, наверно, в каждом гагаузском селе. С огромным, чуть ли не довоенным магнитофоном в руке она исходила все уголки Буджакской степи в поисках той единственной старушки, которая расскажет наиболее древнюю сказку, или старика, который споет забытую всеми песню.

261

Одна существенная деталь: все эти годы Мария Ангеловна отдавалась своей любимой работе в личное время: во время отпуска и в выходные дни. Чтобы как-то существовать и поднять на ноги двоих детей, она работала учительницей в сельской школе, воспитателем в рабочем общежитии и еще бог знает где, пока, наконец, летом 1987 г. в Академии наук нашей республики не открылся отдел гагаузоведения, куда Мария Ангеловна была принята на работу в скромной должности старшего специалиста. Конечно, чуда в ее жизни не произошло, но кое-что изменилось. Во-первых, появилась возможность обсуждать с

более опытными коллегами многочисленные вопросы, возникающие при обработке фольклорных текстов, а не вариться в собственном соку, как это было ранее. Во-вторых, стала реальной давнишняя мечта хоть частично опубликовать накопленный материал и тем самым сохранить его для потомков.

И вот совсем недавно ее мечта сбылась: в издательстве «Штиинца» напечатана книга «Баллада тўркўлери» («Песни-баллады»). Составителем книги, автором научного предисловия и комментариев является М. А. Дурбайло. В издании содержится девяносто одна баллада (в эту цифру включены и варианты). К каждой балладе в конце книги дано примечание, в котором по-научному педантично указывается, из чьих уст, в каком населенном пункте и когда записано произведение.

Хронологический диапазон и география записи баллад говорят о масштабах проделанной работы: вошедшие в книгу тексты зафиксированы в период с 1967 по 1987 гг. в селах Комратского, Чадыр-Лунгского и Вулканештского районов Молдовы, в прилегающем к ним Болградском районе Одесской области и даже в селе Александровка Акимовского района Запорожской области Украины.

Свою весомую лепту в подготовку книги к печати внесли ответственные редакторы: кандидат филологических наук Г. А. Гайдаржи и кандидат исторических наук М. В. Маруневич. Самых лестных слов заслуживают редакторы (они же корректоры) Е. К. Колца и М. Н. Карамия. Постарался талантливый художник В. В. Качуровский.

В итоге получилась замечательная книга – с точки зрения как содержания, так и полиграфического исполнения. Таковую вещь просто

баллада тўркўлери

«Хи, тўз ерми
Кўли бакидам,
Ами да сена,
Истедимийи оладим»

подержать в руках – и то приятно: трехцветная глянцевая обложка, мелованная бумага, четкая офсетная печать – одним словом, все сделано настолько профессионально и эстетически безупречно, что лично я испытал от встречи с этой книгой не только удовольствие, но и элементарную зависть пишущего человека. Я завидую и коллективу, работавшему над книгой, и ее будущим читателям. Кстати, тираж для гагаузского издания вполне приличный и позволяет надеяться, что в ближайшее время обладателями книги станут четыре тысячи пятьсот семьдесят пять человек.

«Штинца», 1992, № 1

В СОВАВТОРСТВЕ С НАРОДОМ

Духовный опыт каждого народа – его жизненная философия, представления о добре и зле, о справедливости и красоте – все это получает наиболее яркое отражение в устном народном творчестве. Фольклор – неисчерпаемый источник мудрости и нравственного здоровья. Во все времена писатели обращали свои взоры к фольклору. Здесь они познавали народную душу, отсюда черпали образы и мотивы для своего творчества.

Буквально в каждом произведении, включенном в книгу гагаузского прозаика С. Булгара, вы встретите фольклорные сюжеты. В одних случаях – это литературно обработанная сказка, в других автор соединил несколько близких по духу сказочных сюжетов, введя одного сквозного героя. Единый стиль изложения также создает ощущение целостности и гармоничности. В итоге получилось новое, фольклорно-приключенческое повествование.

Несколько особняком стоит рассказ «Тракалы ёкўз» («Вол с колокольчиком»). По жанру это чисто литературный рассказ. Но в уста одного из героев автор вложил волшебную сказку, и

весь рассказ заиграл фольклорными красками, а его идея стала более емкой и глубокой.

Мифологическая система гагаузов преимущественно христианская. Гагаузы как народ сформировались на Балканах, где они вместе с другими балканскими народами приняли христианство. Однако внимательный анализ показывает, что в гагаузском фольклоре (особенно в сказках) сохранились и отголоски языческих верований. Именно такие сказки и привлекли внимание Степана Булгара. Чудовище Тепягёз, великан Дев, оборотень Тылсым, колдунья Джады и даже имена героев – Зулум, Курти, Дюнния Гёзели – все это указывает на самый древний пласт гагаузской мифологии.

А почитание волка? У гагаузов до наших дней сохранились так называемые Волчьи праздники. Известно, что культ волка был сильно развит у древних тюрков. Любопытная деталь: на их знамени была золотом вышита волчья голова.

Внешне простые сказочные сюжеты иногда имеют древнюю подоплеку. Каждый образ что-то символизирует. Но читателям совсем не обязательно задумываться о всяких там истоках и подоплеках. Достаточно, если путешествие в удивительный мир сказок будет для них интересным и увлекательным.

В добрый путь!

Степан Булгар

ДЕВ АДАМЫН ОЛУ

КОМРАТСКИЙ ЭМИГРАНТ НА РОДИНЕ

Б. П. Тукану – 75 лет

Имя этого человека мне знакомо более двадцати лет. Я читал его труды, слышал о нем от старших коллег. Безусловно, я бы с удовольствием познакомился с ним лично, но объективные

обстоятельства долго не давали такой возможности. И вот недавно, вернувшись с работы, я обнаружил записку, в которой неуверенной ручкой моего младшего сына Игорька сообщалось, что мне звонил «Тукан из Израиля» и оставил свой кишиневский телефон. Естественно, я тут же позвонил. Мы договорились о встрече на следующий день.

...Мы сидим с Борисом Петровичем в его скромном номере гостиницы «Кишинэу», утоляем жажду ординарным молдавским пивом и ведем неторопливую беседу.

– Борис Петрович, когда и где Вы родились?

– Я родился 1 августа 1923 г. в Комрате. Здесь провел детство, окончил гимназию. Затем поступил в гимназию румынского города Бырлад, которую из-за известных исторических событий окончил лишь в 1943 г.

– Насколько я знаю, учеба в те годы была платной. Следовательно, Ваши родители имели возможность дать Вам образование.

– Да, мой отец был состоятельным человеком: у него имелось два небольших завода – колбасный и молочных изделий. Кроме того, отец владел довольно обширной плантацией виноградников. Работы было много, но мы в то время не бедствовали.

– Могу предположить, что от Советской власти, установленной в 1940 г., Вы были не в восторге.

– Совершенно верно. В мою семью Советская власть ничего хорошего не принесла. Наоборот, она отобрала все, что мы нажили за

многие годы своим трудом и умом. Этой обиды не смогли забыть не только мои родители, но и мы, дети, хотя в 1940 г. мне было всего 17 лет.

– Как сложилась Ваша жизнь после войны?

– Довольно драматично. Семья наша распалась. Мать с двумя моими сестрами уехала в Бухарест. Отец и мы с младшим братом остались в Комрате. Несколько лет я работал на водочном комбинате...

– Где Вы получили высшее образование?

– В 1948 г. я поступил в Кишиневский сельхозинститут, но через год бросил его, не понравилась мне специальность зоотехника. Затем я поступил на филологический факультет Бельцкого госпединститута по специальности «преподаватель английского и французского языков». Окончив его в 1954 г., я пять лет проработал в школах Корнештского и Унгенского районов МССР.

– А как Вы оказались в Академии наук?

– В 1959 г. в Академии наук под руководством И. И. Мещерюка создавался болгарско-гагаузский сектор. Я был приглашен как знаток гагаузского языка.

– Какую научную тему Вы выбрали?

– Я исследовал вулканештский диалект гагаузского языка. Опубликовал серию статей в журналах и сборниках, а в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. Одна из республиканских газет писала тогда обо мне как об одном из первых гагаузов, защитивших диссертацию. Это было не совсем верно.

– Что Вы имеете в виду?

– Я имею в виду мою национальность. Я вырос среди гагаузов, хорошо знаю этот народ, но сам я происхожу из болгар. Мой родной язык – болгарский. А моя диссертация, действительно, была во многом первопроходческой.

– Какое прикладное значение имели Ваши научные изыскания?

– Самым большим своим вкладом в гагаузоведение я лично считаю участие в работе над «Гагаузско-русско-молдавским словарем», увидевшим свет в 1973 г. в Москве. Я внимательно слежу за изданием словарей и могу констатировать, что данный словарь пока является

лучшим достижением гагаузской лексикологии. И в смысле полноты охвата словарного материала, и в смысле соблюдения научных принципов составления подобного рода словарей. Кроме меня, в авторский коллектив входили Г. А. Гайдаржи, безвременно ушедший из жизни, Е. К. Колца и Л. А. Покровская.

– *Когда Вы эмигрировали?*

– В 1973 г. мы с женой Софией (она – еврейка) подали документы на выезд в Израиль. Меня тут же выгнали с работы. Перестали печатать, а в уже изданных работах вычеркивали мою фамилию. Из Бешалминского музея изъяли все мои фотографии и опубликованные работы, подаренные мной Д. Кара Чобану. Кстати, с Дмитрием Николаевичем мы были в дружеских отношениях, я был редактором нескольких его книг...

Волокита с документами длилась целый год. Мы выехали в 1974 г. С тех пор живем в Иерусалиме.

– *На новом месте Вы продолжили свои изыскания?*

– Да, первое время я работал в местном университете и продолжал исследования в области гагаузского языка. Опубликовал несколько крупных статей, но со временем понял, что моя тема здесь мало кого интересует. Мне пришлось перейти в Институт Бен-Цви, где я занимался крымчакским и караимским языками. Носители этих тюркских языков исповедуют иудейскую религию.

– *Простите, Вы сами какую религию исповедуете?*

– Я православный христианин. В Иерусалиме есть Румынская церковь...

Уже будучи на пенсии, я занимался переводом священных книг на гагаузский язык. Перевел весь Новый Завет и часть Старого Завета. В прошлом году в Минске опубликовано «Евангелие Лукадан» («Евангелие от Луки») тиражом 7100 экземпляров. Основной объем работы выполнил я, на втором этапе подключился Степан Байрактар.

– *Борис Петрович, как Вам живется в Израиле? Неужели там нет проблем?*

– Что Вы! Проблемы есть. Во-первых, это терроризм. Дважды я сам чуть не пострадал. Один раз на рынке произошел сильный

взрыв. Своими глазами я видел, как взлетел на воздух разноцветный фейерверк, фрукты вперемешку с частями человеческих тел. Страшная картина! Тогда 16 человек погибло и около 300 было ранено. В другой раз взорвался автобус, в который я хотел было сесть, но в последний момент передумал. Тогда тоже были жертвы.

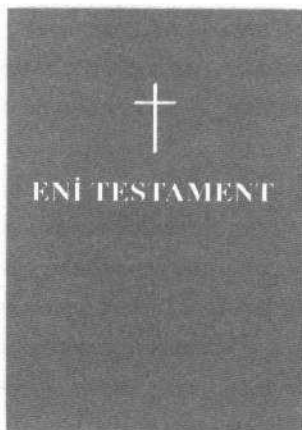
Вторая проблема – это ностальгия. Там у меня много хороших знакомых, но родных и близких друзей нет. Мне не хватает общения. По возможности я стараюсь ездить в Румынию и сюда, в места своего детства. В Комрате прошла самая счастливая пора моей жизни. Здесь до сих пор живет мой младший брат Анатолий (1926 г. р.). Я проведаль его. Как и всем пенсионерам, живется ему нелегко.

– И последний вопрос: связаны ли Ваши научные интересы с гагаузским языком?

– Да, я хотел бы безвозмездно участвовать в работе над составлением академического гагаузско-румынского словаря. Ведь гагаузам в современных условиях без румынского языка не обойтись.

– Борис Петрович, спасибо Вам за беседу. Желаю вам успехов и здоровья!

Вести Гагаузии, 7 ноября 1998 г.

Новый Завет на гагаузском языке.

Переводчик Б. Тукан

ГАГАУЗКА С СИБИРСКОЙ СУДЬБОЙ

Судьбу этой интеллигентной, элегантной женщины лёгкой не назовешь. Но несмотря на все скитания и невзгоды, **Вера Ивановна Гроздева** сохранила свое достоинство, доброжелательное отношение к людям, ясный ум и бодрость духа. И только душевные раны, нанесенные ей в детские годы жестокой сталинской системой, не дают ей покоя.

– Когда и где Вы родились?

– Я родилась 30 марта 1937 г. в селе Чишмикей Вулканештского района (Молдавия).

– Каковы Ваши воспоминания о раннем детстве, о своих родителях и семье?

– Фотографии своих родителей я храню на видном месте. Смотрю на поблекшие снимки, на облик моих дорогих людей, и перед моим взором встают живые их образы... Непроизвольно я задаю им немой вопрос: «Почему вы так рано ушли из моей жизни?» Мне было всего три года, когда я навсегда рассталась с отцом, а в 22 похоронила маму.

Мой отец, Иван Афанасьевич Гроздев, 1885 г. р., уроженец села Чишмикей, носил в селе прозвище «Герзи» – портной. И это не случайно. Мой дедушка Афанасий и бабушка Парасковья Гроздевы, колонисты из с. Табаки, еще до 1880 г. облюбовали село Чишмикей для постоянного места жительства. (Наш дом стоял около церкви с восточной стороны, у дороги.) У них родились четыре сына: первый – Афанасий, второй – мой отец, а затем младшие – Александр и Михаил. Мой дедушка был портным, обшивал жителей села. Свои навыки он передал и своим детям. Помню, у нас в доме была швейная машинка, отец в свободное от сельхозработ время занимался портняжничеством, шил для семьи.

Моя мама, Надежда Петровна Тодиева, 1897 г. р., – тоже уроженка села Чишмикей. Она была родом из крестьянской многодетной

семьи, где родители с раннего детства приобщали своих детей как к домашнему, так и к полеводческому труду. Моя мама хорошо знала домоводство. Была искусной рукодельницей, ткала красивые ковры, умела приготовить вкусные блюда, знала болгарскую, греческую, гагаузскую кухню. Она владела русским, румынским и греческим языками. Греческому научилась в семье своего первого мужа. Чуть ли не со второго дня своего замужества она почувствовала себя обманутой и глубоко несчастной. Муж ее оказался самодуром с дикими нравами. (Раньше судьбу своих детей

решали родители, не спрашивая их согласия.) В те времена развод считался большим позором, и потому свою обиду мама затаила в себе, молчала, терпела в надежде – авось да образумится. Чуда не произошло, она вынуждена была покинуть эту семью. Бракоразводный процесс длился долго, три года. Через некоторое время она вышла замуж за моего отца, но очень тяжело переживала разлуку с детьми (дочь и сыном).

Родились мы, три девочки. Я самая младшая. Меня, маленькую, отец всегда брал на руки, ласкал, приговаривая: «Моя красивая девочка, когда вырастет, будет учиться в Московском университете». Мы были окружены заботой и любовью, носили красивую одежду и обувь. Отец следил, чтобы мы не пропускали ни завтрак, ни обед, ни ужин. Однажды моя старшая сестричка Настика вернулась из школы и с порога заявила:

– Папа, папа, сегодня меня били.

– Как так? – возмутился отец.

– Батюшка на уроке Закона Божьего спросил: «Кто сегодня утром завтракал, поднимите руку». Я подняла руку. Батюшка спросил: «Что ты ела?» «Стакан молока с хлебом», – ответила я. Батюшка тогда

сказал: «Вытяни ладонь». Ударил три раза линейкой и объяснил, что с сегодняшнего дня начинается пост, и пить молоко не положено.

Отец нахмурился и ничего не сказал. Однако при встрече на улице со священником он спросил его: «А вы разве бьете детей за то, что они по утрам пьют молоко?» И объяснил тому, что пост на детей не распространяется, растущему организму полезно и даже необходимо молоко.

Мой отец тихо, скромно занимался сельским хозяйством, хлебопашеством. Лишние земли он отдавал в аренду. У нас в доме долго хранилась большая подшивка газет «Друмул Ноу» и различные справочники и книги по садоводству, животноводству, цветоводству. Мой отец занимался самообразованием. Все свои знания черпал из книг. Он выращивал различные сорта бобовых культур – чечевицу, фасоль, сою. Отец вел переписку с селекционерами Франции, получал посылки с посадочным материалом. У нас был хороший сад-виноградник с европейскими сортами винограда. Он гордился своим трудом и не раз угощал нас, детей, превосходным вином.

В архивных документах сохранилась запись: «Образцовыми хозяевами в селе считались Ион Гроздев и Петр Терзи» (из отчета о деятельности сельхозпалаты Измаильского уезда 1936–37 гг.).

«Иван Гроздев был представителем от Чишмикейского народного банка „Ажуролу плугарулуй“ на съезде работников потребительской кооперации в Кишиневе» (1930 г., апрель). Помню, данный банк был размещен в нашем доме. Это что-то вроде кассы взаимопомощи, по понятиям наших дней. Этот банк тогда выручал многих крестьян.

Согласно архивным записям 1930 г., в селе работал Дом культуры, который финансировался государством. При нем был создан совет, в чей состав входили учителя, примар, священник, грамотные и уважаемые сельчане. Председателем совета Дома культуры был мой отец, секретарем – учитель А. К. Тони. Совет организовывал курсы по обучению населения правилам гигиены, ветеринарии, новым технологиям полеводческих и виноградарских работ, устраивал прослушивание радиопередач.

Мой отец был инициатором открытия в селе дошкольных учреждений,

детских садов. Эти детсады действовали до окончания войны. Я сама ходила в один из них.

В период 1918–1940 гг. многие сельчане состояли в различных политических партиях. Одна из партий называлась национал-царанистской. В нашем селе организатором и руководителем этой местной организации был мой отец. У власти эта партия была в 1928 – 1931 гг., 1932–1933 гг.

Мой отец, **И. А. Гроздев**, был добрейшим человеком, он помогал с образованием младшим братьям Александру и Михаилу, которые учились в Одесском университете. Опекал он и детей старшего брата Афанасия, дом которого находился рядом с нашим.

Очень лестно отзывался об отце мой сводный брат Василий, когда мы встретились в 1990 г. в Нью-Йорке после 50-ти лет разлуки. «Твой отец был культурным и очень добрым человеком.

Каждый раз, когда мы приезжали с сестрой из Галаца к маме в гости на праздники и на летние каникулы, он встречал нас на ж/д станции, ждал нас. У отца были породистые лошади; оседлав лучшую из них, он сажал нас на нее и катал. Я, мальчик-подросток, чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Какое-то теплое чувство всегда исходило от него». Но эта благополучная жизнь у моих родителей продлилась недолго.

В августе 1940 г. отца арестовали. Его два дня держали в помещении сельсовета вместе с другими арестованными, затем решили перевести их в Ренийскую тюрьму. Позвали маму и нас, трех сестер, попрощаться. Как сейчас помню, отец нежно прижимал меня к своей груди, а рядом стояла мама, обливаясь слезами. В это время кто-то из присутствующих угостил меня пятью леденцами. Отец шепнул мне на ушко: «Дай и Фенике, она твоя старшая сестра». Я, трехлетняя девочка, стала думать, как разделить пять конфет на две равные части? И решила, она же старше меня, значит ей надо больше, и протянула сестре три, а себе оставила две. Отец поцеловал меня, похвалил и сказал: «Не будет жадной».

Дорогой мой отец! Даже в экстремальной ситуации он думал о воспитании у своей дочери добрых чувств. Затем всех арестованных посадили в машину и повезли. Отец встал со скамьи и помахал нам рукой. Этот последний жест прощания отца с нами всегда стоит перед моими глазами, когда я смотрю на его фото. Он оказался последним. Больше мы отца не видели. Вот в этот момент и остановилось мое детство. Оно словно куда-то провалилось. Я человек без детства (и отрочества, наверное, тоже). Что же было дальше? Машина, слезы, нищета, нужда – словом, обокраденная и лишенная радостей жизнь... Отец находился в Ренийской тюрьме до начала войны. Мама носила ему передачи один раз в неделю – еду и чистую одежду без права на свидание. Она всегда возвращалась очень грустной и долго молча плакала.

Однажды, как всегда, после возвращения постирала белье отца. Когда оно высохло, обнаружила, что край одной портянки (отец носил сапоги) подозрительно увеличен. Распоролла, а там оказалось письмо. Все было размыто, очень трудно было что-то понять, но удалось прочитать: «Надя, кору беним пиличчиклерими» (Надя, береги моих дыплат). После этого мама долго корила себя за невнимательность.

Перед началом войны отца в тюрьме не оказалось. Всех заключенных куда-то отправили. Никто не знал, что случилось. Целых 73 года ничего не было известно о судьбе моего отца. И только недавно, в начале 2014 г., после долгих поисков, я получила архивную справку из г. Одесса. Из справки я узнала, что 20 августа 1940 г. моему отцу было предъявлено обвинение по ст. 54-13, которая гласит: «За активную деятельность против революционного движения при царизме и во время гражданской войны». Он был заключен в исправительно-трудовой лагерь сроком на 8 лет. Теперь я знаю и дату, и место, где остановилось сердце моего дорогого отца. Сейчас он реабилитирован.

Еще в 1966 г., по рассказам моего дяди Афанасия, старшего брата, который жил тогда в Румынии, стало известно, что мой отец участвовал в Первой мировой войне, дослужился до чина полковника, был награжден орденом Святой Анны, а в годы Гражданской войны воевал в армии Деникина. После разгрома белогвардейцев мой отец

вместе с остатками армии Деникина оказался в Турции. Претерпев долгие мьгтарства, через Болгарию вернулся домой.

– В какой школе Вы учились? Как учились, на каком языке? Сколько классов окончили? Каковы были любимые предметы, любимые учителя и одноклассники?

– В нашем селе функционировали две школы: начальная и семилетняя. В начальной школе я училась в 1945–1948 гг. Первую мою учительницу звали Еленой Михайловной. Учеба велась на молдавском языке. Училась ровно по всем предметам. Помню, мама неустанно мне напоминала: «Будь внимательной на уроках». Домашние задания я всегда выполняла сама, без чьей-либо помощи. В 5-й класс пошла уже в другую школу. Все предметы были любимыми. Помню, только учительница по молдавскому языку и литературе Клавдия Афанасьевна хвалила меня за декламацию стихотворений Емельяна Букова и Андрея Лупана и за изложения по рассказам Иона Крянгэ. Мне даже довелось принимать участие в школьных концертах самодеятельности. Пять классов я закончила успешно. Моя подружка Настя Петку до сих пор вспоминает, как она списывала из моей тетради домашние задания. Училась я всегда с прилежанием.

– Как Вы (и вся Ваша семья) пережили голод 1946–47 гг.?

– Когда я вспоминаю 1946–47 гг. или слышу слово голодовка, – вздрагиваю. В те годы постоянно хотелось есть. Чувство голода меня преследовало повсюду. Мне даже снилось, что я ем и ем, и не наедаюсь. В эти же годы в селе свирепствовали эпидемии дизентерии и тифа. Обессиленные люди падали, умирали на дорогах. Возле нашего дома проходила дорога, ведущая к кладбищу. Каждое утро по ней двигалась телега с высокими бортами, переполненная подобранными мертвецами, которых сваливали в общую яму на кладбище. Мама просила нас: «Поспите еще немножко», лишь бы мы не видели эту страшную картину. Чтобы спасти нас от голода, каждое воскресенье все, что было из одежды, ковры, украшения, вышивки – абсолютно все – мама относила на рынок в Рени, в надежде обменять эти вещи на кусочек хлеба. Затем этот кусочек она делила ровно на три части и давала каждой из нас. Мы были в недоумении: «Мама, а себе?» –

«Кушайте, вы растете, вам надо». Тогда все мы отрезали по трети от своих порций и давали ей. Мама не разрешала нам ходить далеко от дома. Запрещала даже заходить к соседям, чтобы не заразиться. Слава Богу, мы не заболели. Она нас спасала и от болезней, и от голода.

Милая, дорогая наша мама! Низкий поклон твоему мужеству и высоким материнским чувствам, благодаря которым удалось сохранить нашу жизнь.

– *Что запомнилось в связи с депортацией (причины, годы, впечатления)?*

– Для меня 6 июля – день траура. В этот день в 1949 г. в наш дом вошли военные вместе с представителем сельсовета и заявили, что нас выселяют. На сборы нам дали один час. После этого пришла грузовая машина, затем последовала пересадка в товарный вагон, и нас повезли. Никто не знал, куда нас везут. Через 20 дней моя мама и мы, три несовершеннолетние девочки, оказались в Сибири, в Алтайском крае, как политические ссыльные.

Считаю излишним говорить о том, через какие лишения и унижения нам пришлось пройти. Стоит только вспомнить рассказ В. Распутина «Уроки французского», и это будет точь-в-точь достоверная автобиография. Больно становится, когда вспоминаю все те трудные годы. Хочется привести разве что один эпизод нашей сибирской жизни. Училась я тогда в 5-м классе. Моя подружка Оля Харлова сказала мне: «Кинемеханик приехал, сегодня в клубе будет кино, пойдем и мы». (Раньше один кинемеханик обслуживал 3–4 деревни. Привозил зимой в санях динамо-машину, кинопроектор, канистру с бензином и демонстрировал фильм.) Стали мы с Олей собираться. Был холодный, морозный день. Оля посмотрела на мои рваные ботинки и стала разуваться. Предложила мне свои валенки, а сама переобулась в праздничные. Родители ее молча на нее посмотрели, а затем похвалили. В этих валенках я проходила всю зиму, потом еще и еще, вплоть до 10-го класса. Они были заплатами, но я в них ходила, так как других у меня не было. Без помощи добрых людей в тех суровых краях, с такими лютыми морозами мы бы не выжили. Все жители села с сочувствием и пониманием относились к нам.

Они делились с нами всем, чем могли, хотя и сами тогда небогато жили.

В мае 1956 г. нас реабилитировали. Мы могли вернуться домой, на родину. Но мама сказала: «Давайте не будем торопиться». Во-первых, нам некуда было возвращаться. Дом наш был разрушен, а на его месте возникли винные ларьки. Во-вторых, никто не обещал нам построить новое жилище, никто не спешил возместить нанесенный нам ущерб. Позже до нас доходили известия, что всех тех, кто возвращался из депортации, встречали недружелюбно, не принимали, не разрешали поселиться в родном селе. Им пришлось обосноваться в соседних селах.

С тех пор прошло немало времени. Сейчас рассекречены многие документы, правительственные постановления. Вызывает недоумение, например, такое заявление от 17 марта 1949 г.:

«Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР, ЦК КП(б) Молдавии и Совет Министров республики просят разрешить выселить из Молдавской ССР кулаков, бывших помещиков, крупных торговцев..., всего 39091 чел.

Председатель Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавской ССР
В. А. Иванов

Секретарь ЦК КП(б) Молдавии Н. Г. Коваль

Председатель Совета Министров МССР Г. Я. Рудь».

По этой просьбе 6 апреля 1949 г. высшие инстанции Москвы дали разрешение «О выселении с территории Молдавской ССР...» (В. Пасат «Суровая правда истории»).

Я благодарна писателям, историкам, которые бережно относятся к страницам нашей истории, очевидцем которой являюсь и я. Хотелось бы взглянуть в глаза таким «очень мудрым» правителям, как В. А. Иванов и Г. Я. Рудь, и спросить, откуда они выискали кулаков и помещиков после той трагедии, голодовки 1946–47 гг., когда все излишки, запасы, которые делает каждый крестьянин для себя на всякий случай, на неурожайный год, были до зернышка изъяты еще до голода 1945 г., а в годы голодовки все прошли через экзамен выживания? Напрашивается ответ, что все это было хорошо продуманной акцией против своего народа. Грустная картина, когда народ сам себя уничтожает. Где же

покаяние? Изменится ли когда-нибудь нравственность человечества, и войн больше не будет? Когда люди перестанут убивать друг друга?

– Как проходила учеба в Бийске?

– После окончания 10-ти классов я решила поступать в Бийский педагогический институт на физмат. Обложила учебниками, задачниками, справочниками и стала готовиться к вступительным экзаменам. Как-то подошла мама и говорит: «Куда ты собралась? Ты с 3-х лет научилась держать иголку в руке. Какие красивые платья придумывала и шила своим куклам. Не в том направлении идешь».

Помню, я ей ответила: «Мама, шить я и без того научусь. Это так просто». Да простит меня Бог, что не послушала маму. Тогда по молодости и наивности я понятия не имела о работе модельеров. Да и кто тогда придавал этой профессии значение? В те годы (шел 1956 г.) страна готовилась к запуску первого искусственного спутника Земли, какие-то открытия были сделаны в области полупроводников, с утра до вечера по радио звучала песня «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». Мы были зачарованы научной романтикой. Наши мысли витали где-то далеко в космических далях.

Сдала я вступительные экзамены, прошла по конкурсу. Мне даже назначили стипендию, в которой я очень нуждалась. И начались мои незабываемые студенческие годы. Какие споры, дискуссии мы устраивали на уроках педагогики. Не пропускали ни одного спектакля, ни одного фильма. Помню, после просмотра фильма Ч.П. (чрезвычайное происшествие), с участием в главной роли В. Тихонова, мы отправили коллективное письмо в студию «Мосфильм» с просьбой написать о судьбе научного корабля, захваченного чанкайшистами в нейтральных водах в те суровые годы «холодной войны». «Мосфильм» нам ответил: «Ничего не известно».

Затем последовал фильм «Дело было в Пенькове», опять с участием В. Тихонова. Помню, как мы возмущались, что такой фильм 16 лет пролежал на полке и с большим опозданием дошел до экрана. Лишь только потому, что весь фильм сопровождается песней со словами «Парней так много холостых, а я люблю женатого». Такой акцент

делался тогда на нравственности. В те времена мы ходили в кино, чтобы с экрана получить духовную пищу. И жаль, что ее уже давно не дают.

На физмате, помимо основных дисциплин по физике и высшей математике, нам преподавали и другие предметы: политэкономии, историю КПСС, диалектический материализм, философию, научный атеизм, астрономию и измерение на местности.

Наш многоуважаемый декан Эдгард Фридрихович Шпурре проводил интересные занятия на уроках по измерению на местности, учил нас, как на практике применять знания по геометрии и тригонометрии. Например: провести прямую линию на местности или построить прямой угол при помощи египетского треугольника и др. Все эти знания очень пригодились в моей дальнейшей работе.

Закончила я институт, проработала два года по направлению и приехала на Родину, в село Чишмикей. Говорят, родные места притягивают. Притянули и меня. Остановилась у подруг детства, так как из родных в селе никого уже не было. Был летний воскресный день, сияло солнце. Я надела белое платье и направилась к центру села, в то место, где когда-то стоял наш дом. По дороге я встретила своего учителя по физкультуре Геннадия Степановича Шорникова. Представилась. «Да, все помню», – сказал учитель. Мимо нас проходил красиво одетый юноша. Он посмотрел в мою сторону и с ехидством спросил: «А кто эта мамзель?» Геннадий Степанович ответил, что я односельчанка, в 1949 г. депортированная в Сибирь. Последовал ответ: «А разве из Сибири в белых платьях возвращаются?» Я промолчала. Настроение было испорчено. И так, встреча с Родиной состоялась. Позже узнала, что не только меня, но и других возвращенцев в нашем селе встречали так же недружелюбно. Это было в 1962 г., а нас реабилитировали в 1956 г. Неужели за эти годы слово *реабилитация* не дошло и до моих односельчан? Ни учителя истории, ни секретари парторганизации не объяснили народу, что произошла ошибка, перестарались. Могли бы попросить извинения у людей, жизнь которых деформировали и надругались над ними.

С тех пор прошло много лет. А время изменяет человека, лечит. Думаю, и в сознании моих односельчан произошел сдвиг в лучшую сторону, они стали более добрыми, их больше не преследует образ

врага в белом платье. Надеюсь, что они навсегда вылечились от такого страшного диагноза, как душевная глухота.

- *Что было после депортации?*

- Я устроилась на работу в соседнем районе, в селе Нагорное Ренийского района Одесской области. Работала в десятилетней школе, преподавала физику. Затем в Чадыр-Лунгской средней школе № 1. Были у меня часы и в школе рабочей молодежи. Хочу вспомнить об одном эпизоде моей работы в этой школе.

Однажды нагрянула с проверкой столичная инспекция. Как всегда, проверяли учебно-воспитательный процесс. К каждому учителю был прикреплен проверяющий. Проверяли календарные, тематические и поурочные планы, записи в журналах, накопляемость оценок, ходили на уроки. После недельной проверки последовал педсовет. В мой адрес прозвучали такие слова: женщина-физик, а так свободно говорит о таком явлении, как адиабатический процесс и его применение в теплотехнике, в двигателях внутреннего сгорания. Не знаю, что люди понимают под словом *счастье*, но в ту минуту я почувствовала себя счастливой. Таких мгновений в моей жизни было много.

Я благодарна институту, своим учителям-наставникам, которые вооружили меня определенным запасом знаний и научили, как их добывать. Мне легко было работать.

- *Как Вы познакомились со своим мужем?*

- Моего мужа звали Василием Тимофеевичем Лесниченко. Я его впервые увидела в доме Софьи Григорьевны Котляр, с которой мы работали в одной школе. Это было осенью 1965 г. Моя коллега попросила меня помочь ей упаковать яблоки. Вот сидим мы все трое в сарае: Софья Григорьевна, ее супруг и я, работаем. Открывается калитка, входит человек среднего возраста, стройный, статный, очень обаятельный и обращается к супругу Софьи Григорьевны: «Давид, открой, пожалуйста, квартиру и включи телевизор, сейчас начнут транслировать футбольный матч, хочу посмотреть, только, пожалуйста, побыстрей». Давид Моисеевич почему-то засуетился и протянул ему маленькое яблочко. Тот пошутил в ответ на это угощение: «А ты не мог поменьше яблоко найти? Ну и жадный же ты!» Все засмеялись. Они удалились. А у меня вырвался вопрос: «Софья Григорьевна, кто он?»

- Что, понравился?
- Да, - ответила, - человек с юмором.
- Это товарищ моего супруга, вместе работают в адвокатуре. Он в разводе с бывшей супругой, но у него дети.

На этом наш диалог закончился. В следующий раз я его опять встретила около того же дома. Я проходила мимо, а на меня бросилась собака. Он оказался неподалеку и спас меня от укуса. А потом... я в него влюбилась. Начались утонченные ухаживания без каких-либо попыток перейти запретную для гордых мужчин грань. То он предлагал мне отправиться в туристическое путешествие по Молдавии, то придумывал поездку в Кишинев, чтобы посмотреть новогоднюю елку.

Постепенно моя влюбленность перешла в серьезное чувство, которое приводит к ЗАГСу и к совместной жизни. Я его полюбила и всем сердцем приняла его дочерей. Образование у него было юридическое, он окончил юрфак. До Чадыр-Лунги десять лет работал судьей в г. Леово, а после разрыва с женой его перевели в адвокатуру. В конце 1969 г. ему предложили новую должность - помощника министра юстиции, главным консультантом. Мы переехали в Кишинев. Он был очень рад этому переводу, так как его девочки-подростки тогда учились в Кишиневе и надо было находиться рядом с ними. Вскоре нам дали квартиру. В Кишиневе я устроилась работать в базовом медучилище, где проработала до выхода на пенсию. В 1990 г. я супруга похоронила. Его нет, но он живет в моем сердце.

280

- В каких странах удалось побывать?
- В качестве туриста: в Болгарии, Бельгии, Голландии, Люксембурге.
- По гостевой визе: в Румынии, Германии, США.

Экспресс-вопросы:

- **Любимое блюдо?**
- Гагаузские плэчинты.
- **Любимый писатель?**
- Сомерсет Моэм.
- **Какой образ жизни ведете?**
- Стараюсь как можно чаще находиться в движении, быть на свежем воздухе: пешие прогулки на лоне природы, а летом и умеренные нагрузки, работа в саду.

Посещаю читальные залы и библиотеки города. Всегда увлекалась

книгами серии ЖЗЛ. Любимые мои журналы – «Караван истории» и «Стори».

Люблю музыку, особенно оперную и органную. Посещаю концерты талантливых и заслуженных мастеров искусства молдавского народа, а также из зарубежных стран. Благо в Кишиневе прекрасные музыкальные залы. Читаю литературу и слушаю передачи на TV на медицинские темы. Слежу за своим здоровьем.

– *Какие эмоции Вас поддерживают?*

– Только положительные. Радуюсь, когда удается получить их при встрече с людьми, которые с искренней нежностью и доброжелательностью относятся ко мне. Уважаю и ценю таких людей.

– *О чем Вы жалеете в жизни?*

– Жалею я в своей жизни о многом. Что росла без отца. Что не имела детства. Не получила того образования, о котором мечтал отец. Не знаю ни одного языка в совершенстве, а свой родной язык потеряла. Что не имею возможности прийти на могилу матери и поклониться ее праху. Что мой отец лежит в безымянной могиле. Обидно!

– *Есть ли у Вас мобильный телефон?*

– Нет.

– *Какие качества в людях для Вас важны?*

– В любой ситуации надо оставаться человеком. Следует быть порядочным, честным, скромным, трудолюбивым и добрым, интеллигентным и эрудированным. С особой симпатией отношусь к преподавателям литературы – самые грамотные люди. Только на уроках литературы человек становится гражданином. Именно они привили мне любовь к литературе. Книги обогащают человека, расширяют его кругозор и делают его более интересным.

– *Каких принципов придерживаетесь в жизни?*

– Умение сохранять свое достоинство и прежде всего женскую гордость. Не быть материально зависимой ни от кого. Надеяться только на себя. Не терпеть грубость и унижение. Никаких меркантильных отношений между людьми. Человек сам должен создавать себя и найти свое место в жизни. Уметь защитить себя. Искать и найти секрет счастливой жизни.

– *Знакомо ли Вам чувство зависти?*

– Белой завистью завидую красоте и таланту – щедрому дару природы.

ОБОЛЬЩЕННЫЙ СВОБОДОЙ

Я благодарен судьбе за то, что знал этого удивительного человека и много лет дружил с ним. Девять лет разницы в возрасте совершенно не чувствовались: в нем не было никакой солидности, напыщенности, официоза. Обычно мы называли друг друга по именам, а по имени-отчеству – крайне редко, иногда с иронией.

Это был мыслящий лирик, тонкий эстет-гуманитарий с критическим складом ума. Как он умудрился стать инженером-электриком и всю трудовую часть жизни отдать всяким генераторам и трансформаторам – у меня никогда не укладывалось в голове!

С ним было невероятно интересно беседовать. Наши многочасовые вечерние беседы нередко завершались под утро. Темы обсуждали разные, но в числе приоритетных была литература – поэзия, проза, юмор, шедевры мировой литературы, творческие удачи местных литераторов.

С большим уважением он отзывался о классике гагаузской литературы Дмитриии Карачобане, с которым его связывали тесные дружеские отношения на протяжении 16 лет. Назубок знал творчество писателя. Опубликовал о нем целую серию аналитических статей.

Наши телефонные беседы, разумеется, не занимали много времени. Это были стремительные обмены последними новостями. И всякий раз заканчивались его любимым призывом: «Живем дальше!»

Он был очень любознательным и жизнелюбивым человеком. Всегда стремился к прекрасному, новому, интересному. Был похож на ребенка, запрограммированного природой на познание окружающего мира. Но дети, как правило, вырастают из этого состояния. Он же оставался таким до последних дней жизни.

Терпеть не мог банальностей и штампов. Вот примеры его поздравлений:

С Днем рождения! Ликуй! Прыгай! Кувыркайся!..

Или:

Весьма рад, что дожил еще раз до возможности поздравить тебя с очередным Днем рождения! Будь здоров и весел. Цени свободу.

Живи интересно. Переводи. Гордись этим. Вот что пишут об Исмаиле Гаспринском как переводчике:

«В традиционных обществах Востока роль переводчика была зачастую важнее роли визиря или маршала, а влияние его сильнее указов или военных действий!» М-да...

*Джон Топуэлл (гагауз).
9.10.2010*

Заурядное житейское мероприятие он превращал в занимательное действие. Сочинял остроумные эпиграммы, басни. В приглашении на свое 40-летие, например, он указывал, что весь вечер гостей будет развлекать ансамбль «Дёрт филджан» («Четыре стакана»). А через двадцать лет все друзья Ивана Васильевича получили Повестки в суд со следующим текстом:

«Приглашаетесь в качестве свидетеля по Делу № 171248 о растрате 21900 дней жизни гражданина Топала И. В.

В программе:

1. Обвинительные речи (размышления, мнения).

2. Защита:

- взятки, принятие алкоголя, закуски;

- танцы – на расстоянии, с талией под рукой, „групповуха“, др.

3. Вынесение решения (пострадавших и т. д.).

...Начало процесса – в 18 часов 20.12.2008

В связи с тем, что в Комратском суде не успели завершить в срок ввероремонт, дело будет слушаться в здании напротив (учреждение „Атлантида“), г. Комрат, ул. Ульянова, 253.

Секретариат».

Начиная с 70-х гг. прошлого века Иван Васильевич регулярно публиковался на страницах районной, республиканской и общесоюзной печати. В его статьях на литературную и общественно-политическую тематику всегда можно было найти новые любопытные факты и умозаключения. Но в советский период, естественно, свободный человек не мог реализовать все свои идеи, рассказать обществу обо всем, что терзает его как гражданина. Да и после развала великой страны мало что изменилось, цензура только приняла другую форму, изменились разве что

мотивы. Вероятно, исходя из этих соображений, в 1995 г. он учредил газету «Ачык Гёз» («Третий глаз»), которая дала ему возможность обращаться к людям напрямую, оглядываясь только на общечеловеческие заповеди и на положения законов, а не на субъективную волю партийных и государственных чиновников. Он дал жителям Комрата и Гагаузии возможность знакомиться с альтернативной точкой зрения, расширял политические и культурные горизонты. Писал на

«неудобные темы» – о катастрофическом положении гагаузского языка, о массовой миграции нашего маленького народа, о местной проституции и т. п. Смело обличал бюрократизм, коррупцию, ханжество. Но плыть против течения – ох, какая непростая задача! Приходилось вступать в борьбу, даже участвовать в судебных делах – и в качестве истца, и в качестве ответчика.

Один показательный пример. Руководствуясь соображениями гуманизма и сострадания, И. В. Топал в 2001 г. через газету обратился к руководству Народного Собрания Гагаузии с просьбой оказать помощь гагаузскому писателю Мирун Держменжи, нуждавшемуся в инвалидной коляске. Почти три года длилась переписка с властью имущими, затем было судебное разбирательство – и в конце концов журналистская настойчивость И. В. Топала была вознаграждена, вопрос решили положительно. Это была его маленькая моральная победа.

А для души Иван Васильевич публиковал в своей газете уникальные подборки стихов, афоризмов, юморесок, карикатур. Отдельного упоминания заслуживает его ироническая фантазмагория «Ход ослом», в которой многие персоны гагаузского бомонда узнавали себя.

Очень любил каламбуры и острые эпиграммы. Не чурался эротической темы. Задорно, искрометно шутил, радуясь сам и радуя читателей. Называл себя «ценителем изящной словесности». И это была суцая правда.

20 марта 2014 г. я получил от Ивана Васильевича последнее электронное сообщение. Это было прощальное письмо. Тяжело его было читать. А какво было его написать!

«Петр Афанасьевич! Письмо – через тебя. Лишь для тех, кто этого достоин.

Прятели, други, знакомые!

Все, к-рые сумели разобраться во мне, оценив и негатив (не святоша), и позитив – притяжение к справедливым идеям, умным людям и книгам, умение восторгаться прекрасным, особый «оргазм» от тайны возникновения художественного Чуда (!), в то же время открытое, прямолинейное неприятие халтуры, погони за славой, конформизма и т. п. – об этом, к примеру, мои эпиграммы, пародии, выстуления (простите за нескромность!).

Я любил жить, а не существовать. Потому наступление болезней, безысходности встречаю как неприемлемый статус для себя...»

В последний раз довелось увидеться с ним 24 марта в Комратской больнице, куда мы пришли навестить его с Петром Михайловичем Пашалы. А через день я был в своем родном селе в кругу самых близких людей. Мы вспоминали моего отца, умершего ровно двадцать лет назад. Вдруг зазвонил мобильный. Я глянул на имя высветившегося контакта: И. В. Топал. «Да, Иван Васильевич!» – ответил я бодрым голосом, обрадованный его звонком. Но на другом конце сначала была тишина, а потом послышался плачущий голос Евдокии Дмитриевны, его супруги. Я все понял раньше, чем она мне сообщила...

У Ивана Васильевич Топала осталась нереализованная мечта – он хотел издать свою книгу – «Обольщение свободой». Успел подобрать материалы для нее – свои лучшие статьи, журналистские расследования, размышления, воспоминания, фельетоны, стихи. Недавно я обнаружил в них пронзительные четыре строчки, которые звучат своего рода эпитафией, прощанием с яркой, насыщенной чувствами и поступками, жизнью:

**В истоках всех моих начал,
В молитвах всех моих религий –
Недогоревшая свеча
И недочитанная книга.**

КОРИФЕЙ ГАГАУЗОВЕДЕНИЯ

Валентин Александрович Мошков родился 25 марта 1852 г. в Костромской губернии в дворянской семье. Он был профессиональным военным. Окончил военную гимназию, затем артиллерийское училище. Военному делу В. Мошков отдал 45 лет (1868–1913), пройдя путь от юнкера до генерал-лейтенанта (в отставке). Будучи в звании капитана, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Но кроме основной службы В. Мошкова интересовала этнография. Он с упоением собирал по крупицам этнографические и фольклорные материалы, связанные с малыми народами Российской империи: татарами, марийцами, мордвой, удмуртами, чувашами.

С гагаузами В. Мошкова судьба свела после того, как в начале 1890-х гг. он был переведен в Варшаву. «Назад тому лет восемь, собирая этнографический материал от разных инородцев России в полках Варшавского военного округа, – писал В. Мошков, – я случайно встретился с солдатами, которых товарищи называли болгарами, говорящими по-турецки, или гагаузами. Первый из встреченных мной гагаузов не умел сказать ни одного русского слова, так что пришлось объясняться с ним через переводчика... Но, как потом оказалось, таких гагаузов между нашими солдатиками немного. Те из них, которые побывали в сельской школе, приходят на службу уже с хорошим знанием русского языка, а остальные очень скоро выучиваются ему на службе».

Эти строки опубликованы в 1900 г. во введении к серии статей под общим названием «Гагаузы Бендерского уезда». Следовательно, первое знакомство В. Мошкова с гагаузами состоялось примерно в 1892 г. Степан Булгар в своем очерке о В. Мошкове указывает, что это было в 1893 г. (Гагаузские судьбы, с. 186).

«От двух таких солдатиков, – отмечает далее В. Мошков, – мне удалось научиться их разговорной речи и собрать словарь гагаузского языка».

Откровенно говоря, меня поражает простота фразы о том, что В. Мошков «от двух солдатиков» выучил язык и «собрал словарь». Легко сказать – выучил язык. Как будто речь идет о какой-нибудь сказке или словах какой-нибудь песни. Как же удалось ученому освоить новый язык? Во-первых, кроме пытливого природного ума и всепоглощающего исследовательского интереса, Мошков к тому времени уже имел в багаже немалые познания из турецкого, татарского и других тюркских языков. Во-вторых, он для достижения поставленной цели ежедневно общался со своими подчиненными гагаузами. Кроме того, в 1890-е гг. совершил минимум две поездки в Бессарабию для сбора лингвистического, фольклорного и этнографического материала. Есть сведения, что одна из этих поездок состоялась в 1895 г. С. С. Курогло в своей статье «Валентин Александрович Мошков и истоки гагаузоведческой науки», со ссылкой на Л. А. Покровскую, сообщает о том, что «денщиком В. А. Мошкова в те годы был уроженец села [Этулия] с фамильным именем Манзул» (Этногенез и этническая история гагаузов, с. 35).

Тут возникают два вопроса: 1) Был ли этот Манзул одним из этих двух гагаузов, о которых говорит Мошков? 2) Если был, то как звали второго из них? А если не был, то опять же, как все-таки их всех звали? К сожалению, сам Мошков об этом не говорит. Безусловно, нам весьма интересно было бы знать имена гагаузов, которые обучали гагаузскому языку самого Мошкова. В каком-то смысле это были первые преподаватели гагаузского языка!

Ясность в этот вопрос вносит Л. А. Покровская. В архиве С. С. Курогло мной обнаружен ценный материал на полутора машинописных листах, озаглавленный следующим образом: «Сведения о В. А. Мошкове, полученные летом 1950 г. от Льва Пантелеевича Манзула, 1888 г. р., уроженца с. Этулия, ныне Вулканештского района Молдавской ССР, работавшего зав. магазином культтоваров в г. Рени Измаильской области УССР. Были записаны мной в г. Рени».

«Валентин Александрович Мошков, – пишет Л. А. Покровская, – артиллерист, полковник, служил в Варшаве в Главном артиллерийском управлении, был приемщиком артснарядов с частных заводов. Жил в

Варшаве на Ново-Вейской ул., в доме № 10 на 3-м этаже. У него было два сына – Володя, гимназист лет 15-ти (примерно в 1901 г.) и Митя – студент».

Здесь можно сделать некоторые уточнения и дополнения. Долгое время считалось, что В. Мошков на военном поприще дослужился до звания полковника. Однако в последние годы выяснилось, что 6 декабря 1905 г. он стал генерал-майором, а после отставки, 19 сентября 1913 г., был произведен в генерал-лейтенанты. Также не было известно о дате и месте смерти В. Мошкова. Впоследствии выяснилось, что незадолго до своей кончины он эмигрировал в Болгарию и ушел из жизни 19 ноября 1922 г.

Кроме сыновей, у Мошкова и его супруги Александры Ильиной было две дочери – Юлия и Зинаида.

«В Варшаве, – продолжает Л. А. Покровская, – В. А. Мошков познакомился с двумя солдатами-гагаузами; один из них был дядя Л. П. Манзула – *Илья Васильевич Манзул* из с. Этулия, другой – *Пётр Кёся-оглу* из с. Бешалма. Мошков предложил им остаться у него на службе браковщиками снарядов, они согласились. Илья Манзул работал там очень долго. Примерно в 1901 г. Мошков приехал со своим младшим сыном Володей в с. Этулию к брату Ильи Манзула. *Лев Пантелеевич Манзул* (тогда еще подросток) поехал со своим отцом на станцию Этулия встречать Мошкова, они встретили его и отвезли в дом. Мошков пробыл в Этулии дней 10, сделал много записей, фотографии, сын его тоже фотографировал.

Через два года Лев Пантелеевич приехал по приглашению Мошкова к нему в Варшаву работать денщиком и жил у него. Распорядок дня у Мошкова был такой: с утра он стоял за конторкой и читал до 10 час. От 10 до 12 час. он печатал на машинке, в 12 завтракал, затем полчаса отдыхал и продолжал работать. После пяти час. вечера ходил с семьей на прогулку. Вечерами вся семья музицировала, Мошков играл на многих инструментах.

Мошков был в дружбе с начальником управления Привисленской жел. дороги.

Во время революции 1917 г. Мошков эвакуировался с заводом в Днепропетровск, был в Макеевке. Из Днепропетровска вызвали в Москву читать лекции по истории.

* * *

В фондах Института этнографии АН СССР в Ленинграде имеется гагаузская коллекция, собранная В. А. Мошковым (примерно 25 предметов) и альбом с фотографиями, сделанными Мошковым у бессарабских гагаузов».

Далее рукой Л. А. Покровской в скобках приписано:

«Ездили в г. Рени со мной Манзул – пред. сельсовета с. Этулия, из с. Чешмекёй – К. Н. Ворников, В. Д. Дяченко».

Итак, картина во многом прояснилась, паза, как говорится, сложился: первыми гагаузами, которых Мошков встретил в Варшаве, были *Илья Васильевич Манзул* из Этулии и *Пётр Кёся-оглу* из Бешалмы. Позднее денщиком у Мошкова работал племянник первого из них – Лев Пантелеевич Манзул, из чьих слов при личной встрече Л. А. Покровская и почерпнула всю эту ценную информацию. Единственный момент, вызывающий лично у меня сомнения, – это возраст денщика. Если Л. П. Манзул родился в 1888 г., то в 1901 г. ему было 13 лет, а через два года, когда он стал денщиком Мошкова, ему было всего 15 лет от роду. Возможно ли такое? С какого возраста можно было устроиться денщиком?

* * *

Теперь обратимся к гагаузским текстам, которые собрал В. А. Мошков. Первые собранные им фольклорные произведения были опубликованы в Казани в Известиях Общества археологии, истории и этнографии (том XIII, 2) 10 июля 1895 г. В небольшую подборку вошли четыре сюжета о Насрадине (в настоящее время мы говорим и пишем Настрадаин) и один – о хитром персонаже Кёся.

Кроме одного, все они содержат грубые слова и выражения. Вот что пишет об этом сам Мошков в предисловии: *«Надо заметить, что в приводимых мною сказках встречаются не совсем приличные и не эстетические с нашей интеллигентной точки зрения эпизоды. Но так как народ имеет свою точку зрения, отличную от нашей, и так как дело этнографа не исправление нравственности и не эстетическое наслаждение, а только изучение народной мысли во всех ее тончайших изгибах, то следует отложить в сторону нашу*

нравственную брезгливость и взглянуть на дело так, как медик или химик смотрит на животные отбросы».

Такой принципиально научный подход справедлив не только к «Гагаузским текстам», но и к «Наречиям бессарабских гагаузов», увидевшим свет в 1904 г. В сборник, опубликованный в серии «Образцы народной литературы тюркских племен» под редакцией В. В. Радлова, вошло более 200 сказок, 100 песен, 250 пословиц и поговорок, а также загадки и скороговорки. Кроме того, в конце сборника помещены два «прибавления», то есть, говоря современным языком, приложения — 1) ноты религиозных, исторических, застольных песен, четверостиший маани, а также народных танцевальных мелодий; 2) Словарь языка бессарабских гагаузов.

В своем предисловии к «Наречиям бессарабских гагаузов» Мошков сообщает: «Словарь гагаузского языка первоначально был составлен только для того, чтобы облегчить перевод гагаузских сказок. Но так как, после составления его, я убедился, что значительно истощил запас слов гагаузского разговорного языка, то начал собирать все слова, которые мне попадались, до тех пор, пока услышать в разговоре с гагаузом еще какое-нибудь новое слово стало для меня большою редкостью. Чтобы извлечь у моих собеседников как можно больше слов, я переспросил их каждое слово по тем небольшим словарям турецкого языка, татарского и ногайского, которые у меня имелись под рукой...».

В тот период, естественно, никакого гагаузского алфавита не было и в помине. Для записи услышанных слов В. Мошков использовал разработанную академиком В. Радловым

Ч.

- чал — вращать, закручивать, вальс, когда вальс, чтобы она перерула вправо.
- чабуз — чабуз — спор; чабу-цак — споренье, спорозвание.
- чадар — рюк.
- чадуз — котель.
- чадыр — шатер, зонтик.
- чадыр — зять, образнонейшее из слов, даже женской инд. парон; чадыр оту — зувале свое.
- чал — яма.
- чал (v) — вращать, добывать огонь при помощи камня; туф чал (v) — выстреливать из ружья; чалмак — зусок; стаяк из выстрелов огня из времени; чалмак тышы — вращать.
- чалла — аюлда тениш коста съ бляныш кычмакъ на алу; расла-чагас: кара чалла — вращать съ бляныш кычмакъ; дору чалла — гетика в т. л.
- чалы — карманный складной нож.
- чалыдак — вращать, из котле-рую опередителю аюлдакъ съ бляныш въ кучу.
- чалыш тышы — вращать вальс.
- чал (v) — 1) вращать, играть на музыкальном инструменте; 2) вращать; чалгы — инструментальная музыка.
- чалмак (v) — вращаться, вращать; чар — чар; чалдар [умбурла чалмак] — рюк вращать отъ отуру.
- чалдар — тоша вращающа только съ вращающей рюк.
- чалдык (v) — вращать, вращать, вращать.
- чалы — вращать; чалы а'уз — вращающей вращать из вращать; чалдык — вращать, вращать вращать.
- чаллы — вращающей, вращающей; чаллы (v) — вращать, вращать.
- чаллы — вращающей, вращающей; чаллы (v) — вращать, вращать.
- чаллы (v) — вращать, вращать (при вращать).
- чал — вращать.
- чауур — вращать; чануурдан жиб — вращающая вращать, вращать, вращать; чанууру — вращающей.
- чаллыш — вращающей, вращающей.
- чал — вращающей, вращающей; чал жиб — вращающей; чалы чал (v) — вращать, вращать.
- чалла — вращать, вращающей чалла.
- чалта — вращающей вращать из вращающей вращать.
- чалты — вращать.
- чалмак бляк — вращающей.
- чалры — 1) вращать на гудок музыкального инструмента из вращающей; 2) вращать из вращать; 3) вращать, вращающей вращать вращать из вращающей вращать, для вращать, чтобы

290

на основе кириллицы академическую транскрипцию, в соответствии с которой специфические звуки гагаузской речи, отсутствующие в русском языке, имели свои соответствия: ä, ö, ŷ; для обозначения аффрикаты «дж» использовался специальный знак в виде перевернутой буквы «п» с черточкой от центра основания; йот обозначался знаком, соответствующим букве «j». Долгота гласных отмечалась горизонтальной черточкой над ними. Учитывая, что ударение в гагаузских словах падает в основном на последний слог, оно указывалось только в тех случаях, когда приходилось не на последний слог: *струнга, табла, талига, турна* и т. п.

Как известно, закон сингармонизма, свойственный тюркским и ряду других языков, в гагаузском языке прослеживается в большей степени. Имея в виду этот факт, для обозначения мягкости согласных, соседствующих с гласными переднего ряда, В. Мошков использовал свое нововведение: точку над согласной буквой.

Глаголы даются без аффикса, вместо него в скобках приводится латинская буква (*v*), указывающая на то, что данное слово является глаголом (*verbum* в переводе с латинского означает «глагол»).

В целом словарь можно определить как переводной двуязычный: *гöl* – озеро, *гölgä* – тень, *гöлмек* – рубашка, сорочка, *каранфіл* – гвоздика (растение), *карыш* – четверть, измеряется расстояние между концами вытянутых пальцев, большого и мизинца; *кауш кепенча* – трехструнная скрипка (чаще других скрипок встречается у гагаузов), *кебап* – жареное мясо и т. п. Для удобства пользования слова расположены в алфавитном порядке.

Но В. Мошков нередко применяет здесь и гнездовой способ подачи слов, когда дается заглавное слово, а далее в одном гнезде располагаются производные от него: *кач (v)* – бегать, бежать; *качарак* – бегом, быстро; *качкын* – бегство девушки из родительского дома с целью выйти замуж против родительской воли, кража невесты; *качыр (v)* – отпустить, уронить, упустить; *качыш (v)* – бегать, бежать.

Судя по всему, автор не ставил перед собой задачу включать в словарь имена собственные, но в небольшом количестве они все же встречаются. В частности, географические названия: *Ютюлю, Туна, Пурут, Кырым, Кива, Кишина, Петрабул*.

Лексикографией называется раздел языкознания, который занимается

практикой и теорией составления словарей. Публикация двуязычного гагаузско-русского словаря В. Мошкова положила начало гагаузской лексикографии.

Читая легенды, сказки, анекдоты и произведения других жанров гагаузского фольклора, записанные В. Мошковым у наших предков в конце XIX в., мысленно мы окунаемся в атмосферу тех давних времен, чувствуем душу своего народа, его мудрость. И лично мне становится очень грустно от мысли, что Валентин Александрович Мошков мог не оказаться в Варшаве, не встретить этульица Илью Манзула и бешалминца Петра Кёся-оглу. И огромный пласт нашей духовной культуры был бы предан забвению. Слава Богу, что этого не случилось.

О НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПРАВИЛ ГАГАУЗСКОЙ ОРФОГРАФИИ И ПУНКТУАЦИИ

Орфография – самый консервативный раздел языкознания. Дело в том, что если часто ее менять, то в таком случае последующее поколение не сможет читать литературу, написанную предшественниками. А живой язык, как известно, на месте не стоит, он постоянно развивается. И получается, что фонетика опережает орфографию и входит с нею в

противоречие. Такой разрыв между произношением и написанием существует в той или иной степени во многих языках. Например, в русском языке пишется «голова», «вода», «норов», а читается «галава», «вада», «норав». Соответственно, в этой ситуации появилось правило, гласящее, что звук «о» в безударной позиции переходит в «а».

Или возьмем румынский язык: в одной позиции буква «с» читается как «ч», в другой позиции – как «к».

Но это все меркнет, когда обращаемся к орфографии французской, немецкой или английской. Там столько несоответствий, исключений, оговорок, что голова идет кругом. В немецком некоторые фонемы передаются не одной буквой, а сочетанием трех и даже четырех букв: *sch* → ш, *tsch* → ч. Сравни также французское «*merci beaucoup*» («большое спасибо»), «*Renault*» – «Рено» и т. д.

293

Но самая сложная ситуация – в орфографии английского языка. Широко известна крылатая фраза о том, что англичане «пишут Ливерпуль, а читают Манчестер». Здесь есть столько правил и исключений из этих правил, что простому человеку разобраться в них очень сложно. Известный лингвист Макс Мюллер назвал английскую орфографию национальным бедствием.

Кстати, борьбу за упрощение правил орфографии своего языка ведут едва ли не все народы мира, это бесконечный процесс. Младописьменные языки, в число которых входит и гагаузский, имеют счастливую возможность при разработке своих правил орфографии максимально приблизить написание к произношению. Естественно, в этом вопросе очень важен научный подход, учет сложившейся традиции.

13 мая с. г. исполнился 21 год с того дня, как Парламент Республики Молдова принял постановление о переводе гагаузской письменности на латинскую графику. Это было революционное событие. Не касаясь вопроса о целесообразности этого события (здесь существуют различные взгляды), отметим, что алфавиты на базе латиницы используют разные языки, относящиеся к романской, германской, кельтской, балтийской, а также некоторые языки славянской, финно-угорской, тюркской группы и т. д. Современный базовый латинский алфавит включает в себя 26 букв: Aa, Bb, Cc, Dd, Ee, Ff, Gg, Hh, Ii, Jj, Kk, Ll, Mm, Nn, Oo, Pp, Qq, Rr, Ss, Tt, Uu, Vv, Ww, Xx, Yy, Zz. В гагаузский алфавит на основе латиницы были включены 23 буквы базового латинского алфавита (не попали буквы Qq, Ww и Xx), 7 букв с диакритическими знаками: Aă, Çç, Êê, Ôô, Ûû, Şş, Tt, а также буква Iı, представляющая собой букву İi, но без точки «над головой». Таким образом, все звуки гагаузского языка получили знаки для обозначения на письме. Надо заметить, что для обозначения звука э первоначально (Постановлением Паламента Республики Молдова от 13 мая 1993 г.) была введена буква ä, взятая из румынского алфавита. Затем, уже после утверждения Правил орфографии и пунктуации гагаузского языка на базе латиницы, согласно Постановлению Парламента Республики Молдова от 2 апреля 1996 г. эта буква была заменена на ныне используемую букву ê.

Звучавшие в 90-е гг. прошлого года предложения взять и не мудрствуя лукаво в готовом виде использовать алфавит близкородственного

турецкого языка, к счастью, не были реализованы. Дело в том, что в гагаузском языке используется, например, звук "ı", который отсутствует в турецком языке. Более того, артикуляционная база турецкого языка совершенно не приспособлена для произнесения этого звука. А те интернациональные слова, в которых содержится звук «ц», в турецкой адаптации переходят в «с» или в «ч», то есть у нас «станция», «акция», «операция», у турок – «istasyon», «aksiyon», «operasyon», у нас «рецепт», у турок «reçete».

Еще одна особенность турецкой орфографии для нашего языка неприемлема – использование так называемого «мягкого г – ğ»:

uşaa – uşağı

çocu – çocuğu

gerää gibi – gereği gibi

dooru – doğru

Правила орфографии и пунктуации, утвержденные в 1995 г., в целом сослужили добрую службу. Вот уже почти 20 лет они регулируют правописание тех или иных слов, словоформ, словосочетаний, названий и т. п. Они способствовали тому, что за указанный период в гагаузской орфографии сложилась определенная традиция. Так называемая «оранжевая книжка» стала настольной для преподавателей, писателей, журналистов и редакторов гагаузских изданий: учебников, учебных пособий и хрестоматий, газет «Ana sözü», «Gagauz sesi», «Gagauzlar», «Haberlär», «Meydan» и др.; журналов «Saba Yıldızi», «Güneşçik», «Kırlangaç», «Gagauz dili hem literaturası». Кроме того, за эти годы вышло из печати свыше 100 книг – художественных (поэзия, проза, драматургия, переводы), публицистических, религиозных. Для сравнения можно привести такой статистический факт: с 1959 по 1991 г., то есть за 30 с небольшим лет, было опубликовано около 50 изданий. Отрадно, что выпуск литературы на гагаузском языке идет по нарастающей.

Переход от одной графики к другой – это всегда сложный процесс, предусматривающий переходный период. За 20 лет использования латинской графики ее освоили два поколения гагаузских детей и студентов. Но если в целом взять гагаузское население, владеющее грамотой, латиницу освоила пока меньшая часть людей. В 2010 г. в Институте перевода

Библии (Москва) был завершен проект по переводу Библии для детей на гагаузский язык. Подошло время издания книги. Казалось бы, что тут долго рассуждать? С 1995 г. гагаузский язык использует латинскую графику, значит, было бы логично книгу издать на латинице. Однако задача Института, являющегося научным учреждением, – не просто переводить и издавать священные книги на разных языках, но и позаботиться о том, чтобы они дошли до читателей. Среди гагаузского населения Гагаузии, Украины и других стран был проведен специальный соцпрос, результаты которого показали, что по состоянию на 2010 г. две трети гагаузов предпочитают читать книги на кириллице и только одна треть – на законно функционирующей латинице. Исходя из этого, «Bibliya uşaklara deyni» была издана с использованием различной графики: 3000 экземпляров на кириллице и 1500 экземпляров на латинице. Этот факт показывает, что переходный этап перевода гагаузского языка на латиницу еще не завершен, более того, он даже не дошел до середины.

Разговоры о необходимости подготовки нового проекта ПОПГЯ велись более десяти лет. В действовавших правилах были неточности, недостатки и даже некоторые противоречия. Поэтому идея подготовки новой редакции ПОПГЯ была продиктована реальной практикой, то есть самой жизнью.

296 Но представлять себе, что это будут совершенно новые правила, что едва ли не две трети из них будут кардинальным образом подвергнуты ревизии – это некорректно. Революционные реформы в области орфографии ни к чему хорошему не приводят. Здесь надо было действовать взвешенно и осторожно, памятуя о врачебном принципе: НЕ НАВРЕДИ. В основе своей правила не поменялись, и в этом не было никакой необходимости.

Назовем несколько пунктов, изменение которых, на наш взгляд, было правомерным и необходимым.

Во многих языках, использующих латинскую графику, существует правило, согласно которому имена собственные из другого языка, также использующего латиницу, не адаптируются, а пишутся так, как и в языке-оригинале. К примеру, название столицы Франции по-французски пишется как Paris и точно также это название должно писаться по правилам немецкого, английского, румынского, турецкого и некоторых других языков. Но есть и такие языки, в которых этот ойконим адаптируется, среди них: итальянский, чешский, латышский, польский и др.

В действующих Правилах данное положение, к счастью, отсутствует. Однако отдельные его элементы все же зафиксированы:

В параграфе № 72, п. 4 записано: «Личные имена молдавско-румынского происхождения не адаптируются...». И далее перечислены примеры: Ion Creangă, Gheorghe Cojbus, Grigore Ureche, Vasile Alexandri, Nicolae Iorga, Bogdan-Petriceicu Haideu.

Это положение также было исправлено, поскольку оно вносило путаницу в нашу орфографию. Все имена собственные иноязычного происхождения отныне адаптируются и пишутся согласно фонетическому принципу, то есть: Bitlz – Beatles, Şekspir – Shakespeare, Şopen – Chopin, Pejo – Peugeot и т. д.

В действовавших до лета 2014 г. Правилах было много спорных положений, которые касались таких вопросов, как йотирование, слитное и раздельное написание, правописание долгих гласных и удвоенных согласных, правописание некоторых глагольных форм и т. д. Многие из них после длительных дискуссий были сняты, по ним удалось прийти к консенсусу. В отдельных случаях спорные вопросы пришлось решать процедурным способом – путем голосования.

В настоящее время осуществляется перевод Правил на гагаузский язык. Это важно, и это делается впервые...

Еще один момент, на котором хочется остановиться. До сих пор вопросы, связанные с нашим языком, решались в Москве, в Кишиневе или еще где-то, но не в Гагаузии. На этот раз такая порочная практика, наконец, была нарушена. Вся работа была проведена в Комрате – столице нашей автономии. Были привлечены специалисты из НИЦ, Управления образования и Комратского госуниверситета. При необходимости проводились консультации с тюркологами из Кишинева, Москвы. Правила были утверждены Исполкомом Гагаузии и Народным Собранием Гагаузии.

После утверждения Правил они стали для нас законом. Мы обязаны уважать этот закон и придерживаться его положений. Законопослушность важна не только в сфере политики или юриспруденции. Правила орфографии также имеют силу закона.

По моему глубокому убеждению, в конечном итоге Новая редакция Правил орфографии и пунктуации гагаузского языка стала шагом вперед в развитии нашего языка.

2014 г.

ЗАМЕТКИ САМСУНСКОГО КУРСАНТА

В моем сознании Турция всегда была интересной, загадочной страной, влекущей к себе туристов с разных концов мира. Сколько помню себя, я всегда мечтал побывать в ней. Но только в последние год-два мечта стала принимать реальные очертания. И можете представить мое состояние, когда я получил из Турции телекс с приглашением на двухмесячные курсы турецкого языка. Это было замечательно! Мне предстояло поехать в Турцию не в качестве презираемого везде туриста-мешочника, а работника, командированного с благородной целью повышения своей квалификации. И еще одна немаловажная деталь: все расходы брала на себя приглашающая сторона – Türk dünyası arařtırmaları vakfı – Фонд исследований тюркского мира.

После изнурительной, почти двухсуточной дороги, преодолев шесть (!) таможен, мы, наконец, прибыли в Стамбул. Вечером того же дня на шикарном автобусе фирмы «Улусой» отправились к месту назначения – город Самсун, что находится на севере страны, на берегу Черного моря, прямо напротив Крыма.

Нас – около семидесяти человек из разных республик бывшего Союза – поселили в двухэтажном здании, учебном центре турецких профсоюзов, и через день начались занятия.

Издаലെка Турция кажется очень развитой капиталистической страной, где все поставлено на современную, технически и технологически оснащенную основу. На деле оказалось не все так однозначно, как представлялось. На каждом шагу здесь встречаются разительные контрасты. С одной стороны, роскошные особняки с бассейнами и спутниковыми антеннами на крышах, с другой – убогие хижины, каких у нас нет уже лет 50; современные супердорогие

автомобили, из окон которых льется стереомузыка, и – старенькая повозка на буйволах.

Вот и методика преподавания языка удивила примитивной простотой: два-три учебника, толковый словарь и обыкновенная школьная доска, на которой пишут мелом. Никаких тебе лингафонных кабинетов и других чудес аудиовидеотехники, не считая двух или трех малоэффективных видеофильмов. Основной методический принцип сводился к тому, что мы должны были освоить турецкий язык с помощью турецкого же языка. Посредство русского языка, которым мы, представители бывших советских республик, владели не хуже своих родных языков, исключалось. На уроках этот метод был безусловно целесообразен и давал свои плоды, но при самоподготовке отсутствие турецко-русских и русско-турецких словарей ощутимо тормозило нашу учебу.

Занимались по 8–9 часов в день. На дневных занятиях чувствовали себя как учащиеся начальной школы: слушали преподавателя, записывали грамматические правила, затем закрепляли их с помощью различных упражнений, диктантов и т. п. На вечерние занятия приходили с пустыми руками и развивали связную устную речь, то есть беседовали с преподавателем на разные темы, касающиеся турецкой действительности. Так продолжалось пять дней в неделю. По субботам-воскресеньям организаторы курсов проводили различные мероприятия, целью которых было, во-первых, познакомить курсантов с достопримечательностями близлежащих местностей, а во-вторых, дать нам возможность непосредственно погрузиться в языковую стихию, общаясь в разного рода учреждениях, на предприятиях и просто на улицах с рядовыми носителями языка, чьи головы не обременены никакими заботами о фонетической чистоте и грамматической правильности своей речи. Надо честно признать, что подобные «непротокольные» погружения в турецкую языковую стихию дали нам не меньше, чем многочасовое сидение в душном классе под монотонную речь поднадоевшего преподавателя, с упоением объясняющего нам разницу между «герундием» и «партисипом» (примерно такие же категории, как в русском, – деепричастие и причастие).

С курсов мы вынесли массу разных впечатлений, почерпнули много интересной информации, увиденной и услышанной. Меня, в частности, интересовало положение дел в системе народного образования. В Турции действует всеобщее восьмилетнее образование. Правда, в отличие от нашего, оно не является обязательным: хочешь – ходи в школу, хочешь – бегай по улицам, никто тебя заставлять не будет. Заставляет только жизнь. Турки понимают, что без образования в современном обществе ничего не добьешься, поэтому в основной массе они сознательно отдают детей в школу и требуют от них хорошей учебы.

Все школы делятся на два типа: государственные и частные. Школы первого типа предназначены для бедноты и представляют собой весьма жалкое зрелище. Попадают среди них и приличные, но в целом учащимся таких школ не позавидуешь. Здания старые, многие нуждаются в ремонте, а денег, как водится, не хватает. Пока не рухнет часть потолка или кусок стены, денег не выделяют. Так нам рассказывал директор одной из стамбульских школ Хюсейн Адыгюзель. (Кстати, опытный педагог, замечательный оратор, мастер своего дела.)

300 В каждом классе учится по 50–60 человек. Парт не хватает, часть учащихся сидят между рядов на стульчиках и пишут на коленях. На каждой перемене все дети немедленно выходят из класса, и помещение проветривается... Обучение в таких классах бесплатное, но учебники и другие школьно-письменные товары стоят очень недешево.

В некоторых государственных школах занятия проводятся в три смены. Учителей не хватает, зарплата у них низкая. Многие учителя не имеют образования, это подчас случайные люди, дилетанты, пришедшие в школу лишь бы не быть безработными.

Не все дети «дотягивают» до выпуска. Значительная их часть после 5-го или 6-го класса бросают школу и идут работать уличными продавцами, разносчиками чая, чистильщиками обуви... Это мальчики. А девочки воспитываются в семье в строгом соответствии с традициями ислама.

Частные школы – современные просторные помещения, оборудованные по последнему слову техники. Квалифицированные преподаватели. В каждом классе не более 21 человека. Учиться в такой школе – мечта

каждого турецкого ребенка, но не все родители могут себе позволить роскошь отдавать детей в частную школу.

И государственные, и частные школы занимаются по единой для всей страны программе. Учебный год длится с 15 сентября по 30 июня. Два месяца в году, с 1 июля по 30 августа, все учителя находятся в отпуске. Нагрузка турецкого учителя – 18 часов в неделю. Сверх нормы учитель может взять еще до 12 часов.

С 2000 г. в Турции планируется переход на всеобщее одиннадцатилетнее образование. Сделать это будет очень непросто ввиду ряда проблем, стоящих перед турецким государством (даже несмотря на мощный рывок, сделанный им за последние 10–15 лет). Одной из таких проблем сами турки считают угрожающие темпы роста населения. Посудите сами: численность населения страны за последние шестьдесят лет выросла с 18 до 60 миллионов человек.

Главным итогом курсов стало, естественно, мое более близкое знакомство с турецким языком. Причем знакомство не только на теоретическом уровне, а как бы изнутри. Для меня как для носителя гагаузского языка это представляло особый интерес. В связи с этим хочется поделиться своими соображениями о степени близости и сходства турецкого и гагаузского языков. В самой Турции на этот счет существует своеобразная точка зрения, которую вам изложат почти в одинаковых выражениях и учитель начальных классов, и профессор университета, и какой-нибудь пенсионер или бродяга, любящий порассуждать на разные темы.

Начнем с того, что в турецком языке отсутствует дифференциация понятий «**турок**» и «**тюрок**». Оба понятия передаются одним словом *türk*. Отсюда всякого рода накладки. Если для нас, например, очевидно, что турки, казахи, башкиры, гагаузы... – это тюрки, то турки, используя только один термин *турок*, употребляют конструкции типа **турецкие турки, казахские турки, башкирские турки, гагаузские турки** и, соответственно, **турецко-турецкий язык, казахско-турецкий** и т. д. По их представлениям, существует один общий турецкий (тюрский) язык, распространенный от Якутии до Малой Азии. А все прочие языки (**казахско-турецкий, гагаузско-турецкий** и т. д. – это всего лишь

диалекты одного мощного языка. Лично меня такая классификация не убеждает. Единый турецкий (тюркский) язык – понятие историческое, в какую-то эпоху он, возможно, существовал, но затем на его основе развились разные языки, подобно тому, как из латинского выросли современные итальянский, французский, румынский... Что касается гагаузского языка, это один из самых близких к турецкому языков. Общетюркская лексика и морфология в данных языках мало чем отличаются друг от друга, это очевидно и споров не вызывает. Однако есть и отличия разного уровня.

На уровне лексики каждый из этих языков имеет свои особенности. В турецком, в отличие от гагаузского, гораздо больше арабско-персидских и французских заимствований, а гагаузский, в свою очередь, обладает большим числом слов славянского и восточнороманского происхождения. И в том и в другом языках указанных заимствований так много, что, несмотря на общую тюркскую основу, носителям языков порой бывает нелегко понять друг друга. Приходится перечислять все приходящие в голову синонимы, пока не будет, наконец, найдено общее для обоих языков слово.

Еще один любопытный фактор, мешающий гагаузу общаться с турком, – это так называемые ложные друзья переводчика, то есть слова, одинаковые по форме, но разные по значению, своего рода межъязыковые омонимы. Например:

	в турецком	в гагаузском
kaba	грубый	мягкий
uşak	слуга	ребенок
dam	крыша	сарай
çati	крыша	канат
tokat	пощечина	ворота
bitki	растение	последний
hayat	жизнь	прихожая

На морфологическом уровне существенных различий нет, хотя и в тот и в другой языки успели внедриться аффиксы иноязычного происхождения. В гагаузском это, например, аффикс *-ка*, образующий

слова с несвойственной для тюркских языков категорией рода: *комушуйка* (соседка), *чорбажыйка* (хозяйка), *ашчийка* (повариха) и т. д.

В турецком ничего подобного не наблюдается, но в нем очень продуктивен, к примеру, арабско-персидский компонент *hane* (дом), употребляемый для образования сложных слов типа *hastahane* (больница), *eczahane* (аптека), *çayhane* (чайная) и т. д.

Однако наиболее значительные различия в рассматриваемых языках обнаруживаются на самом, казалось бы, консервативном уровне – в синтаксисе. В турецком литературном языке существует фиксированный порядок слов. В правильно построенном предложении в начале непременно должно стоять подлежащее, в конце – сказуемое, а между ними в разных комбинациях – второстепенные члены предложения. Нарушать такую топику дозволяется разве что в поэзии – ради того, чтобы выдержать ритмику стихотворения или получить какую-нибудь звучную рифму. В прозе этот закон действует, как правило, безукоризненно.

В гагаузском же языке порядок слов, как известно, свободный, как и во всех языках, входящих в балканский языковой союз.

Затронутую тему можно развивать как вширь, так и вглубь, но такой задачи я перед собой не ставил, а хотел только поделиться своими первыми, возможно, поверхностными наблюдениями...

303

Словесник Молдовы, 1992, № 6. С. 16–20.

P. S. – 2016

После публикации этих заметок меня неожиданно пригласил к себе... посол Турции в Молдове Эндер Арат. Мне был предложен душистый турецкий чай, подаваемый в традиционных «приталенных» стаканчиках. Естественно, разговор начался издалека: Как дела? Как успехи? Что нового? Пока я, подбирая слова, отвечал на этикетные вопросы господина посла, мне попался на глаза лежавший на столе журнальчик с моей статьей и распечатанный ее турецкий перевод. Тут я начал догадываться о причинах, побудивших высокопоставленного чиновника пригласить

меня на аудиенцию. Далее между нами произошла примерно такая беседа.

– Вот прочитал я Вашу статью, – перешел Эндер-бей к теме, – и у меня к Вам возникли кое-какие вопросы. Турки и гагаузы – это родственные, единокровные народы... Вы согласны с этим?

Естественно, я не стал спорить с очевидными вещами и охотно согласился с хозяином кабинета.

– Тогда я не понимаю Вас, – продолжил посол, – почему Вы в своей статье, говоря о ситуации в сфере турецкого образования, столь подробно останавливаетесь на негативных моментах?

– Что Вы имеете в виду, господин посол?

– Ну вот, посмотрите... – и он зачитал мне из моей статьи пару фрагментов, которые содержат, на его взгляд, недружественную, недоброжелательную информацию.

– Простите, – отвечал я, – но мне кажется, что нужно быть объективным, я здесь привожу факты, говорю лишь о том, что видел своими глазами и слышал своими ушами.

– Да, но почему Вы пишете о недостатках? Мы знаем о них, работаем над их устранением, но разве стоило о них говорить? Если Вы хорошо относитесь к нам и к нашей стране, Вы должны были закрыть глаза на отдельные проблемы. Разве в такой развитой стране, как США, не существует проблем? Конечно, они есть. Но если мы посетим, например, Нью-Йорк, то не станем же описывать негритянские или мексиканские трущобы – нет. Мы будем писать о замечательной архитектуре, о музеях.

– Не совсем понимаю Вас. В Советском Союзе мы лакировали действительность, идеология вмешивалась во все сферы жизни. Но в последние годы у нас произошли демократические перемены, мы свободно можем выражать свое мнение, говорить и писать на любые темы.

...Мы так и недопоняли друг друга, каждый остался при своем мнении.

ПОЧЕМУ ХАСАН НЕ В ДУХЕ?

Мы познакомились с ним на русском базаре турецкого города Самсун (не путать с Самсунгом). Невысокого роста, плотный, с аккуратно подстриженными усиками, он на ломаном русском старался завлечь в свой магазинчик русских туристов. Я вмешался в разговор и попытался помочь обшим сторонам понять друг друга. Хасан вручил мне тоже свою визитку, на которой была изображена схема расположения его торгового заведения и, водя указательным пальцем, стал объяснять:

– Когда повернешь здесь направо, пройдешь метров двести, и там будет мой магазин. Его легко найти – возле него растет дерево... Да, у тебя есть здесь знакомые русские? Приводи их ко мне. Я тебе скидки сделаю.

Через несколько дней я вырвался после занятий в торговую часть города и действительно без труда отыскал магазинчик Хасана, благо у меня был ориентир – дерево. Правда, деревом это чахлое растение назвать было трудно. Это было нечто вроде куста сирени. Но других зеленых объектов на этой улочке не было – она сплошь состояла из камня и асфальта.

С того дня я частенько захаживал к Хасану и пару раз даже приводил к нему своих знакомых, которые делали у него кое-какие покупки: рубашки, джинсы и т. п. Но роль зазывалы меня, честно сказать, не прельщала. Мне интересно было практиковаться в живом турецком. Одно дело слушать в аудитории грамматику и совсем другое – окупнуться в реальную языковую стихию.

Однажды я, как обычно, заглянул к Хасану и обнаружил его в мрачном расположении духа. Обычно приветливый, разговорчивый, на этот раз Хасан сквозь зубы ответил на мое приветствие, предложил мне чаю, а сам продолжил занятие, за которым я его застал: он раскладывал по полкам только что полученный товар.

Я почувствовал себя дискомфортно, быстро допил чай и собрался уходить. На прощание решил поинтересоваться:

- Хасан, у тебя что-то случилось? Какие-то проблемы?

- Да, - буркнул хозяин. - Только что один русский испортил мне настроение.

- А что он сделал? - мягко, даже участливо полюбопытствовал я.

- Представляешь, он подобрал себе кожаную куртку и спросил, сколько она стоит. Я назвал цену - 200 долларов. Он сунул мне 200 долларов, взял куртку и ушел. Я и опомниться не успел. Представляешь?! Дурень!

- Подожди, почему «дурень», в чем он неправ? - спросил я, не подозревая о причинах недовольства Хасана.

Хасан поднял на меня глаза и посмотрел, как на наивного ребенка. «Вроде говорит по-турецки, а такой бестолковый», - читалось в его глазах.

- Дурень, конечно, не он, а я. Но откуда я мог знать, что он так поступит?!

- Так что же он все-таки сделал?

- Да не торговался он! Если бы он по-человечески торговался, ту куртку я бы отдал за 120. А если б я знал, что он не будет торговаться, я бы попросил 300! Дурень!

***

Турки очень любят разные веселые истории, особенно анекдоты. Героями многих турецких анекдотов являются караденизли, то есть черноморцы, жители черноморского побережья страны.

ХИТРЫЙ ЧЕРНОМОРЕЦ

Один черноморец побывал в Анкаре и, вернувшись в родное село, стал рассказывать землякам о своих впечатлениях.

- Ну, как тебе город? Каковы там люди? - посыпались вопросы.

- Город, конечно, красивый, но люди там бестолковые, - начал бывалый черноморец. - Одного из них я без труда обманул на полмиллиона

лир. Короче, слушайте... Увидел я там высокий многоэтажный дом, небоскреб называется (*gökdelen* дословно означает «пронзающий небо» – П. Ч.). Дай, думаю, посчитаю, сколько в нем этажей. И, указывая пальцем, про себя начинаю считать. Вдруг подходит ко мне местный житель и спрашивает:

- Что ты тут делаешь?
- Этажи считаю.
- А ты знаешь, что за это надо платить? За каждый этаж сто тысяч лир. Сколько этажей насчитал?
- Десять, – ответил я и заплатил миллион лир.
- Ну и что? – не взяли в толк односельчане.
- А то, что на самом деле я насчитал не десять, а пятнадцать!

ДРАМА НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ

Лет тридцать назад в Турции появились первые двухэтажные автобусы. Даже для города это была диковинка.

Один зажиточный житель глухой черноморской деревни играл свадьбу и решил удивить сородичей, заказав для свадебного кортежа именно двухэтажный автобус...

Наступил торжественный момент, когда все приглашенные разместились в автобусе и под звуки музыки тронулись в путь. На первом этаже звенела зурна, заливалась волюнка, удары барабана будоражили кровь. Гости пели, плясали, поднимали тосты за молодых.

Но вот один из гостей, не найдя кого-то из близких, с бутылкой анисовой водки – раки – стал подниматься на второй этаж. Войдя в салон, он сразу понял, что здесь что-то случилось: никто не улыбался, не плясал, все сидели в креслах, как вкопанные.

- Что такое, друзья!? – закричал гость с первого этажа. – Что вы сидите, как на поминках? А ну давайте веселиться!
- Тсс! – ответили ему. – На нашем этаже нет водителя.

Винопитие осуждается Кораном. Известная аксиома. Однако Всевышний не всегда справляется с этой пагубной человеческой страстью. И тогда Ему на помощь приходят его наместники на земле.

В далекой истории Турции, оказывается, был правитель, отличавшийся особым рвением в борьбе с зеленым змием. Эдакий турецкий Горбачев. Именно он и послужил прототипом нижеизложенной легенды.

ПАДИШАХ И ЛОДОЧНИК

Один суровый падишах издал фирман (то есть указ), строго запрещающий употребление вина. Прошло некоторое время, и падишах решил сходить в народ, чтобы лично проверить, как выполняется его фирман. Он облачился в одежду простолюдина, взял с собой кувшин вина и направился в жилые кварталы Стамбула. Каждому встречному он предлагал отведать вина, но люди не поддавались искушению, и это радовало падишаха. Гуляя по улочкам большого города, он вышел на берег Босфора и увидел одинокого лодочника, скучавшего в ожидании желающих переправиться на другой берег. Падишах сел в лодку, и они поплыли. Когда лодка удалилась от берега, падишах достал кувшин и предложил лодочнику осушить по кружке вина.

– Что ты! Нельзя! – стал отнекиваться лодочник. – О фирмане падишаха разве не слышал?

– Да ладно, мы тут одни, выпьем по кружечке, никто и не узнает.

– Ну, давай, – не удержался лодочник.

Выпил падишах, угостил лодочника.

– Вот ты и преступил закон, – сказал падишах. – Ты знаешь, кто я такой? Я и есть падишах.

– Ну, ты даешь! – воскликнул лодочник. – Кружку вина выпил – падишахом стал. Еще кружку выпьешь – Аллахом станешь!

ЖИЛИ У БАБУСИ...

С улыбкой о серьезном

Вечером, вернувшись домой, Василиса Кывыржик увидела у себя во дворе грустную картину: все ее пятнадцать гусей были мертвы.

Комок подступил к горлу бабки Василисы. Было ясно: гуси где-то отравились. Еще утром они провожали свою хозяйку, а сейчас неподвижно лежали в разных концах двора, словно подкошенные. В какой-то момент бабке показалось, что один из гусей еще жив. И действительно, он вдруг зашевелился, судорожно приподнял голову, но тут же уронил ее.

Погоревала бабка, погоревала, да куда же денешься от беды. «Надо хоть ошипать их, чтобы пух не пропал», – с горечью подумала она, а когда кончила дело, мужественно сложила их в двухколесную тележку и повезла на свалку.

...Весь вечер бабка Василиса ни о чем, кроме своего горя, не могла думать. Тяжелый камень давил ей сердце. Уснула она поздно. А под самое утро ей приснились гуси: живые, белоснежно чистые, веселые. Ей снилось, что они обступили ее со всех сторон и своим хриловатым гоготаньем приветствуют свою хозяйку. Бабка так растрогалась и разволновалась, что проснулась. Села на край кровати. Гусиные крики не прекращались. Не веря себе, вскочила, как вскакивают по тревоге солдаты, и выбежала во двор. У порога, переминаясь с ноги на ногу, радостно гоготали ее гуси. В их более чем экстравагантном виде соединились два начала: трагическое и комическое. Но, справедливости ради, отметим, что вели они себя достойно, нисколько не смущались своей наготы.

Как выяснилось позже, в этой почти детективной истории действительно имело место отравление. Но не какое-нибудь, а... алкогольное. Во дворе у бабки Василисы сушились виноградные выжимки. Накануне описываемых событий прошел дождик, и выжимки забродили. Гуси наелись выжимок и через определенное время, грубо говоря, вырубались. Бабка, естественно, не догадалась, в чем дело, и приняла их за мертвых...

Конечно, случай забавен. Возможно, рассказчик, поведавший мне эту историю, что-то и присочинил. Тем не менее, трудно сдерживать улыбку, представив, как гуси пришли в себя на неудобной свалке, как они шествовали по улице и каково было изумление спешивших на работу прохожих при виде этого экзотического пелетона. Но это, как говорится, одна сторона. С другой же, этот случай поучителен. Не секрет, что в селах наших еще встречаются люди, которые добровольно доводят себя до состояния вышеописанных гусей, и, наверное, никто из них не подумает, что наутро они предстают перед нами как бы оципанными.

Сельская жизнь, 18 января 1986 г.

НА ГРАНИ ПРОВАЛА

Генсек Андропов, как известно, пытался «навести в стране порядок, укрепить трудовую дисциплину сверху донизу».

В памяти сохранился эпизод андроповской эпохи. У входа в главный академический корпус в девять утра столпотворение; согласно спущенному циркуляру проверяют удостоверения. Древняя, но воинственная вахтерша, памятуя о сталинских временах, рьяно набрасывается на тружеников науки, невзирая на ранги:

– Ваше удостоверение?! Ваше удостоверение?! Нету?! Фамилия?!
Институт?!

Я тотчас пристроился в хвост, готовый к экзекуции. Впереди меня оказался известный (и тогда, и ныне) экономист Анатолий Гудым. И вот – сцена.

– Ваше удостоверение?! – грозно обращается старушка к Гудыму. А тот, вероятно, не захватил в тот день столь важного документа, но выдавать себя не стал, а таинственно наклонился к уху вахтерши и, сделав серьезное лицо, вполголоса изрек:

– Я из ЦРУ.

То ли бабуся не врубилась в смысл сказанного, то ли она не могла отличить ЦРУ от ГРУ, но ее реакция оказалась неожиданной:

– Проходите-проходите, – с почтением кивнула она «важной птице» из ЦРУ и с прежним пылом рявкнула на меня:

– Ваше удостоверение?!

Независимая Молдова, 2 августа 2002 г.

ОДИН ЯЗЫК ИЛИ ДВА?

В конце 80-х в Академии наук Молдавии с лекцией выступал некий профессор из Москвы, специалист по языкознанию. Фамилии его я не упомяну, а отчество его было, кажется, Яковлевич.

Всех наличных сотрудников добровольно-принудительно, как водилось в те времена, загнали в большой конференц-зал, и лекция началась.

Больше часа распибалось на трибуне столичное светило, заглушая заумными сентенциями легкий ропот аудитории, где каждый занимался своим делом: кто-то читал, шурша страницами, кто-то правил корректуру, а кто-то перешептывался с соседкой.

Наконец профессор закрутился, оглядел поверх очков зал и попросил желающих озвучить свои вопросы.

Вопросов было много, но самый острый, самый коварный из них был такой:

– Скажите, пожалуйста, все-таки, молдавский и румынский – это два языка или один?

Впервые за время лекции воцарилась идеальная тишина. Все напряглись от любопытства. Как коммунист, как проводник линии партии он однозначно должен был ответить «два», но как ученый он мог бы ответить «один», и с ним трудно было бы спорить. Как же лектор выйдет из этой ситуации?

311

Ответ был виртуозный:

– Это два языка, но одинаковых (!).

О транспортном фольклоре

НЕ УВЕРЕНЯЙ!

Лет тридцать пять назад в селе Гайдар Чадыр-Лунгского района произошел казус. Была весна, приближался техосмотр. Мой, ныне покойный, дядя Коля работал в колхозном гараже и отвечал за покраску отремонтированных грузовиков. Последняя его задача заключалась в том, чтобы в нижней части заднего борта была изображена трафаретная формула советского транспорта: «**Не уверен – не обгоняй!**». То ли дядя Коля потерял выданную завгаром шпаргалку, то ли зеленый змий его

попутал, но на следующий день по селу разъезжали свежевыкрашенные ГАЗоны с оригинальным призывом: «**Не обгон – не уверений!**» Это вполне можно было воспринять как бунт против набившего оскомину штампа. Но в советское время случались и сознательные попытки избежать банальных агитпризывов. Официально такая самодеятельность не поощрялась, но особо и не преследовалась. Запомнились такие перлы: «**Не гони 100 – живи 100**», «**Быстро едешь – медленно понесут**», «**Не спеши, шофер, тебя ждут дома!**», «**Живу, как могу, еду, как умею**» и т. д.

В последние годы в Кишиневе бурное развитие получил так называемый маршруточный фольклор. Еще лет пять-шесть назад кроме совковых повелительных призывов типа «**Дверью не хлопать**», «**Не отвлекай водителя**», «**Не опираться**» ничего другого и не было. Затем различные просьбы анонимные авторы стали формулировать в юмористическом ключе: «**Умный не хлопает**», «**Дверь не кувалда**», «**Закрывать нежно**» (вариант: «**Дверь закрывайте душевно, а не от души**»), «**Выпил – не доставай водителя**», «**Хочешь жить – не мешай водителю**», «**Не стой над душой**», «**Больше двигайся – уступи место даме**», «**Водитель не глухой, но говорите громче**», «**Водитель „где-то здесь” не останавливается**», «**Чем позже Вы объявите остановку, тем дальше Вы ее проедете**», на грани фола: «**Смотри на стопы, а не попы!**»...

312

Многие предприниматели стали делать попытки привлечь внимание пассажиров маршруток к своему бизнесу, в результате появились надписи такого содержания: «**Твой водитель – профессионал. Кредиты для бизнеса. Тел. ...**». Или игривое: «**Оплати проезд – довезу. Переводы, нотариус, легализация. Тел. ...**».

Еще один перл – об альтернативности оплаты проезда: «**Проезд стоит 2 лея или канистру бензина. Выбор за Вами**». Очень даже гибкий подход к ведению бизнеса. Дальше – больше: «**Замок стоит 10\$ – не хлопай дверью. Подписка на газету „Новое время” стоит 5\$ – не хлопай ушами**».

Затертое «**Не забудь оплатить проезд**» сменилось афористичным «**Лучше два маленьких лея, чем одно большое „спасибо”**»,

откровенным «Двадцать минут страха – и Вы дома», а также демонстрирующим широту кругозора – «Я не Мазай – зайцев не вожу!».

Призыв «Не сорить!» получил новую трактовку: «Семечки, орешки и бананы ешьте вместе с кожурой! Или: «У нас жвачку жуют только...» и далее следует изображение оскалившегося осла. Наконец, появились таблички нейтрального значения, призванные просто поднять пассажирам настроение: «Тише едешь – никому не должен», «Экипажу требуется стюардесса»...

Рисунок И. ГАГАУЗА

ВОДИТЕЛЬ-ВИРТУОЗ

Как-то лет 10 назад мне понадобилось съездить по личным делам в Комрат. Лучше всего для поездки подходила легковушка. Можно было заказать такси, но это выходило дороговато. Тогда я решил сходить в расположенный по соседству с моим домом гараж Академии наук и попытаться договориться с кем-нибудь из знакомых водителей. В советское время они день-деньской возили академическое начальство, а нынче все больше простаивают и потому с удовольствием берутся подзаработать на стороне. Первый, кого я встретил на территории гаража, был кучерявый водитель-ас Валера по прозвищу Будулай. Так и так, говорю, надо завтра в Комрат съездить.

- Сколько платишь? – рубанул Будулай по-деловому.
- Сто пятьдесят леев, – отвечаю я, а про себя думаю: «Не согласится, – добавляю еще полтинник».
- Двести! – атакует Будулай.
- Согласен, – говорю после небольшой паузы, довольный тем, как лихо я сторговался.
- И еще, – продолжает Будулай, – пятьдесят лейчиков – аванс. Прямо сейчас.
- Нет проблем, – соглашаюсь снова я и протягиваю ему красноватую купюру.

Дальше действие развивается стремительно: Будулай небрежно кладет денежку в карман и, заметив проходившего мимо нас парня, командирским голосом говорит ему:

– Уэй, Коля, завтра поедешь с этим человеком (показывает на меня) в Комрат. Платит сто пятьдесят леев. Договорились?

– Хорошо, – говорит Коля.

А Будулай в это время уже жмет мою руку и, мурлыча что-то под нос, бодрым шагом направляется в сторону диспетчерской. Я остолбенело пытаюсь сообразить, что же произошло: за что Будулай снял с меня пятьдесят леев? Да нет, всё вроде честно.

КАК МАГ МОРЖЕЙ УДИВИЛ

Сразу поясню: МАГ – это Марк Александрович Габинский, доктор хабилитат, знаменитый профессор-полиглот. О его научных достижениях известно, как говорится, далеко за пределами... Но у него есть еще одно примечательное достоинство: он последовательный поборник здорового образа жизни.

Мы познакомились с ним лет 30 назад. Работали в одном институте и жили почти по соседству. Уже тогда МАГ круглый год занимался ежедневным утренним бегом, принимал закаливающий контрастный душ и по возможности практиковал купание в проруби. Будучи выходцем из Одессы, старался «ежезимно» хотя бы раз в год съездить в родной город и окунуться в Черное море. Своим привычкам МАГ не изменяет и по сей день, и в 77 с лишним выглядит молодцом.

Намедни позвонил мне вечером, поговорили мы на общие для нас темы, а под конец разговора я вдруг вспомнил:

– Марк Александрович, завтра в 9 утра на озере в Долине Роз собираются кишиневские моржи, там состоится нечто вроде праздника, Вы в курсе?

– Нет, я не в курсе, но за компанию с удовольствием пошел бы. Вы сами идете?

– Да, иду. У меня там приятель, все приглашает поучаствовать, пойду хоть гляну, интересно.

– Так давайте вместе!

– Давайте.

На следующее утро мы с МАГом направились к месту сбора моржей. Добирались около часа и всё больше пешком. Под ногами хрустел мелкий рассыпчатый снег, температура была 8 градусов ниже нуля. Честно признаюсь: я слегка замерз, хотя был одет вполне по погоде. МАГ пришел без головного убора, в тоненьких туфлях и, как выяснилось чуть позже, без всякого теплого белья – я примерно так одеваюсь в октябре.

– Петя, вы будете купаться? – спросила меня МАГ, когда мы уже подходили к проруби, возле которой сустилось человек 15–20 обоего пола.

– Я?! Да вы что?! Я не готов, я еще жить хочу! А вы что, будете? Мы же только посмотреть вроде пришли.

– Я, конечно, буду. Зря сюда топал, что ли...

На берегу нас встретил мой добрый знакомый Федор Гаврилович Франгу, тот самый, который агитирует меня на моржевание. Я их познакомил. Оказалось, весь народ уже искупался и всюю переключился на культурную программу. На удобном парапете, врезающемся в озеро, были выставлены соответствующие атрибуты: термосы с чаем, бутылочки с коньячком и разная закуска, в том числе чугунок с пловом.

315

МАГ стал невозмутимо раздеваться.

– Вы что, прямо на снегу?! – подскочил Гаврилыч. – Вот коврик специальный.

– Нет, спасибо, – отвечал МАГ, – я привык прямо на снегу.

Через минуту МАГ остался в одних плавках, неторопливо подошел к воде и не вошел в нее, а, красиво изогнувшись, прыгнул вниз головой. Тут моржи опять приумолкли и удивились:

– Ну, дает батя!

– Между прочим, «бате» почти 78 лет, – похвастал я, как будто не МАГ, а это я сам такой крутой мужик.

МАГ побулытхался в ледяной каше, плававшей на поверхности воды, нырнул еще пару раз и вышел на берег. Меня зазнобило: глядя на его мокрое, чуть покрасневшее тело, я мысленно ставил себя на место ныряльщика, и мне становилось жутко от одной мысли! Тут Гаврилыч опять не выдержал:

– Марк Александрович, возьмите полотенце, надо ж обтереться.

– Не, спасибо, у меня есть носовой платок.

– Что?! Носовой платок?! – ахнули моржи.

– Да, – подтвердил МАГ и виновато добавил: – Но он у меня большой.

В это время кто-то из моржей подбежал к нам и протянул нашему герою полстаканчика горячительного лекарства:

Федор Гаврилович Франгу
с супругой Екатериной

– Батя, прими, не помешает.

– Я вообще-то не пью, – стал отказываться МАГ, – я потом дома чайком побалуюсь.

На следующий день звонит мне Гаврилыч:

– Слушай, как там твой товарищ? С ним всё в порядке?

– Сейчас узнаю, – отвечаю я и тут же набираю телефон МАГа:

– Марк Александрович, как вы себя чувствуете? Насморка какого-нибудь случайно не подхватили?

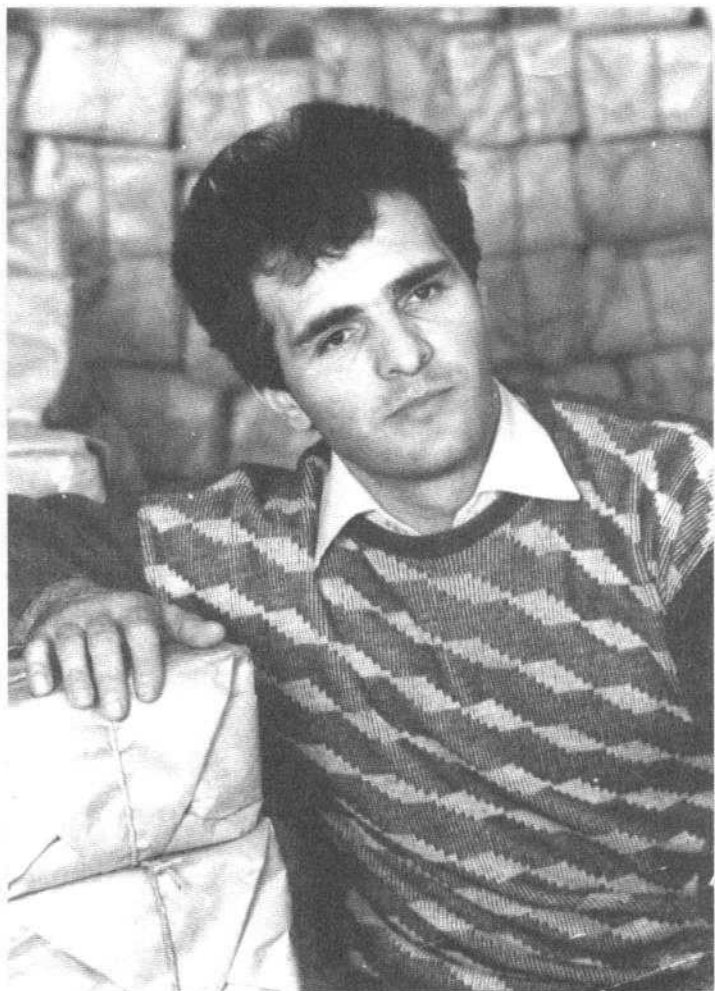
– Да все нормально, я же не в первый раз, с 1958 года окунаюсь, и – никаких проблем. А вы зря боитесь...

Еврейское местечко, 2010

317

Молодой автор на фоне тиража своей книги

ЭПИГРАММЫ И ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Я автор книг, статей, брошюрок,
Ценитель женщин, полиглот.
Чуть-чуть румын, немного турок,
А в целом – русский патриот.

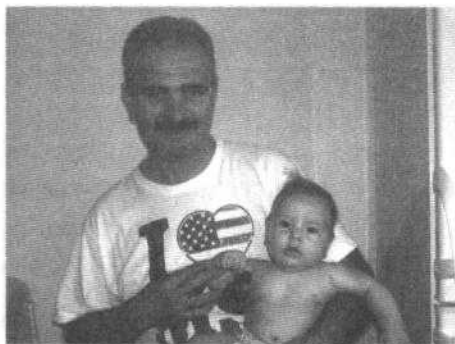
Не мэр, не депутат,
Не член, не кандидат.

Petri Şebotar

petrich57@mail.ru

Внуку!

Лучший из моих друзей –
Это Лёша, Алексей.

Сыновьям Славе и Игорю

И кто бы что ни говорил,
Вы – результат любви горения.
Ребята, я вас сотворил,
И, значит, вы – **чеботворения.**

Единственному шурина

Узы кровные важны,
Но друзьям я тоже рад.
По родству ты – брат жены,
А по духу – просто брат.

Ему же

Здоровьем я своим не дорожу,
Есть у меня другие увлечения:
По жизни я бухаю, жру и ржу,
А отвлекаюсь – только на лечение.

* * *

Н. М. Чекир, конечно, не факир,
Не этого он в жизни добивался.
Но как мужчина – молодец,
Не про него сказал мудрец:
«Чекир был пьян, и фокус не удался».

Ему же

Ты холост... Тяжко одному.
А я доверился судьбе.
И кто завидует кому?
То я тебе, то ты себе.

321

Ему же

Я протопал мимо школы
И в больницу завернул,
И за здравие **Микола**
Стопку бренди чекирнул.

Другу с детства

Рожденный среди гагаузов,
Он любит напитки французов
И вкусно поесть не дурак,
И женскому полу не враг
Мой самый надежный дружба
Георгий Петрович Чебан.

Игорю Медведеву

Если скука и трезвый покой
Для тебя это чуть ли не горе,
Не печалься, есть выход такой:
Утопи свое горе в кагоре.

322

Ему же

Леонтьич, я созрел для тоста –
Запомни или запиши:
Люблю тебя не из-за роста, –
За широту твоей души!

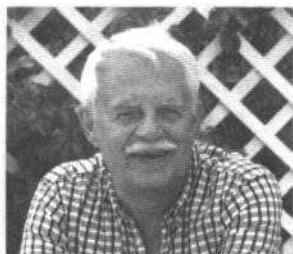
Борису Брижатюку

Характер свата кратко обозначу:
Военный дух из Бори так и прёт.
Вы только сформулируйте задачу, –
Построит всех – и к цели поведёт!

Михаилу Губогло

Маме с папой вечно благодарен,
Он рожден под небом октября.
Полугагауз, полуболгарин.
ПолуБог в глазах Чеботаря.

Ему же

Из чадыр-лунгских мужиков,
Которых не сломил и Сталин.
Харизматически толков
И, как поэт, сентиментален.

Петру Пашалы

Оркестр штаба размножения
Всё реже исполняет туш.
Зато впервые день рождения
Встречаю как ученый муж.

Ему же

Есть у каждого народа
Не фамилия – порода.
У кого-то Ричард Гир,
У кого-то Кантемир.
Бонапарты – у французов,
Пашалы – у гагаузов!

Атанасу Карачобану

Ты скульптор, художник, супруг и отец,
Творец красоты и судьбы господин.
От жизни своей получил, наконец,
Контрольный пакет – 50+1.

Ивану Топалу

Поэзии большой знаток,
Он любит Запад и Восток.
Порою рядом с Топалом
Профессор чувствует облом.

Федору Кочанжи

С днем рождения поздравляю,
Нашей дружбой дорожа.
Я себе не представляю
Гагауза без ножа!

325

Георгию Барбарову

В Кишиневе много баров,
«Бинго-бар» – всего один.
Там работает Барбаров –
Интересный господин.
Импозантный, словно барин:
Борода, очки, жилет...
Между прочим, он болгарин,
Кстати, неплохой поэт.

* * *

Внешний вид – интеллигентно-броский:
Голос бархатный, усы – аристократ.
Леонид Матвеевич Яндовский –
Тип, которому я неизменно рад.

Юрию Датию

В любовном сражении замечен
И высшей наградой отмечен:
Медалью с оттенком коралла
«За взятие крепости Алла».

Сергею Рацеву

Сушняк на грани апогея,
Сегодня трезвость – просто срам.
Мечтаю выпить за Сергея
Хотя бы сто пятнадцать грамм.

Ему же

Скажу тебе я не в упрёк:
Порой свобода хуже плена.
Ты самый лучший из Серёг,
Которым покорила Лена.

Рацей Романович Сергеев

Не очень уважает геев
И честь свою не замарал,
Он убежденный натурал.

* * *

Большой любви и что-то в этом роде
Желаю я **Малёшину Володе**,
Но, как того велит нам этикет,
К словам в придачу просится букет.

Ему же

Он подтянут и бодёр,
Остроумен и мудёр,
Лёгкий на подъём турист,
Юморист и афорист,
Он эксперт по персоналу,
Рад наличке и безналу.
Этот пятикратный дед
Жаждет творческих побед!

Александру Авербуху

Поздно мы с тобой уснули,
Мы вчера авербухнули.
Меня – Петя, тебя – Маша,
Авербуха – вроде, Саша.

Николаю Струтинскому

Питерскому другу Николаю
Всякого добра опять желаю.
В Кишиневе ждет его бочонок
И улыбки озорных девчонок!

8.02.2010

329

Вадиму Струтинскому, рожденному 7 марта

Весна несмело нас лучами дразнит,
Гормон любви заметно обнаглел.
Восьмое марта для кого-то праздник,
А для Вадима – просто опохмел.

Николаю Стоянову, родившемуся 9 марта
Алкогольная атака
Кончилась тяжелым сном.
Тяжко совмещать, однако,
День рождения с бодуном.

* * *

С **Василием Иванчуком**
Я очень хорошо знаком.
Не пахарь он, не швец, не жнец,
Но на трубе большой игрец!

330

* * *

Привет Комратскому долаю
И фотомастеру Малаю!
Олег, твори и отдыхай,
Но слишком много не бухай.

Сергею Леонтьеву

Несправедливо! Очень жаль,
Что до сих пор в подлунном мире
Никто не дал тебе медаль
«За освоение „Сибири”».

331

AIRLINES

О ДЕДАХ И ДЕТЯХ

МОЙ ДЕДУШКА ПЕТРИ

По рассказам моих родителей, дед по отцовской линии Петр Михайлович Гагауз был мужиком крутого нрава. Он не дожил до моего рождения два года, так что, к сожалению, наши с ним жизни не пересеклись. Но незримая связь между нами все же существует: и кровная, и именная – ведь меня нарекли именно в его честь.

Дед был достаточно зажиточным человеком: его просторная усадьба располагалась в самом центре села, недалеко от церкви. Кроме жилых построек, здесь были гумно, амбары, загоны для скота, конюшня и глубокие прохладные подвалы с бочками, полными ароматного буджакского вина. Виноделие как раз было основным занятием деда и приносило ему немалый доход. Мама рассказывала, что в румынское время, в 30-е гг. прошлого века, дед возил на подводах вино на продажу в Болград, Рени, Тарутино (Чокрак) и другие торговые центры юга Бессарабии.

Когда же в 1944 г. опять вернулись русские («геия гелди руслар») и надолго была установлена советская власть, у деда отобрали почти все его имущество, нажитое за многие годы тяжелого крестьянского труда. Тогда, как известно, были организованы колхозы, куда и были переданы десятки гектаров виноградников, инвентарь, скотина и прочее добро. Недоумение и глубокая обида осели на душе у деда. Но потеря имущества – это еще полбеды. В конце 40-х гг. безжалостная советская машина организовала депортацию «неугодных элементов» в суровые сибирские края. Не один месяц дед провел в тревожном ожидании. Каким чудом ему удалось избежать высылки – неизвестно. То ли он подкупил кого-то из вершителей судеб, то ли он попадал под категорию середняков, но его имя, в конце концов, не попало в списки депортируемых.

Мама рассказывала, что в 1954 г. в колхозе уродился небывалый виноград – такого урожая давно не помнили! На колхозном винпункте

333

не хватало емкостей для хранения вина. Колхозное и партийное руководство срочно искало пути решения неожиданно возникшей проблемы. Был найден, в частности, и такой путь. К деду домой пожаловали полномочные товарищи и сказали:

– У тебя во дворе есть колодец. Сколько тонн в нем помещается?

– Тонны три, – отвечает дед Петри.

– Отлично! Завтра зальем сюда колхозное вино на временное хранение.

Деду оставалось только вздохнуть и принять новость к сведению.

На следующий день к дому деда потянулась вереница подвод с полными бочками зайбера. Вино было налито, на крышку круга был повешен амбарный замок, и все это было опечатано самым законным образом.

Деду стало совсем не по себе. «Что же это получается?! Отобрали мои виноградники, собрали с них урожай и теперь хранят его в моем дворе. В моем колодце – три тонны моего же вина, а я не могу даже одной кружки отведать. Это неправильно! Сволочи!» – сокрушался про себя дед.

334
Несколько дней ходил он мрачнее тучи, хватался за сердце, стонал от несправедливости. Потом ушел куда-то на Кашарию (название местного урочища со стороны села Баурчи) и вернулся под вечер со связкой длинных сухих камышей. Поздним вечером, когда стемнело, и село постепенно затихло, дед Петри запер на засов калитку, спустил с цепи собаку и направился в дом. В доме уже все спали: и бабушка Мария, и моя мама, и вторая невестка деда – тетя Паша.

– Все вставайте, одевайтесь и идите за мной! – скомандовал хозяин.

Никто не посмел его послушаться, не принято было это в гагаузской семье. Когда вышли во двор, дед подвел всех к колодцу, взял длинную камышинку и просунул ее через щель в крышке колодца.

– В этом колодце – мое вино. Я имею полное право – перед своей совестью и перед Богом – испить отсюда, – сказал дед и присосался к камышу. – А теперь все по очереди делайте то же самое, я угощаю! Это мое вино! Это мой труд! Мой пот!

И все друг за дружкой стали посасывать из камыша.

– Смотрите, не обманывайте меня! – горячился дед, – Пейте допьяна!
...С того вечера дней десять подряд под напором дедушки Петри вся семья на ночь глядя напивалась колхозного вина, несправедливо отнятого у истинного хозяина. Так продолжалось до тех пор, пока самая длинная из дедовских камышинок перестала доставать до поверхности вина. Это было маленькое тайное возмездие за совершенную несправедливость.

*Свадьба родителей.
Деда Петри уже, меня еще нет.
1957 г.*

МОЙ ДЕДУШКА ТАНАС

В возрасте 86 с половиной лет 17 октября 1992 г. скончался мой дедушка Танас. Он был из тех старых жизнелюбов с широкой душой. О нем я могу рассказывать часами.

В молодости он был пеливаном – так гагаузы называют силачей, богатырей, борцов. Участвовал в борцовских турнирах. Много раз завоевывал главный приз – живого барана. Причем не только в родном селе, но и в Бешгёзе, Чадыр-Лунге, Баурчу.

Он любил и работать, и отдыхать. Голосом тушил лампу. Любил на пиршествах песни петь. По обычаю в определенные дни приглашал к себе кумовей. Давно это было, электричества еще не было. Комнату освещала висевшая на поперечной балке керосиновая лампа.

– Давайте, кумовья и кумицы, спойте крестному Танасу, – просил дедушка.

И звучали застольные песни, все больше грустные, в основном это были старинные баллады, песни о любви.

– А теперь саадыч*. Спички на месте?

И мощным, шаляпинским голосом дед заводил песню. Постепенно голос деда становился таким громогласным, что пламя лампы начинало трепетать, как от сильного ветра, и потухало. Маленькие дети, игравшие на глинобитном топчане у печки, с перепугу чуть ли не подпрыгивали и начинали истошно плакать.

– Бря!** – удивлялись гости. – Видели? Лампу голосом потушил!

Но среди гостей всякий раз находился один Фома неверующий.

– Не может быть! Наверно, просто задул.

– Что?! – вспыхивал дедушка. – Задул? Налейте мне еще стакан вина, я вам покажу, как задул.

Опрокинув очередной стакан зайбера***, он складывал руки перед собой одна на другую на стол и, положив на них лоб, заводил свою

* Саадыч (гаг.) – посаженный отец.

** Бря! (гаг.) – междометие, выражающее одобрение и избыток чувств.

*** Зайбер – популярный у гагаузов сорт винограда и вина.

песню заново: «Haydi, dostları-ı-m...»*. Через несколько куплетов из груди деда, певшего как бы под стол, вырывался такой страшной силы звук, что лампа, потрепетав, снова потухала. У присутствующих начинало гудеть в ушах, по спине бежали мурашки.

– Шен олу!^{***} Бря! Бря! Бря! – выкрикивал дед. Комната заполнялась гулом восхищения.

– Вот это да! Ну и ну! Такого еще не видел! Мне и раньше рассказывали, но я не верил! – восхищались гости, хлопая в ладоши.

У деда была лишь одна, но любимая песня. На каждой вечеринке или застольной беседе в корчме он пел только ее. Его пение я тоже застал. Голос уже не был таким могучим, но чувствовалось, что далеко не каждый обладает таким сильным голосом. «Если бы дедушка получил образование, – думалось мне, – он мог стать великим певцом».

Покойная бабушка Санда рассказывала мне: «По воскресным и праздничным дням, сынок, он с утра уходил в корчму. До самого вечера с друзьями пьянствовали. После обеда я выходила на крыльцо и прислушивалась: не слышно ли его пения, и по тому, с какой стороны доносился его голос, определяла, в какой корчме он нынче пирует... Дурной был дед в молодости! Да и сейчас еще не угомонился. На днях опять пьяный вернулся. Шатаясь, вошел во двор, вот тут, под навесом, споткнулся о стул и свалился наземь. Думала, не встанет. Но он вскочил: „Кто этот стул на моем пути здесь оставил!..“ И с матюгами схватил стул за ножку да как швырнет его в огород – не сюда, где грядки с помидорами, а дальше, аж в виноградник. Я потом искала стул, не могла найти. Пьяница! Дурной!»

Однажды, в студенческие времена, я приехал в родное село из Кишинева. Конечно же, зашел к деду с бабушкой.

– Сходи-ка, сынок, в погреб, нацеди кувшин вина, вот ключи, – предложил дед.

Я принес вина. Мы с ним выпили по стакану. Бабушка отказалась. Она сидела у горячей печки и прядла на веретене.

* В пер. с гаг. – «Давайте, друзья мои...».

** Шен олу! (гаг.) – Будьте веселы! Этими словами гагаузские певцы завершают песню.

– Ох, Петка (так он меня называл), скоро мне восемьдесят. Когда эти годы пролетели! Постарел я уже, ослаб – ноги ноют, поясница болят. Вот и пить уже не могу.

Услышав последние слова деда, бабушка не выдержала:

– Кто это не может пить? Лгун! А кто вчера вечером напился? Набрал из бочки пятилитровую канистру и, стакан за стаканом, сам выпил все! Пить он не может.

– Да помолчи ты там! – не сдавался дед. – Пять литров – это разве много? Посмотри на меня, ведь я здоровый мужчина, те пять литров умещаются где-то сбоку в моем животе. Да я раньше от тоски за вечер выпивал эмалированное ведро, а в него вмещается двенадцать литров.

* * *

Более сорока лет, до самого выхода на пенсию, дед курил. Помню, бабушка покупала в местной лавке целый фартук сигарет «Нистру», они были без фильтра, одна пачка стоила 10 копеек. Курил дед через мундштук. И на улице курил, и в доме.

– Деда-а, дай разок затянуться, – время от времени просил я. Иногда он мне позволял. А иногда, хитро улыбаясь, беззлобно говорил мне на ухо:

– Иди попроси у бабушки шпильку и затянись... – далее он говорил неприличности, которые мне неудобно здесь воспроизводить.

Ровно в шестьдесят лет, день в день, дед бросил курить. Резко, решительно, навсегда.

* * *

Однажды в Великий пост дед подозвал меня и говорит:

– Возьми, сынок, три рубля, сходи к дяде Алеше (это был наш знаменитый продавец) и попроси, чтобы он дал пол-литра водки, а на оставшиеся деньги возьми тоненькой колбаски. Но смотри, чтобы бабушка не заметила, а то будет ворчать.

Я стремглав помчался в лавку, взял все, что дед наказал, и благополучно вернулся через парадную дверь, минуя встречу с бабушкой, которая чем-то занималась на кухне. Дед похвалил меня, затем налил сто грамм и смачно выпил. Потом он отломил кусок колбасы себе и кусочек протянул мне.

Я поднял голову и вопросительно посмотрел на деда:

– Дедушка, ведь сейчас пост, разве не грех колбасу есть?

– Не бойся, сынок, – сказал он, – не то грех, что в уста входит, а то грех, что из уст выходит.

Прошло много лет, а эти слова не выходили у меня из головы. Много позже я узнал, что, оказывается, эти слова принадлежат Иисусу Христу.

* * *

Еще в молодости дед крепко выпивал. «Что за глотка у тебя! Пьешь как вол! И как оно в тебя все вливается!» – ворчала-бурчала бабушка, но толку не было. И вот однажды она решила пожаловаться на деда его старшим братьям:

– Танас не просыхает, каждый день выпивает. Я вас прошу, остановите его, надоумьте. Так жить нельзя! Стыдно перед людьми!

Пришли братья и почитали младшему мораль, пристыдили его. Дед отпираться не стал и поклялся, что пить более не будет. На следующий день братья решили проверить, держит Танас данное слово или нет. Видят – тот снова изрядно пьян.

– Лжец! Клятвопреступник! Ты же обещал не пить!

– Ик! А я и не – ик! – пил, – отвечает Танас.

– Ну что ты врешь! Ты же пьян!

– Не пил! – стоит Танас на своем. – Спросите у жены.

– Пить-то он не пил, – говорит бабушка, – взял огромную миску, накрошил в нее хлеба, налил литра три вина и ложкой всю эту тюрю съел. А пить – не пил.

Сначала я наивно верил, что эта история случилась именно с моим дедом, но потом, услышав эту же историю про других выпивох, понял, что это просто фольклорный сюжет.

У деда Танаса было любимое выражение, употреблявшееся им ежедневно и неоднократно. Ударила ли засуха, побил ли град огород, стремительный ястреб ли утащил цыпленка, хорек ли задушил уток, теленок ли затоптал грядки, треснула ли стена сарая, поясницу ли заломило – дед глубоко вздыхал и, слегка приподнимая голову к небесам, вопрошал: «Ну, как тут не будешь пить!» И с этими словами он направлялся в подвал.

Если рассказывать только о веселых «алкогольных» моментах из жизни деда, можно предположить, что он только и делал в жизни, что пьянствовал. На самом деле дед был обычным сельским трудягой: его приусадебная делянка всегда вовремя была вспахана, виноградники обрезаны, дрова нарублены. Он держал овец, коз и другую живность.

В 1932 г. дед построил свой небольшой, но крепкий саманный дом, крыша которого покрыта листами жести. Однажды в сороковые годы, по рассказам деда, выпал сильнейший град размером с куриное яйцо. Это случилось ночью. Стоял невообразимый грохот, град крушил все подряд: оконные стекла и рамы, деревья, кусты... Казалось, наступил конец света. Дед с бабой отошли от окна к противоположной стороне комнаты и вслух молились Богу. Когда гроза прекратилась, дед сходил за совковой лопатой и принялся выгребать из комнаты град обратно в проем, который полчаса тому назад был окном. Все черепичные крыши в селе были разбиты вдребезги. Уцелели только жестяные крыши. В них от ударов острых градин образовались небольшие отверстия. Впоследствии, когда мы поднимались с дедом на чердак, то оказывались как в планетарии – дырочки над головой были похожи на звезды.

Дом стоит поныне. В нем проживает моя родная сестра Мария с сыном Вячеславом и дочерью Алёной.

Своих детей у деда с бабушкой не было – Бог не дал. Но в 1935 г. они удочерили мою будущую маму, оставшуюся без матери. Ей был всего год с небольшим. Они ее вырастили, воспитали, выдали замуж. А во время страшного голода в 1946 г. они усыновили и тем самым спасли еще одну сироту – тихого мальчика Санди, Александра. Его они тоже вырастили, поставили на ноги, женили.

Таким был мой дедушка Танас – щедрым, отзывчивым человеком и большим жизнелюбом.

ДЕТСКАЯ «ПЕРЛОВКА»

Пожалуй, нет на свете ребенка, который в дошкольном возрасте не удивлял бы нас, взрослых, нестандартными вопросами, суждениями, открытиями, каламбурами. Коллекцию таких перлов мне удалось зафиксировать, наблюдая над речью своих сыновей – Славика и Игорька, а позднее – внучки Алиночки и внука Алёшки.

1. СЛАВИК

Колыбельная сыну

Спи, мой мальчик, день уже прошел,
В этот час уснули даже звери.
Ты сегодня что-то приобрел,
Но когда-то будут и потери.

Нужно жить, не задирая нос, –
Увлеченно заниматься делом.
Ты сегодня чуточку подрос
И окреп характером и телом.

Честным будь, в беде не унывай
И мечтай о чистом и прекрасном.
Спи, мой мальчик, крепко засыпай,
Пусть тебе приснится друг твой Карлсон.

Будешь спать ты завтра до восьми,
Но опять еще чуть-чуть захочешь.
Маму с папой крепко обними,
Пожелай и нам спокойной ночи.

Станешь ты футбольным игроком
Или будешь летчиком в мундире,
А пока ты пахнешь молоком,
Это самый вкусный запах в мире.

* * *

Ровно в четыре года Слава научился читать. Медленно, по слогам, по два-три слова в день, но все-таки. И, как это случается в таком возрасте, не все слова он дочитывал до конца. Прочитает первый слог – скажем, «ма» – и давай гадать: мама, машина... Однажды:

– Папа, почитай мне сказку.

– Хорошо, но ты сначала прочитай фамилию дяди, который написал эту книжку. (А это был Маршак.)

– Ма-аар... А, знаю: Марней Чуковский!

Он был настроен на Чуковского. И даже прочитав начальное «Мар», вместо ожидаемого «Кор», он не смог перестроиться и невольно скаламбурил.

* * *

Отдыхаем всей семьей на пляже. Слава бегает с ровесниками по песку. Затем прибегает к нам под зонт и заявляет:

– Ой! Я так погорячился!

Мы с мамой (Славиной) переглядываемся, пожимаем плечами. Слава снисходительно поясняет:

– Вы что, не понимаете? Я ходил босиком по горячему песку и погорячился.

Видимо, он уже где-то слышал слово «погорячился» и вложил в него свой смысл.

343

* * *

Иногда по утрам Славе очень не хочется в детский сад, и он начинает хныкать, капризничать. Тогда я пускаюсь на всякие отвлекающие маневры.

– Слава, ну не ной, еще два раза пойдем в садик и потом, когда будет суббота, поедем в село к бабушке. Хорошо?

Естественно, Слава согласен. Он переключается на грядущую поездку к бабушке и спрашивает:

- А там грустные деревья есть?
- Какие деревья?! - изумленно переспрашиваю я.
- Грустные, - подтверждает он.

Ну, думаю, и эпитет подобрал он к «деревьям» - готовый поэтический образ. Ай да молодец! Это в таком-то возрасте - ему же только три годика! Но, чувствуя подвох, решаю выяснить до конца, что за «грустные» деревья его заинтересовали.

Ответ неожиданный:

- Это такие деревья, на которых растут груси.

Вот оно что. Он еще не может произносить пилящий «ш» и вместо «грушние» у него получается «грусные». Конечно, как поэт Слава сразу упал в моих глазах, но зато какой эффектный случай вышел!

Подобное же недоразумение произошло, когда однажды Слава сообщил нам, что видел котенка на крысе. Оказалось, он имел в виду крышу.

344

* * *

- Папа, а моя машинка какая, легковая?
- Да, сынок.
- А почему?
- Потому что у нее нет кузова, как у грузовой.
- Знаешь, она мне надоела. Купи мне грузовую, у которой поднимается груз.

* * *

- Слава, не бросай мячик в потолок, а то штукатурка упадет.
- Через несколько дней Слава напрашивается на похвалу:
- Папа, я не буду бросать мячик в потолок, а то будет падать... будет падать... Какая штука будет падать?

* * *

Слава очень любит сравнения. Дядя Толя у него смеется, как мотоцикл, бабушка чихает, как междугородка (надо понимать, часто, с короткими интервалами).

* * *

– Папа, я хочу гулять!

– Какое «гулять», не видишь, какая пурга на улице?

Слава оставляет меня в покое, но пытается счастья у мамы.

– Нельзя, маленький, сильный ветер на улице, прямо ураган.

На какое-то время Слава успокаивается. В тот же день в гости к нам приходит дедушка. Слава ему тут же докладывает обстановку:

– Дедушка! А я не пойду гулять, потому что на улице пурган.

* * *

Смотрим телевизор. На экране появляется чрезвычайный и полномочный посол какой-то центральноафриканской страны. Его непривычная для наших широт внешность интригует Славика, и он делает вывод:

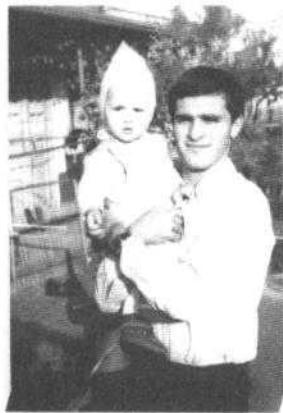
– Наш телевизор испортился.

– Почему ты так решил, сынок!

– А разве такие дяди бывают?!

345

* * *

Всей семьей смотрим программу «Время». Выступает генератор перестройки М. Горбачев. Мы, взрослые, в шоке: генсек держит речь без бумажки. Проходит битый час, а оратор все говорит и говорит. Славик не выдерживает первый:

– Этот что, петь не умеет? Он только разговаривать умеет?

* * *

Купили арбуз. Режу тоненький ломтик, очищаю от семечек, даю Славе.

- Какой кудрявый арбуз! – восклицает он.
- Почему «кудрявый?» – интересуюсь я, чувствуя подвох.
- Потому что с дырочками. А если есть дырочки, значит кудрявый!

* * *

- Слава, иди сюда, тетя Клава угостила нас сгущенкой, – она такая вкусная.

На следующий день Слава хвастается соседу Саше:

- А мы вчера ели угощёнку, вот!

* * *

Ранним утром идем в детский сад. Экскаватор роет котлован.

- Папа, а что, дядя, который на искоматоре, ночью не спит? Вчера вечером работал и сегодня утром работает...?

- Это уже другой дядя, – говорю, – на одном экскаваторе работают два дяди: один спит, другой работает, потом наоборот.

- Как в сказке!
- Почему как в сказке!
- Одна голова спит, другая смотрит, чтобы охотник не подкрался.

* * *

- Мама, что ты делаешь?

- Чищу рыбу.

- А это что?

- Чешуя.

- Что ты чешешь?

* * *

Однажды на вечерней прогулке.

– Папа, смотри, какая луна!

– Это не луна, а месяц.

После «задумчивой» паузы:

– Папа, а эти американские дяди только на луну летали или на месяц тоже?

* * *

– Папа, а сегодня в садике Виталика наказали.

– За что?

– А он рассказал родителям, что наша воспитательница в туалете курит. А я не рассказал, правда?

* * *

– Папа, а у дяди Степы жена есть?

– Нет, он еще не женился.

– Он один живет?

– Да, один.

– Значит, ему скучно.

– Откуда знаешь, что скучно?

– А нам в садике Галина Григорьевна читала сказку про корову, которая говорила: «Му-у! Скучно одному-у!»

* * *

Ни с того ни с сего Славик мечтательно говорит:

– Лучше бы в нашем городе не было цирка.

– Ты что, не любишь цирк?

– Люблю, но когда я был у бабушки в селе, мне Коля сказал, что они ездили с папой в Кишинев смотреть цирк.

– Ну и что? – спрашиваю я, пытаюсь угадать ход его мыслей.

– А если бы у нас не было цирка, мы бы с тобой поехали в Москву.

Вот оно что.

* * *

- Да, молдавским детям хорошо.
- Почему?
- Для них вечерняя сказка начинается позже, чем по-русски, а мы уже должны спать.

* * *

Почему самолеты летают? Почему комары кусаются? Почему...? Почему...? - тысячи «почему» - успевай отвечать Однажды на каком-нибудь двадцатом «почему» я не выдержал и ответил банальной шуткой: «Потому что кончается на -у».

Прошло время. Как-то со Славой заговорил один из наших гостей. Пошли традиционные вопросы:

- Славик, а где работает твоя мама?
- В школе, она учит детей читать и писать.
- А где работает папа?
- В Академии на «у».

* * *

Когда Славику было пять лет, мы с семьей в течение года дважды переезжали с квартиры на квартиру.

- Папа, а эта квартира уже будет наша?
  - Нет, сынок, здесь мы будем жить несколько лет, пока не получим свою.
- Однажды слушаем Булата Шалвовича:

*Новые солдаты будут получать
Вечные казенные квартиры...*

Слава интересуется:

- Папа, ты же был солдатом, почему тебе не дали вечную квартиру?

Мальш. Он еще не знает, что такое «вечная квартира». Как мог, я объяснил ему. Он подумал и согласился, что все-таки лучше всю жизнь жить во временной квартире.

* * *

- Слава, скажи папе, который час.
- Бе-е-ез шести минут восемь.
- Спорим, что без пяти?
- Не-а, без шести.
- На что спорим?
- На шоколадку.
- Нет, папа не любит шоколадку. Давай на мороженое!
- Давай!
- А на какое мороженое – пломбир или эскимо?
- Эскимо!
- Согласен, спорим. Так который час?
- Без пяти... – огорченно отвечает Слава.

Но я его тут же успокаиваю, говорю, что ничья. И мы идем за мороженым.

* * *

- Папа, а я русский?
- Нет.
- А кто? Я же по-русски разговариваю.
- Ты – человек, это самое главное.
- Нет, ты не понял. У нас во дворе есть русские, молдаване. Артем Молдавский из моей группы сказал, что он еврей. А я кто?
- Если точно, то наполовину ты гагауз, наполовину болгарин.
- А одним словом как?
- Одним словом нельзя. Разве скрестить... Гагауз плюс болгарин получится гагарин.
- Ура-а! Я – Гагарин! Я буду космонавтом!

С тех пор Слава при каждом удобном случае с гордостью говорит всем, что он Гагарин. Когда подрос его братик Игорек, он и ему объяснил, какая у них экзотическая национальность. И вправду, красивое слово.

Лет в 6 Слава спросил:

– А как получают дети?

– Папа целует маму, и потом у мамы в животе начинает расти ребеночек.

– Вы меня обманываете! Я видел, ты много раз целовал маму, а ребеночка нету. Я хочу братика!

– Ну, сынок, понимаешь, это должен быть не простой поцелуй, а особенный, ночью, чтоб никто не видел.

Слава поверил. Наутро, едва проснувшись, он подбегает ко мне и шепчет на ухо: «Для ребеночка не пробовал маму целовать?!»

СЫН РОДИЛСЯ!

У меня родился сын! Эту фантастически приятную для каждого мужчины весть мне сообщил сокурсник Витя Данченко. Несмотря на то, что в «мирное время» к Вите я особых симпатий не питал, тут в порыве радости я прижал его к себе, как самого дорогого человека, расцеловал, оторвал от земли, издавая какие-то междометия. Сын! Ну надо же! Молодец, Маша! Вот это подарок!

Когда я немного пришел в себя, первое, что сообразил: надо выставить ребятам в общаге магарыч. Как назло в кармане было всего-то рубля три, не больше. «Надо срочно у кого-то занять четвертак», – решил я и бегом спустился со своего восьмого этажа на второй, где жили знакомые историки. Ребят не оказалось дома, но дверь в комнату была не заперта. Значит, они где-то рядом. Я поспешил на общую кухню, но и там никого не обнаружил. «Алё, мужики!» – закричал я на весь отсек и уже стал разворачиваться, как вдруг под батареей возле плиты заметил симпатичную сиреневую бумажку, похожую на деньги. Я подобрал ее – да, это была купюра – двадцать пять рублей! «Ау, люди! Кто потерял деньги?» – закричал я, но мне никто не ответил. Тогда я стал стучаться во все комнаты и, тремя пальцами держа развернутую

купуру, спрашивал: «Не вы потеряли на кухне?» Я обошел все комнаты, но хозяина пропажи так и не нашел. «Значит, это мне ниспослано свыше», – решил я и помчался в гастроном. Накупил вина, колбасы, еще чего-то и через полчаса в 808-й комнате начался незапланированный пир. Ребята поздравляли меня, произносили полагающиеся тосты. Я сиял от счастья. Никогда, ни до, ни после, я не находил таких денег.

На следующее утро первым же автобусом я поехал в Чадыр-Лунгу. Какой он там? На кого похож? Эти вопросы не выходили у меня из головы. Автобус еле тащился. Большого нетерпения я, наверное, не испытывал никогда в жизни.

Был конец ноября. Сыро, холодно, шел нескончаемый мелкий дождь. Но ничего этого я, казалось, не замечал. Прежде чем направиться в роддом, я решил купить Маше цветы. Не, без цветов я не имею права появляться. В это время года найти цветы оказалось непростой задачей. Прохожие мне указали на какой-то дом в районе мясокомбината, где жила какая-то женщина, у которой, по мнению местных жителей, должны быть цветы. И действительно, женщина повела меня в сырой, пропахший луком и вином подвал, и я за символические деньги купил у нее целый куст не очень пышных, но все-таки живых белых хризантем. Кстати, с тех пор это мои любимые цветы.

В родильное отделение меня не пустили, в те времена с этим было строго. Максимум, на что я мог рассчитывать, – это передать через санитарку какие-нибудь гостинцы и цветы с запиской, в которой я попросил Машу подойти к окну и хотя бы через окно показать мне ЕГО. Через несколько минут я стоял на улице под окном, а Маша через окно на третьем этаже пыталась показать мне завернутого в белое нашего малыша. Но мне толком ничего не было видно! Я хотел поближе рассмотреть его, хоть краем глаза. Тогда я скинул куртку и по-обезьяньи полез наверх по скользкому стволу высокого мокрого тополя. Как это мне так ловко удалось – до сих пор не понимаю. Я ощущал невероятный прилив сил, меня распирало. Все-таки я рассмотрел его: маленькое красное личико с закрытыми глазками – он спал. А Маша была такая бледная, замученная. И все же улыбалась, она тоже была счастлива. Сквозь наглухо закрытые двойные рамы ничего не было

слышно. Но указательным пальцем и движениями губ Маша сообщила мне красивые цифры: 3 килограмма 500 грамм и 50 сантиметров! Стандарт!

Через час я уже был в родном селе. Выйдя из пазика, я зашагал по центральной улице в сторону родительского дома. Нужно было сообщить отцу с матерью о рождении первого внука. Для них это тоже событие! Навстречу мне попадались одноклассники, хорошие знакомые.

(Впрочем, нехороших знакомых у меня в тот день вообще не было, я любил всё человечество!) Я тут же с гордостью всем сообщал:

- У меня сын родился!
- С тебя причитается! - отвечали мне.
- Какие проблемы! Идем в магазин!

Продавцом в центральном магазине работал тогда мой двоюродный брат Савелий, очень душевный, близкий мне по духу человек. Я взял пол-литру московской, горсть карамели на закуску. Угощаемые в основном были моими ровесниками или около того. Единственным исключением в общей компании оказался случайно заглянувший Александрович - солидный, степенный мужчина лет сорока. Острограммились, как говорится. Тут еще ребята подвалили, я купил вторую бутылочку, стал разливать. Разумеется, из первого состава никто не отказался повторить приятный ритуал. Только Александрович дружески похлопал меня по плечу, еще раз поздравил и направился к выходу.

- Александрович! Еще по стопочке! Куда Вы?!

- Нет, спасибо, Петя, мне надо идти, - сказал он как-то грустно, слегка обернувшись.

«Скромничает», - подумал я и стал его догонять, с решимостью уговорить его вернуться в веселую компанию. Но тут меня остановил Савелий:

- Петя! Стой! Подойди сюда.
- Что такое? - не понял я.

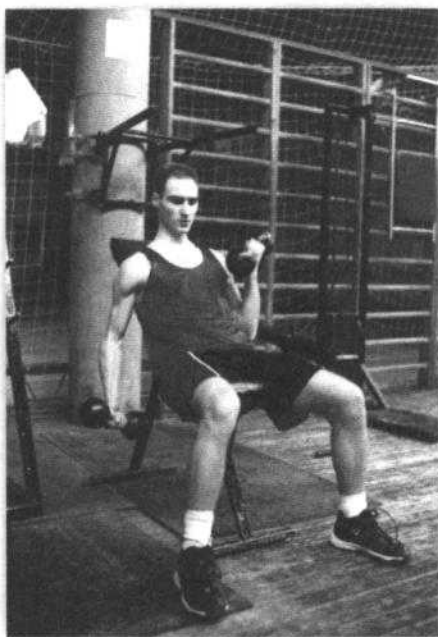
– Оставь человека в покое, он тебя не поймет, – сказал Савелий уже тише. – Тебе вот сколько лет?

– Двадцать четыре, – пожал я плечами.

– А ему уже сорок.

– Ну и что?! – недоумевал я.

– А то, что тебе двадцать четыре года, у тебя родился сын – чтоб он был здоров. А у Александровича неделю назад родилась четвертая дочь. Поставь себя на его место.

2. ИГОРЁК

По-болгарски *любовь* – это «обич»,
Гагаузский синоним «севда».
Здравствуй, маленький Игорь Петрович,
Мы любить тебя будем всегда!

Продолжай наше мирное племя,
Мы тебя на престол возведем.
Ты родился в красивое время –
Между августом и октябрем.

Наши радости, наши печали
Заслонило начало начал.
Мы услышать твой голос мечтали
И конечно, ты не подкачал.

В этот тихий безоблачный вечер
Веселиться от Бога дано.
Зажигайте старинные свечи!
Наливайте густое вино!

18 сентября 1989 г.

* * *

Прогнозы обещали: будет дочка,
Однако получился снова сын.
Я песенку пою про Игоречка,
Он очень благородный гражданин.

Родня над ним главу склоняет низко,
А он лежит, как маленький тиран,
Посасывает тепленькую сиську
И ножками болтает, хулиган.

Сегодня на лице его улыбка,
Он радуется, что зажил пупок.
И ротик раскрывает, словно рыбка,
И что-то затевает под шумок.

Как яркая звезда телеэкрана,
Он резко отвергает ложный стыд.
Он станет, вероятно, Дон-Жуаном —
Уже сейчас он по ночам не спит.

355

Друзей себе нечасто можно встретить,
Но с Игорем мы больше, чем друзья.
Такие имена, прошу заметить,
Носили древнерусские князья!

* * *

Трехлетний Игорь выбегает из детской со слезами:

- Меня Славик оби-иде-ел...
- Как он тебя обидел?
- Он сказал нехорошее слово.
- А ну повтори, что он тебе сказал.
- Он сказал: «Сам козел!»

* * *

Возвращаемся из садика.
Кругом снег.

- Папа, а почему здесь скользко, здесь что, лед?
- Нет, Игорек, просто здесь снег утрамбован.
- Утром что сделан?

* * *

- Папа, а я сравнил дерево.
- С чем это ты его сравнил?
- Оно было кривое, а я его сравнил.

356

* * *

Бабушка взяла с собой Игоря в церковь. Он во все стороны глазееет, ему все интересно. Вдруг он замечает пожилых женщин, отбивающих земные поклоны, и шепотом спрашивает у бабушки:

- А что они там нюхают?

* * *

- А мне Аня покажет вадесную дорогу.
- Какою-какую дорогу?

Оказалось, что соседка Аня ездила к бабушке в Одессу и обещала Игорю показать туда дорогу.

* * *

Игорек возвращается с кухни и докладывает:

- Я убер.
- Что ты сделал?
- Я попил молока и убер чашку в раковину.

* * *

Особенно хорошо, как известно, у детей получаются невольные каламбуры. Игорь, например, изобрел слово *микроботы* путем скрещивания слов *микробы* и *роботы*. А однажды мы подслушали, как он прыгает попеременно то на левой, то на правой ноге и приговаривает:

Хона! Хона!

Америка - игрона!

* * *

Идем с Игорем по улице. Вдруг из-за угла появляется человек с собакой породы боксер.

Увидев собаку, Игорь прижимается ко мне и говорит:

- Папа, держись за меня!

357

* * *

В первом классе Игорь пошел в школу и вскоре влюбился - в соседку по парте.

Однажды, заинтригованный долгим молчанием, воцарившимся в детской, где кроме Игоря, никого не было, захожу и вижу картину: среди бела дня Игорек лежит в постели, укрывшись с головой. Осторожно приподнимаю край одеяла.

- Не мешай! Мы тут с Зиной!

«Ого! - подумал я. - Не рановато ли пошли эротические фантазии?»

А однажды, когда Игорю было уже лет десять, мы с ним частенько любили поиграть в каламбурные шарады, то есть из двух слов делали одно. Например, я спрашиваю:

– Морхо?

– Хо! – отвечает Игорь.

В переводе этот диалог означает:

– Мороженого хочешь?

– Хочу!

Или как-то вечером раздаётся звонок в дверь.

– Машла! – восклицаю я.

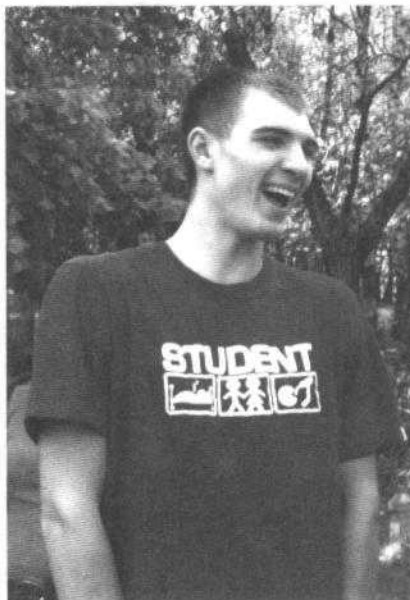
– Ура! Мама пришла! – говорит Игорек и улыбается, довольный тем, что отгадал мою шараду и, конечно, тем, что с работы вернулась мама.

Так мы время от времени озадачивали друг друга. Обычно я легко отгадывал его детские шарады, а вот он над моими порой ломал голову. Но однажды он меня сразил наповал. Жили мы тогда на первом этаже. Окно нашей довольно просторной кухни выходило прямо во двор. Свою кухню мы сравнивали с вагоном поезда дальнего следования. Сидим, пьем чай, а за окном, как по перрону, проходят разные люди. В один из таких дней Игорь глянул в окно, увидел там симпатичную девушку в обтягивающей футболке и выдал очередную шараду:

– Клёцки!

Я что-то промычал в ответ, но ответа найти не смог и поднял руки вверх.

– Клёвые ... – сказал Игорь с трудно скрываемым торжеством. В тот момент я понял, что темы бесед с сыном пора менять.

АЛИНОЧКА

1 год 11 мес.

– Алина, пойдём, я тебе что-то дам!

– Ура! Мама чтоточки даст!!!

* * *

Бабушка Маша сказала о себе, что она уже старая. Алина поправила:

– Нет, бабушка! Ты не старая, а новая!

* * *

Плачет девочка на улице. Аля комментирует:

– Девочка плачет, она хочет другую маму...

* * *

Собираемся с Алиной печь печенье.

– Дедушка, я буду раскатывать тесто скакалкой.

Конечно же, речь идет о скалке.

* * *

Алина ест в кафешке борщ. Дошла до мяса, откусила кусочек и вернула мясо в тарелку.

– Я не буду это есть.

– Почему, Алечка?

– Оно пахнет мойкой, где мы с папой моем машину.

* * *

Алина обожает пиццу. Однажды кто-то из нас назвал ее пиццеманкой.

– Да, – согласилась она, – я пиццеманка, потому что люблю пиццу и манку!

* * *

Беседуем с Алиночкой о нашей любимой Болгарии. Вспоминаем, как покупали там варенье из лепестков роз, мыло с ароматом розы, шампунь.

– Дедушка, а почему в Болгарии все делается из роз? – удивляется Аля.

– Потому что в этой стране растет много роз. Там есть такая большая Казанлыкская долина, где растет много кустов пахучей розы.

Алина переваривает информацию и делает вывод:

– Да это не Болгария, а Розария!

* * *

3 года

Гуляем по пляжу.

– Алиночка, дай дедушке ручку.

– А зачем? Здесь же машин нет.

* * *

360

– Дедушка, а Баба Яга существительное?

* * *

Увидела кабриолет и со знанием дела заявила:

– Мама, машина поломана...

* * *

– Дедушка, смотри – солдаты! Целое стадо!

* * *

Кушает конфетки-шарики. Лида просит одну конфетку, Алина дает, но предупреждает, что это «кака». Затем комментирует:

– Аля кушает шарики, а Лида каку.

* * *

Типичная картина: дедушка Петя молча бродит по квартире из угла в угол. Аля смотрит мультик и, практически не глядя на деда, говорит:
– Дедушка ищет очки.

* * *

Алиночку мы обожаем
И всячески ее балуем.
А на ночь мы ее купаем,
Смывая сотни поцелуев.

* * *

Але было два года. Мама оставила ее у дедушки с бабушкой, а сама ушла по делам. Аля плачет вслед, потом успокаивается, но то и дело смотрит в сторону двери. Вдруг дверь открывается, и входит папа. Аля радостно восклицает:

– Аля хотела маму, а оказывается, пришел папа!

* * *

Как-то летом были в церкви. Двухгодовалая Аля увидела батюшку и как закричит:

– Дед Мороз! Дед Мороз!

Ходит по церкви, весело размахивает руками и поет:

– Весело, весело встретим Новый год!

* * *

Дедушка пришел в гости, Аля ему рада. А когда он засобирился уходить, Аля попросила:

– Дедушка, будь не ушел!

* * *

У Али есть любимые лакомства. Среди них – брынза, сыр. Но как нестандартно она их порой выпрашивает.

- Бедная Аля! – заявляет она однажды.
– А почему ты бедная, Алиночка? – спрашивает дед.
– Дедушка не дал Але сулугуни...
Естественно, дед не мог не исправить своей оплошности...

* * *

Алина с мамой выходят вечером на улицу.

- Мама, включи свет, а то мне темно.

* * *

- Мама, дай конфетку!

Дает. Аля радостно хлопает в ладоши:

- Молодец, мама!

* * *

Алина долго не засыпает, мама начинает нервничать, на что она ей говорит:

- Мама, что ты мне тут закатываешь истерику!

362

* * *

Алина была в гостях у дедушки и, уходя, говорит:

- Спасибо, дедушка, что Аля пришла в гости!

* * *

Алинке 2 года и 1 месяц. Звонит бабушка по телефону, Аля кричит в трубку:

- Приходите, гостями будете!

* * *

Игорь спрашивает:

- How are you?
– Нет, не «хаваю».

* * *

Игорь просит:

- Дай съем твою ручку!

Аля отвечает:

- К сожалению, нельзя мою ручку!

* * *

Аля просит у папы братика. Папа спрашивает:

- А что ты с ним будешь делать?

- Не буду разрешать трогать стиральную машину.

* * *

- Мама, знаешь, что такое любовь?

- Что?

- Это когда кто-то женится и цѣмается...

* * *

- А кто твой жених?

- Кто, кто! Папа...

* * *

- Папа, не люби маму.

* * *

2 года и 2 мес.

- Алина, почему ты такая грустная?

- Я не грустная, я умная!

* * *

2 года и 5 мес.

– Папа, нам в садике сегодня показывали спектакль, с нами была и младшая группа. Короче, маленькие детки плакали.

* * *

Ох, уж это русское ударение!

– Папа, можно я налью ВодУ тебе на голову?

– Не водУ, а вОду.

– Можно я налью вОду тебе на голову?

* * *

Выходят из бабушкиного офиса:

– Бабушка, давай вместе сдадим на канализацию!

Нетрудно догадаться, что речь идет о сигнализации.

* * *

– Алина, где вы с мамой это купили?

– В «Номере одине»!

* * *

Дедушкин друг Николай Михайлович – педиатр. Его визиты Алину, как правило, совсем не радуют. Дядя Коля заставляет открывать ротик, сует что-то в ноздри, в ушки – словом, ничего приятного.

Однажды Николай Михайлович просто зашел в гости, не как врач. Алинке дедушка включил мультики, а сам с гостем отправился на кухню. Вскоре возвращается с работы бабушка Маша. Услышав из прихожей знакомый голос Михалыча, решила подразнить внучку:

– Алина, а что, у нас кто-то заболел?

– Нет, бабушка! – весело кричит Алина. – Пьют вино!

* * *

Аля гуляет с дедом и хочет к маме. Дед разговорами пытается отвлечь ее, но Алина повторяет просьбу. Дед опять принимается за отвлекающие маневры. В конце концов Алина не выдерживает и решительно заявляет:

– Деда, ты меня замучил. Я сказала, что я хочу к маме!

* * *

2 года и 8 мес.

– Алина, дай папе горчицу.

– Огорчицу? Какую?

* * *

Едем в лифте.

– Игорь, я нажмАла!

– Не так. (Игорь имел в виду, что не на ту кнопку нажала)

– А как? НажмалА?

* * *

На похвалу мамы Алина однажды говорит:

– Мама, я не «молодец», а просто «умница». Договорились?

* * *

2 года и 9 мес.

– Алина, ты слушалась сегодня в садике? – спрашивает папа.

– А ты слушался сегодня на работе?

* * *

Официантка несет пиво в баре к какому-то столику. Алина обращается к ней:

– А кому ты его несешь?

– Вон тому дяде.

– А он заплатил?

* * *

– Мама, дай мне сладкий майонез.

Речь идет о сгущенном молоке в упаковке, как у майонеза.

* * *

Аля сочиняет рифмы:

– Тарас – матрас, Юлька – люлька...

* * *

Алинино открытие:

– Представляешь, я как бэби-бон: писаю и какаю!

* * *

29 января 2011 г.

– Алина, идем кушать!

– Нет, ну, кушать это неплохо,

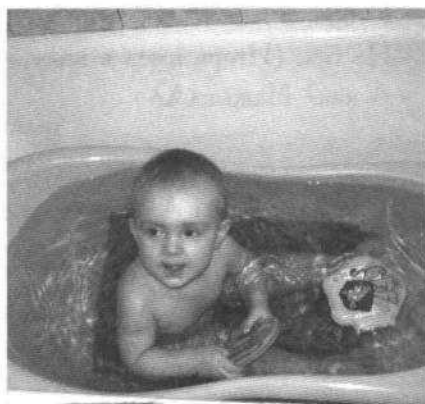
но я не буду.

* * *

– Мама, дай мне мой телефон!

– Какой телефон?

– Ну, такой, звонильный!

* * *

2 года и 10 мес.

– Сегодня был такой ветер, что в городе одно дерево упало на машину!

– Офигеть! – удивляется Алина.

* * *

– Папа, я полезу на стол достать свои игрушки. Не переживай, я буду в безопасности.

* * *

– Землетрясение – зимнее трясение

* * *

– Папа, а мне доктор поставит маленький укольчик?

– Да, тем детям, которые слушаются, доктор ставит маленькие укольчики, а тем, которые не слушаются, – большие.

– Да, Артуру доктор поставит большой укол.

– Почему? Он дерётся?

– Да, он меня дерёт!

* * *

– Папа, а меня Артур в садике бьет.

– А ты дай ему сдачи.

– А там леи не берут!

* * *

– Дедушка, давай купим маме цветы!

– Но сегодня нет никакого праздника.

– Отменяется! – командует Алина.

* * *

– Мама, дай мне собачку «Бриком».

– Какую собачку?

– Которая поет: «Я умная собака, красивая притом!»

* * *

Алина дорвалась до бабушкиной косметики. Когда ее долгое молчание стало тревожным, мы обнаружили ее и ахнули: она была размазана, как циркачка!

– Алина! Что ты наделала!
– Смотрю, никого нет, дай, думаю, покрашусь! – стала оправдываться Алина невинным тоном.

* * *

Папа, включи мне другой мультик, этот меня уже не устраивает!

* * *

Алина не хочет идти гулять с бабушкой. Дед всячески ее уговаривает.

– Иди спроси у мамы, можно ли пойти гулять с бабушкой.

– Мама, можно? – спрашивает Алина.

– Да, – говорит мама.

– А я не хочу!

* * *

3 года и 1 мес. Учим буквы.

– Алина, это буква «эс». Какие ты знаешь слова на букву «эс»?
– Эскимо!

* * *

3 года и 2 мес.

– Алина, не делай так!
– Папа, я тебя умоляю!

* * *

Папа, дай мне блокнотик, ручку и считалку (показывает на калькулятор).

* * *

3 года и 3 мес.

Дядя Саша Авербух прислал нам из Америки чашку, на которой изображение появляется, если налить в нее горячей жидкости.

– Дедушка, налей водички, чтобы дядя Саша появился.

Через минуту:

– Вот, появился дядя Саша. Дедушка, а когда дядя Саша отъядится?

* * *

У мамы на работе услышала слово «работница».

– Мама, а ты работница?

– Да.

– Тогда я садница.

– Почему?

– Мальчики, которые ходят в садик, – садники, а девочки – садницы!

* * *

– Папа, подаришь мне поезд?

– Какой?

– Ну такой, с запоздалым.

– ?!

Выяснилось, что это из стихотворения: «Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы, едет поезд запоздалый».

* * *

3 года и 6 мес.

– Папа, там на балконе полотенце отвисилось! (В смысле – упало с веревки.)

* * *

- Мама, а что, у нас гости были?
- Почему ты так решила?
- А почему в шкафу все так чисто?

* * *

Игорь не может найти свой паспорт.

Через полдня поисков он нашелся в большой сумке с вещами в шкафу.

- Алина, зачем ты брала Игорин паспорт?
- Бабушка, я вчера ездила в Болгарию.
- А зачем тебе паспорт?
- Бабушка, таможня!

* * *

3 года и 8 мес.

С дедушкой в театре.

- Дедушка, а почему ты выключаешь звук на телефоне?
- Если кто-то позвонит, чтобы не играла музыка и никого не беспокоила.

- Дедушка, зря ты выключал звук на телефоне, никто не позвонил.

* * *

Алина с родителями гуляет по супермаркету.

- Алина, что тебе купить?
- Что-нибудь молочное.

Мама с папой приятно удивлены, ведь Алина обычно требует сладостей и побольше.

- Что именно?
- Молочный шоколад!

* * *

Новый год, к Алине пришел Дед Мороз. Дедушка Боря спрашивает:

– Алина, а на чем к тебе приехал Дед Мороз – на коньках или на роликах?

– На оленях!

* * *

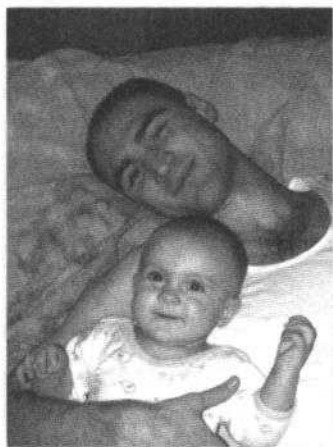
Алина прибегает из комнаты на кухню и встревоженным голосом сообщает:

– По телевизору отравили океан!

– Не может быть!

– Да! Да! Сказали: «Ядовитый океан».

Тут до нас дошло: Ядовитый – это Ледовитый.

* * *

– Папа, а почему у этого дяди лицо злится?

* * *

– Папа, а кем я буду работать, когда вырасту?

– Кем захочешь.

– Да, но, когда я вырасту, все работы уже закончатся!

* * *

После ужина мы пили чай с круглыми белыми конфетками «Рафаэлло». Алину ограничиваем в сладостях, дали ей две конфетки и отправили в комнату к игрушкам. Минут через десять она вбегает на кухню и тонко намекает:

– Папа, у меня в животике осталось одно маленькое круглое местечко...

Мы сразу смекнули, куда она клонит, и прыснули от смеха! За нестандартный подход к делу Алина без дискуссий получила еще одну конфетку.

* * *

Алина обычно по утрам получала печенье с шоколадом, чтобы «не плакала в садике и хорошо себя вела».

Однажды утром просыпаемся, Алина заявляет:

– Мама, давай что-нибудь придумаем, чтобы поднять мне настроение!

* * *

– Дедушка, что это?

– Это мясорубка.

– Что? Носорубка?

* * *

– Давай построим птичкам черешник.

* * *

– Я не хочу, чтобы у меня был муж негр, тогда у меня дети будут, как овсяное печенье.

372

* * *

– Папа, давай сегодня купим что-то другое, для безобразия. (Имела в виду «для разнообразия».)

* * *

– Какой сегодня год недели?

* * *

В магазине игрушек:

– Папа, я захотеваю эту игрушку.

* * *

Ест кукурузные хлопья:

– У меня остался один хлопик.

* * *

- Почему называется грибфрут? Там что, внутри гриб?

* * *

Кто-то из взрослых комментирует погоду:

- Сегодня какой-то сырой ветер.

- А что, ветер бывает вареный?! - удивляется Алина.

* * *

- Папа, я хочу сгнать свою руку.

* * *

- Мой дедушка работает переводчиком (переводчиком).

* * *

- Я зажмуру рот и не буду есть.

* * *

- А эти грибы отравительные?

* * *

- Папа, смотри, деревья убольшились!

* * *

- Подели персик на четвереньки.

* * *

- Мой дедушка Боря - укрАин!

* * *

- Это двойка, а это однойка.

* * *

- Ой, папа, у меня лейкопластырь унизился!

* * *

- Мама, давай сегодня наденем горошковое платье.

* * *

- Ты кто по национальности?

- По маме с папой русская, по са-
дику молдаванка.

* * *

- Папа, давай на выходных пойдём
на колесо одобрения.

* * *

Сидит на унитазе.

- Алина, ты почему не закрываешь
дверь?

- Ну я же не достаю!

* * *

- Ты наклоняешься, а я высоко尼亞сь.

* * *

Дед рассказывает страшную историю.

- А я тогда еще не родилась?

- Нет.

- Тогда мне не страшно!

* * *

- Алина, ты столько языков знаешь, ты полиглот.

- Нет, я полиглота, полиглот - это мальчик.

* * *

- Бабушка Маша неправильно родила - двух мальчиков, надо было
мальчика и девочку, как мама.

374

* * *

Переехали на новую квартиру.

– Мама, у меня сердце щиплет, когда мы проезжаем мимо Докучаева, 6.

* * *

– Папа, мне не нравится компот, который нам дают в садике, он пахнет шашлыком.

* * *

По телевизору показывают выборы.

– Мама, смотри, мы ставили печать в этих занавесках.

* * *

– Папа, там такой громот (гром и грохот)!

Алинины неологизмы:

Горолазы.

Костятина.

Плиточинщик.

Касовщица (кассир).

Подгвоздник (подгузник).

375

* * *

Алиночке 4 года. Утром, держась за руки, мы идем в детский сад. Там она переодевается и медленными шажками направляется в сторону группы. Я иду рядом. На прощание целую ее в щечку. Алиночка приостанавливается и дрожащим голосом говорит:

– Дедушка... Когда ты уходишь, у меня хотят появиться слезы.

Взрослый бы сказал: «Мне хочется плакать», а тут: «У меня хотят появиться слезы». После таких слов они хотят появиться и у дедушки.

* * *

Ждем братика Алешку. Он пока живет у мамы в животе.

– Мама, а что Алешка делает, когда ты спишь?

– Спит.

– А когда ты кушаешь?

– Кушает.

– А когда ты чистишь зубы, он тоже чистит?

* * *

Когда Алешка еще не родился, имя ему уже подобрали. Предложила, кстати, Алина. Мы все согласились. Уже ни у кого не было сомнений, что мама родит Алешу. И вот однажды Алина говорит:

– Мама, а тебе нравится имя Артем?

– Да.

– А давай Алешку назовем Артемом!

376

АЛЕШКА

* * *

Леше три годика. Он уже трапезничает вместе со взрослыми, но ростом еще маловат – когда сидит на обыкновенном стуле, то его подбородочек оказывается как раз на уровне стола. Принимать пищу в такой позе не совсем удобно. Вопрос решаем так: под попу молодому человеку кладем толстый фолиант, поднимающий Лешу над столом сантиметров на десять.

Однажды Лешка сел завтракать, поерзал на стуле и вдруг скомандовал:

– Деда! Сорвал!
– Что сорвал, Лешечка?
– Принеси сорвал!
– Не понимаю! Какой «сорвал»?
– Алина, – зову сестричку на помощь, – помоги разобраться, чего хочет Леша.

Обычно она понимает братика гораздо лучше, чем мы, взрослые.

– Сорвал, – повторяет опять малыш, чуть не плача.

– Что-то сорвал... – говорит Алина неуверенно.

Тогда я ставлю вопрос немного по-другому:

– Лешка, зачем тебе этот «сорвал»?

– Чтобы я доставал до каши.

Ах, вот оно что! – осенило меня. Он имел в виду «словарь»!

Теперь «сорвал» лежит на кухне стационарно, и мы каждый раз весело спрашиваем Лешу:

– «Сорвал» нужен?

Спрашиваем, потому что Леша уже подрос на полголовы, скоро будем обходиться без «сорвала».

* * *

– Лешка, вот тебе конфета, но есть ее будешь только после ужина. Договорились?

– Да! – быстро соглашается Леша и, выхватив конфету, удаляется в дальнюю комнату, поближе к компьютеру.

Через пять минут я иду за ним, чтобы проверить, чем он там занят. Так и есть! – конфета уже развернута, сейчас она отправится Лешке в рот.

– Лешка! – останавливаю я его строгим голосом. – Мы же договорились! Ты зачем развернул конфету?

– Ну... чтобы не кушать, – отвечает трехлетний хитрец.

* * *

На улице снег с дождем. Идем с Лешей из садика. Под ногами чавкает холодная каша.

- Леха, - интересуюсь я, - у тебя ножки не промокли?
- Деда, идем быстреей домой, мои ноги уже «лётные».
- Почему «лётные»? - не сразу соображаю я.

- Потому что они замерзли, как «лёт».
Вот оно что! «Лёт» в смысле «лёд»...
Леша же еще в орфографии не силен, ориентируется на произношение.

* * *

Роемся в большом ящике, где складированы его многочисленные игрушки. Вдруг - опа! - радостное открытие:

- Деда, я нашел свой «фарформер».

Конечно, деда догадался, что речь идет о трансформере, но, как выяснилось, Леше произношение этого не очень русского слова еще не дается.

378

* * *

Вернулись с прогулки. По дороге Леша съел банан и конфету. Остановился у порога и обращается ко мне с просьбой:

- Деда, помоги раздеться - у меня руки «липовые».

* * *

- Папа, а где я был, когда у вас с мамой была свадьба?

- Тебя еще не было.
- Я мультик смотрел?

* * *

Папа Слава вознамерился купить машину. Процесс затянулся на пару месяцев, уже вся семья в теме. Даже 3-летний Лёша однажды вставил свои «пять копеек»:

– Папа, желтую не бери, это такси.

* * *

4 годика.

– Тогда я был ещё маленьким, а потом «постаршел».

* * *

– Алеша, какое слово начинается на букву «г»?

– Ги... гибимот!

* * *

– Алешка, какой у тебя сок?

– Вкусный.

– Нет, из чего он?

– Из трубочки.

* * *

В песочнице Леша обращается к соседскому мальчику:

– Ты мне дашь игрушку, если я тебя ударю?

* * *

– Мама, можно мультик?

– У папы спроси.

Подходит к папе и бодро сообщает:

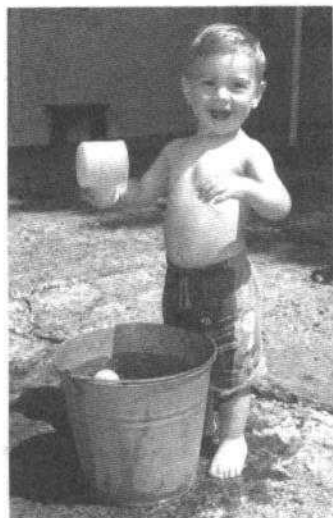
– Мама сказала, можно!

* * *

– А чай можно солить перцем?

* * *

– Ничего не подобного...

* * *

- Алеша, ешь картошку, она очень вкусная.
- А что, там внутри шоколад?

* * *

После очередной игры:

- Папа, ты подебил?
- Спасибо, сынок, за комплимент...

* * *

- За ужином Леша без конца тараторит.
- Лешка, жуй молча, не разговаривай.
- Я люблю жуть (вместо «жевать») сыр!

* * *

- Аля, не трогай мой автомат! Папа, надо Алине купить розовый автомат.

* * *

Какой-то праздник в городе. В небе салют.

- Папа, смотри, луна разбилась!

* * *

- Это можно взять?
- Нет.
- А почему оно не возьмется?

* * *

- Мама, я не хочу это одеяло, оно скучное.

* * *

Стреляет из автомата.

- Папа, почему, когда я в людях стреляю, они не падают?

* * *

- Мама, видела? - я нырял. Я лучший ныряльник!

* * *

Играет с водяным пистолетом.

- Деда, отойди, я буду делать мокрости!

* * *

- Я сейчас тебя зарогаю! (забодаю)

* * *

- Алеша, как называется папина новая машина?

- Пежора!

* * *

- Алеша, ты драчун?

- Нет, я сдачник!

* * *

- Алеша, ты что, дерешься?

- Нет, я игрушку деру!

* * *

Готовимся к ужину.

- Алина, принеси, пожалуйста, оливковое масло.

Леша дублирует нашу просьбу:

- Алина, принеси алинковое масло!

* * *

- Леша, один дядя купается в озере зимой.

- Он что, зимойщик?

* * *

В пятницу радостно заявляет:
– Я сегодня буду спать у бабушковых-дедушковых!

* * *

– Когда Алина станет маленькой, она тоже пойдет в садик.

* * *

– Когда я вырасту и буду тетей...

* * *

– Сейчас осень, потом наступит зима и будет Новый год.

– Я не хочу Новый год!

– Почему?

– Я не люблю в пижаме спать!

* * *

– Пусть я буду открывать!

* * *

– Я хочу сосить сгущенку.

Лёшины неологизмы:

Лизык – язык.

Чайники – чайки.

Шареная груша – груша, сделанная из пластилинового шарика.

Брейка – бритва.

Людь – человек.

Пятка – цифра 5.

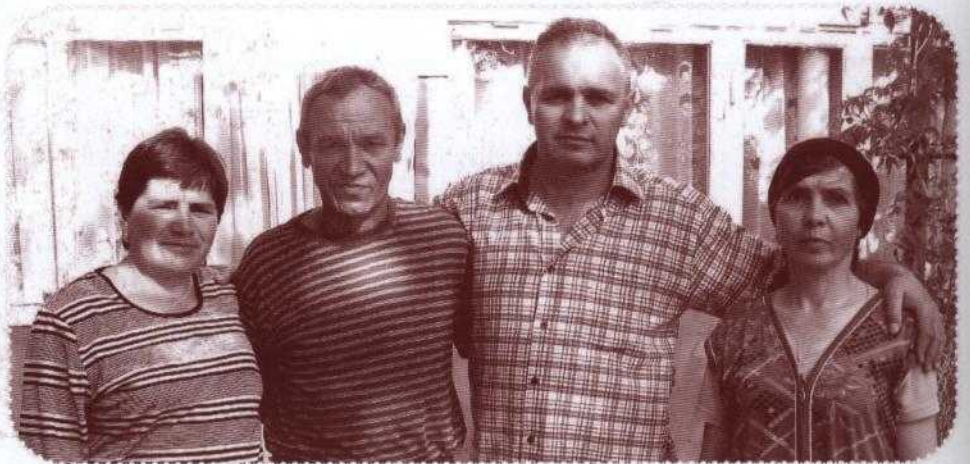
Смолотолок – стоматолог.

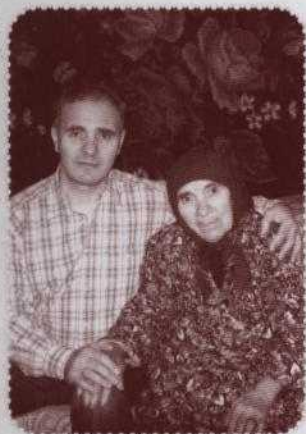

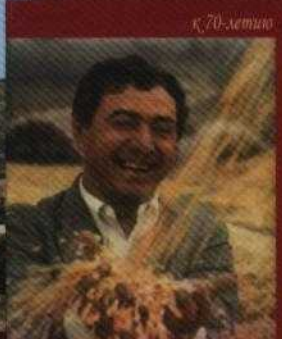
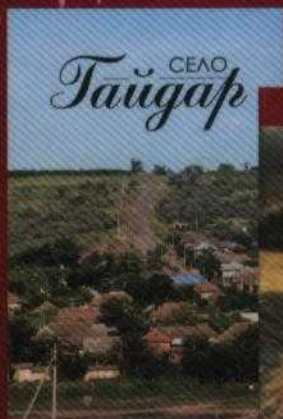
СОДЕРЖАНИЕ

Жанрообразияе краткости.....	3
Классик гагаузской культуры.....	6
Портрет художника.....	33
Взгляд на современную гагаузскую литературу: новые темы, новые имена.....	37
Что воскликнул турецкий паша.....	57
Гагаузские народные сказки.....	141
Статьи, заметки, интервью.....	229
Подвижник просвещения.....	230
Сын священника и... тело женщины.....	240
Гагаузско-еврейский фотофакт.....	242
Первый гагаузский роман.....	245
Генератор гагаузских идей.....	254
...И целая жизнь впереди.....	259
Баллады увидели свет.....	261
В соавторстве с народом.....	263
Комратский эмигрант на родине.....	265
Гагаузка с сибирской судьбой.....	269
Обообщенный свободой.....	282
Корифей гагаузоведения.....	286
О новой редакции Правил гагаузской орфографии.....	293
Заметки самсунского курсанта.....	298
Почему Хасаи не в духе.....	305
Хитрый черноморец.....	306
Драма на втором этаже.....	307
Падишах и лодочник.....	308
Жили у бабуси.....	309
На грани провала.....	310
Один язык или два?.....	311
Не уверяй!.....	311
Водитель-виртуоз.....	313
Как МАГ моржей удивил.....	314
Каламбура в стакане.....	317
Эпиграммы и поздравления.....	319
О дедах и детях.....	332
Мой дедушка Петри.....	332
Мой дедушка Танас.....	336
Детская «перловка».....	342

Герои Советского Союза
Трижды Герои
С.М. Пармакли

Топал
Георгий Георгиевич